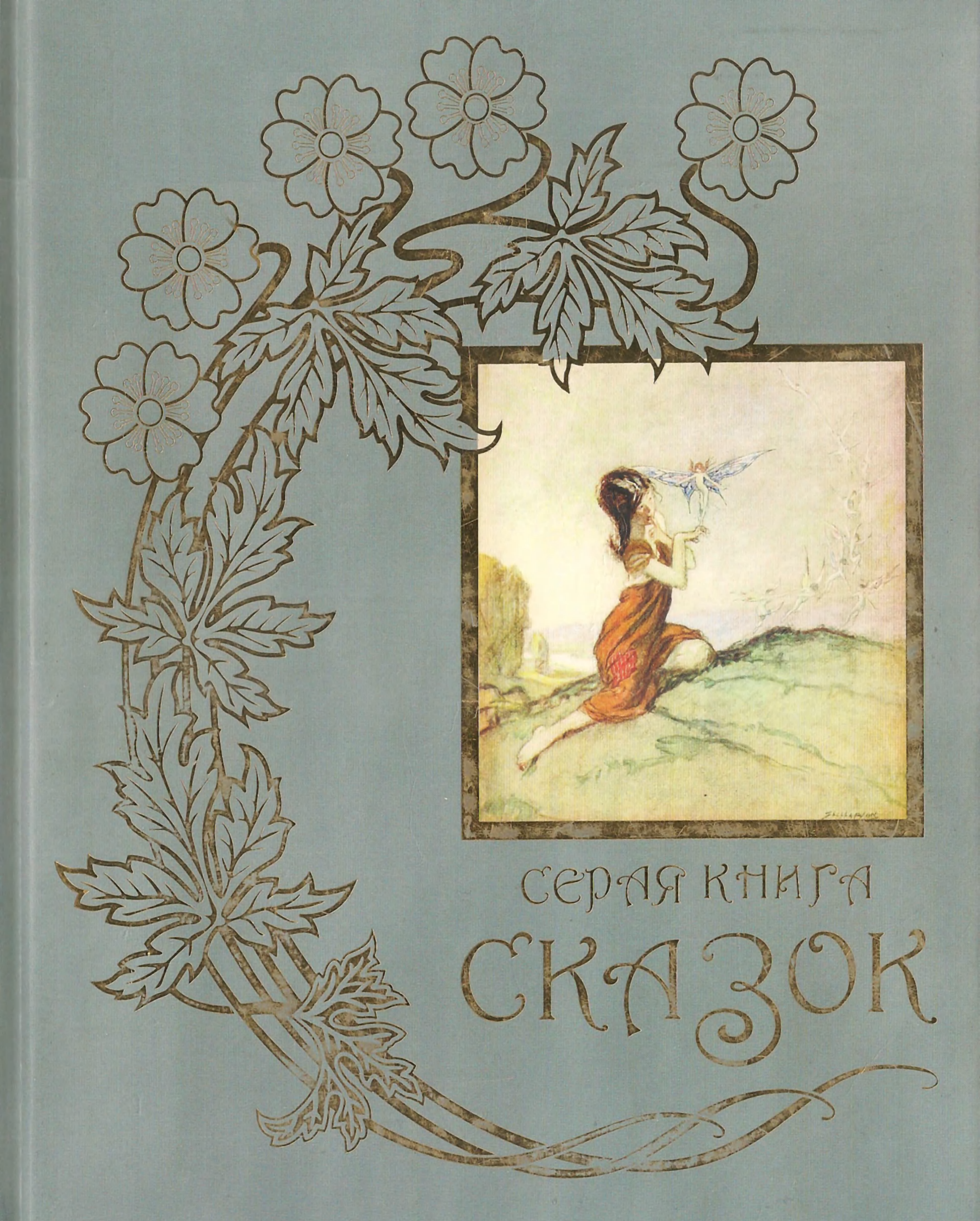

СЕРАЯ КНИГА
СКАЗОК

Серая
книга сказок

H J FORD

Серая
книга сказок

Из собрания
Эндрю Лэнга
«Цветные сказки»,
выходившего в 1889–1910 годах

Иллюстрации
Генри Джастиса Форда

УДК 821.111
ББК 84.4
С32

Серая книга сказок: Из собрания Эндрю Лэнга
С32 «Цветные сказки», выходившего в 1889–1910 годах. — М.: Книжный Клуб Книговек, 2017. — 432 с.: ил.
ISBN 978-5-4224-1266-2 (отд. кн.)
ISBN 978-5-4224-1236-5

Все люди на земле любят сказки и рассказывают их своим детям. Для тысяч английских детей знакомство с миром волшебной сказки начиналось с «Цветных сказок», собранных и обработанных шотландским историком и писателем Эндрю Лэнгом (1844–1912). Всего за двадцать лет им было издано двенадцать томов сказок разных народов мира, адаптированных для детей. Сегодня мы впервые знакомим российских детей с «Цветными сказками» Э. Лэнга, хотя некоторые сюжеты наверняка покажутся им знакомыми. Большая часть сказок на русский язык переведена впервые специально для этого издания.

В «Серой книге сказок» вы найдете африканские, французские, итальянские, польские и греческие сказки. В них живут и действуют умные и хитрые звери, злые волшебники и добрые феи, счастливые принцы и прекрасные принцессы.

В книге использованы иллюстрации к «Цветным сказкам» известного английского художника Генри Джастиса Форда (1860–1941), созданные им специально для первого издания сказок.

УДК 821.111
ББК 84.4

ISBN 978-5-4224-1266-2 (отд. кн.)
ISBN 978-5-4224-1236-5

Предисловие

Сказки «Серой книги» родом из разных стран – из Литвы, Африки, Германии, Франции, Греции и других краев света. Сказка «Три сына Али» взята из очень большого сборника «Кабинет фей». Возможно, его французский автор имел среди своих предков людей с Востока, поскольку он копирует восточный метод вставки сказки в сказку как китайские шарики из резной слоновой кости. Сказки, как обычно, иллюстрируют метод народной фантазии. Определенное количество сюжетов сочетаются в различных комбинациях, как кусочки разноцветного стекла в калейдоскопе. Вероятно, возможные комбинации сюжетов, как и сочетания звуков, не бесконечны, но дети не так щепетильны в отношении волшебных сказок, как мистер Джон Стюарт Милль – в отношении музыки.

Э. Лэнг

Ослиная кожа

*Французская сказка**

Жил-был однажды король, столь сильный, столь любимый своими подданными, столь уважаемый соседями и союзниками, что мог считаться счастливейшим из государей. Счастье сопутствовало ему и в выборе супруги, красота которой равнялась добродетели. Блаженная чета жила в полном согласии. От их целомудренного брака родилась дочь, столь богато одаренная прелестями, что они не сожалели о неимении других детей.

Роскошь, вкус и изобилие царствовали во дворце короля; министры его были премудры и искусны, придворные — добродетельны и верны, слуги — преданны и трудолюбивы, конюшни — обширны и полны самых лучших в свете лошадей, покрытых богатейшими чапраками. Но что всего более удивляло и изумляло приезжих, заходивших полюбоваться этими прекрасными конюшнями, так это то, что на самом видном месте господин осел выставлял напоказ свои большие длинные уши... Не из кап-

* Из сказок Шарля Перро. *(Здесь и далее примеч. ред.)*

риза, а по основательной причине отвел ему король почетное стойло: свойства этого редкого животного заслуживали это отличие, ибо природа устроила его таким необыкновенным образом, что каждое утро его подстилка вместо нечистоты покрывалась серебряною и золотою монетою, которую приходили собирать по его пробуждении.

Но как случайности судьбы равно касаются королей и их подданных и как к счастью всегда примешивается беда, то небесным попущением королева вдруг заболела тяжкою болезнью, против которой самые ученые и искусные доктора не могли найти никаких средств. Все предались отчаянию.

Король, чувствительный и влюбленный (хоть и говорят, что брак загоняет любовь в могилу), горевал без меры, по всем церквям произносил обеты, предлагал свою жизнь на выкуп жизни любезной подруги: но ни святые, ни волшебники ему не помогли.

Чувствуя приближение последнего часа, королева и говорит своему супругу, который разливался слезами:

— Позвольте перед смертью попросить вас об одном: если вам да вздумается жениться...

При этих словах король поднял жалобный крик, схватил женины руки, облил их слезами и стал заверять, что нечего и рассуждать о втором браке.

— Нет, нет! — сказал он в заключенье, — любезная королева, скорей я умру!

— Государство, — возразила королева с твердостью, которая умножила печаль этого монарха, — государство нуждается в наследнике престола и, видя, что я родила вам только одну дочь, должно требовать от вас похожих на вас сынов. Но молю вас именем вашей ко мне любви, в таком только случае уступить желанию ваших подданных, если вы найдете принцессу стройнее меня и милее. Дайте клятву, и тогда я умру спокойно.

Полагают, что королева, у которой не было недостатка в самолюбии, требовала такую клятву, думая, что во всем свете нет равной ей особы, и рассчитывая, что таким образом королю не придется вступить во второй брак.

Наконец она скончалась. Ни один муж не поднимал еще такой кутерьмы: король плакал, рыдал, жаловался на свою долю, только и знал, что убивался и день и ночь.

Большое горе продолжается недолго. К тому же собрались первые особы королевства и гурьбой явились к королю просить, чтоб он сочетался вторым браком. Это предложение показалось ему жестоким и вызвало у него новые слезы. Он сослался на свою клятву и, думая отделаться, пригласил своих министров найти ему принцессу, которая была бы стройнее и милее покойницы жены.

Но министры обозвали клятву пустяками и возразили, что дело не в красоте, а в том, чтобы королева была добродетельна и плодородна; что для спокойствия государства нужен наследник; что, конечно, инфанта обладает всеми качествами великой монархини, но что ей придется выйти

замуж за чужеродца; что этот чужеродец или увезет ее в свое царство, или, если сядет с нею на здешний престол, наплодит детей чужой крови; и что при отсутствии прямых наследников соседние народы могут пойти на королевство войною, которая приведет его к разорению.

Пораженный этими резонами, король обещал подумать. И точно, он стал искать промеж молодых принцесс подходящую невесту. Всякий день ему приносили прекраснейшие портреты, но ни один из них не мог сравняться с покойницей королевой: так он и не смог принять никакого решения.

К несчастью, хоть и был он большого ума, но вдруг рехнулся: находя, что дочь его инфанта превосходит свою мать и прелестями, и душою, взял да и объявил, что намерен на ней жениться, так как с нею одной он в состоянии сдержать свою клятву.

Молодая принцесса как девица добродетельная и стыдливая чуть не упала в обморок от такого ужасного предложения. Она бросилась к ногам короля и всячески заклинала его не приневоливать ее к совершению преступления.

Король, который крепко вбил себе в голову свое странное намерение, и чтоб успокоить совесть принцессы, потребовал совета одного старого жреца. Этот жрец, не столько набожный, сколько честолюбивый, принес невинность и добродетель в жертву своему желанию быть наперсником короля и так ловко вкрался в королевское доверие, так искусно смягчил замышленное им преступ-

ление, что даже уверил его, будто бы жениться на дочери есть богоугодное дело.

Польщенный речами этого злодея, король обнял его и еще сильнее утвердился в своем намерении. Поэтому он приказал инфанте быть готовою исполнить его желание.

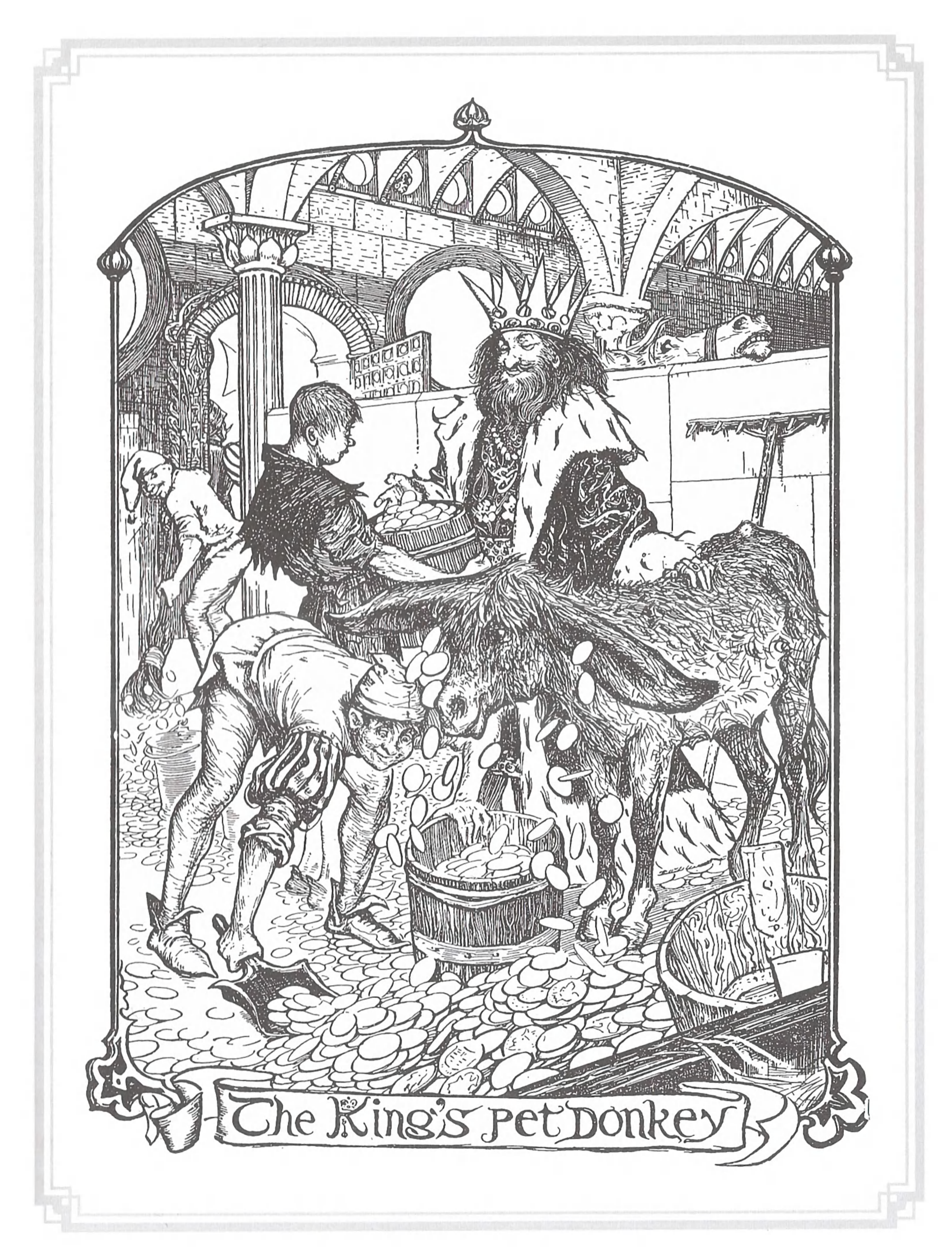
Молодая принцесса, проникнутая глубокою горестью, не придумала другого исхода, как съездить к Сирень-волшебнице, своей крестной. В ту же ночь она отправилась в красивом кабриолете, запряженном большим бараном, который знал все дороги. Она прибыла благополучно.

Волшебница, обожавшая инфанту, сказала, что ей уже все известно, но что нет надобности беспокоиться, ибо ничего не случится дурного, если только принцесса в точности исполнит то, что она прикажет.

— Потому что, моя милая, — прибавила она, — выйти за отца замуж было бы большим грехом. Но ты можешь избежать этой беды, не переча батюшке. Скажи ему, что тебе пришла фантазия носить платье такого цвета, как небосклон: со всем своим могуществом он тебе такого платья никогда не достанет.

Принцесса поблагодарила крестную и на другое же утро сказала королю то, что ей волшебница присоветовала, прибавив, что до тех пор не даст своего согласия, пока не получит платья такого цвета, как небосклон.

Король, ободренный надеждою, созвал самых лучших мастеров и заказал им платье, с условием, что если они не сумеют угодить, то он всех их прикажет повесить. Однако

Король и его любимый ослик

до такой крайности не дошло. На другой же день они принесли требуемый наряд, и, в сравнении с ним, сам голубой небесный свод, опоясанный золотистыми облаками, показался менее прекрасен.

Инфанта совсем затосковала, не зная, как выпутаться из беды. Король торопил со свадьбою. Пришлось опять прибегнуть к помощи крестной, которая, в изумлении, что совет ее не удался, приказала попросить платье такого цвета, как месяц.

Король, не смевший дать отказ, послал за самыми искусными мастерами и с таким грозным видом заказал им платье такого цвета, как месяц, что между заказом и исполнением не прошло и суток. Инфанте платье нравилось больше, чем ухаживанья отца, и, оставшись наедине с кормилицею и девушками, она предалась безмерной печали.

Сирень-волшебница была всезнайка. Она явилась на помощь горюющей принцессе и сказала:

— Или я очень ошибаюсь, или, потребовав платье такого цвета, как солнце, нам удастся привести твоего батюшку короля в затруднение, ибо он тебе такого платья никогда не достанет. По крайней мере, так мы выиграем время.

Инфанта согласилась с этим и потребовала платье. Влюбленный король не колеблясь отдал все свои бриллианты и рубины в подмогу такому удивительному делу, наказав ничего не жалеть, лишь бы платье сравнялось с солнцем. Зато как принесли его да развернули, так все

принуждены были зажмурить глаза, так оно их ослепило. С этой-то поры и стали носить глазные зонтики и синие очки.

Каково было положение инфанты при этом зрелище! Никогда еще свет не производил ничего подобного. Принцесса стала в тупик и под предлогом, что от сильного блеска у нее глаза разболелись, ушла в свою комнату, где ожидала ее волшебница, сконфуженная донельзя. Увидав платье, крестная покраснела от досады.

— Ну, уж теперь, душа моя, — сказала она инфанте, — мы придумаем такое испытание, которого гнусная страсть твоего батюшки не пересилит. Он вбил себе в голову эту женитьбу и считает ее близкою, но его немножко ошеломит то, что я тебе сейчас присоветую. Попроси ты у него кожу его любимого осла, что так щедро доставляет ему деньги на все издержки. Ступай, да смотри не забудь попросить ослиную кожу.

Инфанта, радуясь, что нашлось еще одно средство увернуться от ненавистного замужества, и предполагая, что отец ни за что не решится пожертвовать своим ослом, пошла к королю и выразила свои виды на кожу этого редкого животного.

Хотя король удивился такому капризу, но не колебался его исполнить. Бедного осла убили, а кожу его торжественно принесли инфанте, которая, не видя более никакого средства избежать напасти, готовилась предаться отчаянию, как в комнату вбежала ее крестная.

— Полно, милая, полно! — сказала она, видя, что принцесса рвет на себе волосы и бьет себя по щекам. — Настала самая счастливая минута твоей жизни. Завернись в эту кожу, уходи из дворца и иди, пока тебя несет земля: Бог не оставляет добродетели. Ступай. Я устрою, чтобы твой гардероб повсюду следовал за тобой. Куда бы ты ни пошла, сундук с платьями и дорогими вещами будет идти под землей за тобою. Вот тебе моя палочка, когда понадобится сундук, ударь палочкою по земле, и он явится перед твоими глазами. Но уходи скорее, не медли.

Инфанта расцеловала крестную, попросила не покидать ее, напялила на себя мерзкую кожу, вымазалась сажей из трубы и, не узнанная никем, покинула роскошный дворец.

Отсутствие инфанты произвело большую тревогу. Король, уже сделавший приготовления к пиру, пришел в отчаяние и был неутешен. Он разослал во все стороны за дочерью больше ста жандармов и около тысячи полицейских мушкетеров, но помогавшая принцессе волшебница сделала ее невидимою для самых зорких глаз. Пришлось отказаться от напрасной погони.

А инфанта между тем шла путем-дорогою. Зашла она далеко, далеко, еще дальше, и везде искала себе места. Но хотя везде ей подавали Христа ради на корм, однако находили ее такою грязною, что никто не хотел принимать ее к себе в дом.

Наконец попала она в большой город. У входа стоял хутор, и хозяйка его нуждалась в девчонке, чтобы мыть

Волшебница, принцесса и ослиная кожа

тряпки, смотреть за индюшками и чистить свиные корыта. Увидав такую грязную прохожую, эта женщина предложила ей наняться, на что инфанта согласилась с большим удовольствием, так ее ходьба заморила.

Ее поместили в уголке на кухне, где она с первого же дня подверглась грубым насмешкам прислуги, потому что в ослиной коже она казалась отвратительно грязною. Однако понемногу к ней попривыкли; а так как она была усердна и работяща, то хозяйка взяла ее под свое покровительство.

Инфанта пасла овец и загоняла их в загороди, как раз когда было нужно, смотрела в поле за индюшками так хорошо, как будто всю жизнь ничем другим и не занималась; в ее руках спорилась всякая работа.

Вот однажды сидит она на берегу чистого ручья, где часто плакалась на свою горькую долю, и вздумалось ей посмотреться в воду. Противная ослиная кожа, которая служила ей и платьем, и головным убором, привела ее в ужас. Инфанта застыдилась такого костюма, взяла и умылась. Сейчас же лицо ее и руки стали белей слоновой кости, на щечках заиграл румянец. В радости от своей красоты она захотела выкупаться, что и исполнила тут же. Но, возвращаясь на хутор, пришлось опять надеть проклятую ослиную кожу. К счастью, на другой день был праздник; инфанта удосужилась вызвать из земли свой сундук, приготовить туалет, напудрить волосы и нарядиться в свое платье такого цвета, как небосклон. Ка-

морка ее была такая маленькая, что негде было повернуться со шлейфом. Прекрасная принцесса посмотрелась в зеркало, полюбовалась собою (она имела на это право) и до того сама себе понравилась, что решилась наряжаться от скуки, по праздникам и воскресеньям, одно за другим, во все свои платья. Что и привела с точностью в исполненье.

Она с удивительным искусством вплетала в свои чудесные волосы цветы и бриллианты и часто вздыхала о том, что нет ее красоте иных свидетелей, кроме овец да индюшек, которые любили ее и в этой негодной ослиной коже. А по коже инфанте на хуторе и прозванье дали.

В один праздничный день, когда Ослиная Кожа нарядилась в свое платье такого цвета, как солнце, королевский сын, которому принадлежал хутор, заехал в него отдохнуть с охоты.

Принц был молод, красив и хорошо сложен, был любим отцом и матерью и обожаем народом. Ему поднесли деревенское угощенье. Принц откушал, потом принялся осматривать все дворы и задворья.

Переходя таким образом с одного места в другое, он зашел в темный коридор, в конце которого заметил закрытую дверь. Из любопытства принц приложил глаз к замочной скважине. Но что сталось с ним, когда он увидел внутри такую прекрасную и разодетую инфанту, что, по осанке, ее следовало принять за богиню. От пылкости овладевшего им в эту минуту чувства он готов был выши-

бить дверь, если бы не удержало его почтение к такой восхитительной особе.

Он насилу расстался с темным коридором, и то лишь для того, чтобы разузнать, какая это живет в каморке особа. Ему отвечали, что живет там девчонка, Ослиная Кожа, названная так по коже, которую она носит, и до того грязная, до того засаленная, что никто не хочет ни смотреть на нее, ни говорить с нею, — и что взяли эту девчонку из милости, для присмотра за индюшками да за баранами.

Принц не удовлетворился этим объяснением, однако понял, что невежды-хуторяне ничего больше не знают и что расспрашивать их — только терять время. Он возвратился в королевский дворец влюбленный так, что и пересказать нельзя, и постоянно имел перед глазами прекрасный образ божества, которое подметил в замочную скважину. Он жалел, что не постучался в двери, и дал себе слово в другой раз непременно это сделать.

Но волнение крови, произведенное любовным жаром, в ту же ночь обратилось в такую ужасную горячку, что скоро он очутился при последнем издыхании. Королева, его мать, не имевшая других детей, приходила в отчаяние, видя, что никакие лекарства не помогают. Напрасно она сулила докторам большие награды: они прилагали все свое искусство, но принц не получал облегчения.

Наконец они догадались, что эту болезнь причиняет потаенное смертельное горе. Они уведомили об этом королеву, которая, нежно любя сына, стала заклинать его от-

крыться, говоря, что если бы даже пришлось уступить ему корону, король без сожаления сойдет с престола и посадит его на свое место, что если он любит какую-нибудь принцессу — то родители его согласятся на всевозможные уступки, чтобы только доставить ему желанную особу, но что она молит принца не предаваться смерти, ибо ее жизнь зависит от его существования.

При произнесении этой трогательной речи разогорченная королева пролила на лице принца потоки слез.

— Сударыня, — наконец отвечал ей принц очень слабым голосом, — я не такой злодей, чтобы желать батюшкина престола, да пошлет ему небо долгие дни и да пребуду я, в течение еще многих лет, вернейшим и почтительнейшим его слугою. Что до принцесс, которых вы изволите мне предлагать, я еще не намереваюсь жениться. Знайте, что как я доселе всегда был покорен вашей воле, так и вперед готов вам повиноваться, каких бы мне это ни стоило жертв.

— Ах, сын мой, — начала опять королева, — мы готовы на все жертвы, чтобы спасти твою жизнь. Но, сын мой любезный, спаси мое и батюшкино здоровье, объяви, чего ты желаешь, и верь, что твое желание будет исполнено.

— Уж если, сударыня, — отвечал он, — уж если нужно открыть вам мою мысль, повинуюсь, ибо с моей стороны было бы величайшим преступлением подвергнуть опасности жизнь двух драгоценных мне существ. Да, моя мать! Я желаю, чтоб Ослиная Кожа изготовила мне пирог и, когда он будет готов, чтоб она мне его принесла.

Королева, удивленная этим странным именем, спросила, кто такая эта Ослиная Кожа.

— Это, сударыня, — объяснил один из придворных, которому случайно привелось видеть инфанту, — это самое гнусное животное после волка: чернокожая грязнушка, которая живет на вашем хуторе и смотрит за вашими индюшками.

— Ничего, ничего, — отвечала королева, — может быть, сынок, возвращаясь с охоты, отведал ее печенья. Это каприз больного. Словом, если уж мы заговорили об Ослиной Коже, то я приказываю, чтоб Ослиная Кожа живо изготовила ему пирожок.

Побежали на хутор, призвали Ослиную Кожу и приказали ей спечь как можно лучше пирог для принца.

Некоторые писатели уверяют, что в ту минуту, когда принц приложил глазок к замочной скважине, Ослиная Кожа его заметила; что потом она видела из окна этого молодого, красивого, стройного принца; что образ его заронился ей в сердце и что это воспоминание стоило ей частых вздохов.

Так или иначе, сама ли видала его Ослиная Кожа, или лишь слышала похвалы ему от других, только она обрадовалась случаю сделаться известною принцу, заперлась в свою каморку, сбросила негодную кожу, умыла лицо и руки, причесала свои белокурые волосы, надела корсаж из блестящей серебряной материи, такую же юбку и принялась готовить столь желаемый пирог. Муку она взяла са-

мого высшего сорта, и самые свежие масло и яйца. Замешивая тесто, нарочно ли или как там иначе, только с пальца она сронила кольцо, которое упало в тесто, да там и осталось. А когда пирог поспел, напялив опять свою гнусную кожу, она подала пирог придворному офицеру и спросила его о здоровье принца. Но этот человек не удостоил ее ответом и побежал с пирогом к принцу.

Принц жадно выхватил его из рук этого человека и стал поедать его так поспешно, что присутствовавшие при этом доктора не упустили заметить, как мало хорошего эта стремительность предвещает. И точно, принц чуть не подавился кольцом, которое попалось ему в одном из кусков. Но он ловко вынул его изо рта и после того начал кушать пирог уже с меньшею горячностью, ибо все рассматривал колечко, золотое со смарагдом, и такое маленькое, что могло прийтись впору только самому хорошенькому пальчику на свете.

Он расцеловал колечко, сунул его под подушку и беспрестанно вынимал оттуда, когда полагал, что никто его не видит. Придумывал он, как бы увидать ту, которой колечко придется на пальчик; но не смел просить, чтобы позвали Ослиную Кожу, которая испекла пирог, ибо боялся, что не получит на это согласия; не смел также рассказать подсмотренное им в замочную скважину, ибо боялся, что станут над ним смеяться и примут его за фантазера... Все эти мысли беспокоили его разом, так что опять схватила его горячка, и доктора, не зная уж, что и придумать, объявили

королеве: принц-де болеет любовью. Королева прибежала к сыну вместе с королем, который сильно убивался.

— Сын мой, сын мой любезный! — вскричал опечаленный монарх, — укажи нам кого хочешь: клянемся, что предоставим ее тебе, будь она даже самая презренная раба.

Королева, обнимая его, подтвердила клятву короля. Принц, растроганный слезами и ласками виновников дней своих, и говорит им:

— Батюшка и вы, матушка! Я отнюдь не имею намерения заключить какой-нибудь неугодный вам брак. И в доказательство этих слов, — продолжал он, вынимая из-под подушки колечко, — я женюсь на той, на чей пальчик придется это колечко, кто бы такая она ни была. Но нет вероятия, чтобы девушка с таким хорошеньким пальчиком была неотесанная мужичка.

Король с королевой взяли колечко, оглядели его с любопытством и подобно принцу заключили, что такое колечко может прийтись на пальчик только девушке хорошего дома. Тогда король, обняв сына и заклиная его выздоравливать поскорее, вышел из комнаты и приказал ударить по всему городу в барабаны и заиграть на дудках и на трубах, а герольдам кричать, чтобы собирались девушки во дворец примеривать колечко, и что которой колечко придется, та за наследника замуж выйдет.

Сперва пришли принцессы, потом герцогини, маркизы и баронессы, но сколько они пальцами ни крутили, ни одна кольца не надела. Пришлось взяться за швеек, они были все

хорошенькие, но пальцы не подходили — толсты. Принц чувствовал себя лучше и сам присутствовал на испытаньях. Наконец дошло дело до горничных: их тоже постигла неудача. Все уже перепробовали кольцо, когда принц потребовал кухарок, судомоек, свинопасок. И тех привели, но их толстые, красные, короткие пальцы не лезли в колечко дальше ногтя.

— А приводили эту Ослиную Кожу, что на днях пекла мне пирог? — говорит принц.

Все захохотали и отвечали, что нет, потому что она такая запачканная грязнушка.

— Сию минуту послать за нею! — сказал король. — Да будет известно, что я никого не отметаю.

Придворные со смехом и насмешками побежали за девчонкой.

Инфанта, которая слышала бой барабанов и крики герольдов, догадалась, что это ее колечко подняло всю суматоху. Она любила принца, и как истинная любовь боязлива и не знает гордыни, то инфанта все опасалась, чтоб у какой-нибудь дамы не оказался такой же маленький пальчик. Поэтому она очень обрадовалась, когда пришли за нею и постучали в дверь. С тех пор как она узнала, что к ее колечку подбирают пальчик, смутная надежда побудила ее причесываться получше и рядиться в корсаж из серебряной материи со сборчатою юбкою, украшенною серебряными кружевами и смарагдами. Как только она услыхала, что стучатся в дверь и зовут ее к принцу, она сейчас надела

свою ослиную кожу, потом отворила. Посланные с насмешками объявили, что король требует ее, чтобы выдать за своего сына; потом с хохотом повели ее к принцу, который и сам изумился костюму этой девушки и не смел полагать, что ее-то он и видел такою красавицею и в таком роскошном уборе.

— Вы это, — говорит он, — живете в конце темного коридора, на третьем скотном дворе?

— Я, сударь! — отвечает она.

— Покажите руку, — продолжает принц, дрожа всем телом и испуская глубокий вздох.

Но каково же было изумление короля с королевою, гофмаршалов и царедворцев, когда из-под этой черной, запачканной кожи высунулась маленькая нежная ручка, беленькая, с розовыми ноготками, и когда кольцо без труда скользнуло на самый хорошенький пальчик в свете. Легким движением инфанта сбросила с себя кожу и явилась в такой восхитительной красоте, что принц, несмотря на свою слабость, бросился к ее ногам и обнял ее колени с горячностью, от которой она вся зарделась. Но никто этого не заметил, потому что король с королевою также бросились обнимать ее изо всех сил, спрашивая, желает ли она выйти за их сына.

Принцесса, смущенная этими ласками и любовью, которую показывал к ней молодой красавец принц, собиралась выразить свою благодарность, как вдруг потолок раскрывается и в гостиную, на колеснице из сиреневых цветов

Ослиная кожа спадает

и веток (от которых она и получила свое имя), спускается волшебница Сирень и бесподобным манером рассказывает историю инфанты. Король с королевой, в восторге, что Ослиная Кожа оказывается знатной принцессой, удвоили свои ласки; но принца больше всего поразила добродетель принцессы, и любовь его от этого усилилась еще больше.

Принц так нетерпеливо желал обвенчаться с принцессой, что едва дал время сделать приличные такому высокому браку приготовления. Король с королевой были без ума от невестки, расточали ей миллионы ласк и целый день держали ее в своих объятиях. Она объявила, что не может выйти за принца без согласия короля своего батюшки; к нему к первому и послали пригласительный билет, не открывая имени невесты. Так посоветовала волшебница Сирень (которая, понятно, всем распоряжалась): она имела на то свои причины.

Съехались короли изо всех стран: одни на носилках, другие в кабриолете; самые дальние на слонах, на тиграх, на орлах. Но самым великолепным и самым могущественным явился отец инфанты, который, к счастью, успел забыть свою порочную страсть и женился на очень красивой вдове-королеве, от которой, однако же, детей не имел. Инфанта побежала ему навстречу: он ее сейчас узнал и с большою нежностью обнял ее, прежде чем она успела броситься к его ногам. Король с королевой представили ему своего сына, которого он осыпал знаками своей

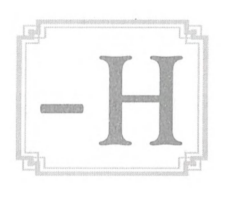
дружбы. Свадьбу сыграли с роскошью, какую только можно себе представить. Молодые мало обращали внимания на все это великолепие; они только и знали, что смотрели друг на дружку и только друг друга и видели.

Король, отец принца, в этот же самый день короновал своего сына и, поцеловав ему руку, посадил его на трон, несмотря на сопротивление этого благовоспитанного принца: делать нечего, пришлось повиноваться. Свадебные пиршества этого знаменитого брака продолжались около трех месяцев, а любовь двух молодых супругов продолжалась бы и до сих пор, если бы они через сто лет после того не скончались.

Гоблинский пони

Французская сказка

ынче ночью от очага далеко не отходите, — сказала старая бабушка Пегги. — Ветер такой, что дом шатается. К тому же сегодня Хэллоуин, когда кругом во всевозможных обличьях ведьмы бродят да их слуги гоблины и вредят всем детям человеческим.

— С чего мне оставаться здесь? — сказал старший из внуков. — Нет, мне надо пойти и посмотреть, что поделывает дочка старого Жака, который веревки плетет. Она не закроет своих голубых глаз всю ночь, если я не навещу ее отца до захода луны.

— А мне надо пойти половить лобстеров и крабов, — сказал второй, — и ни один гоблин на свете меня не остановит!

И они решили пойти по своим делам, отмахнувшись от совета старой Пегги. Только самый младший помедлил немножко, когда она сказала ему:

— Останься здесь, мой малыш Ришар, и я буду тебе рассказывать прекрасные сказки.

Но ему хотелось пойти собирать дикий тимьян и ежевику под луной, так что он выбежал следом за остальными. Когда они вышли из дома, то сказали:

— Старуха говорит о ветре и буре, но никогда погода не была прекраснее, а небо так ясно. Смотрите, как луна величественно шествует среди прозрачных облаков!

И тут внезапно они заметили поблизости маленького черного пони.

— Хо-хо, это ж пони Валентайна! Наверняка сбежал из стойла и теперь идет напиться из пруда.

— Мой милый маленький пони, — сказал старший, гладя его, — далековато ты забежал. Я сам отведу тебя к пруду.

С этими словами он вскочил пони на спину, а за ним второй брат. Так все они оказались верхом на маленьком коньке, вплоть до малыша Ришара, который не любил отставать от остальных.

По дороге к пруду они встретили несколько своих приятелей, которых пригласили тоже сесть на пони, что те и сделали. Маленькому коньку, казалось, вовсе не было тяжело, он просто весело трусил вперед.

Чем быстрее он бежал, тем веселее было ребятам. Они подгоняли его пятками по бокам и кричали:

— Давай галопом, лошадка, ты никогда прежде не носил таких отважных всадников!

Тем временем снова поднялся ветер, зашумели волны, но конька шум словно бы и не пугал, и он бежал не к пруду, а весело понесся к морскому берегу.

Гоблинский пони

Ришар уже начал жалеть, что собрался за тимьяном и ежевикой, а старший ухватил пони за гриву и попытался заставить его повернуть назад, поскольку вспомнил о голубых глазах дочери веревочника Жака. Но он дергал и тянул напрасно, поскольку пони несся прямо к морю, пока не коснулся передними ногами воды. Здесь он заржал и бросился прямо в пену волн. Когда вода покрыла ноги детей, они пожалели о своей беспечности и закричали:

— Этот проклятый черный пони заколдован! Если бы мы послушались совета старой Пегги, мы бы не пропали!

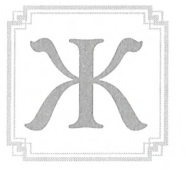
Пони заходил все дальше и дальше, вода поднималась все выше и выше, и наконец она покрыла головы детей, и все они утонули.

Утром старая Пегги вышла из дома, поскольку тревожилась за своих внуков. Она искала их тут и там, но нигде не могла найти. Она спрашивала всех соседей, не видели ли они детей, но никто ничего о них не знал. Только говорили, что старший так и не пришел к голубоглазой дочери веревочника Жака.

Когда Пегги вернулась домой в великом горе, то увидела маленького черного пони, который бежал ей навстречу, прыгая и крутясь во все стороны. Поравнявшись с ней, он громко заржал и пустился галопом так быстро, что исчез в мгновение ока.

Невероятные чары

*Европейская сказка**

ил некогда король, горячо любимый народом. Сам он тоже очень любил свой народ. Жил он очень счастливо, но ему совершенно не хотелось жениться, он даже думать не хотел о любви. Подданные умоляли его жениться, и наконец он пообещал попытаться это сделать. Но так как в родных местах ни одна женщина ему не нравилась, он решил отправиться странствовать в надежде встретить какую-нибудь даму, которую он сможет полюбить.

Потому он уладил все дела в государстве и отправился в путь в сопровождении одного-единственного оруженосца, пусть и не очень умного, но все-таки обладавшего здравым смыслом.

Король посетил несколько стран, изо всех сил стараясь влюбиться, но напрасно. Через два года он повернул домой, и сердце его было таким же свободным, как и в день отъезда.

Однажды путники ехали через лес и услышали такие отчаянные мяуканье и кошачий визг, какие только можно

* У Э. Лэнга сказка не атрибутирована.

было представить. Шум приближался, и наконец они увидели сотню огромных котов, которые проламывались через деревья. Коты шли так плотно друг к другу, что их можно было бы накрыть одним большим плащом; все они двигались в одном направлении. За ними следовали две огромные обезьяны в пурпурных одеяниях и самых очаровательных и прекрасно сшитых сапожках. Обезьяны восседали на превосходных мастифах, которых они пришпоривали, и трубили в игрушечные фанфары.

Король и его оруженосец стояли, не двигаясь, и смотрели на эту странную охоту. А в охоте также участвовали двадцать, или даже больше, карликов, из которых некоторые были верхом на волках, другие же вели под уздцы котов.

Через мгновение появилась прекрасная молодая женщина верхом на тигре. Она проскакала прямо рядом с королем, даже не заметив его, но он был сразу же ею очарован, и его сердце в мгновение ока растаяло.

К своей великой радости, он увидел, что один из карликов отстал, и он сразу же принялся его расспрашивать. Карлик сказал ему, что сейчас рядом проехала принцесса Мутиноза, дочь короля, в чьей стране они все сейчас и находятся. Он добавил, что принцесса очень любит охотиться и что сейчас она загоняет кроликов.

Тогда король спросил, где находится двор короля, и, узнав это, сразу же пустился в путь, и добрался до столицы через пару часов.

Сразу же по прибытии он представился королю и королеве, назвав свое имя и название своей страны, и был принят с распростертыми объятиями. Вскоре вернулась и принцесса. Услышав, что охота была удачной, король поздравил принцессу, но не получил в ответ ни слова.

Ее молчание его удивило, но он был еще больше ошеломлен, когда она ни разу не заговорила во время долгого обеда. Иногда казалось, что она вот-вот заговорит, но каждый раз ее отец или мать перехватывали разговор. Однако это молчание не охладило пыла короля, и когда он вечером удалился в свои покои, он доверил свои чувства своему верному оруженосцу.

Но оруженосец был вовсе не в восторге от выбора короля, и даже не подумал этого скрывать.

— С чего ты так злишься? — спросил король. — Разве принцесса недостаточно красива, чтобы все были довольны?

— Она и правда очень красива, — сказал оруженосец, — но для того, чтобы быть счастливым в любви, одной красоты недостаточно. Правду говоря, — добавил он, — выражение ее лица кажется мне жестоким.

— Это от гордости и достоинства, — сказал король, — и ничто не может быть более подобающим принцессе.

— Гордость или жестокость, это уж как вам угодно, — сказал оруженосец, — но по мне, ежели она выбирает таких свирепых зверей для забавы, то это говорит о свирепой натуре, и мне кажется подозрительным, что ей не дают заговорить.

Король видит принцессу Мутинозу на охоте

Замечания оруженосца были полны здравого смысла, но поскольку противоречие способно только усилить любовь в человеческом сердце, особенно у королей, которые терпеть не могут, когда им перечат, этот король на следующий же день попросил руки принцессы Мутинозы. Он получил согласие на двух условиях.

Во-первых, венчание должно было быть на следующий же день, и второе — он не должен говорить с принцессой, пока она не станет его женой. Король на все согласился, несмотря на возражения его оруженосца, так что первое слово, которое он услышал от своей жены, было «да» во время венчанья.

Однако, как только она вышла замуж, то не стала сдерживаться в речах, и ее фрейлинам досталось много грубостей, и даже ее муж не избежал брани. Но поскольку он был человеком мягким и очень любил ее, то терпеливо сносил все. Через несколько дней молодожены отправились в свое королевство, и мало кто сожалел об их отъезде.

Опасение верного оруженосца подтвердилось, как вскоре убедился на своем опыте король. Молодая королева рассорилась со всем двором, ее надменность и дурной нрав не знали предела, и не прошло и месяца, как все стали считать ее сущей мегерой.

Как-то раз, выехав на прогулку, она повстречала бедную старушку, которая поклонилась королеве и пошла себе дальше. Но королева остановила ее, крикнув:

— Ты, наглая старуха! Ты не знаешь, что ли, что я королева? Ты должна была поклониться мне ниже!

— Мадам, — сказала старушка, — я не обучена различать глубину поклонов, но я ни в коей мере не хотела лишить вас должного почтения.

— Что? — взвизгнула королева. — Она смеет мне отвечать? Привяжите ее к хвосту моего коня, и я отволоку ее к лучшему учителю танцев в городе, чтобы он научил ее кланяться!

Старушка взмолилась о милосердии, но королева не стала слушать и лишь рассмеялась, когда та сказала, что находится под защитой фей. Наконец бедняжка дала себя связать, но когда королева пришпорила коня, тот не двинулся с места. Напрасно она била его по бокам — он словно обратился в бронзовую статую. В то же мгновение веревка, которой была связана старушка, превратилась в цветочную гирлянду, а сама она — в высокую царственную женщину.

С презрением посмотрев на королеву, она сказала:

— Ты жестокая женщина, недостойная короны. Я сама захотела убедиться в том, что о тебе рассказывают. Теперь я в этом не сомневаюсь, и ты увидишь, стоит ли смеяться над феями.

С этими словами фея Пласидия (таково было ее имя) дунула в маленький золотой свисток, и появилась колесница, запряженная шестью великолепными страусами, в которой восседала королева фей, а сопровождали ее с десяток других фей, верхом на драконах.

Когда все они спешились, Пласидия рассказала о своих злоключениях, и королева фей одобрила все ее действия и предложила превратить Мутинозу в бронзовую статую, а заодно и ее коня. Однако Пласидия, очень добрая сердцем, попросила о более мягком наказании, и, в конце концов, было решено, что Мутиноза станет ее рабыней до конца дней своих, если только у нее не родится дитя, чтобы занять ее место рабыни.

Королю сказали о судьбе его жены, и он с покорностью принял приговор, поскольку ничего другого сделать не мог.

Все феи тогда удалились, и Пласидия забрала с собой свою рабыню. Когда они достигли дворца феи, она сказала:

— Ты должна была бы стать посудомойкой, но поскольку выросла ты в холе и неге, такая перемена будет для тебя чересчур уж жестокой. Потому ты будешь тщательно убирать мои покои и расчесывать мою собачку.

Мутиноза поняла, что противиться смысла нет, и потому покорилась, не говоря ни слова.

Через некоторое время она родила прелестнейшую девочку. Когда Мутиноза оправилась от родов, фея сделала ей наставления по поводу ее прошлой жизни, заставила дать обещание, что в будущем она будет вести себя хорошо, и отправила к королю, ее супругу.

Пласидия теперь полностью посвятила себя маленькой принцессе, которая осталась на ее попечении. Она

тщательно продумывала, какую из фей пригласить ей в крестные матери, чтобы ее приемное дитя получило лучший дар.

Наконец она остановилась на двух очень добрых и веселых феях, которых и пригласила на крестины. Как только церемония началась, ее вынесли к ним в хрустальной колыбельке с шелковыми красными занавесками, вышитыми золотом.

Девочка так чудесно улыбалась феям, что они решили сделать для нее все лучшее из возможного. Во-первых, они назвали ее Грациэллой, на что Пласидия ответила:

— Вы знаете, дорогие сестры, что самым распространенным наказанием среди нас является превращение красоты в уродство, разума в тупость, но еще чаще встречается изменение облика человека. Теперь, поскольку каждая из нас может предоставить лишь один дар, мне кажется, что лучше всего будет, если одна из нас пожелает ей красоты, вторая — разума, а я — чтобы она никогда не могла превратиться ни в кого другого.

Две крестных матери согласились, и как только маленькая принцесса получила свои дары, они отправились домой, а Пласидия занялась образованием ребенка. Она так в этом преуспела, а Грациэлла росла такой прелестной, что хотя она была еще дитя, слава о ней распространилась очень широко, и Пласидия была удивлена, когда однажды ее посетила сама королева фей в сопровождении очень суровой и мрачной феи.

Королева фей сразу же сказала:

— Я была очень удивлена твоим отношением к Мутинозе. Она оскорбила весь наш род и заслужила наказание. Ты можешь прощать свои обиды, но не чужие. Ты очень мягко с ней обращалась, и потому я пришла теперь наказать за ее проступки ее дочь. Ты устроила так, что она будет красивой и умной и никогда ни в кого не превратится, но я помещу ее в зачарованную тюрьму, которую она никогда не покинет, пока не окажется в объятиях любящего ее человека, которого будет любить сама. А я позабочусь, чтобы ничего подобного не случилось.

Зачарованная тюрьма была высокой башней посреди моря. Сложена она была из раковин всевозможных форм и цветов. На нижнем этаже была баня, куда вода втекала или вытекала по желанию. На втором этаже были покои принцессы, прекрасно обставленные. На третьем была библиотека, большая гардеробная, полная всяческих одежд и белья, музыкальная комната, буфетная со шкафами для бутылок лучших вин и кладовая со всяческой снедью, конфетами, печеньем и выпечкой, которая всегда была свежей, словно только что из печи.

Наверху башни был сад с клумбами прелестнейших цветов, чудесными фруктовыми деревьями, тенистыми кустами, а на ветвях распевали птицы.

Феи проводили Грациэллу и ее гувернантку Боннетту в башню, затем сели верхом на ожидавшего их дельфина. Отплыв недалеко от башни, королева фей взмахнула вол-

шебной палочкой и призвала две тысячи огромных свирепых акул, которым приказала бдительно охранять башню и не пропускать сюда ни единой живой души.

Добрая гувернантка так старательно занималась образованием Грациэллы, что когда та повзрослела, то была самой образованной девушкой, к тому же очень ласковой и доброй.

Однажды, когда принцесса стояла на балконе, она увидела, как из моря встает какая-то странная фигура. Она быстро позвала Боннетту, чтобы спросить, что это такое. Фигура была похожа на человека с голубым лицом и длинными волосами цвета морской волны. Он двигался к башне, но акулы не обращали на него внимания.

— Наверное, это тритон, морской мужчина, — сказала Боннетта.

— Мужчина? — воскликнула Грациэлла. — Давай скорее спустимся к двери и посмотрим поближе!

Когда они стояли в дверях, тритон остановился посмотреть на принцессу и выразил свое восхищение. Голос у него был хриплый и сиплый, но когда он увидел, что его не понимают, он стал объясняться знаками. У него была маленькая корзинка из ивы, полная редких раковин, которую он преподнес принцессе.

Она взяла их, выразив свою благодарность, но поскольку начало смеркаться, она ушла, а тритон снова нырнул в море.

Оставшись наедине с гувернанткой, Грациэлла спросила:

— Какой он неприятный на вид! Почему эти мерзкие акулы подпустили его к башне? Надеюсь, не все мужчины похожи на него?

— Конечно, нет, — ответила Боннетта. — Думаю, акулы считают его в какой-то мере родственником, потому и не нападают на него.

Через пару дней две дамы услышали какую-то странную музыку и, выглянув из окна, увидели тритона в короне из водорослей, который во всю мощь трубил в раковину.

Они спустились к двери башни, и Грациэлла вежливо приняла кораллы и другие морские диковины, которые он принес с собой. С тех пор он стал приплывать каждый вечер, трубил в раковину или выделывал разные штуки под окном принцессы. Она кланялась ему, но не спускалась вниз к дверям, несмотря на все его знаки.

Через несколько дней он приплыл еще с одним представителем его народа, но другого пола. Ее волосы были уложены с большим вкусом, и голос ее был чудесен. Новая гостья побудила дам спуститься к дверям, пыталась говорить на разных языках и вскоре заговорила на их собственном языке, очень мило похвалив красоту Грациэллы.

Русалка заметила, что на первом этаже много воды.

— О! — воскликнула она. — Это самое место для нас, ведь мы не можем жить без воды!

С этими словами они с братом заплыли в бассейн, а принцесса с гувернанткой сели на ступенях.

— Несомненно, мадам, — сказала русалка, — вы покинули землю, чтобы избежать толп поклонников, но, боюсь,

вам и тут не избавиться от них, ибо мой брат уже умирает от любви к вам, и я уверена, что, если бы вас увидели жители нашего города, у него появилось бы множество соперников.

Она принялась рассказывать, как страдает ее брат от непонимания и добавила:

— Я перевожу для него, поскольку фея Марина научила меня нескольким языкам.

— О, так и у вас есть феи? — вздохнула Грациэлла.

— Да, есть, — ответила русалка, — но если я не ошибаюсь, вы пострадали от фей на земле.

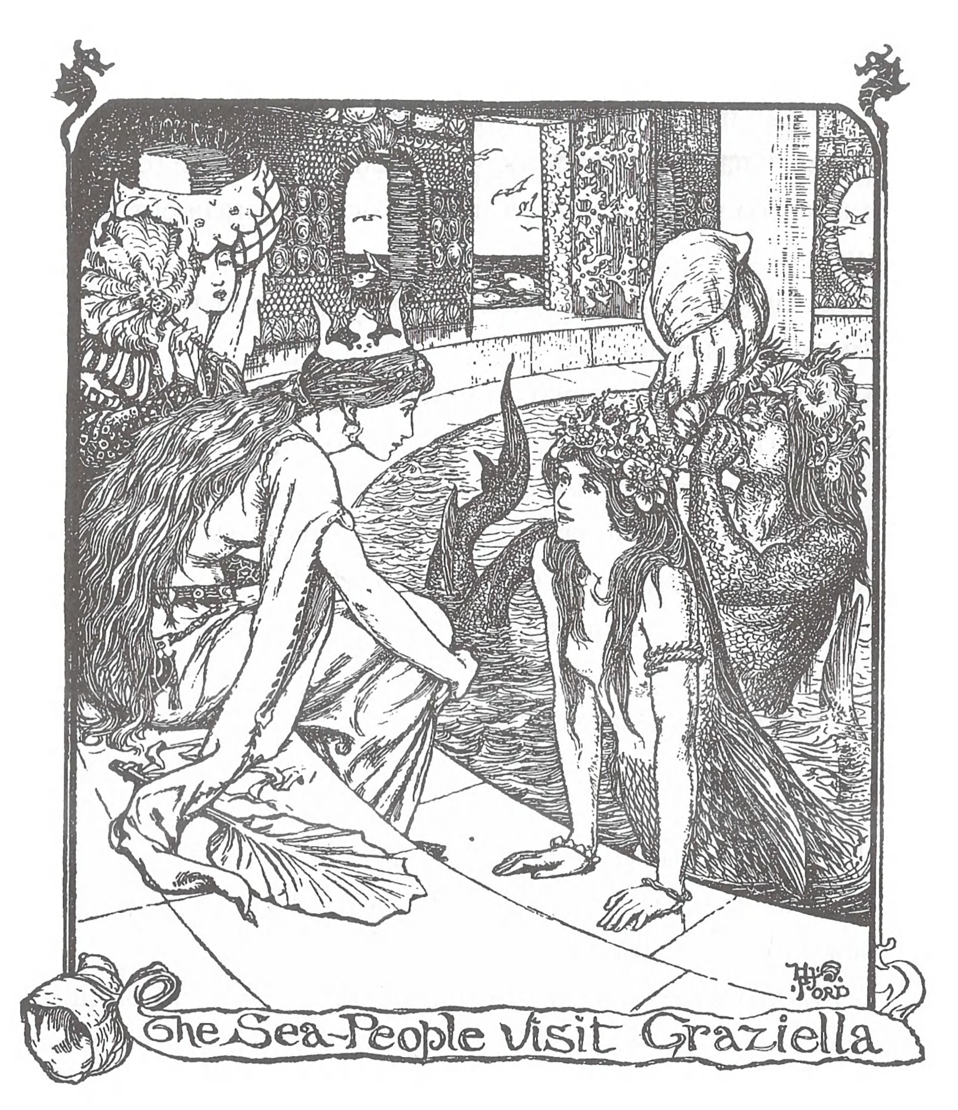
Тогда принцесса поведала ей свою историю, и русалка сказала, что она ей очень сочувствует, но просит не падать духом, а уходя, добавила:

— Возможно, однажды вы найдете выход из этого трудного положения.

Принцесса была очень довольна этим визитом, и к тому же русалка вселила в нее надежду на то, что удастся встретиться и поговорить с кем-нибудь еще.

— Мы познакомимся с кем-нибудь из этого народа, — сказала она гувернантке. — Смею заметить, что они отнюдь не все такие страшные, как первый из них, которого мы увидели. По крайней мере мы не будем так ужасно одиноки.

— О, Господи! — воскликнула Боннетта. — Сколько же надежды в вас, молодых! Что до меня, то я боюсь этого народа. Но что ты думаешь о своем поклоннике?

Морские жители посещают Грациэллу

— О, я никогда не смогла бы его полюбить! — воскликнула принцесса. — Но, поскольку его сестра сказала, что они знакомы с феей, то они могли бы нам пригодиться.

С тех пор русалка часто приплывала к ней, и каждый раз говорила о любви своего брата, и каждый раз Грациэлла рассказывала, как ей хочется сбежать из заточения, пока наконец русалка не пообещала привести с собой фею Марину — вдруг она что посоветует.

На другой день русалка приплыла вместе с феей, и Грациэлла с огромным удовольствием ее приняла. После небольшой беседы фея попросила Грациэллу показать ей сад на вершине башни, по которому она могла ходить при помощи костылей, а поскольку она была феей, то могла долго находиться вне воды, временами смачивая лоб водой.

Грациэлла радостно согласилась, и Боннетта осталась внизу с русалкой.

Когда они оказались в саду, фея сказала:

— Не будем терять времени. Скажи — чем я могу тебе помочь?

Тогда Грациэлла поведала ей свою историю, и Марина сказала:

— Дорогая моя принцесса, я ничем не могу помочь тебе на суше, поскольку власть моя распространяется только на мою родную стихию. Я могу сказать только, что если ты окажешь честь моему кузену и примешь его руку и сердце, то ты сможешь жить среди нас. Я вмиг научу тебя плавать и нырять, как лучшие из нас. Я смогу сделать твою кожу твердой, не меняя ее цвета. Мой кузен — один из лучших женихов в море, и я осыплю его столькими дарами, что ты будешь совершенно счастлива.

Фея говорила так много и так долго, что принцесса была впечатлена и согласилась подумать над этим.

Когда они уже собирались покинуть сад, то вдруг увидели корабль, который близко подошел к башне. На палубе стоял под великолепным навесом молодой человек и смотрел на башню в подзорную трубу. Но прежде, чем они успели что-нибудь четко разглядеть, корабль уплыл. Дамы расстались, договорившись встретиться снова.

Как только фея ушла, Грациэлла передала гувернантке ее слова. Боннетту вовсе не порадовал такой оборот дел, поскольку ей вовсе не улыбалось превратиться в русалку в столь преклонном возрасте. Боннетта обдумала все как следует и вот что сделала. Она была очень хорошей художницей и на следующий день начала рисовать портрет красивого молодого человека с кудрявыми волосами, белой кожей и очаровательными синими глазами. Закончив, она показала его Грациэлле, надеясь, что та увидит разницу между красивым молодым человеком и своим морским ухажером.

Принцессу портрет настолько поразил, что она с волнением спросила — где же искать такого красавца? Боннетта заверила ее, что в мире таких полно, и есть даже еще красивее.

— О, я едва могу в это поверить! — воскликнула принцесса. — Но даже если и так, вряд ли я смогу увидеть их, а они — меня, так зачем мне этот портрет? О, как же я несчастна!

Весь день она не сводила глаз с портрета, который полностью разрушил все надежды тритона.

Через несколько дней вернулась фея Марина, чтобы спросить принцессу, что она решила. Но Грациэлла едва слушала ее и выказала такое отвращение к идее брака с тритоном, что фея удалилась, совершенно разгневанная.

Сама того не зная, принцесса стала причиной одного подвига. На борту того корабля, что так близко подошел к башне, был самый красивый принц в мире. Он слышал о зачарованной башне и решил подплыть к ней как можно ближе. На борту у него была мощная подзорная труба, и, посмотрев в нее, он очень четко увидел принцессу и сразу же безнадежно в нее влюбился. Он хотел подплыть к башне в ялике, но вся команда упала перед ним на колени и стала умолять его не рисковать. Капитан тоже уговаривал его отказаться от этой попытки.

— Вы приведете нас к верной смерти, — говорил он. — Бросим якорь у берега, и я найду одну добрую фею, мою знакомую. Она всегда была очень добра ко мне, и я уверен, что она поможет вашему высочеству.

Принц неохотно прислушался к их доводам. Он встал на якорь у ближайшего берега и отправил капитана как можно скорее найти фею и просить у нее совета и помощи. Тем временем он велел разбить на берегу шатер и целыми днями смотрел на башню в подзорную трубу, высматривая принцессу.

Через несколько дней капитан вернулся и привез с собой фею. Принц был очень рад и оказал ей величайшее внимание.

— Я слышала об этом деле, — сказала она. — Не теряя времени я намерена отправить туда одного верного голубя, чтобы тот испытал заклятие. Если в нем есть хотя бы одно слабое место, он обязательно найдет его и проникнет в башню. Я попрошу его принести с собой цветок в знак успеха, и если у него все получится, то он сумеет провести туда и тебя.

— Но не могу ли я отправить с голубем пару строк, — сказал принц, — чтобы рассказать принцессе о моей любви?

— Конечно, — ответила фея. — Это был бы очень хороший план.

И принц написал такое послание:

«Прелестная принцесса, я обожаю вас, я молю вас принять мою руку и сердце и поверить, что нет такого, чего я не сделал бы, чтобы избавить вас от вашего несчастья. БЛОНДЕЛЬ».

Эту записку привязали к шее голубя, и он тут же улетел. Голубь уже почти достиг башни, как вдруг поднялся ужасный ветер, который отбросил его назад. Но голубь не сдался, а полетел вокруг верхушки башни, пока не нашел место, которое было не так основательно зачаровано, как остальные. Он быстро нырнул в гущу ветвей и затаился, поджидая принцессу.

Вскоре появилась Грациэлла. Она была одна, и голубь сразу же полетел к ней. Он показался таким ручным, что принцесса остановилась погладить прелестную птицу. И тут она увидела у него на шее розовую ленточку, которой было привязано письмо. Она прочла его несколько раз и наконец написала ответ:

«Вы пишете, что любите меня, но я не могу пообещать вам полюбить вас, не увидев. Пришлите мне с этим верным посланником ваш портрет. Если я его верну, то оставьте надежду. Но если я оставлю его себе, то знайте – помогая мне, вы помогаете себе. ГРАЦИЭЛЛА».

Прежде чем улететь, голубь вспомнил о цветке и, увидев один на платье принцессы, схватил его и взмахнул крыльями.

Принц просто обезумел от радости, когда голубь вернулся с запиской. После часа отдыха верная маленькая птица снова пустилась в путь с медальоном с портретом принца, который, по счастью, он имел при себе.

Долетев до башни, голубь нашел принцессу в саду. Она торопливо отвязала ленточку и, раскрыв медальон, увидела, к своему удивлению и счастью, то самое лицо, которое нарисовала ее гувернантка. Она скорее отправила голубя назад, и вы можете представить себе радость принца, когда он увидел, что она оставила его портрет себе.

— Теперь, — сказала фея, — не будем терять времени. Я могу сделать тебя счастливым, только превратив в птицу,

но я позабочусь, чтобы в должное время твой облик к тебе вернулся.

Принц был готов, так что фея, коснувшись его волшебной палочкой, превратила его в самого прелестного колибри, какой только есть на свете, но оставила ему человеческую речь, а голубя попросила показать дорогу.

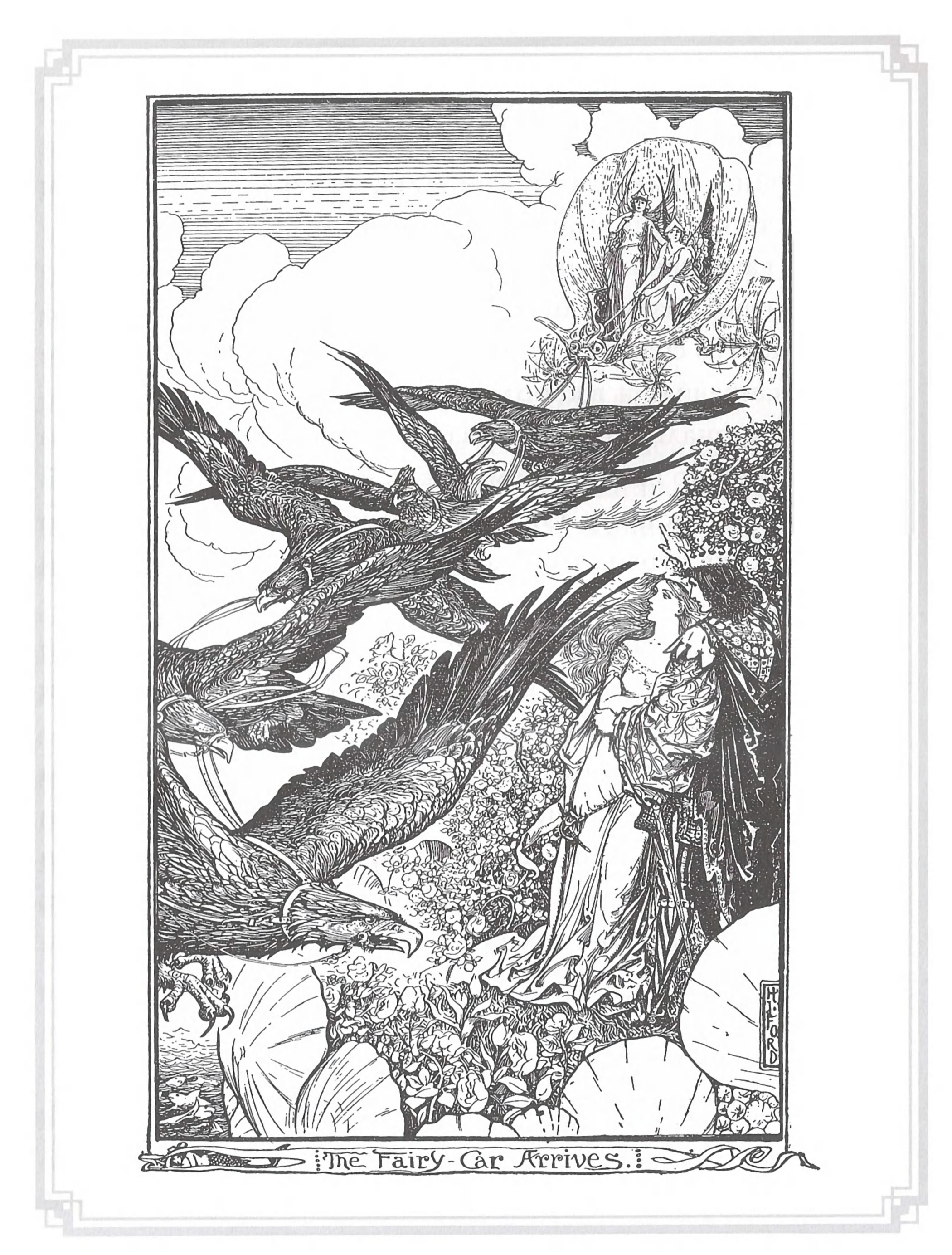
Грациэлла с удивлением увидела совершенно незнакомую птицу, и еще больше удивилась, когда та заговорила человеческим голосом:

— Доброе утро, прелестная принцесса.

Она была в восторге от крошечного создания и позволила ему сесть на свой пальчик. А когда он сказал «поцелуй, поцелуй птичку», она с удовольствием это сделала, в то же время гладя его.

Через некоторое время принцесса, которая встала очень рано, устала, да еще и солнце начало припекать. Она пошла и прилегла на мшистый берег под деревом. Птичку она прижимала к груди. Она только-только заснула, когда фея решила вернуть принцу его истинный облик, и когда Грациэлла открыла глаза, она очутилась в объятиях любящего ее человека, которого она любила сама!

В тот же миг лежавшее на ней заклятье пало. Башня начала раскачиваться и рассыпаться. Боннетта побежала наверх, чтобы умереть вместе со своей дорогой принцессой. Как только она достигла сада, появилась добрая фея, которая помогла принцу, вместе с феей Пласидией в карете из венецианского стекла, запряженной шестью орлами.

Появилась волшебная карета

— Скорее уходим! — крикнула она. — Башня вот-вот развалится!

Принц, принцесса и Боннетта, не теряя времени, сели в карету, которая взлетела высоко в воздух в тот самый момент, как башня рухнула в море — это фея Марина и морской народ разрушили ее основание, чтобы отомстить Грациэлле. По счастью, их злые планы не сбылись, и добрые феи направились в королевство родителей Грациэллы.

Они узнали, что королева Мутиноза умерла несколько лет назад, но ее добрый муж жив и правит своей страной хорошо и счастливо. Он с великой радостью встретил свою дочь, и вся страна радовалась возвращению прелестной принцессы.

На следующий же день состоялась свадьба, и много дней еще устраивали балы, турниры, пиры, концерты и всевозможные развлечения.

Были приглашены все феи, и они прибыли во всем своем блеске и пообещали молодой чете свое покровительство и одарили всяческими чудесными дарами. Принц Блондель и принцесса Грациэлла дожили до старости, любимые всеми, и с каждым днем они все сильнее любили друг друга.

Джемиль и Джемиля

Североафриканская сказка

ил некогда человек по имени Джемиль, и была у него двоюродная сестра по имени Джемиля. С детства родители обручили их, и Джемиль подумал, что пора бы им пожениться, и отправился в ближайший город купить мебель для нового дома, а пути туда было три дня.

Пока его не было, Джемиля с подругами отправились в ближайший лес собирать хворост, и нашла она в лесу на земле железную ступку. Она положила ее в вязанку хвороста, но ступка не желала лежать спокойно и все время выпадала. Наконец Джемиля решила, что единственный способ нести ступку — это привязать ее к вязанке, но только она развязала веревку, как услышала своих подруг:

— Джемиля, что ты делаешь? Уже почти стемнело, и если ты хочешь попасть домой с нами, то поторопись!

Но Джемиля ответила им:

— Возвращайтесь без меня, ибо я не брошу свою ступку, даже если мне придется остаться тут до полуночи.

— Ну, делай как хочешь, — сказали девушки и пошли домой.

Вскоре наступила ночь, и с последним лучом солнца ступка вдруг превратилась в великана, который забросил Джемилю себе за спину и потащил в глушь. Там он ее запер в замке и велел не бояться, ибо жизнь ее в безопасности. Затем он пошел к жене, оставив Джемилю оплакивать свою судьбу, которую она сама на себя навлекла.

Тем временем остальные девушки вернулись домой, и мать Джемили вышла встречать дочь.

— Что вы с ней сделали? — в тревоге спросила она.

— Нам пришлось оставить ее в лесу, — сказали девушки, — поскольку она подобрала какую-то железную ступку и никак не могла унести ее.

Старая женщина сразу же отправилась в лес, на ходу окликая дочь.

— Иди домой, — говорили ей соседи, — мы пойдем искать твою дочь, ты всего лишь женщина, а это задача для сильных мужчин.

Но она отвечала им:

— Да, идите, но я пойду с вами. Возможно, мы найдем только ее холодное тело. Вдруг ее искусали гадюки или сожрали дикие звери?

Люди, видя, что она не отступит, больше не говорили ничего, но велели одной из девушек идти с ними и показать то место, где они оставили Джемилю. Они нашли вязанку хвороста, которую она уронила, но не увидели ни следа девушки.

— Джемиля, Джемиля! — звали они, но никто им не отвечал.

— Если мы разожжем костер, возможно, она его увидит, — сказал один человек.

Они разожгли костер и разошлись кто куда по лесу в ее поисках, шепча друг другу, что если бы ее задрал лев, они наверняка нашли бы его следы, или если бы она уснула, она обязательно проснулась бы, услышав их голоса, или если бы ее укусила змея, они нашли бы ее труп.

Они искали ее всю ночь напролет. Наступило утро, а они так и не узнали, что случилось с девушкой. Люди устали и сказали матери:

— Все без толку. Идем домой, ничего с твоей дочерью не случилось, просто она сбежала с мужчиной.

— Я пойду домой,— сказала она,— только сначала поищу в реке. Вдруг ее кто-то туда бросил.

Но девушки не было и в реке.

Четыре дня отец и мать ждали, что их дочь вернется домой, а потом они утратили надежду и сказали друг другу:

— Что же делать? Что мы скажем человеку, с которым Джемиля обручена? Давай зарежем козу и похороним ее голову в могиле, а когда он вернется, мы скажем ему, что Джемиля умерла.

Вскоре вернулся жених и привез с собой ковры и мягкие подушки для дома невесты. Но когда он въехал в город, его встретил отец Джемили и сказал:

— Привет тебе. Она мертва.

При этих словах молодой человек громко заплакал и не сразу смог заговорить. Затем он обернулся к окружившей его толпе и спросил:

— Где ее похоронили?

— Пойдем со мной на кладбище, — сказал один, и молодой человек пошел с ним, неся с собой красивые вещи, которые он купил для нее. Там он лег на траву и снова заплакал. Весь день он пробыл там, а когда опустилась ночь, он собрал свои вещи и унес их к себе домой. Но когда настал день, он снова их принес на могилу, где и оставался весь день, тихо наигрывая на своей флейте. И так он поступал ежедневно в течение шести месяцев.

Прошло время. Как-то раз один человек, сбившись с пути в пустыне, набрел на одинокий замок. Солнце палило изо всех сил, и человек очень устал, так что сказал себе:

— Отдохну немного в тени этого замка.

Он удобно улегся и почти заснул, когда услышал окликавший его голос:

— Ты призрак или человек?

Он поднял голову и увидел выглядывавшую из окна девушку.

— Я человек, и я получше твоего отца или даже деда, — ответил он.

— Тогда да будет с тобой удача, — сказала она, — но что привело тебя в страну великанов и ужасов?

— Неужто в этом замке и вправду живет великан? — сказал он.

— Конечно, — ответила девушка, — и поскольку ночь близится, он скоро вернется. Так что, дорогой друг, беги, пока он не поймал тебя себе на ужин!

— Но я так хочу пить! — сказал путник. — Будь добра, дай мне попить, иначе я умру! Ведь даже в этой пустыне наверняка есть какой-то источник!

— Да, я заметила, что всякий раз, как великан приносит воду, он приходит вон с той стороны, так что если ты пойдешь в том направлении, то, возможно, найдешь источник.

Человек сразу же вскочил и уже готов был уйти, когда девушка снова заговорила:

— Скажи мне, куда ты идешь?

— А зачем тебе знать?

— У меня есть для тебя поручение, но сначала скажи мне, ты идешь на восток или на запад?

— Я иду в Дамаск.

— Тогда сделай для меня вот что. Когда будешь проходить через нашу деревню, найди человека по имени Джемиль и скажи ему: «Джемиля шлет тебе привет из далекого замка, сотрясаемого ветрами. В моей могиле лежит всего лишь коза. Так что не отчаивайся».

Странник пообещал ей и пошел своим путем, пока не дошел до источника. Там он напился от души, лег на берегу и спокойно заснул. Проснувшись, он сказал себе: «Та девушка сделала доброе дело, сказав мне, где находится источник. Еще пара часов — и я умер бы. Так что я выполню

ее просьбу, найду ее родной город и того человека, которому она передала весточку».

Он шел целый месяц, покуда не добрался наконец до городка, в котором жил Джемиль, и ему повезло — он увидел этого молодого человека, сидевшего на пороге, небритого, со спутанными волосами, свисающими на лицо.

— Привет тебе, странник, — сказал Джемиль, когда тот остановился. — Откуда ты идешь?

— Иду с запада на восток, — ответил тот.

— Что же, остановись здесь, отдохни и поешь, — сказал Джемиль.

И странник вошел. Перед ним поставили еду, и он сел за стол вместе с отцом девушки и ее братьями, и родителями Джемиля. Только сам Джемиль сел на пороге.

— Почему ты сам не ешь? — спросил странник, но один из молодых людей торопливо прошептал:

— Оставь его! Не обращай внимания! Он ест только по ночам.

Странник принялся молча есть. Вдруг один из братьев Джемиля окликнул его:

— Джемиль, принеси нам воды!

Тут странник вспомнил о весточке и сказал:

— Этого человека зовут Джемиль? Я заблудился в пустыне и набрел на замок, а из окна выглянула девушка и сказала...

— Молчи! — закричали они, боясь, что Джемиль услышит. Но он уже услышал, подошел к нему и сказал:

— Что ты видел? Скажи мне правду, или я сейчас снесу тебе голову!

— Господин, — сказал странник, — я бродил в пустыне, усталый, страдая от жары, и увидел огромный замок. Я сказал вслух: «Отдохну-ка я немного в его тени». И тут из окна выглянула девушка и спросила: «Человек ты или призрак?» Я страдал от жажды и попросил у нее воды, но она не дала мне, и я уже готов был умереть. Затем она рассказала мне, что великан, который владеет этим замком, каждый раз приносит воду с определенной стороны, и если я пойду туда, то смогу ее найти. Но прежде, чем я ушел, она попросила меня найти ее родной город, а в нем человека по имени Джемиль и сказать ему: «Джемиля шлет тебе привет из далекого замка, сотрясаемого ветрами. В моей могиле лежит всего лишь коза. Так что не отчаивайся».

Тогда Джемиль обернулся к своей семье и спросил:

— Это правда? Джемиля не умерла, а похищена?

— Нет-нет, — ответили они. — Это все ложь! Джемиля действительно умерла, все это знают!

— Тогда я сам посмотрю, — сказал Джемиль и, схватив лопату, бросился к могиле, где была похоронена козья голова.

— Тогда узнай, что случилось на самом деле, — сказали они ему. — Пока тебя не было, она пошла с другими девушками в лес собирать хворост. Там она нашла железную ступку, которую захотела принести домой. Но она никак не могла ее унести, а бросить тоже не хотела. Потому де-

вушки вернулись без нее. Когда наступила ночь, мы все пошли ее искать, но ничего не нашли. И мы решили: «Жених приедет завтра, а когда он узнает, что она пропала, он пойдет ее искать, и мы потеряем еще и его. Давайте зарежем козу, похороним ее в могиле и скажем ему, что невеста умерла». Теперь ты все знаешь. Поступай, как хочешь. Только если ты пойдешь ее искать, возьми с собой этого человека, чтобы он показал тебе дорогу.

— Да, это лучший план, — сказал Джемиль, — так что дайте мне еды, мою саблю, и мы пойдем прямо сейчас.

Но странник ответил:

— Я не буду тратить целый месяц, чтобы отвести тебя к замку! Если бы путь занимал день или два, я не был бы против, но не месяц!

— Тогда сопровождай меня три дня, — сказал Джемиль, — направь меня на верную дорогу, и я щедро заплачу тебе.

— Хорошо, — сказал странник, — пусть так и будет.

Три дня они шли от рассвета до заката, затем странник сказал:

— Джемиль?

— Да, — ответил тот.

— Иди все время прямо, пока не найдешь источник, затем пройди чуть дальше, и ты увидишь перед собой замок.

— Так я и сделаю, — сказал Джемиль.

— Тогда прощай, — сказал странник и пошел обратно.

Джемиль шел еще двадцать и шесть дней, пока не увидел среди песков зеленое пятнышко и не понял, что наконец родник близко. Он ускорил шаг и вскоре уже стоял на коленях, жадно глотая журчащую воду. Затем он лег на прохладную траву и задумался. «Если тот человек прав, то замок где-то рядом. Посплю-ка я здесь ночью, а утром посмотрю, где он». И он мирно заснул. Когда он проснулся, солнце стояло уже высоко, он вскочил и перед тем, как отправиться в путь, омыл водой лицо и руки. Он не успел далеко уйти, как увидел замок, хотя лишь за миг до этого не видел ничего. «Как же мне туда попасть? — подумал он. — Стучаться я не посмею, иначе великан меня услышит. Может, лучше будет забраться на стену и посмотреть, что выйдет». Так он и сделал. Он уселся на стене и где-то через час открылось окно у него над головой и послышался голос:

— Джемиль!

Он поднял голову и увидел Джемилю, которую так долго считал мертвой, и расплакался.

— Дорогой кузен, — прошептала она, — что привело тебя сюда?

— Мое горе по тебе.

— Ох, уходи скорее! Если великан вернется, он убьет тебя!

— Клянусь головой, царица моего сердца, я пришел сюда не для того, чтобы снова тебя потерять! Если мне суждено умереть, то пусть я умру!

— Ох, чем же мне помочь тебе?

— Чем хочешь!

— Если я спущу тебе веревку, сможешь ты обвязаться ей и забраться наверх?

— Конечно, — сказал он.

Джемиля спустила ему веревку, Джемиль обвязался ею и поднялся к ее окну. Затем они нежно обнялись и разрыдались от радости.

— Но что же мне делать, когда вернется великан? — спросила она.

— Доверься мне, — сказал он.

В комнате стоял сундук, в котором Джемиля держала свои наряды. Она велела Джемилю забраться туда и лечь на дно, и лежать тихо-тихо. Едва он успел спрятаться, как на лестнице послышались тяжелые шаги великана. Дверь распахнулась. Великан принес человечину для себя и баранину для девушки.

— Чую человеческий запах! — прогрохотал он. — Что он тут делает?

— Как человек может забраться в такую пустыню? — спросила девушка и разразилась слезами.

— Не плачь, — сказал великан. — Возможно, ворон какие-нибудь кости занес.

— А, да, я и забыла, — сказала она. — Один ворон выронил какие-то кости.

— Ну так сожги их дотла, — сказал великан, — и я их проглочу.

Девушка взяла какие-то кости, сожгла их и подала великану со словами:

— Вот истолченные кости, глотай.

Проглотив кости, великан улегся и заснул.

Через некоторое время человечина, которую девушка готовила великану на ужин, заговорила:

— Эгей, смотри! Человек в сундуке внутри!

А баранина ей отвечает:

— Это брат твой родной и жених девицы той.

Великан заворочался во сне и сказал:

— Что там мясо говорит, Джемиля?

— Что мне надо добавить соли.

— Ну так добавь.

— Добавила уже, — сказала она.

Великан вскоре опять заснул, и тут человечина снова заговорила:

— Эгей, смотри! Человек в сундуке внутри!

А баранина ей отвечает:

— Это брат твой родной и жених девицы той.

— Что там оно говорит, Джемиля? — спросил великан.

— Чтобы я добавила перца.

— Ну так добавь.

— Добавила уже, — сказала она.

Великан охотился целый день и очень хотел спать. Через мгновение он крепко закрыл глаза, и тут человечина заговорила в третий раз:

— Эгей, смотри! Человек в сундуке внутри!

А баранина ей отвечает:

— Это брат твой родной и жених девицы той.

— Что там оно говорит, Джемиля? — спросил великан.

— Что оно готово, и надо снять его с очага.

— Тогда подай его мне, и я его съем.

Она подала ему мясо, и пока он ел, она сама поела баранины и сумела спрятать немного для двоюродного брата.

Когда великан закончил есть и вымыл руки, он сказал Джемиле:

— Постели мне постель, ибо я очень устал.

Она постелила ему, положила ему под голову мягкую подушку и укутала его.

— Отец, — вдруг сказала она.

— Что такое?

— Дорогой отец, если ты взаправду спишь, то почему твои глаза всегда открыты?

— С чего это ты спрашиваешь, Джемиля? Коварство замыслила?

— Конечно нет, отец. Как бы я смогла, да и какой мне от этого прок?

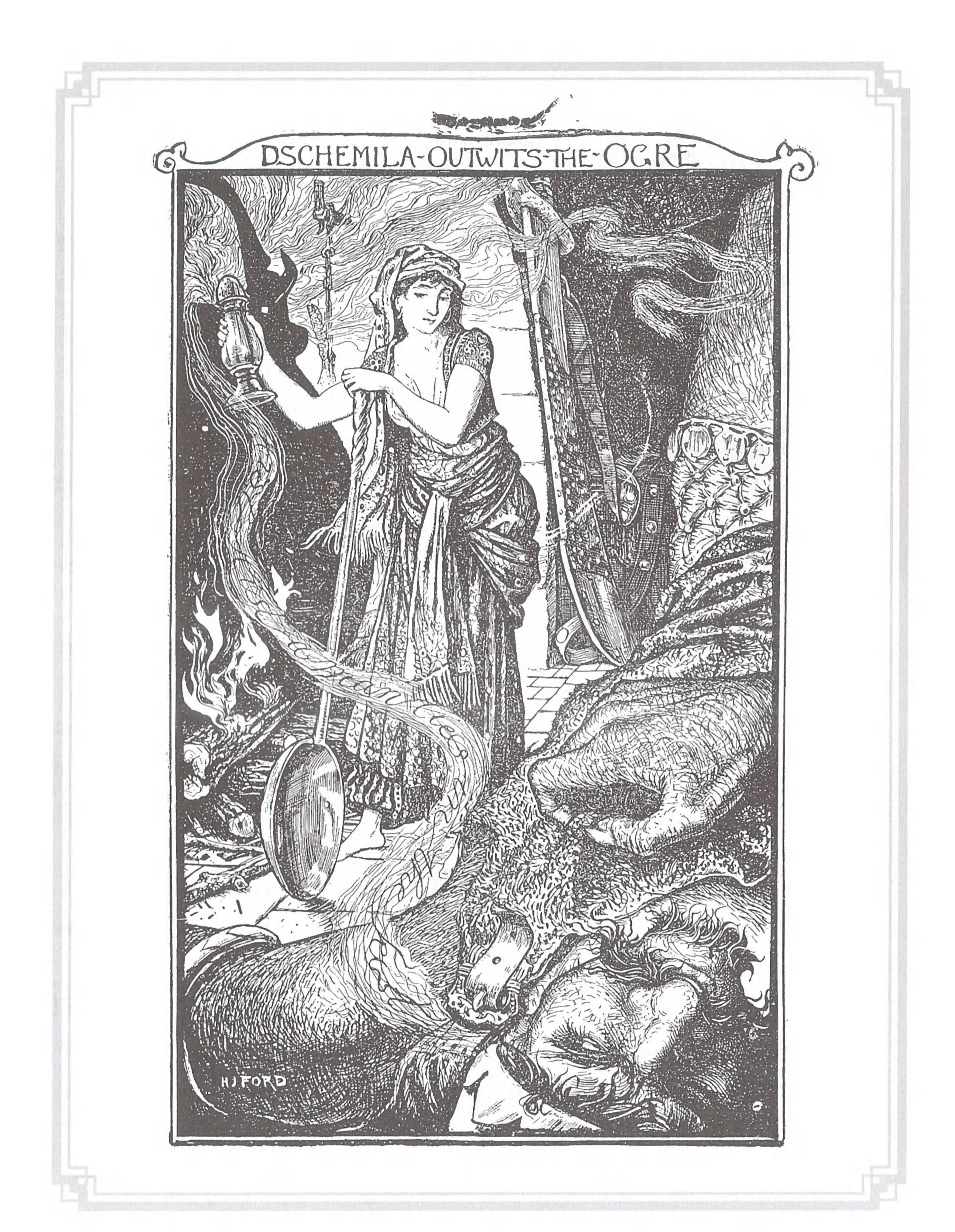
— Тогда зачем тебе знать?

— Потому, что прошлой ночью я проснулась, а весь замок сиял красным светом, и я испугалась.

— Такое бывает, когда я крепко сплю.

— А какой толк в булавке, которую ты так заботливо всегда прячешь здесь?

— Если я брошу ее перед собой, она превратится в железную гору.

Джемиля перехитрила великана

— А эта штопальная игла?

— Она превратится в озеро.

— А этот топорик?

— Он станет терновником, через который никто не проберется. Но зачем ты задаешь эти вопросы? Ты явно что-то задумала.

— Я просто хотела знать, — заплакала она.

— Не плачь, я просто пошутил, — сказал великан.

Он вскоре заснул, и замок озарился желтым светом.

— Идем скорее! — позвал из сундука Джемиль. — Мы должны бежать, пока великан спит!

— Нет еще, — ответила она. — Свет желтый, я не уверена, что он спит.

Они подождали час. Затем Джемиль снова прошептал:

— Вставай! Нельзя терять времени!

— Подожди, дай мне посмотреть, спит ли он, — сказала она, выглянула из комнаты и увидела красный свет. Затем она прокралась к своему кузену и сказала:

— Как же мы выберемся отсюда?

— Принеси веревку, и я спущу тебя вниз.

Она принесла веревку, топорик, булавку и иголку и сказала:

— Засунь их в карман своего плаща, только не потеряй их!

Джемиль осторожно спрятал их в карман, обвязал Джемилю веревкой и спустил вниз.

— Ты в порядке? — спросил он.

— Да, — ответила она.

— Тогда отвяжи веревку, чтобы я мог втянуть ее обратно.

Джемиля сделала, как он просил, и через несколько минут он уже стоял рядом с ней.

Все это время великан спал и ничего не слышал. Затем к нему подошел его пес и сказал:

— Эй, приятные ли ты видишь сны? Джемиля бросила тебя и убежала.

Великан поднялся с постели, дал пинка псу, снова улегся спать и проспал до утра.

Когда рассвело, он встал и позвал:

— Джемиля! Джемиля!

Но ответом ему было только эхо собственного голоса! Тогда он быстро оделся, прицепил к поясу саблю, свистом подозвал пса и пустился по дороге, по которой, как он знал, побегут беглецы.

— Двоюродный братец,— вдруг сказала Джемиля и обернулась.

— В чем дело? — сказал он.

— Великан преследует нас. Я вижу его.

— Но где же он? Я не вижу.

— Вон там. Сейчас он не больше иголки.

Тогда они оба пустились бежать изо всех сил, но великан и его пес все равно настигали их. Еще несколько шагов — и нагонят! Тут Джемиль бросил позади себя булавку. В мгновение ока между ними и их врагами встала железная гора.

Джемиля получает ослиную голову

— Мы с моим псом преодолеем ее! — в ярости вскричал великан, и они набросились на гору, пока не проделали в ней дыру, и снова стали настигать беглецов.

— Двоюродный братец! — крикнула Джемиля.

— В чем дело?

— Великан и его пес догоняют нас!

— Тогда беги впереди меня, — сказал он, и они пустились бежать изо всех сил, но великан и его пес становились все ближе и ближе.

— Они нас догоняют! — воскликнула девушка, оглянувшись. — Бросай топорик!

Тогда Джемиль выхватил топорик из плаща и бросил его назад, и тут же позади вырос густой терновый лес, а великан с его псом не могли сквозь него продраться.

— Я проберусь через лес, если пройду под землей, — воскликнул великан, и вскоре они с псом оказались по другую сторону леса.

— Двоюродный братец, — сказала Джемиля, — они совсем близко!

— Беги впереди и ничего не бойся, — сказал Джемиль.

Она пробежала немного и остановилась.

— Он всего в нескольких шагах! — крикнула она.

Джемиль бросил на землю штопальную иглу, и между ним и великаном разлилось озеро.

— Я и мой пес будем пить воду, пока не выпьем все озеро досуха! — завопил великан, и пес начал пить, пока не лопнул. Но великана это не остановило, и вскоре все озеро почти высохло. Тогда он воскликнул:

— Джемиля, пусть твоя голова превратится в ослиную, а волосы твои станут шерстью!

При этих словах Джемиль посмотрел на нее и сказал в ужасе:

— Она действительно осел, а вовсе не женщина!

И он покинул ее и пошел домой.

Два дня бедняжка Джемиля бродила одна, горько плача. Когда ее двоюродный брат почти подошел к их родному городу, он задумался о своем поведении, и ему стало стыдно.

— Возможно, она уже вернула себе прежний облик, — сказал он себе. — Пойду и посмотрю!

Он как можно быстрее пошел обратно и наконец нашел ее на скале, где она отбивалась от волков, которые хотели ею поужинать. Он отогнал их и сказал:

— Вставай, дорогая двоюродная сестрица, ты едва спаслась!

Джемиля встала и ответила ему:

— Хвала тебе, мой друг. Ты убедил меня бежать вместе с собой, а потом бросил на произвол судьбы.

— Сказать ли мне тебе правду?

— Говори.

— Я подумал, что ты колдунья, и испугался тебя.

— Разве ты не видел меня прежде, чем я преобразилась? Разве ты своими глазами не видел, как великан проклял меня?

— Что же мне делать? — сказал Джемиль. — Если я поведу тебя в город, все станут смеяться и говорить: «Это твоя новая игрушка? У нее руки, ноги и тело женщины, а голова ослиная и вместо волос — шерсть!»

— Хорошо, так что ты будешь со мной делать? — сказала Джемиля. — Лучше отведи меня домой к моей матери ночью и никому об этом не рассказывай.

— Хорошо, — сказал он.

Они подождали до темноты, и тогда Джемиль отвел свою двоюродную сестру домой.

— Это Джемиль? — спросила ее мать, когда они тихо постучали в дверь.

— Да, — ответил он.

— Ты нашел ее?

— Да, я привел ее домой.

— О, где она? Дай мне увидеть ее! — вскричала ее мать.

— Она здесь, у меня за спиной.

Но когда несчастная женщина увидела свою дочь, она взвизгнула и воскликнула:

— Ты смеешься надо мной? Когда это я родила ослицу?

— Тише! — сказал Джемиль. — Незачем оповещать всех вокруг. Если ты посмотришь на ее тело, ты узнаешь ее по двум шрамам.

— Матушка, — всхлипнула Джемиля, — ты и правда не узнаешь своей дочери?

— Конечно, я не узнаю.

— Тогда что у нее за шрамы?

— Один на бедре, от укуса собаки, и на груди след ожога, когда она опрокинула на себя в детстве горящую лампу.

— Тогда посмотри на меня и скажи — разве я не твоя дочь? — сказала Джемиля, сбросила одежду и показала две своих отметины. И при виде их мать с плачем обняла ее.

— Доченька, — сказала она, — что же за злая судьба постигла тебя?

— Это великан. Сначала он похитил меня, затем заколдовал, — ответила Джемиля.

— Но что же нам с тобой теперь делать? — спросила ее мать.

— Спрячь меня и никому обо мне не рассказывай. А ты, дорогой двоюродный братец, не говори ничего соседям, а если будут спрашивать, скажи, что меня еще не нашли.

— Так я и сделаю, — ответил он.

Затем они с ее матерью отвели ее наверх и спрятали в чулане, где она и просидела целый месяц, выходя наружу, только когда все спали.

Тем временем Джемиль вернулся к себе домой, где его радостно встретили отец и мать, и братья, и соседи.

— Когда ты вернулся? — сказали они. — Ты привез Джемилю?

— Нет, я обыскал весь мир, но ничего не узнал о ней.

— Ты расстался с тем человеком, который ушел с тобой?

— Да, через три дня он так ослаб, что не смог идти дальше. Наверное, он уже месяц как вернулся домой. Я заглядывал в каждый замок, искал в каждом доме, но не нашел даже ее следа, и я оставил поиски.

— Говорили мы тебе, что толку не будет, — сказали ему они. — Наверное, ее сожрали великан и его жена. Как же ты надеялся найти ее?

— Я так любил ее, и до сих пор люблю, — сказал он.

Но друзья не поняли его и вскоре снова заговорили с ним об этом.

— Мы найдем тебе жену. На свете много девушек красивее Джемили.

— Да, наверное, но я не хочу их.

— Но что ты будешь делать со всеми красивыми вещами, которые купил для своего дома? Со всеми этими подушками и коврами?

— Пусть полежат в сундуках.

— Но их моль сожрет! Пара недель — еще ничего, но через год или два от них толку не будет.

— Да хоть десять лет. Только Джемилю, ее одну хочу я в жены. Месяц или два я буду тут отдыхать. Затем я снова отправлюсь искать ее.

— Да ты спятил! Разве она единственная девушка на свете? Полно других, гораздо более красивых!

— Глаза бы мои на них не смотрели! И зачем все эти разговоры? Каждый сам знает, что ему нужно.

— Да ты сам всю эту кашу заварил...

Но Джемиль отвернулся и ушел домой, не желая ссориться.

Через несколько месяцев некий еврей, странствовавший через пустыню, набрел на замок и лег отдохнуть под стеной в тени.

Вечером вернулся великан и сказал ему:

— Еврей, что ты здесь делаешь? У тебя есть что-то на продажу?

— Только кое-какие наряды, — сказал еврей, насмерть испуганный.

— Не бойся, — рассмеялся великан. — Я не съем тебя. Вместо этого я немножко пройдусь с тобой.

— Я готов, милостивый господин, — сказал еврей, поднимаясь на ноги.

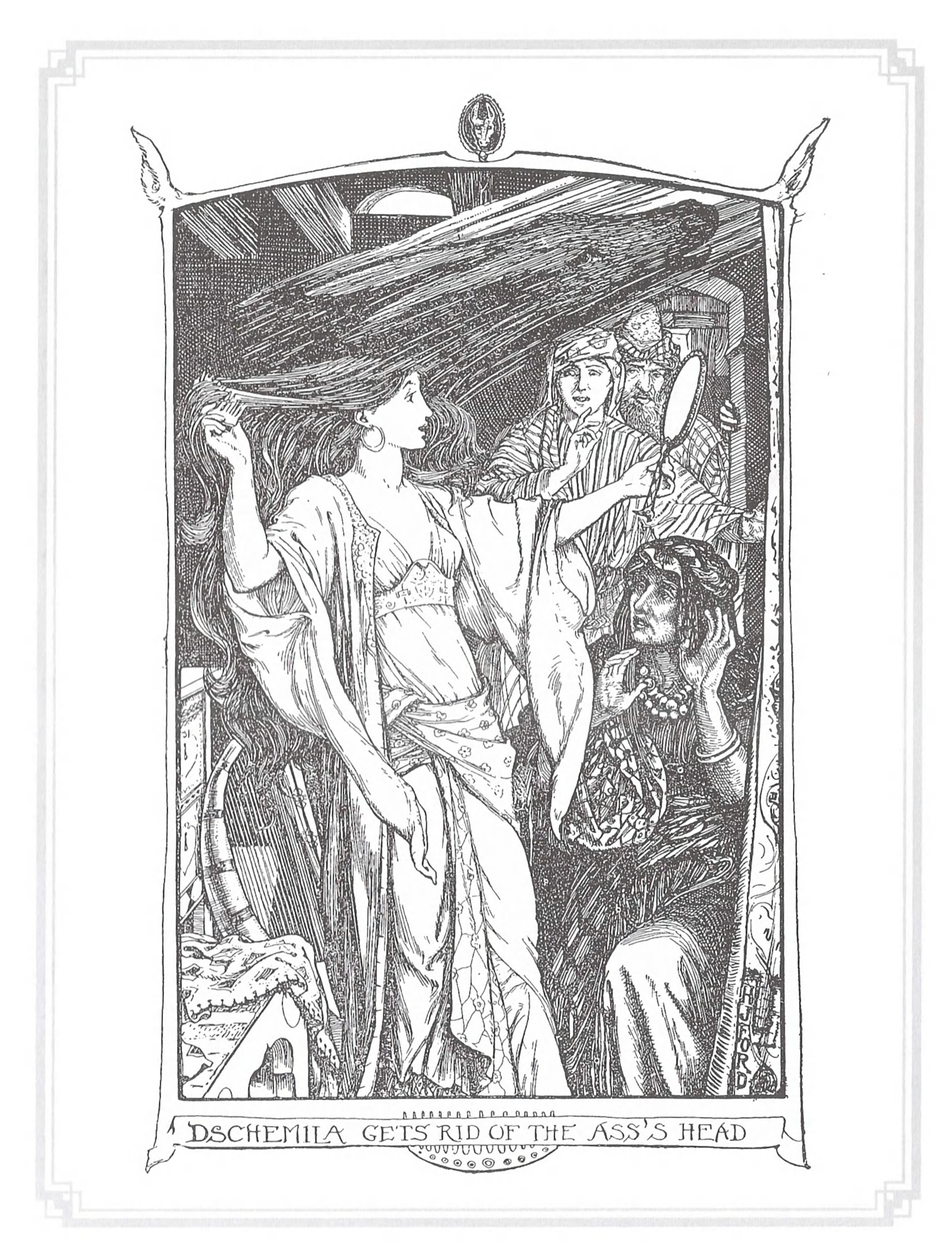
— Хорошо. Тогда иди прямо вперед, пока не выйдешь к городу. В этом городе ты найдешь девушку по имени Джемиля и молодого человека по имени Джемиль. Возьми с собой этот гребень и это зеркало, пойди к Джемиле и скажи ей: «Твой отец, великан, кланяется тебе и просит тебя посмотреться в это зеркало, и тогда твое лицо станет прежним, а если ты причешешь волосы этим гребнем, то они станут как раньше». Не выполнишь моего поручения — при следующей нашей встрече я тебя сожру.

— О, я выполню его до последнего слова! — вскричал еврей.

Через тридцать дней еврей вошел в ворота города и сел на землю на первой же улице, мучимый жаждой, голодом и усталостью.

Случайно мимо проходил Джемиль и, увидев человека, сидевшего на самом солнцепеке, остановился и сказал:

— Вставай скорее, еврей, иначе получишь солнечный удар.

Джемиля избавляется от ослиной головы

— Ах, добрый господин, — сказал еврей, — я целый месяц в пути, я слишком устал.

— Откуда ты пришел? — спросил Джемиль.

— Оттуда, — показал себе за спину еврей.

— И, говоришь, ты в пути целый месяц? Не встречал ли ты по дороге чего примечательного?

— Да, господин мой. Я увидел замок и прилег отдохнуть в его тени. Меня разбудил великан и велел идти в этот город, найти молодого человека по имени Джемиль и девушку по имени Джемиля.

— Я Джемиль. Чего хочет от меня великан?

— Он передал мне подарки для Джемили. Как мне найти ее?

— Идем со мной, и ты отдашь их ей прямо в руки.

Вдвоем они пошли в дом Джемили, и он провел его прямо в комнату своей тетки.

— Тетушка! — крикнул он. — Этот еврей пришел от великана и принес с собой в подарок от него зеркало и гребень!

— Но это может быть какое-то великанское коварство, — сказала она.

— Вряд ли, — ответил молодой человек. — Отдай их ей.

Позвали девушку, и она вышла из своего укрытия и направилась к еврею, говоря:

— Откуда ты пришел, еврей?

— От твоего отца великана.

— И какое он дал тебе поручение?

— Он сказал мне, чтобы я передал тебе это зеркало и этот гребень, и еще велел сказать: «Посмотрись в это зеркало и причешись этим гребнем, и твои лицо и волосы станут прежними».

Джемиля взяла зеркало, посмотрелась в него, причесала свои волосы гребнем, и голова у нее из ослиной превратилась в голову красивой девушки.

Велика была радость матери и двоюродного брата. Новость о возвращении Джемили быстро разошлась, и к ним поспешили соседи с поздравлениями.

— Когда ты вернулась?

— Меня привез мой двоюродный брат.

— Но он же сказал нам, что не нашел тебя!

— О, я сделал это нарочно, — сказал Джемиль. — Я не хотел, чтобы кто-нибудь узнал.

Затем он повернулся к отцу, матери, братьям и невесткам и сказал:

— Нам надо приниматься за работу, поскольку свадьба будет сегодня же.

Для невесты приготовили прекрасный паланкин, чтобы перенести ее в дом жениха, но она отпрянула со словами:

— Боюсь, как бы великан снова меня не унес.

— Как может великан унести тебя, если все мы здесь? — ответили ей. — Нас тут две тысячи, и у каждого мужчины сабля!

— Он как-нибудь это устроит, он могущественный царь!

— Она права, — сказал один старик. — Унесите паланкин, и пусть она идет пешком, если боится.

— Но это же чушь! — закричали остальные. — Ну как может великан захватить ее?

— Я не поеду, — снова сказала Джемиля. — Вы это чудовище не знаете, а я знаю.

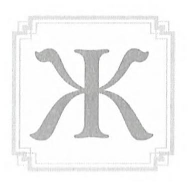
И пока они спорили, прибыл жених.

— Отстаньте от нее. Она останется в доме отца. В конце концов, я могу здесь жить, и свадебный пир скоро будет готов.

И они поженились и до конца дней своих ни разу не ссорились.

Джанни и дракон

*Европейская сказка**

ил на свете один человек, который сторонился мирской суеты и потому жил в лесу. У него не было ничего, кроме отары овец, чье молоко и шерсть он продавал, тем и кормился. А еще он вырезал деревянные ложки и тоже их продавал. У него была жена и маленькая дочка, и спустя много лет жена родила ему еще одного ребенка. В тот вечер муж пошел в ближайшую деревню за повитухой, а по дороге встретил монаха, который попросил его о ночлеге. Человек охотно предоставил ему ночлег и взял его с собой домой. Поскольку в округе не было поблизости никого, кто мог бы окрестить ребенка, потому человек попросил об этом монаха. И мальчику дали имя Джанни.

В свой срок родители Джанни умерли, и они с сестрой остались одни в целом мире. Вскоре дела у них пошли плохо, и они решили пойти по свету искать счастья. Когда они собирались, сестра нашла нож, который монах оставил своему крестнику в подарок, и отдала его брату.

---

* У Э. Лэнга сказка не атрибутирована.

И они пустились в путь, взяв с собой трех овец — все, что осталось от их стада. Через три дня они встретили человека с тремя собаками, который предложил им обменяться — он им трех собак, они ему трех овец. Брат и сестра были весьма довольны обменом, после этого они расстались с встречным, и каждый пошел своим путем.

Джанни с сестрой вскоре пришли к большому замку, в котором жили сорок драконов. Услышав приближение людей, драконы забрались под землю на сорок верст.

Джанни с сестрой поселились в пустом замке, и каждый день он уходил на охоту с тем оружием, которое драконы оставили в замке.

Как-то раз, когда Джанни был на охоте, один из драконов по имени Дракос пришел за припасами, не зная, что в замке кто-то есть. Увидев сестру Джанни, он насмерть перепугался, но она сказала, чтобы он не боялся, и постепенно они влюбились друг в друга. Теперь каждый раз, как Джанни уходил на охоту, сестра звала к себе своего Дракоса. Так они встречались, встречались, а затем втайне от Джанни поженились. Когда же это произошло, сестра Джанни раскаялась, испугавшись гнева Джанни.

Однажды Дракос пришел к ней и сказал:

— Притворись больной, и когда Джанни спросит, чего тебе хочется, скажи — хочу вишен. А когда он спросит тебя, где их взять, скажи — в саду, в одном дне пути отсюда. Он поедет туда и не вернется, поскольку там живут трое моих братьев, и уж они позаботятся о нем.

Сестра сделала так, как посоветовал Дракос, и на другой день Джанни поехал за вишнями, взяв с собой трех своих собак. Доехав до сада, он спешился, напился из тамошнего родника и тут же заснул глубоким сном. Тут приползли драконы, чтобы сожрать его. Но три собаки набросились на них и разорвали в клочья, выкопали лапами в земле яму и зарыли там драконов, чтобы Джанни не увидел их мертвых тел. Когда Джанни проснулся и увидел своих собак всех в крови, он решил, что они поймали какого-то дикого зверя, и рассердился, что ничего ему не оставили. Затем он набрал вишен и повез их сестре.

Когда Дракос услышал, что Джанни вернулся, он зарылся на сорок верст в землю. Сестра поела вишен и сказала, что ей уже лучше.

На другой день, когда Джанни уехал на охоту, снова пришел Дракос и сказал сестре Джанни, чтобы та снова притворилась больной, а когда брат спросит ее, чего ей хочется, пусть она ответит: айвы. А когда он спросит, где ее найти, пусть ответит: в саду в двух днях пути отсюда. Там он точно погибнет, поскольку там живут шесть братьев Дракоса, и у каждого по две головы.

Сестра сделала так, как он ей сказал, и на следующий день Джанни снова отправился в путь, взяв с собой трех собак. Когда они добрались до сада, Джанни сел на землю отдохнуть и тут же крепко заснул. Сначала выползли сразу три дракона, чтобы сожрать Джанни, но собаки растерзали их. Затем явились еще три, которых собаки точно так же

растерзали. Затем они выкопали лапами яму и зарыли там драконов, чтобы хозяин их не увидел. Когда Джанни проснулся, он опять увидел собак всех в крови. Он снова подумал, что они задрали какого-то лесного зверя и рассердился, что ничего ему не оставили. Потом он набрал айвы и привез сестре. Она отведала плодов и заявила, что ей стало лучше. А Дракос снова ушел на сорок верст под землю.

На другой день, когда Джанни уехал на охоту, к его сестре снова явился Дракос и сказал, чтобы она еще раз притворилась больной. Теперь она должна будет попросить груш, которые растут в саду в трех днях пути отсюда. Оттуда Джанни точно не вернется, поскольку там живут девять братьев Дракоса, и у каждого по три головы.

Сестра сделала так, как сказал Дракос, и на другой день, взяв с собой трех собак, Джанни отправился за грушами. Добравшись до сада, он прилег на землю отдохнуть и тут же крепко заснул.

Сначала выползли три дракона, чтобы сожрать Джанни, но собаки их растерзали, затем выползли шесть, и драка с собаками затянулась. Джанни проснулся от шума, перебил драконов и понял наконец, почему собаки его были в крови.

После этого он освободил всех пленников драконов, среди которых была и дочь одного короля. Из благодарности она предложила ему стать ее мужем, но он отказался, сказав:

— Из благодарности ты лучше возьми этот замок себе и принимай тут всех слепых и хромых, что будут проходить мимо.

Принцесса пообещала ему это и на прощанье дала кольцо.

Джанни отвез сестре груши, и когда она их отведала, она заявила, что ей стало лучше. Однако, когда Дракос услышал, что и на этот раз Джанни вернулся живым и невредимым, он от страха ушел под землю еще на сорок верст глубже. На другой день, когда Джанни уехал на охоту, он сказал его сестре:

— Теперь нам и правда конец, если только ты не узнаешь, в чем заключается его сила, а уж тогда мы придумаем, как от него избавиться.

Когда Джанни вернулся с охоты и вечером сидел с сестрой у огня, она стала выспрашивать его, в чем его сила. Он ответил:

— В моих двух пальцах. Если их связать вместе, вся моя сила исчезнет.

— В это я никогда не поверю, — ответила сестра, — пока сама не увижу.

Тогда он позволил ей связать два своих пальца нитью и тут же стал беспомощен. Тогда сестра позвала Дракоса, который вырвал Джанни глаза, скормил их собакам и бросил его в высохший колодец.

Случилось так, что некие путники, желая набрать воды, подошли к тому самому колодцу и услышали стоны Джанни. Он попросил вытащить его из колодца, путники бросили

Джанни и его собаки сражаются с трехголовым драконом

ему веревку и вытащили на свет Божий. Только тогда он осознал, что слеп, и попросил путников довести его до страны того короля, дочь которого он освободил, и пообещал, что их щедро наградят за это.

Когда они прибыли туда, Джанни послал к принцессе вестника, умоляя встретиться с ним. Но она не узнавала

его до тех пор, пока он не показал ей то кольцо, что она дала ему.

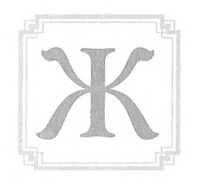
Тут она вспомнила его и забрала к себе в замок.

Когда она узнала, что с ним приключилось, она созвала всех чародеек в стране, чтобы те сказали ей, где его глаза. Наконец она нашла одну, которая сказала, что знает, где их искать, и что она может исцелить их. Эта чародейка пошла прямиком в замок, где жили сестра Джанни и Дракос, и дала собакам некое средство, от которого они извергли глаза Джанни. Она взяла их и вставила Джанни в глазницы, и стал он видеть так же, как и прежде.

После этого он вернулся в замок Дракоса, убил его и свою сестру, а потом, забрав своих собак, вернулся к принцессе, и они сразу же и поженились.

Вор и враль

*Европейская сказка**

ил-был на свете один вор, который, оставшись без дела, бродил по берегу моря. Однажды прошел он мимо какого-то человека, который стоял неподвижно и смотрел на волны.

— Интересно, — сказал вор, обращаясь к незнакомцу. — Что ты там такое увидел? Плавучий камень, что ли?

— Конечно, — ответил тот. — Более того, я видел, как камень выпрыгнул из моря и взлетел в воздух.

— Великолепно! — сказал вор. — Мы должны составить друг другу компанию. Мы заработаем целое состояние. Начнем с дворца соседнего короля. Когда мы попадем туда, я войду к нему сначала один и начну рассказывать ему небылицы, какие только смогу придумать. Затем входишь ты и подтверждаешь мое вранье.

Договорившись, они отправились в путь. Через несколько дней они добрались до города, в котором стоял королевский дворец. Там они на несколько часов расстались. За это время вор добился аудиенции у короля и попросил у него стакан пива.

* У Э. Лэнга сказка не атрибутирована.

— Это невозможно, — ответил король. — В этом году недород не только зерна, но и хмеля, и винограда. Во всем королевстве нет ни вина, ни пива.

— Как странно! — воскликнул вор. — Я только что прибыл из страны, где урожай такой, что из одной шишки хмеля делают двадцать бочек пива.

— Готов поспорить на три сотни флоринов, что это ложь! — ответил король.

— А я спорю на три сотни, что правда, — ответил вор.

Они поставили каждый три сотни флоринов, и король сказал, что он пошлет слугу в ту страну, чтобы посмотреть, правда ли это.

Слуга сел на лошадь и по пути встретил какого-то человека. Он спросил его, откуда он идет, и тот ответил, что идет из той самой страны, в которую послали слугу.

— Тогда, — сказал слуга, — расскажи мне, как высоко растет в той стране хмель и сколько бочек пива варят из одной шишки?

— Этого я сказать не могу, — ответил встречный, — но я был там во время сбора хмеля и видел, что трое мужчин с топорами одну ветку рубили три дня.

Слуга подумал, что может избавить себя от долгого путешествия, так что дал путнику десять флоринов и сказал ему, что он должен повторить королю то, что только что сказал ему. Вернувшись во дворец, они оба предстали перед королем.

Король спросил:

— Ну, правда ли то, что он рассказывал насчет хмеля?

— Да, государь, правда, — ответил слуга. — И я еще привел с собой человека из той страны, чтобы он подтвердил мои слова.

Король заплатил вору три сотни флоринов, и сообщники снова пустились в путь в поисках приключений. По дороге вор сказал своему товарищу:

— Теперь я пойду к другому королю и расскажу ему еще более невероятную небылицу, а ты пойдешь следом и подтвердишь мои слова, и так мы вытрясем денег и из него, клянусь головой!

Когда они прибыли в другое королевство, вор представился королю и попросил у него цветной капусты. Король ответил:

— Из-за парши на овощах у нас в этом году нет цветной капусты.

— Как странно, — сказал вор. — Я только что прибыл из страны, где она растет так хорошо, что одного кочана цветной капусты хватило на двенадцать корыт!

— Не могу этому поверить, — сказал король.

— Ставлю шесть сотен флоринов на то, что это правда! — сказал вор.

— А я ставлю шесть сотен флоринов на то, что это ложь! — ответил король.

Он послал за слугой и приказал ему немедленно отправляться в страну, из которой приехал вор, чтобы проверить его рассказ о цветной капусте. По дороге слуга

встретил какого-то человека. Остановив коня, он спросил его, откуда он идет, и тот ответил, что как раз из той страны, в которую едет слуга.

— Если так, — сказал слуга, — то не скажешь ли ты мне, какой величины в вашей стране цветная капуста? Правда ли, что одного кочана хватает на двенадцать корыт?

— Такого я не видел, — ответил тот, — но я видел двенадцать телег, запряженных двенадцатью лошадьми, которые тащили один кочан цветной капусты на рынок.

Слуга ответил:

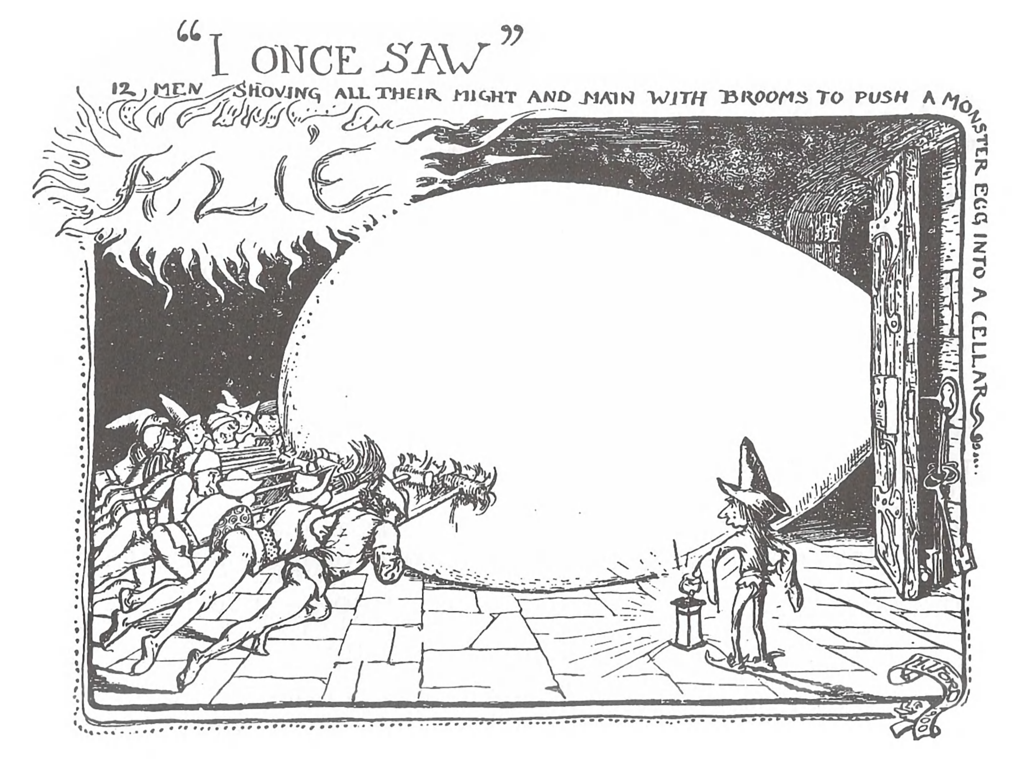
— Вот тебе десять флоринов за то, что ты избавил меня от долгого путешествия. Пойдем со мной — расскажешь королю все, что только что рассказал мне.

— Хорошо, — ответил тот, и они вместе пошли во дворец.

Когда король спросил слугу, узнал ли он правду о цветной капусте, слуга ответил:

— Государь, все, что вы слышали, — сущая правда, вот человек из той страны, который вам это подтвердит.

И пришлось королю выложить шесть сотен флоринов. Теперь два товарища отправились в путь с девятью сотнями флоринов в кармане. Когда они пришли в соседнее королевство, вор снова пришел к королю и начал разговор с того, что спросил, знает ли его величество, что в соседнем королевстве есть город, а в нем церковь, а на ее шпиле сидит птица, а шпиль такой высокий, а клюв у птицы такой длинный, что она клюет им звезды, и некоторые из них падают на землю.

«Однажды я видел, как двенадцать человек изо всех сил пытались щетками затолкать в подвал яйцо этой твари»

— Не могу в это поверить, — сказал король.

— Тем не менее, я готов спорить на двенадцать сотен флоринов, что это так и есть, — сказал вор.

— А я ставлю двенадцать сотен на то, что это ложь! — ответил король. И он тут же отправил слугу в соседнюю страну, чтобы выяснить правду.

По дороге слуге навстречу попался какой-то человек. Он поздоровался с ним и спросил, откуда он идет. И человек ответил, что он из того самого города, в который на-

правлялся слуга. Тогда слуга спросил: правда ли вся эта история о птице с длинным клювом?

— Этого я не знаю, — ответил встречный, — потому что я никогда не видел этой птицы, но однажды я видел, как двенадцать человек изо всех сил пытались щетками затолкать в подвал яйцо этой твари.

— С ума сойти, — сказал слуга, протягивая ему десять флоринов. — Пойдем со мной, ты расскажешь эту историю моему королю, и мне не надо будет ехать в долгое путешествие.

Когда рассказ повторили перед лицом короля, ему ничего не оставалось, как выложить двенадцать сотен флоринов.

И два товарища отправились со своим неправедно заработанным золотом в путь. Они поделили деньги пополам, но вор утаил три флорина из тех, что полагались вралю. Вскоре каждый из них женился, и оба они поселились вместе со своими женами. Однажды враль обнаружил, что его товарищ обманул его на три флорина, пошел к нему домой и потребовал свое.

— Приходи в следующую субботу, и я отдам их тебе, — ответил вор.

Но поскольку он не собирался отдавать деньги вралю, утром в субботу он неподвижно вытянулся на кровати и велел жене сказать, что он умер. Его жена натерла себе глаза луком, и когда враль появился в дверях, она встретила его в слезах и сказала, что ее муж умер и потому не может заплатить ему три флорина.

Но враль, который знал штучки своего приятеля, сразу же заподозрил обман и сказал:

— Раз он не заплатил мне, то я заплачу ему тремя хорошими ударами моей плетки.

При этих словах вор вскочил, выглянул за дверь и крикнул своему приятелю, чтобы тот приходил в следующую субботу, и тогда он ему заплатит. Враль ушел, довольный обещанием.

Но утром следующей субботы вор встал рано-рано и спрятался в вязанке сена.

Когда враль пришел за своими тремя флоринами, жена вора встретила его в слезах и сказала, что муж ее умер.

— И где же ты похоронила его? — спросил он.

— На сеновале, — ответила жена.

— Тогда я пойду туда и возьму сена в счет его долга, — сказал враль.

Он пошел на сеновал, где начал разбрасывать сено, тыча вилами в вязанки сена, пока вор, страшась за свою жизнь, не выбрался наружу и не пообещал приятелю заплатить ему три флорина в следующую субботу.

Когда настал этот день, он встал на рассвете и спустился в склеп соседней часовни, лег в старый каменный гроб и вытянулся неподвижно. Но враль, который был не глупее своего товарища, очень скоро вспомнил о часовне и направился прямо туда, уверенный, что скоро найдет, где укрылся его дружок. Он только-только вошел в склеп, и его глаза еще не привыкли к темноте, когда он услышал шепот от решетчатого окна. Он прислушался и понял, что это шайка

разбойников принесла награбленное в склеп, намереваясь спрятать тут свое добро прежде, чем отправиться на новый разбой. Все это время они разбирали решетку окна, и через минуту они влезут в склеп и увидят враля. Он быстро завернулся в плащ и встал неподвижно в нише в стене, в темноте похожий на старую каменную статую. Как только разбойники залезли в склеп, то принялись делить сокровища. Разбойников было двенадцать, но по ошибке главарь разложил золото по тринадцати грудам. Заметив ошибку, он сказал, что у него нет времени пересчитывать все заново, так что пусть тринадцатая доля достанется тому из них, кто снесет одним ударом голову каменной статуе, стоящей в нише. С этими словами он взял секиру и направился к вралю. Но как только он занес секиру, как из каменного гроба послышался замогильный голос:

— Уходите отсюда, иначе мертвые встанут из гробов, а статуи выйдут из своих ниш и вышвырнут вас отсюда скорее мертвыми, чем живыми.

И тут вор выскочил из гроба, а враль — из ниши, и разбойники так перепугались, что побежали прочь сломя голову, забыв в склепе все свое золото и божась, что больше носа не сунут в это проклятое место. Приятели же поделили золото и отправились по домам, и больше нам о них ничего не известно.

Фортунат и его кошель

*Европейская сказка**

екогда жил в городе Фамагуста на острове Кипр богатый человек по имени Теодор. Наверное, он был самым счастливым человеком на свете, поскольку у него было все, что он только мог желать, у него были жена и сын, которых он очень любил. Но, увы, через некоторое время все ему надоело, и он захотел новых удовольствий. Такие люди, как правило, кончают одинаково, и прежде, чем Фортунату (так звали мальчика) исполнилось десять лет, его отец спустил все свои деньги до последней монеты.

Но хотя Теодор и был глуп, он все же не был совсем лишен здравого смысла, и сразу же начал работать. Его жена тоже, вместо того, чтобы упрекать мужа, распустила слуг, продала всех прекрасных лошадей и стала сама вести всю работу по дому, даже стирала одежду мужа и ребенка.

Так шло время, пока Фортунату не исполнилось шестнадцать лет. Как-то раз, когда они ужинали, мальчик спросил Теодора:

* У Э. Лэнга сказка не атрибутирована.

— Отец, почему ты так грустен? Скажи мне, в чем дело, и я, может быть, смогу тебе помочь.

— Ах, сынок, у меня есть повод для печали. Ведь если бы не я, ты сейчас наслаждался бы всяческими удовольствиями, а не сидел в этом крохотном домишке.

— О, пусть тебя это не беспокоит, — ответил Фортунат. — Пора мне самому зарабатывать деньги. Честно говоря, никакому ремеслу я не обучен, но все равно могу что-нибудь делать. Пойду поброжу по морскому берегу и поразмыслю об этом.

Вскоре — скорее, чем можно было ожидать, — ему подвернулся шанс, и Фортунат как умный парень его не упустил. Ему предложили пойти в пажи к графу Фландрскому, а поскольку его дочь собиралась замуж, в ее честь устраивали блестящие празднества, и на одном из рыцарских турниров Фортунату повезло завоевать награду. Эта награда вместе с подарками от придворных дам и господ, которым понравилась обходительность Фортуната, позволили ему стать богатым человеком.

Но хотя он и не задирал нос, добившись признания, все же вызвал зависть некоторых других пажей, и один из них, по имени Роберт, решил устроить заговор, чтобы убрать Фортуната с дороги. Он сказал молодому человеку, что граф зол на него и хочет убить. Фортунат поверил и, собрав свои богатые одежды и деньги, уехал до рассвета.

Он ездил по большим городам и жил на широкую ногу, а поскольку был щедр и беспечен, как свойственно юно-

шам его лет, вскоре остался с пустыми карманами. Как и его отец, он стал подумывать о работе и исходил половину Бретани в ее поисках. Но он никому не был нужен. Фортунат бродил из одного места в другое, пока не оказался в густом лесу, где не было ни одной тропинки и было темно. Там он провел целых двое суток. Есть ему было нечего, пить почти нечего, он слишком устал, чтобы бояться зверя или человека. Но когда во вторую ночь вдалеке послышалось рычание, он испугался и, оглядевшись по сторонам, стал искать дерево повыше, чтобы никто до него не добрался. Он кое-как устроился в развилке ветки, когда к роднику, бившему из-под камня неподалеку от дерева, вышел лев и начал жадно пить. Это было довольно неприятно, но в конце концов львы не лазают по деревьям, и пока Фортунат будет сидеть на своем насесте, ему ничто не угрожает. Но только ушел лев, как появился медведь, а медведи, как хорошо знал Фортунат, по деревьям лазают. Его сердце быстро заколотилось — и не без причины, поскольку медведь обернулся и увидел Фортуната!

В те дни у каждого молодого человека на поясе был меч, и это очень Фортунату пригодилось. Он обнажил меч, и когда медведь был уже совсем рядом, сделал резкий выпад. Медведь, озверев от боли, попытался прыгнуть, но сук под ним обломился, и он упал наземь. Фортунат спустился (сначала удостоверившись, что никаких других диких зверей поблизости нет) и прикончил медведя одним ударом. Он уже подумал было развести костер и пригото-

вить себе добрый ужин из медвежатины, которая не так уж плоха на вкус, когда вдруг увидел красивую женщину, которая стояла рядом с ним, опираясь на колесо, а глаза ее были скрыты повязкой.

— Я госпожа Фортуна, — сказала она, — и у меня есть для тебя подарок. Будет ли это мудрость, сила, долголетие, богатство, здоровье или красота? Хорошенько подумай и скажи мне, что ты выбираешь.

Но Фортунат, подтверждая поговорку, что на голодный желудок думать плохо, быстро ответил:

— Госпожа, пусть у меня будет столько богатства, чтобы никогда мне не приходилось быть таким голодным, как сейчас!

Госпожа протянула ему кошель, сказав, что стоит ему или его детям только запустить в него руку, как в нем всегда найдется десять золотых монет. Но когда они умрут, кошель перестанет быть волшебным.

При этих словах Фортунат был просто не в себе от счастья и едва смог найти слова, чтобы поблагодарить госпожу. Но та сказала ему, что лучше бы ему найти выход из леса, и прежде, чем попрощаться с ним, указала ему нужную тропу.

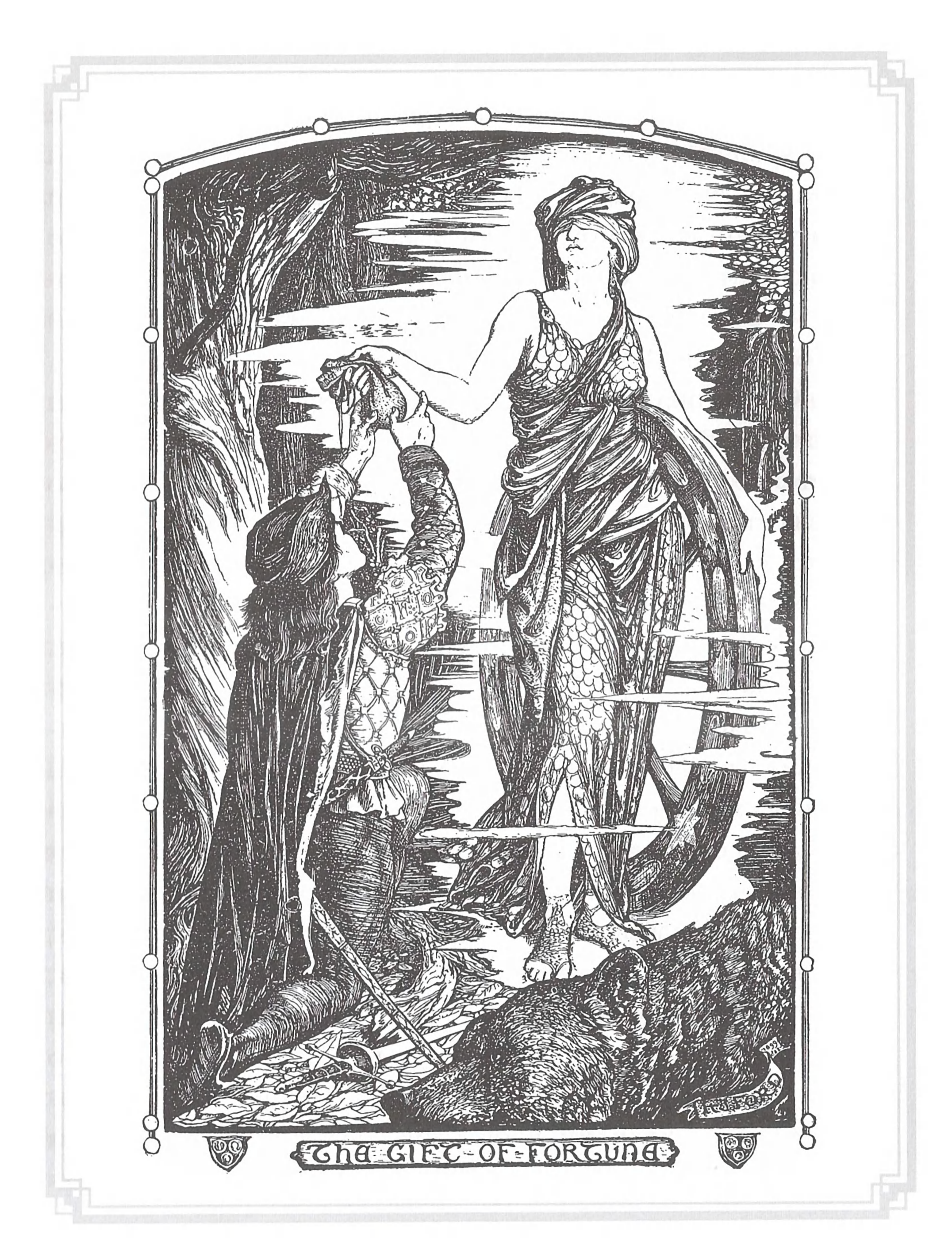
Фортунат пошел по ней так быстро, как позволяла ему усталость, пока не заметил вдалеке огонек и не понял, что видит дом. Оказалось, что это постоялый двор. Но прежде чем зайти туда, Фортунат решил убедиться в правдивости того, что сказала ему дама. Он достал кошель и заглянул в него. Там ярко сверкали десять золотых монет. Тогда

Фортунат смело вошел внутрь в дом, приказал приготовить себе добрый ужин и принести лучшего в доме вина. Денег он не считал, все подумали, что он какой-то большой господин, и наперегонки бросались исполнять его приказы.

Проведя ночь в мягкой постели, Фортунат почувствовал себя настолько лучше, что попросил хозяина найти ему слуг и сказать, где можно купить лучших лошадей. Затем надо было обзавестись модной одеждой, а потом снять большой дом, где он мог бы давать пиры для благородных господ и дам, которые жили во дворцах в округе.

Так пролетел целый год. Фортунат был настолько занят развлечениями, что ни разу не вспомнил о своих родителях, оставшихся на Кипре. Но хотя он был легкомыслен, сердце у него было доброе. Как только он вспомнил о них, то стал готовиться нанести им визит, а поскольку он не любил быть в одиночестве, он стал искать какого-нибудь спутника себе, помудрее и постарше. Вскоре ему повезло встретиться со стариком, который много лет назад оставил в дальнем краю жену и сына и отправился искать счастья, которого так и не нашел. Он согласился сопровождать Фортуната на Кипр, при условии, что сначала ему будет позволено съездить на несколько недель к семье, прежде чем отплыть к чужому и далекому острову. Фортунат согласился на его предложение, и поскольку ему всегда было интересно новое, он сказал, что поедет с ним.

Путешествие было долгим, и им пришлось преодолеть несколько больших рек, перебраться через высокие горы и

Дар Фортуны

искать путь в дремучих лесах прежде, чем они добрались до замка старика. Его жена и дети почти не надеялись снова увидеть его и радостно столпились вокруг. Не прошло и пяти минут, как Фортунат по уши влюбился в его младшую дочь, самую красивую девушку в мире по имени Кассандра.

— Отдай ее мне в жены, — сказал он старику, — и поедем все вместе в Фамагусту.

Они купили корабль, достаточно вместительный, чтобы взять на борт Фортуната, старика, его жену и их десять детей — пятерых сыновей и пятерых дочерей. За день до отплытия они великолепным праздником отметили венчание, и все сочли, что Фортунат, наверное, какой-нибудь переодетый принц. Но когда они прибыли на Кипр, Фортунат, к горю своему, узнал, что его отец и мать скончались. На некоторое время он заперся у себя в доме, не желая никого видеть и сгорая от стыда, что все эти годы не вспоминал о них. Затем он попросил старика и его жену остаться с ним вместо отца и матери.

Двенадцать лет Фортунат, Кассандра и их два маленьких сына счастливо жили в Фамагусте. У них было все, что они могли пожелать. Когда же сестры Кассандры вышли замуж, кошель обеспечил каждую приданым. Но, в конце концов, Фортунату надоело сидеть дома, и он подумал, что надо бы ему снова повидать мир. Поначалу Кассандра, услышав о его желании, пролила много слез, и ему пришлось приложить немало усилий, чтобы добиться ее согласия. Но он пообещал ей вернуться через два года, и тогда она согла-

силась его отпустить. Прежде чем уехать, он показал ей три сундука золота, стоявших в комнате с железной дверью и стенами толщиной в двенадцать футов.

— Если со мной что-то случится, — сказал он, — и я не вернусь, оставь один сундук себе, а два других отдай сыновьям.

Затем он обнял их всех и отправился в Александрию.

Ветер был благоприятным, и через несколько дней они вошли в гавань, где Фортунат встретил на пристани человека, который сказал ему, что если он хочет быть хорошо принятым в городе, то ему следует сделать хороший подарок султану.

— Это легко, — сказал Фортунат и пошел в лавку мастера золотых дел, где купил большую золотую чашу, стоившую пять тысяч монет.

Этот подарок так понравился султану, что он велел дать Фортунату сто бочек с пряностями. Фортунат погрузил их на корабль и велел капитану вернуться на Кипр и доставить их его жене Кассандре. Затем он получил аудиенцию у султана и испросил разрешения путешествовать по всей стране, на что султан охотно согласился, добавив еще несколько писем к правителям других стран, которые Фортунат пожелал бы посетить.

Радостный от того, что он может опять свободно странствовать по миру, Фортунат, не теряя ни дня, отправился в путь. Он путешествовал от одного двора к другому, поражая всех великолепием своего наряда и роскошью по-

дарков. В конце концов, он устал от странствий и вернулся в Александрию. Конечно же, первым делом он засвидетельствовал свое почтение султану, которому не терпелось послушать рассказ о его приключениях.

Когда Фортунат обо всем ему рассказал, султан заметил:

— Да, ты повидал много чудес, но у меня есть кое-что, что покажется тебе еще более чудесным.

И он повел его в комнату, где грудами лежали драгоценные камни. У Фортуната голова закружилась, но султан прошел через покой, не останавливаясь, и открыл дверцу в дальнем его конце. Это был маленький чулан. Насколько видел Фортунат, там лежала только одна-единственная маленькая красная феска, вроде тех, что носят турецкие солдаты.

— Посмотри на это, — сказал султан.

— Но тут же нет ничего особо ценного, — сказал Фортунат. — Я прямо сегодня видел с десяток фесок красивее этой.

— А, — сказал султан, — ты не знаешь, о чем говоришь. Всякий, кто наденет ее и пожелает оказаться в каком-нибудь месте, тотчас там и окажется!

— Но кто ее сделал? — спросил Фортунат.

— Этого я тебе сказать не могу, — ответил султан.

— Она тяжелая? — спросил Фортунат.

— Нет, очень легкая, — сказал султан. — Попробуй сам.

Фортунат взял феску и надел себе на голову, невольно пожелав оказаться на корабле, который идет в Фамагусту. Через мгновение он уже стоял на носу корабля, как раз когда на-

чали выбирать якорь. Султан остался оплакивать свою глупость, а корабль на всех парусах пошел в Фамагусту.

Когда они прибыли туда, Фортунат увидел, что его дети и супруга благополучны, но двое стариков его семьи умерли и уже похоронены. Сыновья его выросли высокими и сильными, но в отличие от своего отца не стремились увидеть мир, а находили удовольствие в охоте и турнирах. В целом Фортунат был доволен спокойной жизнью в своем доме, а когда порой им овладевала страсть к перемене мест, он просто надевал феску, которую и не думал возвращать султану, и на пару часов исчезал.

Постепенно он постарел и, чувствуя, что ему недолго осталось, призвал к себе двоих сыновей и, показав им кошель и феску, сказал:

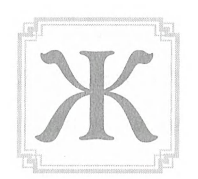
— Никогда не расставайтесь с этими сокровищами. Они дороже всего золота и всех моих земель. Но никогда не раскрывайте их секрет ни жене, ни самому дорогому другу. Этот кошель верно служил мне сорок лет, и никто не знал, откуда идет мое богатство.

Затем он умер и был похоронен своей женой Кассандрой, а в Фамагусте его оплакивали много лет.

Девушка с козлиной головой

Итальянская сказка

ил-был на свете один крестьянин по имени Мазаньелло, и было у него двенадцать дочерей. Они были как ступеньки лестницы, поскольку разница в возрасте между ними составляла ровно год. Чтобы содержать такую большую семью и кормить ее, бедняга был вынужден работать в полях целый день. Несмотря на тяжкий труд, он едва сводил концы с концами, и девочки часто ложились спать на голодный желудок.

Как-то раз, когда Мазаньелло работал у подножия большой горы, он наткнулся на вход в пещеру, такую темную и мрачную, что даже солнце боялось туда заглядывать. Внезапно из пещеры появилась огромная зеленая ящерица и остановилась перед Мазаньелло, который от ужаса чуть ума не лишился, поскольку тварь была не меньше крокодила, и такая же плотоядная с виду.

Но ящерица уселась рядом с ним и самым дружелюбным голосом сказала:

— Не бойся, добрый человек, я не причиню тебе зла. Напротив, я очень хочу помочь тебе.

Когда крестьянин услышал эти слова, он упал на колени перед ящерицей и сказал:

— Госпожа, не знаю, как вас величать, но я в вашей власти. Молю вас о милосердии, ибо у меня двенадцать несчастных дочерей, и я их единственная опора.

— Вот потому я и пришла к тебе,— ответила ящерица. — Приведи ко мне завтра младшую твою дочку. Обещаю вырастить ее как свою родную дочь и беречь как зеницу ока.

Услышав ее речи, Мазаньелло впал в ужас, поскольку был уверен, что жуткая тварь пожелала его дочь, самую младшую и нежную, только для того, чтобы съесть несчастного ребенка на десерт. В то же время он сказал себе: «Если я откажу ей, она непременно сожрет меня на месте. Если я дам ей то, что она просит, она отнимет часть меня, но если откажу — заберет меня целиком. Что же мне делать, как быть в такой трудной ситуации?»

Пока он продолжал бормотать себе под нос, ящерица сказала:

— Сделай так, как я велю. Я очень хочу заполучить твою младшую дочь, но если ты не исполнишь моего желания, то будет только хуже.

Видя, что делать больше нечего, Мазаньелло пошел домой. И пришел он туда таким бледным и несчастным, что жена тут же спросила его:

— Что с тобой приключилось, дорогой мой муж? Ты с кем-то поссорился, или наш бедный ослик пал?

— Ни то и ни другое, — ответил ее муж, — но гораздо худшее, чем это. Страшная ящерица меня чуть до смерти не напугала, поскольку пригрозила, что если я не отдам ей нашу младшую дочь, то я пожалею об этом. У меня голова кругом идет, как мельничное колесо, и я не знаю, что делать. Я как меж двух огней. Ты знаешь, как нежно я люблю Ренцоллу, и все же, если завтра я ее не приведу к ящерице, мне придется распроститься с жизнью. Посоветуй, что мне делать?

Когда жена услышала его слова, она сказала:

— Откуда тебе знать, дорогой мой муж, что эта ящерица — действительно наш враг? А если она друг в таком вот обличье? И, может, твоя встреча с ней — начало лучших времен и конец нашей нищеты? Так что бери девочку и отведи ее туда. Ибо сердце говорит мне, что ты никогда об этом не пожалеешь.

Речи жены успокоили Мазаньелло, и как только рассвело, он взял свою маленькую дочку за руку и повел к пещере.

Ящерица, которая ожидала возвращения крестьянина, вышла им навстречу, взяла девочку за руку и дала отцу мешок золота, сказав:

— Иди, выдай замуж своих дочерей и дай каждой из них приданое из этого золота, и будь счастлив, ибо твоя Ренцолла найдет во мне и мать, и отца. Ей очень повезло, что она попала ко мне.

Мазаньелло не знал, как и благодарить ящерицу.

Как только стало известно, что крестьянин разбогател, у его дочерей отбою не стало от женихов, и вскоре он всех

The Lizard takes charge of Renzolla

Ящерица берет на воспитание Ренцоллу

их выдал замуж. И даже после того, как он дал каждой из них приданое, у него с женой осталось еще довольно золота, чтобы в довольстве и богатстве прожить остаток своих дней.

Как только ящерица осталась наедине с Ренцоллой, она превратила пещеру в великолепный дворец и повела девочку внутрь. Там она стала растить ее как принцессу, и девочке больше нечего было и желать. Ящерица давала ей прекрасную еду, красивые платья, и тысячи слуг служили ей.

Однажды случилось так, что король той страны охотился в лесу неподалеку от дворца, и его застала ночь. Увидев свет во дворце, он послал одного из своих слуг спросить, нельзя ли будет остаться в этом дворце на ночлег.

Когда паж постучал в дверь, ящерица превратилась в красивую женщину и сама открыла ему. Узнав о желании короля, она отправила ему послание, что будет весьма рада увидеться с ним и исполнить его просьбу.

Король тут же отправился во дворец, где его приняли с величайшим гостеприимством. Навстречу ему вышла сотня пажей с факелами, а еще сотня пажей опахалами отгоняли от него мошек. Ренцолла сама наливала ему вино, и делала это с таким изяществом, что его величество не мог глаз от нее отвести.

Когда трапеза была закончена и столы унесли, король отправился спать, а Ренцолла сняла с него сапоги. После

этого он так влюбился в нее, что позвал к себе хозяйку (которая была феей) и попросил руки Ренцоллы. Добрая фея от всей души желала Ренцолле добра, потому она охотно дала свое согласие, а к нему прибавила еще и свадебный дар в виде семи тысяч золотых монет.

Король, переполненный счастьем, приготовился к отъезду вместе с Ренцоллой, которая даже не поблагодарила фею за все добро, что та для нее сделала. Когда фея увидела такую неблагодарность, она решила наказать девушку и наложила на нее проклятие, превратив ее голову в козью. В одно мгновение прелестный ротик Ренцоллы превратился в морду, у нее выросла борода в руку длиной, щеки ввалились, а блестящие волосы превратились в рога. Когда король повернулся и увидел ее, он чуть было чувств не лишился. Он ударился в слезы и воскликнул:

— Где те косы, что так крепко связали меня? Где глаза, чей взгляд пронзил меня насквозь, где те губы, что я целовал? Неужто я до конца жизни буду связан с козой? Нет-нет! Ничто не заставит меня стать посмешищем для подданных из-за этой козломордой девки!

Когда они приехали в его страну, он заточил Ренцоллу в башне своего дворца вместе со служанкой и дал им спрясть десять вьюков кудели, сказав, что они должны выполнить эту задачу до конца недели.

Служанка, покорная приказу короля, тут же села за работу и начала чесать кудель, намотала ее на прялку и села прясть, да так прилежно, что сделала свою работу к вечеру

субботы. Но Ренцолла, которую избаловали во дворце феи и которая не понимала перемены в своей судьбе, просто выбросила кудель в окно, сказав:

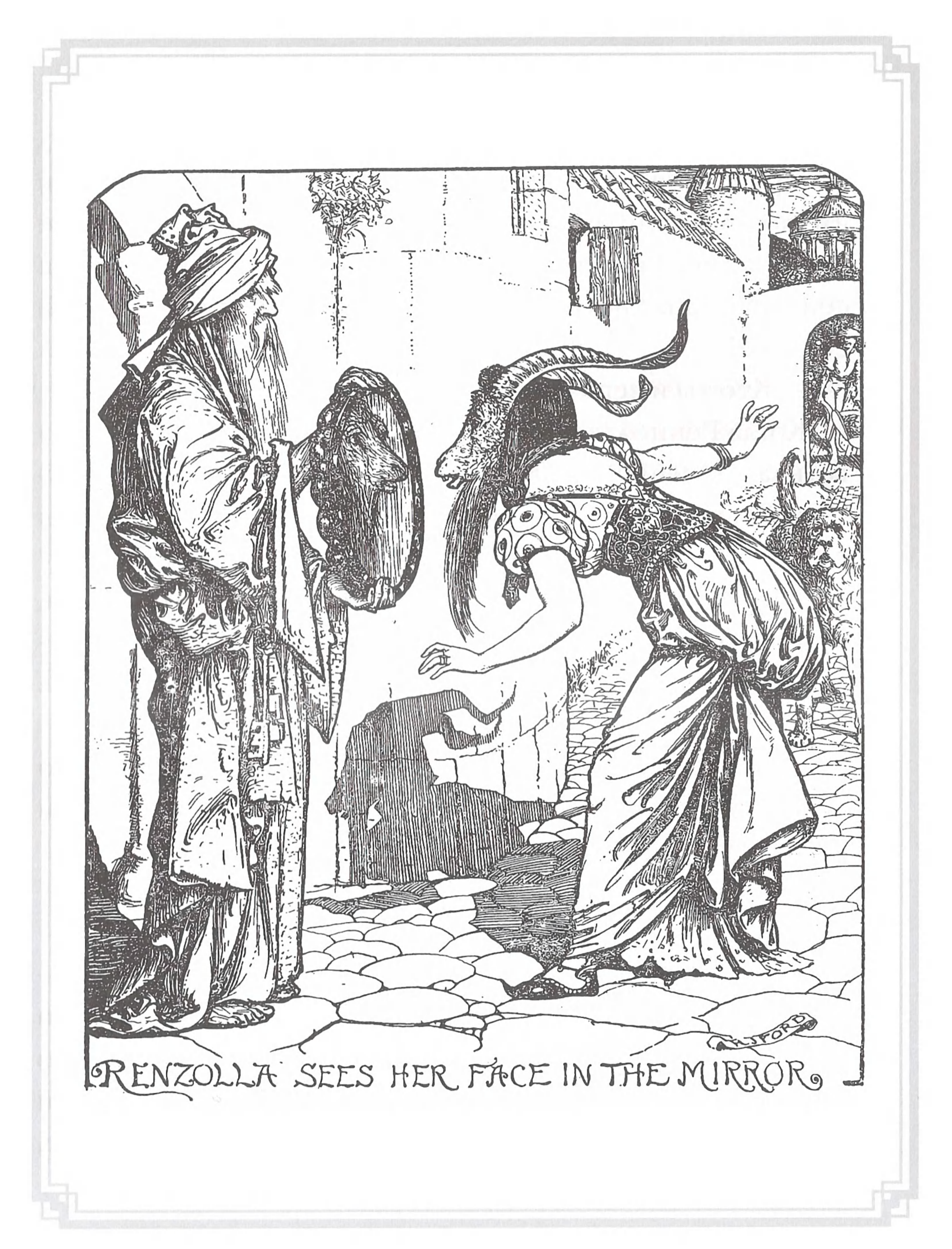
— Чего это король себе вздумал? С чего он заставляет меня работать? Если ему нужны рубашки — пусть купит. Он меня не в канаве нашел, он должен помнить, что я принесла ему семь тысяч золотых монет в приданое и что я ему жена, а не служанка! Наверное, он с ума сошел, раз так со мной обращается!

Как бы то ни было, наступил вечер субботы, она увидела, что служанка закончила свою работу, и испугалась, как бы ее не наказали за безделье. Она поспешила во дворец феи и поведала ей о своих бедах. Фея нежно обняла ее и дала ей мешок готовой пряжи, чтобы та отдала ее королю и показала, какая она хорошая работница. Ренцолла схватила мешок, не сказав фее ни слова благодарности, и вернулась во дворец, оставив добрую фею в негодовании из-за ее неблагодарности.

Когда король увидел, что вся кудель спрядена, он дал служанке и Ренцолле по маленькой собачке, велев заботиться о животных и как следует обучить их.

Служанка отнеслась к своей собачке с великой заботой и обращалась с ней так, словно она была ее собственным ребенком. Но Ренцолла сказала:

— Не знаю, что и думать. Я что, среди сумасшедших? Неужели король думает, что я буду собственными руками расчесывать и кормить собаку?

Ренцолла видит свое отражение в зеркале

С этими словами она открыла окно и выбросила несчастное животное в окно, и собачка разбилась о землю.

Прошло несколько месяцев, и король прислал весточку, что хочет посмотреть на собак. Ренцолла, которая в душе очень встревожилась, снова поспешила во дворец феи. На сей раз она встретила в дверях дворца старика, который сказал ей:

— Кто ты и чего тебе надо?

Когда Ренцолла услышала этот вопрос, она сердито ответила:

— Ты что, не знаешь меня, старый козлобород? Как ты смеешь так обращаться ко мне?

— На себя посмотри, — ответил старик. — Это не у меня, а у тебя козья голова. Подожди минутку, дрянь неблагодарная, и я покажу тебе, куда завела тебя твоя неблагодарность.

С этими словами он ушел и вернулся с зеркалом, в которое и дал посмотреть Ренцолле. Увидев свою уродливую волосатую голову, она чуть в обморок не упала от ужаса и разразилась громкими рыданиями.

Тогда старик сказал:

— Ты должна помнить, Ренцолла, что ты — дочь крестьянина, и это фея сделала тебя королевой. Но ты неблагодарна. Ты ни разу даже «спасибо» не сказала ей за все, что она для тебя сделала! Вот она и решила тебя наказать. Но если ты хочешь избавиться от козлиной бороды, то пади фее в ноги и моли ее простить тебя. У нее доброе сердце, и, возможно, она пожалеет тебя.

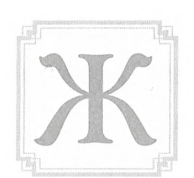
Ренцолла, которая искренне раскаялась в своем поведении, последовала совету старика, и фея не только вернула ей ее прежнее лицо, но нарядила ее в расшитое золотом платье, дала ей красивую карету и отправила ее в сопровождении свиты к мужу. Когда король увидел, что она красива, как прежде, он снова полюбил ее и горько пожалел, что заставил столько выстрадать.

Ренцолла жила счастливо до конца дней своих, поскольку она любила своего мужа, почитала фею и была благодарна старику за то, что он сказал ей правду.

Что бывает, когда собираешь цветы

Португальская сказка

Жила на свете одна женщина, у которой было три дочери и маленький сын, и она очень их любила. Как-то раз старшая пошла на заливной луг, где увидела гвоздику, растущую возле ручья. Она наклонилась было за цветком, но даже коснуться его не успела, как сразу же исчезла. На другое утро вторая сестра пошла на луг посмотреть, не найдет ли она каких следов пропавшей сестры. Вдруг она увидела лежавшую поперек тропинки ветку шиповника с прелестными цветами. Она наклонилась, чтобы убрать ее с дороги, но не смогла удержаться и коснулась одного из цветков. В мгновение ока исчезла и она. Младшая, которая хотела узнать, что же случилось с двумя ее старшими сестрами, пошла по их следам и пала жертвой ветки нежного жасмина.

Вот так женщина осталась вовсе без дочерей и плакала дни и ночи напролет. Тем временем ее сын, который был маленьким мальчиком, когда его сестры исчезли, вырос в высокого, красивого юношу. Тогда он попросил мать рассказать ему, почему она плачет.

Услышав рассказ, он сказал матери:

— Дай мне свое благословение, матушка, и я пойду по миру, пока не найду их.

Он пустился в путь и прошел без приключений семь миль, когда увидел на дороге трех дерущихся здоровенных парней. Он остановился и спросил, из-за чего они дерутся, и один из них ответил:

— Господин, наш отец оставил нам в наследство пару сапог, ключ и шапку. Если надеть сапоги и пожелать оказаться в каком-нибудь месте, вмиг там и окажешься. Ключ отопрет любую дверь в мире, а в шапке никто никогда тебя не увидит. Но наш старший брат хочет забрать себе все три вещи, а мы хотим тянуть жребий.

— О, это легко уладить, — сказал юноша. — Я брошу вот этот камень далеко, как смогу, и тот, кто первым принесет его, получит все три сокровища.

Он взял камень и бросил его, и пока три брата бежали за ним, он быстро натянул сапоги и сказал:

— Сапоги, перенесите меня туда, где я найду мою старшую сестру.

Через мгновение он уже стоял на крутой горе перед воротами замка, запертыми на засовы, балки и цепи. Ключ, который он не забыл сунуть в карман, отпирал двери одну за другой, и он прошел через череду комнат и коридоров, пока не увидел красивую и богато одетую молодую даму, которая при виде его испуганно вскочила и воскликнула:

— Ах, сударь, как вам удалось сюда проникнуть?

Юноша ответил, что он ее брат, и рассказал ей, как он сумел пройти через все двери. В ответ она рассказала ему, что она живет очень счастливо, только одна вещь омрачает ее жизнь — ее супруг находится под заклятьем, и его не снять, пока не умрет человек, который не может умереть.

Они долго гуляли вместе, но потом девушка сказала, что ему лучше покинуть ее, поскольку в любой момент может вернуться ее муж, а ему вряд ли понравится, что здесь есть кто-то еще. Но молодой человек заверил ее, что ей нечего опасаться, поскольку у него есть шапка-невидимка. Они были увлечены разговором, когда дверь вдруг распахнулась и влетела птица, но она не заметила ничего странного, поскольку юноша успел надеть шапку-невидимку. Девушка вскочила и принесла большой золотой таз, в который нырнула птица, и оттуда поднялся уже красивый мужчина. Обернувшись к жене, он воскликнул:

— Я уверен, что в комнате есть кто-то еще!

Девушка испугалась и сказала, что они одни, но муж настаивал, и она наконец открыла ему правду.

— Но если он и правда твой брат, зачем ты его прячешь? — сказал он. — Я уверен, что ты лжешь мне, и если он вернется, я его убью!

При этих словах юноша снял шапку и вышел вперед. Тут муж сестры увидел, что он и вправду очень на нее похож,

Что бывает, когда собираешь жасмин

и перестал сомневаться в ее словах и радостно обнял своего деверя. Вырвав из своей птичьей кожи перо, он подал его юноше и сказал:

— Если ты попадешь в беду — крикни только «приди ко мне на помощь, король птиц»! — и все будет хорошо.

Молодой человек поблагодарил его и пошел дальше. Как только он покинул замок, то велел сапогам перенести его к средней сестре. Как и в первый раз, он оказался перед воротами замка, а в нем нашел свою среднюю сестру. Она была очень счастлива с мужем, который сильно ее любил. Но муж мечтал о том мгновении, когда падет заклятье, из-за которого он был вынужден половину жизни проводить в облике рыбы. Когда жена представила ему своего брата, он тепло приветствовал его и дал ему чешуйку, сказав:

— Если попадешь в беду, позови «приди ко мне на помощь, король рыб!», и все будет хорошо!

Молодой человек поблагодарил его и попрощался. Когда же он оказался вне замка, то приказал своим сапогам перенести себя к младшей сестре. Сапоги принесли его к темной пещере с ведущими к ней железными ступенями. Сестра сидела внутри и плакала. А поскольку она плакала все время с тех пор, как туда попала, то очень исхудала. Как только она увидела его перед собой, то вскочила и воскликнула:

— Кем бы ты ни был, спаси меня из этого ужасного места!

Он рассказал ей, кто он такой, как повидал ее старших сестер, счастью которых мешает заклятие, под которым живут их мужья, а она рассказала ему свою историю. Ее похитило с заливного луга чудовище, которое хотело силой взять ее в жены, а поскольку она все эти годы упиралась, чудовище держит ее тут пленницей. Каждый день оно приходит и требует от нее согласия, напоминает ей, что надежды освободиться у нее нет и что он самый верный мужчина на свете и никогда не умрет. При этих словах юноша вспомнил о своих заколдованных деверях и посоветовал сестре пообещать выйти замуж за чудовище в ответ на обещание раскрыть секрет, почему он не может умереть.

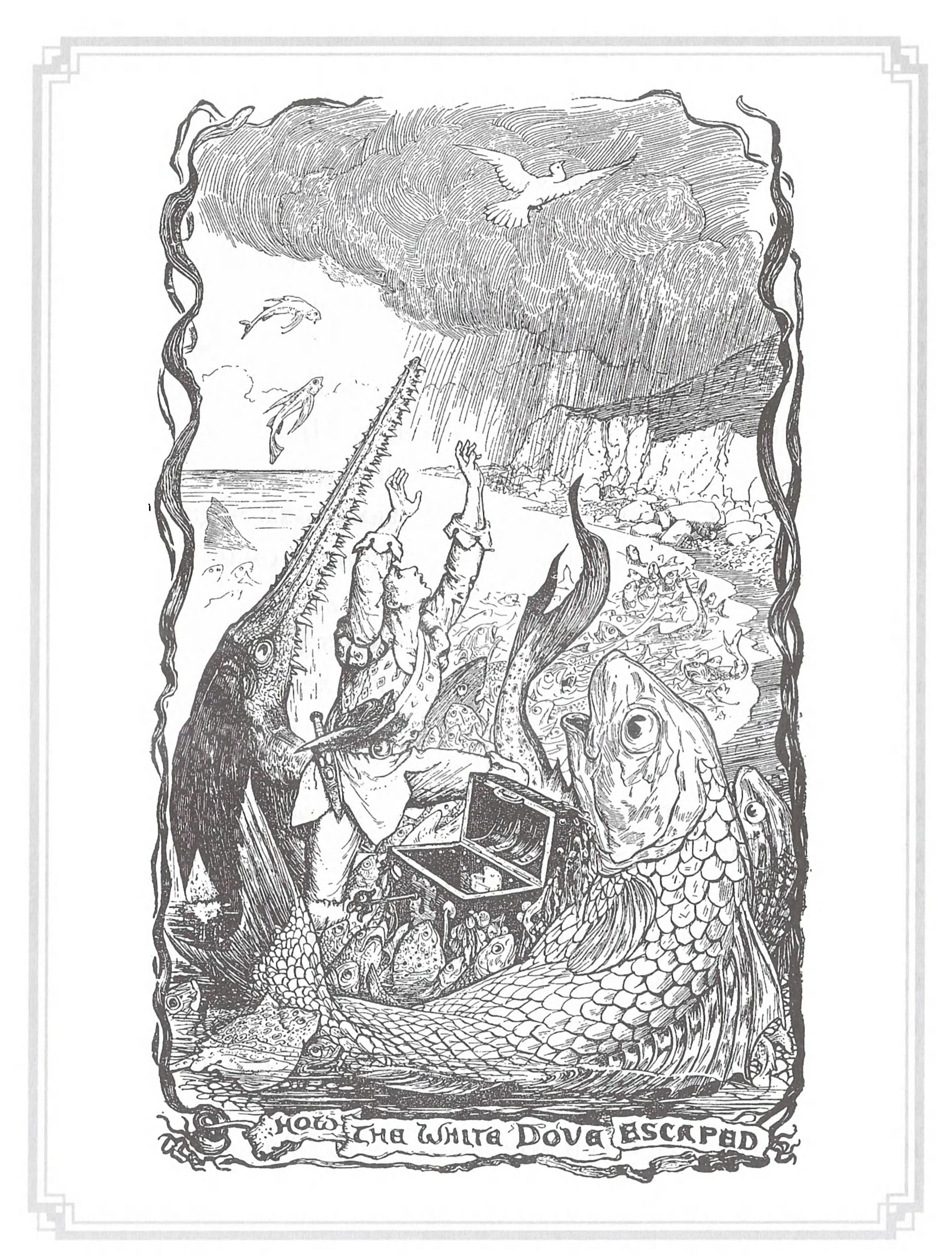
Вдруг все вокруг затряслось, словно от урагана, и появился старик, который бросился к ногам девушки со словами:

— Ты до сих пор не хочешь выходить за меня замуж? Значит, придется тебе сидеть и плакать здесь до скончания света, ибо я никогда не откажусь от желания жениться на тебе!

— Хорошо, я выйду за тебя замуж, — сказала девушка, — если ты расскажешь мне, почему ты не можешь умереть.

Тут старик расхохотался.

— А-ха-ха! Думаешь, ты сумеешь убить меня? Что ж, для этого тебе придется разыскать железный сундук, что лежит на дне моря, в котором сидит белая голубка. Тебе придется найти ее яйцо и разбить о мою голову.

Как улетела белая голубка

И он снова расхохотался, уверенный, что никто и никогда не найдет сундук на дне моря, а если найдет — то не отопрет. Когда он снова сумел заговорить, то сказал:

— Теперь ты обязана выйти за меня замуж, поскольку знаешь мою тайну.

Но она упросила его отложить свадьбу на три дня, на что он согласился и ушел, радуясь своей победе. Когда он исчез, брат снял шапку, благодаря которой его все это время не было видно, и сказал сестре не падать духом, поскольку он надеется, что через три дня она будет свободна.

Затем он надел сапоги и пожелал оказаться на берегу моря, куда тотчас и попал. Достав чешуйку, он воскликнул:

— О, король рыб, приди ко мне на помощь!

Тут же приплыл его деверь и спросил, чем он может помочь. Юноша все ему рассказал, и когда он закончил, король рыб призвал к себе всех своих подданных. Последней приплыла маленькая сардинка, которая оправдывалась тем, что больно ударилась головой о железный сундук на дне моря. Король приказал нескольким своим самым сильным и большим подданным плыть следом за сардинкой и принести ему железный сундук. Вскоре они вернулись, неся его на спинах, и положили перед королем. Юноша достал ключ и сказал:

— Ключ, открой-ка этот сундук!

Ключ открыл сундук, и хотя все они сгрудились вокруг, готовые поймать голубку, она ускользнула от них. Гнаться

за ней было бесполезно, и на миг сердце юноши упало. Однако в ту же минуту он вспомнил о перышке, выхватил его и воскликнул:

— О, король птиц, приди ко мне на помощь!

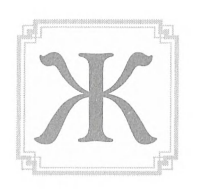
Послышалось хлопанье крыльев, и на плечо ему сел король птиц и спросил, чем он может помочь. Юноша рассказал ему все, и как только он закончил, король птиц призвал к себе всех своих подданных. Сразу же небо потемнело от птиц всех видов и размеров. Последней прилетел белый голубь, оправдываясь тем, что к нему в гнездо прилетела старинная подруга, и он был вынужден приготовить ей обед. Король птиц приказал ему показать юноше, где находится его гнездо, и когда они добрались туда, в гнезде лежало яйцо, которое должно было разрушить чары чудовища и всех освободить. Юноша сунул его в карман и велел сапогам нести его прямиком к младшей сестре, которая ждала его в пещере.

Третий день, который старик назначил для свадьбы, был уже в разгаре, и когда юноша подошел к пещере в шапке-невидимке, он застал там чудовище, которое уговаривало его сестру сдержать слово и немедленно выйти за него замуж. По знаку брата она села и попросила старое чудовище положить голову ей на колени. Он с удовольствием это сделал, а брат девушки, стоявший у нее за спиной, незаметно протянул ей яйцо. Она взяла и тут же разбила его о голову. Чудовище вскочило с ужасающим стоном, который люди сочли гулом землетрясения, упало на землю и умерло.

Как только дыхание покинуло его, мужья обеих старших сестер обрели свой прежний облик и, послав за старой матерью, чья печаль нежданно превратилась в радость, устроили великий пир. А младшая сестра была богатой до скончания дней своих, благодаря сокровищам, которые прятало в своей пещере чудовище.

Бенсурдату

Итальянская сказка

или-были король с королевой, и были у них три замечательно красивых дочери, и отец с матерью с утра до вечера только и думали о том, как бы сделать своих девочек счастливыми.

Однажды принцессы сказали королю:

— Дорогой отец, нам так хочется, чтобы устроили пикник, и мы могли бы пообедать на природе.

— Хорошо, дорогие дочки, непременно устроим пикник, — сказал он и приказал все приготовить.

Когда снедь для пикника была приготовлена, ее положили в повозку, королевская семья села в карету, и все поехали за город. Через несколько миль они приехали к дому с садом, принадлежащим королю. По дороге они очень проголодались, поэтому пообедали с большим аппетитом, пока не съели почти все.

Когда они почти закончили, девушки сказали родителям:

— Теперь нам хотелось бы немного погулять по саду, но когда вы соберетесь домой, просто позовите нас.

И они побежали по зеленой лужайке к саду. Но как только они вошли за ограду, спустилось темное облако и окутало их, и они перестали видеть, куда идут.

Тем временем король и королева беспечно сидели среди вереска. Так прошла пара часов. Солнце начало клониться к горизонту, настала пора собираться домой. Они начали звать своих дочерей, звали и звали их, но никто не откликался.

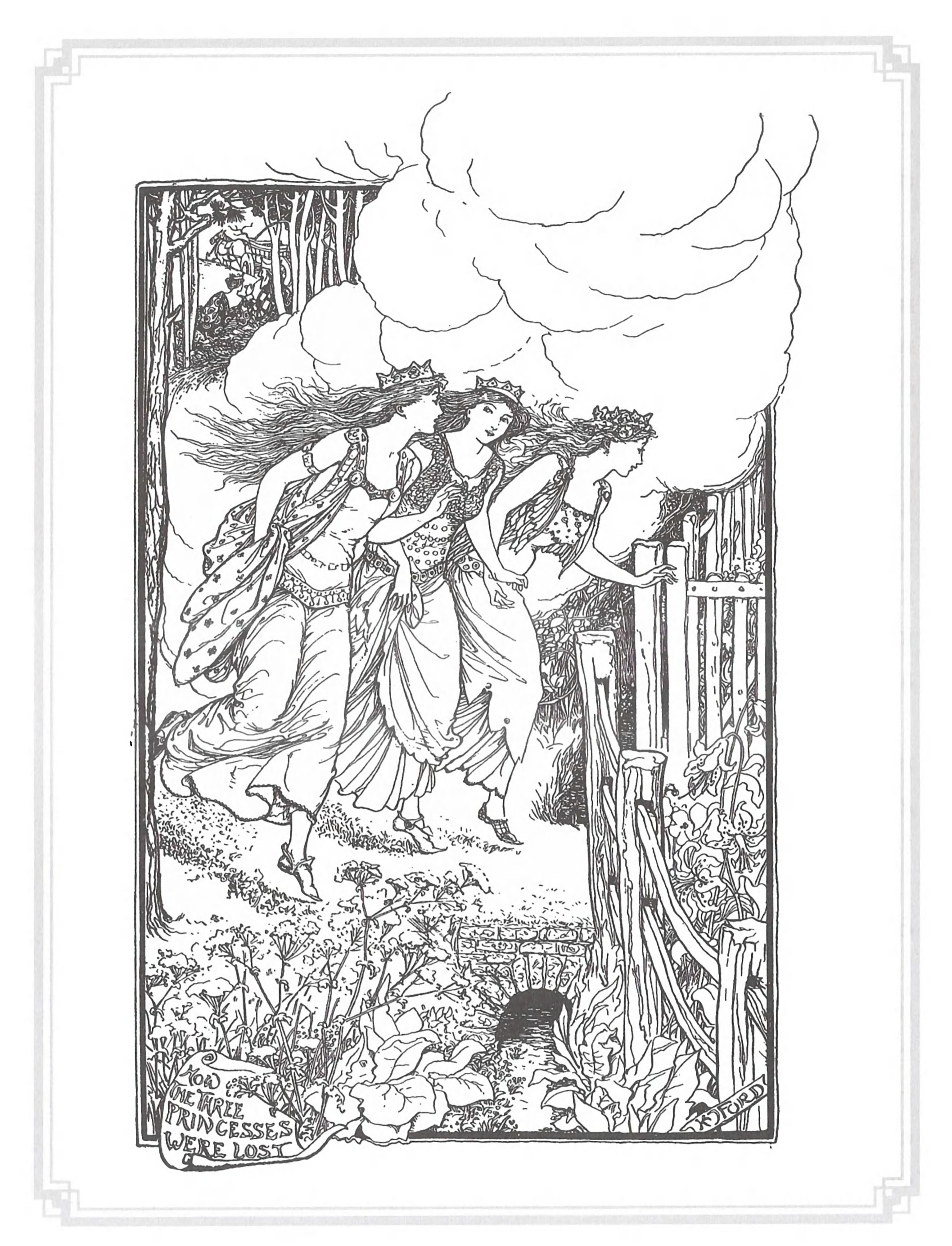
Испуганные этой тишиной, они обыскали все уголки сада, дом, соседний лес, но не нашли даже следа девушек. Их словно земля поглотила. Несчастные родители были в отчаянии. Королева проплакала всю дорогу домой, и плакала много дней после этого, а король издал указ, что тот, кто вернет домой его дочерей, получит одну из них в жены, а после его смерти унаследует престол.

В то время при дворе служили два молодых генерала, и когда они услышали королевский указ, то сказали друг другу:

— Поедем их искать, вдруг нам повезет?

И они пустились в путь на сильных конях, запасшись одеждой и деньгами.

Но хотя они и спрашивали по дороге в каждой деревне, никто ничего не слышал о принцессах. Постепенно они потратили все свои деньги и были вынуждены продать коней. Но денег от продажи хватило ненадолго, и чтобы спастись от голода, им пришлось продать смену одежды. После этого они уже ходили и просили еду, поскольку голодали.

Три принцессы заблудились

Однажды в таверне, когда им настало время платить за пропитание, они сказали хозяину:

— У нас нет ничего, кроме той одежды, что на нас. Возьми ее, дай нам какие-нибудь старые лохмотья, и мы тебе отработаем.

Трактирщик был доволен сделкой, и генералы остались у него слугами.

Все это время король с королевой в своем дворце тосковали по детям, но ни о них, ни о генералах, что отправились их искать, не было никаких вестей.

Был у короля верный слуга по имени Бенсурдату, который служил ему много лет, и когда он увидел, как горюет король, то возвысил голос и сказал:

— Ваше величество, позвольте мне отправиться на поиски ваших дочерей!

— Нет-нет, Бенсурдату, — ответил король. — Трех дочерей я потерял и двух генералов, неужели я должен потерять и тебя?

Но Бенсурдату снова сказал:

— Позвольте мне идти, ваше величество, и поверьте, я вернусь домой с вашими дочерьми.

Король уступил, и Бенсурдату отправился в путь. Доехал он до того самого трактира, спешился и попросил еды. Ему подали ее два генерала, которых он сразу же узнал, несмотря на жалкие лохмотья, и, потрясенный, спросил, как они дошли до такого состояния.

Они рассказали ему о своих приключениях, и он послал за хозяином и сказал ему:

— Верни им их одежду, я заплачу тебе все, что они тебе должны.

Хозяин выполнил его просьбу, и когда генералы получили назад свою одежду, они заявили, что последуют за Бенсурдату и будут искать королевских дочерей.

Три спутника проехали много миль и заехали в такую глушь, куда не ступала нога человека. Начинало темнеть, и, опасаясь заблудиться в чаще, они стали торопить коней, пока, в конце концов, не увидели огонек в окне одинокой избушки.

— Кто там? — послышался голос, когда они постучали.

— Сжалься, дай нам ночлег, — ответил Бенсурдату. — Мы трое усталых заблудившихся путников.

Дверь отворилась, и они увидели дряхлую старуху, которая пригласила их войти.

— Куда и откуда путь держите? — спросила она их.

— Ах, добрая женщина, — сказал Бенсурдату, — трудное перед нами стоит дело. Мы должны вернуть королевских дочерей во дворец!

— Несчастные! — воскликнула она. — Вы не знаете, за что взялись! Королевских дочерей окутало облако, и никто не знает, куда они делись.

— О, расскажи нам все, что ты о них знаешь, добрая женщина, — сказал Бенсурдату, — ибо без них не будет нам счастья.

— Даже если бы я все вам и рассказала, — ответила она, — вам никогда их не спасти. Ради этого вам придется спуститься на дно самой глубокой реки, и даже если вы туда и попадете, то старших дочерей стерегут два великана, а младшую — семиглавый змей!

При этих словах генералы перепугались и захотели немедленно вернуться домой, но Бенсурдату не потерял твердости духа и спросил:

— Раз уж мы заехали так далеко, мы должны выполнить свой долг. Скажи нам, где эта река, чтобы мы как можно скорее до нее добрались.

Старушка рассказала и дала им сыра, вина и хлеба, чтобы им не ехать голодными. Поев, они легли спать.

Солнце едва успело подняться над холмами, когда они встали и, попрощавшись с мудрой женщиной, которая помогла им, отправились в путь. Вскоре они доехали до реки.

— Я старше всех, — сказал один из генералов, — и мое право идти первым.

Его обвязали веревкой, дали ему небольшой колокольчик и опустили в воду. Но едва вода сомкнулась над его головой, как раздался такой раскат грома, что генерал потерял всю отвагу и зазвонил в колокольчик. С величайшим облегчением он увидел, что веревка медленно тащит его наверх.

Затем в реку нырнул второй генерал, но ему повезло не больше, чем первому, и вскоре и он оказался снова на суше.

— Ну вы и храбрецы! — сказал Бенсурдату, обвязываясь вокруг пояса веревкой. — Посмотрим, что случится со мной.

Услышав вокруг себя гром и грохот, он подумал: «Да грохочи сколько хочешь, мне от этого ни тепло, ни холодно». Когда он коснулся дна, то увидел, что находится в большом ярко освещенном чертоге, посреди которого сидела старшая принцесса, а у ног ее лежал великан и спал крепким сном. Увидев Бенсурдату, она кивнула ему и взглядом спросила, как он сюда попал.

Вместо ответа он обнажил меч, чтобы снести великану голову, но тут она остановила его и сделала знак спрятаться, поскольку великан начал просыпаться.

— Чую человеческий дух! — пробормотал он, вытягивая огромные руки.

— И как, по-твоему, сюда может попасть человек? — спросила она. — Засыпай спокойно.

Он перевернулся на другой бок и заснул. Тогда принцесса подала Бенсурдату знак, и он снес великану голову таким ударом, что она отлетела в угол. Сердце принцессы возликовало, и она возложила ему на голову золотую корону и назвала своим спасителем.

— Покажите мне, где находятся ваши сестры, — сказал он, — чтобы я и их освободил.

Принцесса отворила дверь и повела его в другой покой, где сидела средняя сестра, а стерег ее другой великан, который спал крепким сном. Когда средняя принцесса уви-

дела их, она знаком велела им спрятаться, потому что великан начал просыпаться.

— Чую человеческий дух! — сонно пробормотал он.

— И как, по-твоему, сюда может попасть человек? — спросила она. — Засыпай спокойно.

Как только он закрыл глаза, Бенсурдату выбрался из угла, в котором спрятался, и нанес великану такой удар мечом, что голова того отлетела далеко-далеко. Принцесса просто слов не находила, чтобы отблагодарить Бенсурдату, и тоже надела ему на голову золотую корону.

— Теперь покажите мне, где ваша младшая сестрица, — сказал он, — чтобы я мог и ее освободить.

— Ах! Вряд ли ты сумеешь это сделать, — сказала принцесса. — Она во власти семиглавого змея.

— Отведите меня к нему, — сказал Бенсурдату. — Это будет славный бой.

Тогда принцесса отворила дверь, и он оказался в чертоге, большем, чем два прежних. В нем стояла младшая принцесса, прикованная цепями к стене, а перед ней на полу растянулся жуткий семиглавый змей. Когда Бенсурдату шагнул вперед, тот повернул в его сторону все семь голов, а затем бросился на него. Но Бенсурдату выхватил меч и стал рубить направо и налево, пока все семь голов не покатились по полу. Отбросив меч, он бросился к принцессе и разбил ее цепи. Она заплакала от радости и обняла его, сняла с головы золотую корону и вручила ему.

— Теперь нам нужно вернуться в верхний мир, — сказал Бенсурдату и повел ее к дну реку. Две других принцессы уже ждали там.

Он обвязал веревкой старшую и позвонил в колокольчик. Генералы услышали звон и тихонько потянули ее наверх. Затем они отвязали веревку и снова бросили ее в реку, и через несколько секунд средняя принцесса стояла рядом с сестрой.

Теперь внизу оставались только Бенсурдату и младшая принцесса.

— Дорогой Бенсурдату, — сказала принцесса, — сделай милость, поднимись прежде меня. Я опасаюсь предательства генералов.

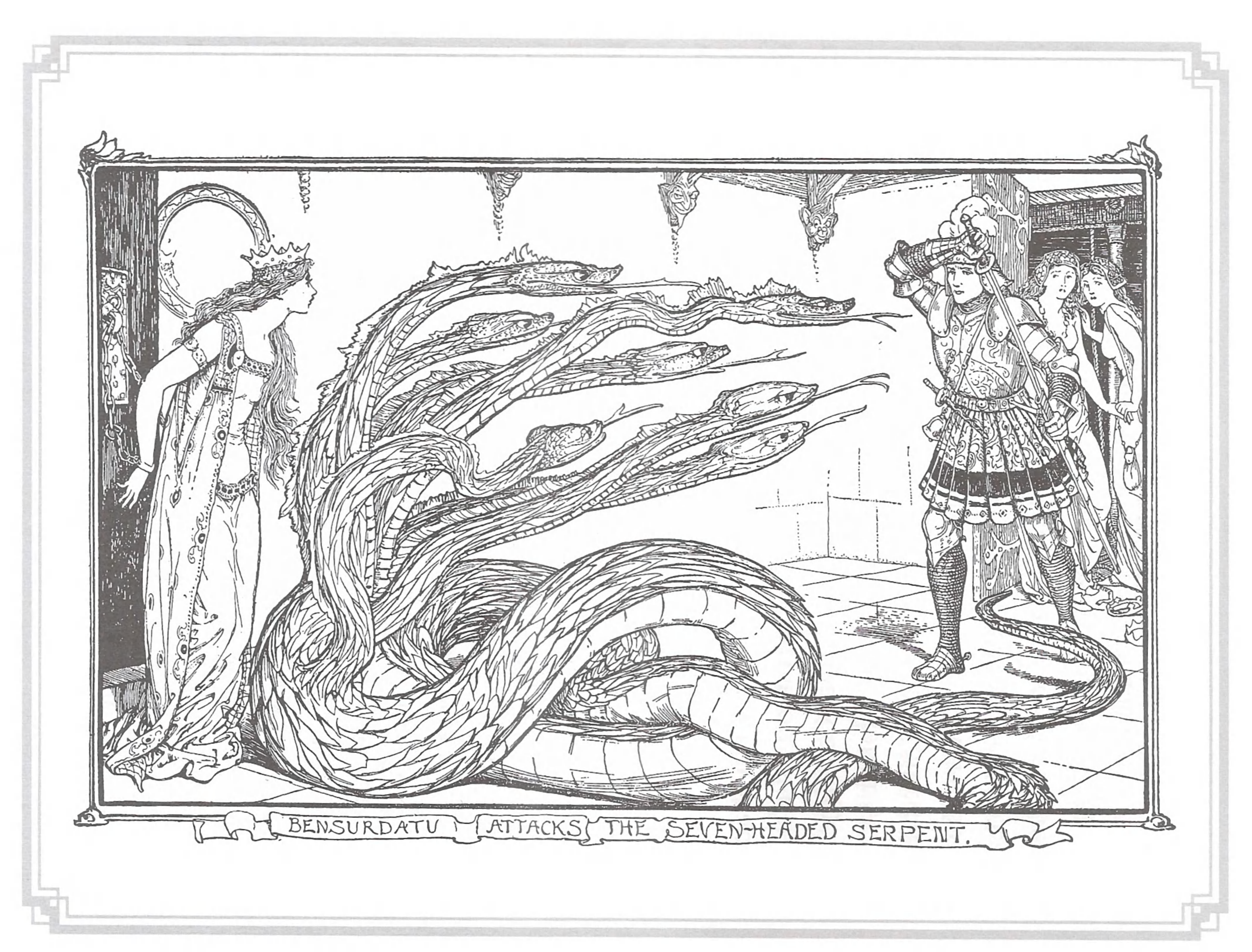
— Нет-нет, — сказал Бенсурдату. — Ни за что я не оставлю вас внизу. Не надо опасаться моих спутников.

— Если так, то я поднимусь наверх. Но прежде я дам клятву — если ты не женишься на мне, я останусь безмужней до конца жизни.

Затем она обвязалась веревкой, и генералы вытянули ее из реки.

Но вместо того, чтобы снова бросить веревку в реку, генералы из-за зависти к отваге и успеху Бенсурдату, оставили его погибать. Более того, они запугали принцесс и заставили пообещать сказать родителям, что это они их спасли.

— А если они будут спрашивать о Бенсурдату, отвечайте: мы никогда его видом не видывали, — добавили они,

Бенсурдату нападает на семиглавого змея

и принцессы, в страхе за жизнь, пообещали им исполнить все, и они все вместе поехали домой, ко двору.

Король с королевой не помнили себя от радости, снова увидев своих детей. Когда генералы рассказали им свою историю и поведали обо всех опасностях, которые им пришлось преодолеть, король сказал, что они заслужили свою награду, и две старших принцессы станут им женами.

А теперь вернемся к несчастному Бенсурдату.

Он терпеливо ждал много времени, но, когда веревка так и не появилась, он понял, что ошибся и что товарищи предали его.

— Ах, не видеть мне больше белого света, — прошептал он.

Но, будучи человеком отважным и понимая, что слезами горю не поможешь, он встал и пошел осматривать все три чертога — вдруг найдется что-то, что сможет ему помочь? В последнем чертоге он нашел блюдо, полное еды, и, вспомнив, что голоден и хочет пить, Бенсурдату принялся за еду.

Так прошло несколько месяцев. Однажды утром, когда он шел по чертогам, то заметил кошель, висевший на стене, которого прежде там не было. Он взял его, чтобы посмотреть, и чуть не выронил его, когда услышал голос из кошеля:

— Что прикажешь, хозяин?

— О, унеси меня из этого ужасного места снова на свет Божий!

И едва он успел это сказать, как очутился на берегу реки, крепко сжимая в руке кошель.

— А теперь доставь мне самый красивый корабль, который только строился когда-либо в мире, — сказал Бенсурдату.

И появился корабль, на мачте которого развевался флаг с надписью «Король с тремя коронами». Бенсурдату поднялся на борт и поплыл в город, где жили три принцессы. Достигнув гавани, он приказал трубить в трубы и бить в барабаны, и все горожане бросились к дверям и окнам. Король тоже все это услышал и, увидев прекрасный корабль, сказал себе: «Наверное это воистину великий монарх, раз у него три короны, в то время как у меня только одна». Он поспешил приветствовать гостя и пригласил его в свой замок, думая: «Это будет славный муж для моей младшей дочери». Ибо младшая принцесса замуж так и не вышла и всем женихам отказывала.

С тех пор, как Бенсурдату покинул дворец, прошло столько времени, что король даже не заподозрил, что роскошно одетый чужестранец и есть тот самый человек, которого он так долго оплакивал.

— Благородный государь, — сказал он, — давайте вместе сядем за веселый пир, а потом, если будет на то ваше желание, сделайте мне честь и возьмите в жены мою младшую дочь.

Бенсурдату был счастлив, и все они сели за богатый стол, и был радостный пир. Только младшая дочь короля была печальна, поскольку думала только о Бенсурдату. Когда они встали из-за стола, король сказал ей:

— Дорогое дитя, этот благородный государь делает тебе честь, прося твоей руки.

— О, отец, — отвечала она, — молю вас, оставьте меня в покое, ибо я желаю остаться незамужней.

Тут Бенсурдату повернулся к ней и сказал:

— А если бы я был Бенсурдату, вы дали бы мне такой же ответ?

И когда она молча воззрилась на него, он сказал:

— Да, я Бенсурдату, и вот мой рассказ.

Сердца короля и королевы переживали за него, когда он рассказывал о своих приключениях, и когда он закончил, король простер руку и сказал:

— Дорогой мой Бенсурдату, пусть моя младшая дочь станет твоей женой, и когда я умру, корона достанется тебе. Что же до тех, кто предал тебя, пусть они покинут страну, и ты никогда больше их не увидишь.

Было приказано готовить свадебный пир, и все три дня весело праздновали свадьбу младшей принцессы и Бенсурдату.

Конь чародея

*Европейская сказка**

ил-был король, и было у него трое сыновей. Как-то раз отправились они в большой лес на охоту, и младший принц заблудился, так что старшим пришлось вернуться без него.

Четыре дня принц бродил по лесу, спал на мху под звездами, а днем питался кореньями да ягодами. Наконец на утро пятого дня он вышел на большую поляну среди леса и увидел там великолепный дворец, но ни возле него, ни внутри не было ни следа человека. Принц вошел в открытую дверь и не встретил во дворце ни единой души. Наконец он нашел большой зал, посреди которого стоял стол, уставленный лакомыми яствами и изысканными винами. Принц сел, утолил голод и жажду, и тут же стол исчез. Принцу это показалось очень странным, но хотя он продолжал обыскивать все комнаты дворца снизу доверху, не нашел никого, с кем можно было бы перемолвиться словом. Наконец, когда начало смеркаться, он услышал вдалеке шаги и увидел, как по лестнице ему навстречу поднимается какой-то старик.

---

* У Э. Лэнга сказка не атрибутирована.

— Что ты делаешь в моем замке? — спросил он.

Принц ответил ему:

— Я заблудился в лесу, когда был на охоте. Если возьмешь меня в услужение, я останусь с тобой и буду верно тебе служить.

— Хорошо, — ответил старик. — Можешь мне служить. Будешь постоянно поддерживать огонь в очаге, носить из лесу для него дрова и ухаживать за вороным конем в стойле. Буду платить тебе флорин в день, а во время трапезы ты всегда найдешь в зале стол с яствами и питьем. Можешь есть и пить сколько хочешь.

Принц был доволен, поступил к старику на службу и пообещал, что дрова для очага всегда будут, чтобы огонь никогда не угасал. Хотя принц этого и не знал, его хозяин был чародеем, и пламя в очаге было волшебным — без него чародей утратил бы бóльшую часть своей силы.

Как-то раз принц забыл об очаге, и пламя в нем чуть было не погасло. В этот момент старик ворвался в комнату.

— Ты почему чуть не позволил огню погаснуть? — прорычал он. — Я едва успел вернуться!

И пока принц торопливо подбрасывал дрова в очаг и дул на угли, хозяин двинул его по уху, предупредив, что если такое повторится, то для принца это кончится плохо.

Как-то раз принц сидел на конюшне, как вдруг вороной конь заговорил с ним человеческим голосом.

— Зайди ко мне в стойло, — сказал он. — Я должен кое-что сказать тебе. Принеси вон из того чулана мое седло и

уздечку и надень их на меня. Затем возьми бутылочку, что стоит рядом с ними. В ней находится мазь, от которой твои волосы будут сиять как чистое золото, затем сложи в очаг все дрова, какие только найдешь.

Принц сделал все так, как сказал ему конь. Втер мазь в волосы, и они заблестели, как золото; развел такой огонь в очаге, что пламя быстро лизнуло крышу, и через несколько минут заполыхал весь дворец.

Затем он поспешил на конюшню, и конь сказал ему:

— Осталось одно последнее дело. В чулане ты найдешь подзорную трубу, щетку и плеть. Возьми их, садись на меня и гони как можно быстрее, ибо замок весело полыхает.

Принц сделал, как сказал конь. Он едва успел вскочить в седло, как конь понесся прочь таким галопом, что и лес, и вся страна, принадлежавшая чародею, остались позади.

Через некоторое время чародей вернулся к своему дворцу, но увидел там только дымящиеся головешки. Напрасно он звал слугу. Наконец он пошел на конюшню, обнаружил, что и вороной конь пропал, и сразу заподозрил, что они сбежали вместе. Так что он оседлал чалого*, что стоял в соседнем стойле, и пустился в погоню.

Чуткие уши коня принца уловили звук погони.

— Оглянись, — сказал он, — и посмотри, не видно ли старика.

---

* Чалая — масть лошади, наличие сильной примеси белых волос на фоне другого окраса.

Как щетка остановила чародея

Принц обернулся и увидел в отдалении облачко, вроде пыли или дымка.

— Нам надо спешить, — ответил конь.

Они мчались некоторое время, и конь снова сказал:

— Оглянись и посмотри, не догоняет ли он.

— Он нас нагоняет, — ответил принц.

— Тогда брось наземь подзорную трубу, — сказал конь.

Принц так и сделал, и когда чародей доехал до того места, конь наступил на линзу, его копыто провалилось сквозь стекло, он споткнулся, упал и так сильно порезал ногу, что старику не оставалось ничего, кроме как пешком вернуться в стойло, где он поставил коню новую подкову. Затем они снова пустились в погоню, поскольку чародей слишком ценил вороного коня и был решительно настроен его вернуть.

За это время принц уехал уже далеко, но чуткие уши его коня уловили звук погони.

— Спешивайся, — сказал он. — Приложи ухо к земле и скажи, не слышишь ли ты конского топота.

Принц спешился и прислушался.

— Слышу, словно земля дрожит, — сказал он. — Думаю, он не так далеко.

— Быстро садись в седло, — сказал конь. — Я полечу быстро, как смогу.

И он помчался так быстро, что показалось, будто земля летит под его копытами.

— Оглянись еще раз, — вскоре сказал он, — и посмотри, не видно ли его.

— Вижу облако и пламя, — ответил принц, — но они далеко.

— Мы должны спешить, — ответил конь.

Через некоторое время он сказал:

— Оглянись еще раз, он наверняка уже близко.

Принц обернулся в седле и воскликнул:

— Он совсем близко, через минуту пламя из ноздрей его коня коснется нас!

— Тогда брось наземь щетку, — сказал конь.

Принц бросил щетку, и тут же она превратилась в такой густой лес, что даже птице не пролететь. Когда старик доехал до него, его чалый остановился как вкопанный, не в силах войти в переплетение ветвей. Чародею ничего не оставалось, кроме как взяться за топор и прорубаться сквозь лес. Но это заняло у него некоторое время, и принц с конем успели уехать далеко.

Однако вскоре они вновь заслышали топот погони.

— Оглянись, — сказал вороной конь, — и посмотри, гонятся ли они за нами.

— Да, — ответил принц. — Сейчас я четко его слышу.

— Нам надо спешить, — сказал конь. Через некоторое время он спросил:

— Оглянись и посмотри, не видно ли его.

— Да, — ответил принц. — Я вижу пламя, и оно близко.

— Тогда брось наземь плетку, — ответил конь.

И в мгновение ока плеть превратилась в широкую реку. Когда старик добрался до нее, то погнал коня в воду. Но вода поднималась все выше и выше, и волшебное пламя, которое давало чародею силу, мало-помалу угасало, пока наконец не угасло с шипением, и старик вместе со своим

конем утонул в реке. Когда принц оглянулся, он больше никого не увидел.

— Теперь, — сказал конь, — можешь спешиться. Бояться больше нечего, чародей мертв. Возле этого ручья ты найдешь ивовую палочку. Подбери ее, ударь ею по земле, и земля откроется, у себя под ногами ты увидишь дверь.

Когда принц ударил по земле, появилась дверь, и принц пошел в большой сводчатый зал.

— Введи меня туда, — сказал конь. — Я останусь здесь. Но тебе надо выйти в поле и идти до тех пор, пока ты не найдешь сад, посреди которого стоит королевский дворец. Когда ты туда попадешь, попросись королю на службу. Прощай, и не забывай обо мне.

Они расстались, но прежде конь взял с принца обещание, что он никому во дворце не даст увидеть своих золотых волос. Принц обвязал волосы шарфом как тюрбаном и пошел по полям, пока не дошел до прекрасного сада. За ним были видны стены и башни величественного дворца. У садовых ворот он встретил садовника, который спросил его, что ему надо.

— Я хочу служить королю, — сказал он.

— Можешь остаться и работать в саду, — сказал садовник, ведь принц был одет бедно, и он не заподозрил в нем королевского сына. — Мне нужен кто-нибудь, чтобы сорняки выпалывать и дорожки подметать от сухих листьев. Будешь получать флорин в день. У тебя будет лошадка и

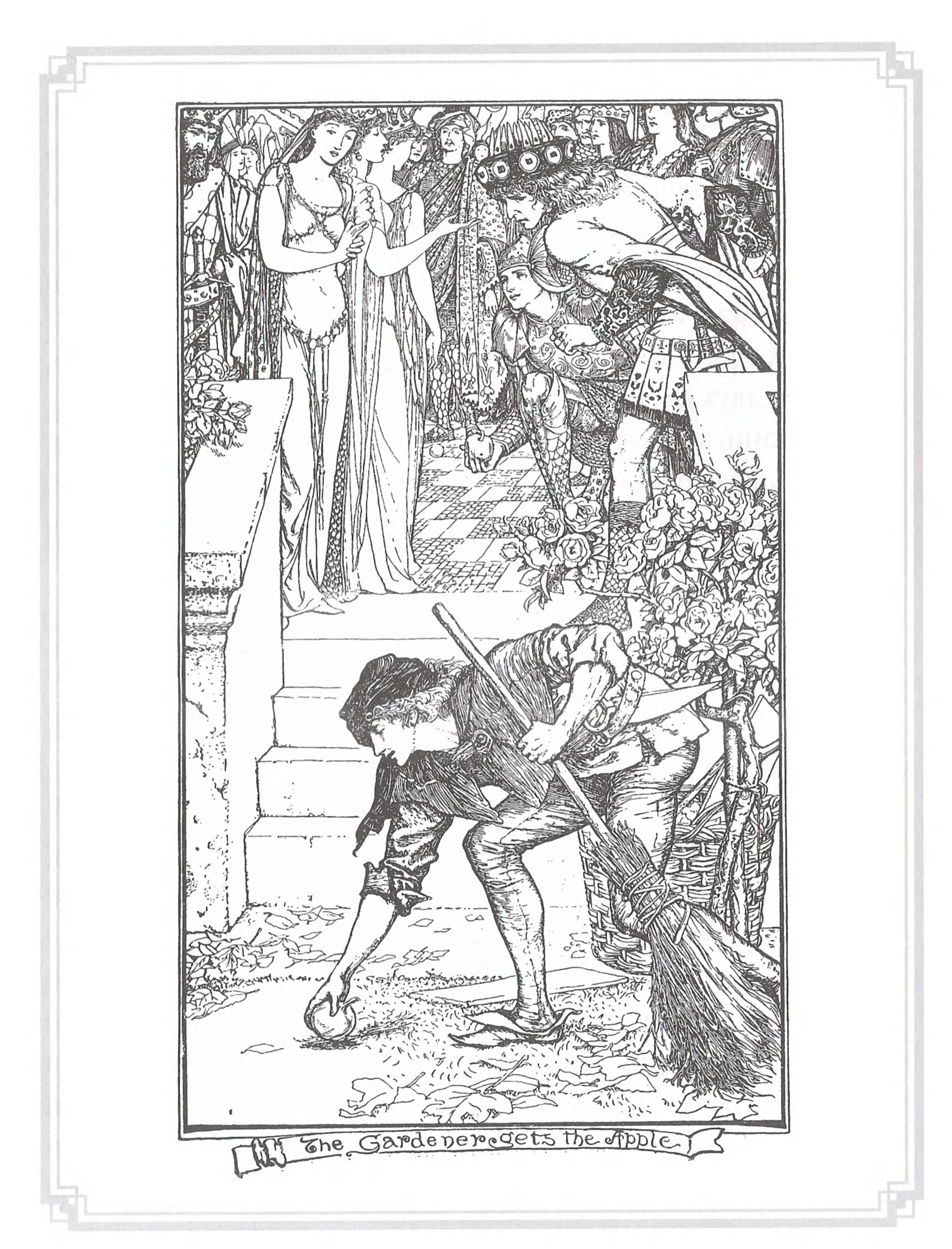
тележка, чтобы увозить листья, а также вдоволь еды и питья.

Принц согласился и принялся за работу. Но когда ему давали еду, он съедал едва ли половину. Остальное он относил в сводчатый зал у ручья и отдавал вороному коню. Он делал так каждый день, и конь благодарил его за верную дружбу.

Раз вечером, когда он закончил работу в саду и они сидели вместе, конь сказал:

— Завтра во дворец съедутся много принцев и знатных господ. Приедут они со всех концов света, чтобы добиться руки трех принцесс. Все гости станут в ряд во дворе, и принцессы выйдут к ним, каждая с алмазным яблоком в руках, которые они затем бросят в воздух. У чьих ног яблоко упадет, тот станет женихом принцессы. Работай завтра в саду поближе ко двору. Яблоко младшей принцессы, которая всех краше, прокатится мимо всех и остановится у твоих ног. Сразу же подбери его и сунь в карман.

На другой день, когда все женихи собрались во дворе, все произошло так, как сказал конь. Три принцессы бросили свои алмазные яблоки в воздух, и яблоко младшей принцессы прокатилось мимо всех и остановилось у ног молодого садовника, который подметал листья в саду. Он быстро наклонился, подобрал яблоко и сунул в карман. В это мгновение тюрбан чуточку съехал на бок, и принцесса уловила блеск его золотых волос и тут же в него влюбилась.

Садовник подбирает яблоко

Но король был весьма опечален, поскольку младшая дочь была его любимицей. Но ничем помочь он не мог, и на следующий день во дворце праздновали тройную свадьбу, а после церемонии младшая принцесса отправилась с мужем в маленький домик в саду, где он жил.

Через некоторое время соседнее королевство объявило войну, и принц-садовник отправился на битву в сопровождении двух своих старших зятьев. У них были великолепные кони, а у мужа младшей принцессы была только старая кляча, которая помогала ему работать в саду. Король же, который стыдился своего младшего зятя, отказался дать ему коня.

Как только принц проехал несколько шагов, кляча споткнулась и упала. Тогда он спешился и пошел к ручью, где в сводчатом зале жил вороной конь. И конь сказал ему:

— Оседлай меня и взнуздай, а затем пойди в соседний зал. Там ты найдешь доспехи и меч. Надевай их, и мы поедем на битву.

Принц сделал все, как сказал конь, и когда он сел в седло, доспехи его сверкали на солнце так ярко, и казался он таким красивым и отважным, что никто не признал бы в нем садовника, который сметал листья с дорожек. Конь шел широким шагом, и когда они достигли поля боя, они увидели, что король терпит поражение — столько его воинов было перебито. Но когда воин в сверкающих доспехах появился на поле боя, разя своим мечом направо и налево, враги пришли в ужас и разбежались во все стороны, и поле битвы

осталось за королем. Тогда король и два его зятя, увидев своего спасителя, воскликнули вместе с остатками армии:

— Бог пришел к нам на помощь!

Они бы окружили его, но вороной конь взвился в воздух и унес его прочь.

Вскоре после этого в одной части королевства вспыхнул мятеж, и снова королю и двум его зятьям пришлось ехать на битву. Его зять-садовник тоже хотел выступить в поход. Он пришел к королю и сказал:

— Дорогой отец, позвольте мне вместе с вами выступить против врагов.

— Я не хочу, чтобы рядом со мной сражался такой олух, как ты, — ответил король. — Кроме того, у меня нет коня под стать тебе. Но вон на дороге стоит ломовая лошадь, что сено возит, можешь ее взять.

Принц взял ломовую лошадь, но бедное животное было настолько старым и измученным, что через пару шагов споткнулось и упало. Принц грустно вернулся в сад и смотрел вслед армии, которая выступила во главе с королем и его двумя зятьями. Когда армия скрылась из виду, принц побежал к ручью, в сводчатый зал, и, посоветовавшись с верным вороным, надел сверкающие доспехи, вскочил на коня, конь взмыл в воздух и помчался на поле битвы. И снова он разогнал врагов короля, рубя своим мечом направо и налево. И снова все вскричали:

— Бог пришел нам на помощь!

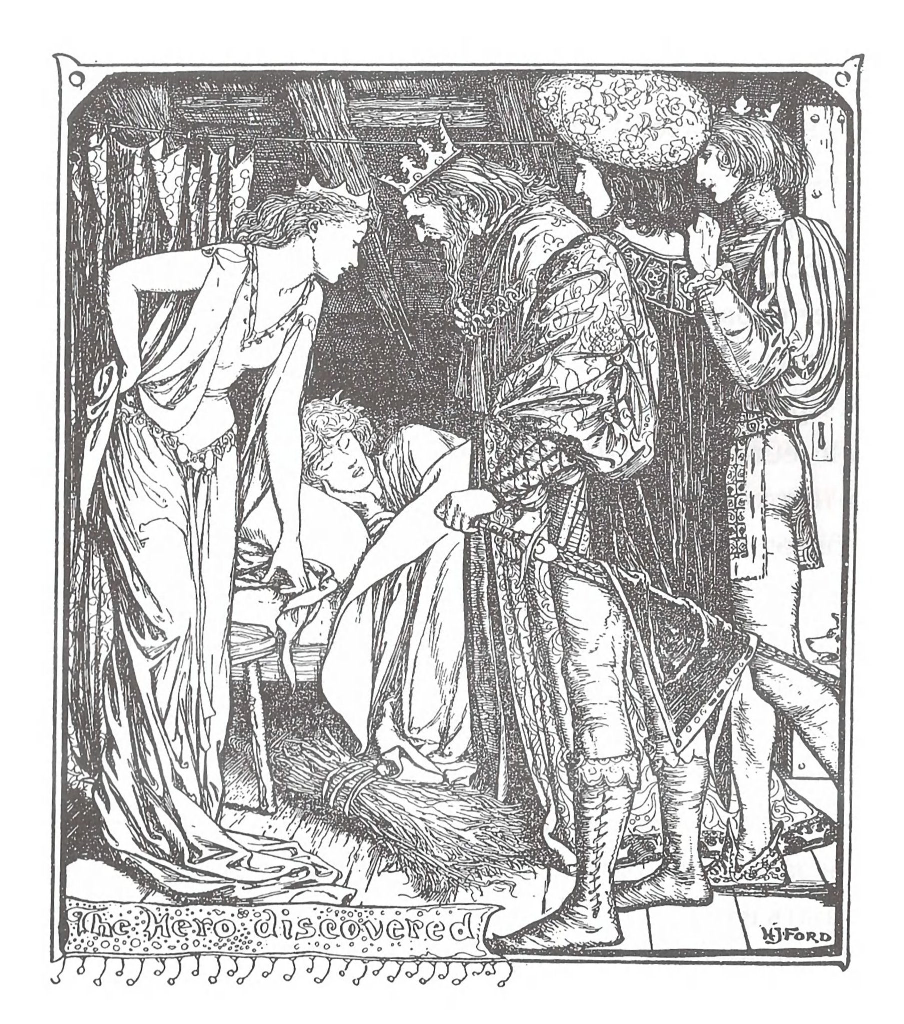
Но когда они попытались остановить его, вороной конь взмыл в воздух и унес его прочь.

Когда король с двумя своими зятьями вернулись домой, они только и говорили о герое, который сражался на их стороне, и все спрашивали, кто же это?

Вскоре король соседней страны объявил ему войну, и снова король, его зятья и все подданные стали собираться на войну, и снова принц попросился с ними, но король ответил, что у него нет для него коня.

— Но, — сказал он, — ты можешь взять лошадь у дровосека, который возит дрова из лесу, она как раз тебе подойдет.

Принц взял лошадь дровосека, но она была старой и бесполезной, что едва вывезла его из ворот замка. Так что он снова пошел в сводчатый чертог, где вороной конь приготовил ему еще более великолепный, чем прежде, доспех. Как только он надел его и сел в седло, конь понес его прямо на битву, и снова он разогнал врагов, сражаясь один в самой их гуще, и снова враги разбежались во все стороны. Но один из них ранил принца мечом в ногу. Король достал свой собственный носовой платок с вышитой золотом короной и его именем и перевязал ему рану. Король с радостью предложил ему лечь на носилки, чтобы его отнесли прямо во дворец, а два рыцаря отвели бы коня на королевскую конюшню, но принц оперся рукой на гриву верного своего коня и сумел сесть в седло, и конь взвился в воздух вместе с ним. Тогда все вскричали:

Герой узнан

— Воин, вставший на нашу сторону, — это божество! Он просто должен быть божеством!

По всему королевству только об этом и говорили, и все восклицали:

— Кто же этот герой, который выиграл для нас столько сражений?! Наверняка это божество, не может он быть человеком!

А король сказал:

— Если бы я увидел его еще раз и оказалось бы, что он все же человек, а не божество, я бы отдал ему половину королевства.

А принц добрался до своей хижины в саду, в которой жил вместе с женой и, усталый, лег спать. Его жена заметила платок, которым была завязана его рана и задумалась, что бы это такое могло быть. Затем она присмотрелась и увидела, что в его уголке золотом вышита корона и имя ее отца. Она побежала прямо во дворец и все рассказала отцу. Тогда он со своими двумя зятьями пошли за ней к хижине, где спал на своей кровати садовник. Шарф, которым он заматывал голову, сполз, и золотые сверкающие волосы разметались по подушке. И все они сразу же узнали в нем того героя, который сражался за них в стольких битвах и помог выиграть их.

Все королевство возликовало, и король отдал своему младшему зятю половину королевства, и они с женой счастливо правили там.

Маленький серый человечек

Немецкая сказка

ли как-то по свету монашка, крестьянин и кузнец. Однажды они заблудились в густом лесу и были рады, увидев вдалеке дом, где надеялись получить ночлег. Подойдя поближе, они увидели, что это заброшенный замок, почти весь уже разрушившийся, но в некоторых комнатах еще можно было укрыться. Поскольку постоянного жилища у них не было, они решили там поселиться и договорились, что один из них будет оставаться стеречь дом, а двое других будут уходить искать удачи.

В первый раз жребий стеречь дом выпал монашке, и когда крестьянин с кузнецом ушли, она принялась за работу: прибрала, приготовила еду. Когда ее товарищи не пришли на обед, она съела свою долю, а остальное оставила на огне подогреваться. Как только она уселась шить, открылась дверь и вошел маленький серый человечек и сказал:

— Ох, как я замерз!

Монашке стало жаль его, и она сказала:

— Садись к огню, погрейся!

Маленький серый человечек согрелся и через некоторое время сказал:

— Ох, как я голоден!

Монашка ответила:

— Вон, на очаге еда, ешь на здоровье.

Маленького серого человечка дважды упрашивать не пришлось, в один миг он все съел. Когда монашка это увидела, она очень рассердилась и выругала карлика за то, что он ничего не оставил ее спутникам.

Маленький серый человечек так разозлился на ее слова, что стал бить ее: швырнул сначала об одну стену, затем о другую, затем об пол. Он оставил ее полумертвую на полу и торопливо вышел из дома.

Вечером крестьянин и кузнец вернулись домой и потребовали свой ужин. Когда они увидели, что им ничего не осталось, они стали ругать монашку и не поверили ей, когда она попыталась объяснить им, что произошло.

На другой день крестьянин попросился сторожить дом, пообещав, что, если он останется дома, никому не придется ложиться спать на голодный желудок. Двое других ушли в лес, а крестьянин приготовил еду на день, съел свою долю, а остальное оставил в печи. Как только он закончил прибираться, дверь отворилась, и вошел маленький серый человечек. На сей раз у него были две головы. Он трясся и дрожал, как и прежде, и воскликнул:

— Ох, как же я замерз!

Крестьянин, испугавшись до смерти, предложил ему сесть к огню и согреться. Вскоре карлик жадно огляделся по сторонам и сказал:

— Ох, как же я голоден!

— В печи есть еда, поешь, — сказал крестьянин.

Тогда карлик принялся есть в два своих горла и вскоре прикончил все до последнего кусочка.

Когда крестьянин стал браниться, что тот ничего не оставил, он обошелся с ним точно так же, как с монашкой, и оставил беднягу на полу полумертвым.

Когда кузнец и монашка вечером вернулись домой, они не нашли ужина. Кузнец впал в ярость и сказал, что завтра он останется дома, и никто не ляжет в постель без ужина.

На рассвете монашка и крестьянин ушли в лес, и кузнец приготовил еду на всех, как делали и другие. И снова в дом без стука вошел серый карлик, и на сей раз было у него три головы. Когда тот пожаловался на холод, кузнец сказал ему сесть у огня. Когда тот пожаловался на голод, кузнец положил ему еды на тарелку и подал. Карлик быстро покончил со своей едой и, жадно оглядевшись по сторонам шестью глазами, попросил еще. Когда кузнец отказал ему, он пришел в ярость и попытался разделаться с ним, как с его товарищами.

Но кузнец оказался ему не по зубам, поскольку он взял молот и снес карлику две головы. Тот завопил от боли и ярости и поспешил из дома. Кузнец побежал за ним следом. Бежали они долго, наконец оказались перед железной дверью, в которую карлик и улизнул. Дверь захлопнулась, и кузнецу пришлось бросить погоню и вернуться домой. Он увидел, что монашка и крестьянин уже вернулись

домой и были очень довольны, когда он поставил перед ними еду и показал две головы, которые снес своим молотом. Все трое решили разделаться с карликом и на следующий же день начали его искать.

Им пришлось идти далеко и долго, но наконец они нашли ту железную дверь, за которой исчез карлик. С великим трудом они ее отворили. Когда наконец взломали замок, то оказались в огромном зале, в котором сидела за столом и работала молоденькая красивая девушка. Как только она увидела монашку, крестьянина и кузнеца, то упала им в ноги, со слезами благодаря за освобождение. Она сказала, что она королевская дочь, которую заточил в замке могущественный колдун. Вчера, где-то в полдень, она ощутила, как колдовская власть над ней исчезла, и с тех пор она с нетерпением ждала своих освободителей. Затем она сказала, что еще одна принцесса заточена в замке и что она также попала под власть колдовских чар.

Они прошли много залов и комнат, пока наконец не увидели вторую принцессу, столь же красивую, как и первая, которая также горячо поблагодарила их за освобождение.

Затем принцессы рассказали своим спасителям, что в подвале замка лежит огромное сокровище, но его бдительно охраняет свирепый страшный пес.

Не испугавшись, они тотчас спустились вниз и нашли свирепую тварь, которая, как и говорили принцессы, сторожила сокровище. Но кузнец покончил с ним одним уда-

Маленький серый человечек

ром своего молота, и они очутились в большом сводчатом подвале, полном золота и серебра. Возле груды сокровищ стоял красивый юноша, который вышел им навстречу и поблагодарил монашку, крестьянина и кузнеца за освобождение от чар. Он сказал им, что он — сын короля, которого злой чародей похитил, привел в этот замок и превратил в трехголового карлика. Когда он потерял две своих головы, чары, которые лежали на двух принцессах, рассеялись, а когда кузнец убил ужасную собаку, он тоже освободился.

Чтобы выказать свою благодарность, он предложил трем спутникам поделить сокровища между собой, что они и сделали (их было так много, что это заняло не один час).

Принцессы тоже были так благодарны своим спасителям, что одна вышла замуж за кузнеца, а вторая — за крестьянина.

Затем принц назвал монашку своей невестой, и все трое жили счастливо до самой смерти.

Лазарус и дракон

*Европейская сказка**

ил-был на свете один сапожник по имени Лазарус, который был большим любителем меда. Однажды, когда он сидел за работой и одновременно ел мед, к нему слетелось столько мух, что он одним ударом уложил сразу сорок. Тогда он пошел и заказал себе меч, на котором приказал сделать надпись: «Силачом слыву недаром, сорок бью одним ударом». Когда меч был готов, он взял его да и пошел себе куда глаза глядят. Через два дня дошел он до источника и лег спать на его берегу.

В тех краях жил дракон, который прилетал к ручью пить воду. Там он увидел спящего Лазаруса и прочел надпись на его мече. Вернулся он к своей родне и рассказал, что видел. Те ему посоветовали завести дружбу с таким могущественным чужаком. Дракон вернулся к ручью, разбудил Лазаруса и сказал, что если тот не против, то он предлагает ему дружбу.

Лазарус ответил, что согласен, и после того, как священник благословил их дружбу, они вместе ушли к драконам. И Лазарус стал с ними жить. Через несколько дней они сказали ему, что в их обычае по очереди ходить за дро-

---

* У Э. Лэнга сказка не атрибутирована.

Как дракон нашел Лазаруса спящим у родника

вами и водой, и раз уж он теперь один из них, то и ему придется это делать. Сначала за водой и дровами ходили они, но наконец настала очередь Лазаруса идти за водой. У дра-

конов был большой кожаный бурдюк, в который входило двести мер воды. Лазарус с трудом дотащил пустой бурдюк до источника, а поскольку притащить его назад полным было сверх его сил, он даже не стал его наполнять, а просто окопал сам источник.

Поскольку Лазарус долго не возвращался, драконы послали одного из своих посмотреть, что с ним случилось, и когда тот пришел к роднику, Лазарус сказал:

— Больше мы не будем ходить к источнику каждый день. Я просто принесу его домой, и нам не надо будет больше туда ходить.

Но драконы вскричали:

— Ни в коем разе, герр Лазарус, иначе мы все умрем от жажды. Лучше мы сами будем носить воду по очереди, а тебя от этого избавим.

Затем пришла очередь Лазаруса идти за дровами. Когда дрова носили драконы, они просто брали на плечо целый ствол и приносили его. Поскольку Лазарус не мог соперничать в этом с драконами, он обвязал веревкой все деревья и остался в лесу до вечера. Опять драконы послали одного из своих за ним, и когда тот спросил, в чем дело, Лазарус ответил:

— Да лучше я весь лес домой принесу, чтобы нам больше дров не таскать.

Но дракон воскликнул:

— Нет, не надо, герр Лазарус, иначе мы от холода умрем, лучше мы сами будем таскать дрова, а тебя от этого

избавим. — И дракон взвалил ствол на плечо и пошел домой.

Так они прожили вместе некоторое время, и Лазарус драконам надоел. Они решили убить его — каждый дракон ночью, когда Лазарус уснет, нанесет ему удар топором. Но Лазарус их подслушал, и когда настала ночь, положил в свою кровать бревно, накрыл его своим плащом и спрятался. Ночью пришли драконы, и каждый нанес удар по бревну топором, от чего бревно раскрошилось в щепки. Тут они решили, что дело сделано, и улеглись спать.

Тогда Лазарус выбросил из кровати бревно и улегся на его место. Ближе к рассвету он начал стонать, и когда драконы услышали, они спросили его, что его мучит, он ответил:

— Да комары искусали, мочи нет.

Драконы перепугались, подумав, что Лазарус принял их удары за комариные укусы, и решили избавиться от него любой ценой. На другой день драконы спросили его, нет ли у него жены и детей, и если он желает их навестить, они дадут ему мешок золота. Он охотно на это согласился, но поставил условие, что с ним пойдет дракон и понесет мешок. Они согласились и послали с ним одного дракона.

Когда они подошли достаточно близко к дому Лазаруса, он сказал дракону:

— Подожди здесь немного, мне надо пойти вперед и связать детей, а то они тебя съедят.

Он пошел к себе домой и связал детей крепкой веревкой, сказав им:

— Как только войдет дракон, кричите — драконятина! драконятина!

И как только дракон появился, они закричали:

— Драконятина! Драконятина!

Дракон так испугался, что бросил мешок и убежал.

По дороге он встретил лиса, который спросил его, почему тот так испуган. Тот ответил, что испугался детей господина Лазаруса, которые чуть не сожрали его. Но лис рассмеялся и сказал:

— Что? Ты испугался детей герра Лазаруса? У него есть два гуся, одного из которых я стянул вчера, а второго я украду сейчас, и если ты мне не веришь — пойдем, посмотришь. Только привяжись к моему хвосту.

Дракон привязал себя к хвосту лиса, и так они вернулись к дому Лазаруса, чтобы посмотреть, как все обернется. А там уже стоял Лазарус с ружьем наготове, и как только он увидел лиса вместе с драконом, крикнул:

— Разве я не велел тебе привести всех драконов, а ты ведешь только одного?

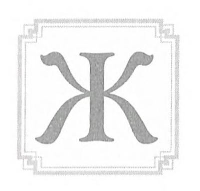
Как только дракон это услышал, он сразу же пустился бежать, да так быстро, что лиса о камни разнесло в куски.

Когда Лазарус избавился от дракона, на золото он построил себе великолепный дом, в котором счастливо жил до конца дней своих.

Королева Цветочных Островов

Французская сказка

ила на свете Королева Цветочных Островов, у которой, к ее великому прискорбию, всего через несколько лет после свадьбы умер супруг. Оставшись вдовой, она всю себя посвятила воспитанию двух очаровательных принцесс, своих дочерей. Старшая из них была настолько хороша, что мать опасалась, как бы она не вызвала ревности у Королевы Всех Островов, которая считала себя первой красавицей в мире и требовала, чтобы все соперницы склонялись перед ее очарованием.

Чтобы польстить своему тщеславию, Королева Всех Островов заставила мужа объявить войну всем окрестным островам, а поскольку величайшим желанием короля было угодить своей жене, он начал воевать. При этом он ставил каждому завоеванному государству только одно условие: все принцессы королевских домов, как только им исполнится пятнадцать лет, прибывают к его двору, чтобы выразить преклонение перед божественной красотой его супруги.

Королева Цветочных Островов, зная об этом законе, была готова представить своих дочерей гордой королеве, как только им исполнится пятнадцать лет.

Королеве Всех Островов были известны слухи о красоте юной принцессы, и она ожидала ее приезда с некоторой тревогой, которая вскоре переросла в ревность, поскольку, когда они встретились, было просто невозможно не потерять голову от красоты принцессы. Королева была вынуждена признать, что никогда не видела такой невероятно очаровательной девушки.

Конечно, в душе она думала «кроме меня», поскольку ничто не могло ее убедить, что кто-то может затмить ее.

Но немое восхищение двора вскоре развеяло ее самообман, и она так разозлилась, что сказалась больной и закрылась в своих покоях, чтобы не видеть триумфа принцессы. Она послала также весточку Королеве Цветочных Островов, что сожалеет, что не сможет больше с ней увидеться, и посоветовала ей уехать к себе домой вместе с дочерью.

Передать эту весть было поручено одной из оберфрейлин двора, которая была старой подругой Королевы Цветочных Островов. Фрейлина посоветовала не ждать официального разрешения удалиться домой, а уезжать немедленно. Королева сразу же поняла намек и не стала терять времени.

Приехав домой и будучи осведомлена о магических способностях Королевы Всех Островов, она сказала

Земля поглотила принцессу

дочери, что той угрожает смертельная опасность, если в течение ближайших шести месяцев дочь выйдет из дворца. Принцесса пообещала послушаться ее и в дальнейшем приятно проводила время во дворце.

Шесть месяцев подошли к концу, и в последний день был устроен великолепный пир на лугу перед дворцом. Принцесса, которая наблюдала за приготовлениями из своего окна, попросила мать отпустить ее на луг. Королева, подумав, что опасность уже ей не угрожает, согласилась и пообещала вечером забрать ее домой.

Весь двор с удовольствием увидел свою любимую принцессу на свободе и радостно начал празднество.

Принцесса, вне себя от радости от того, что снова видит небо, отошла немного от своей свиты, как вдруг земля разверзлась у нее под ногами и поглотила ее.

Королева упала в обморок от ужаса, младшая принцесса разразилась слезами, и ее с трудом удалось оттащить от проклятого места, а весь двор был охвачен горем.

Было приказано копать землю на этом месте, но и следа пропавшей принцессы не нашли.

А она провалилась сквозь землю и оказалась в пустыне, где не было ничего кроме скал. Единственным живым существом оказался маленький красивый песик, который подбежал к ней и сразу же начал ласкаться. Девушка взяла песика на руки, немного поиграла с ним и снова опустила на землю, а он побежал вперед, порой оглядываясь, словно звал ее за собой.

Она пошла следом и поднялась на невысокий холм, откуда увидела долину, полную садовых деревьев, на которых одновременно цвели цветы и зрели плоды. Земля тоже была покрыта плодами и цветами, а посреди долины на бархатной лужайке бил источник.

Принцесса поспешила в это чудесное место, села на траву, начала думать о постигшем ее несчастье и расплакалась.

Она знала, что плоды и вода не дадут ей умереть с голоду и от жажды, но что ей делать, если сюда придет какой-нибудь дикий зверь и попытается ее съесть?

Наконец, перебрав все возможные несчастья, которые могли бы с ней случиться, принцесса попыталась отвлечься, играя с песиком. Весь день она просидела у источника, но, когда наступила ночь, она стала думать, что же ей делать дальше, когда вдруг песик начал тянуть ее за платье.

Сначала она не обратила на это внимания, но поскольку он продолжал ее тащить, она решила следовать за ним. Он остановился перед скалой с большим отверстием, куда явно хотел завести принцессу.

Она вошла туда и увидела большую светлую пещеру, освещенную сверканием камней, которой она была выложена, с маленькой постелью, выложенной мхом. Она улеглась на нее, а песик устроился у нее в ногах. Уставшая от событий дня, она вскоре уснула.

Наутро ее рано пробудило пенье птиц. Песик тоже проснулся и весело прыгал вокруг. Она встала и вышла на-

ружу, а песик, как и прежде, побежал вперед, постоянно оглядываясь, словно призывая идти за ним.

Она пошла, и вскоре он привел ее в великолепный сад, где она вчера провела часть дня. Здесь она поела плодов, напилась, и это показалось ей прекрасным завтраком. Весь день она бродила среди цветов, играла с песиком, а вечером вернулась спать в пещеру.

Так принцесса прожила несколько месяцев, и ее первоначальные страхи улеглись, она постепенно примирилась со своей судьбой. К тому же ей служил большим утешением песик, ее постоянный спутник.

Однажды она заметила, что песик очень погрустнел и уже не ласкался к ней, как прежде. Испугавшись, что он заболел, она взяла его на руки и отнесла к месту, где он, как она видела, ел какую-то траву, но сейчас он к ней не прикоснулся. Всю ночь он вздыхал и стонал, словно от сильной боли.

Наконец принцесса заснула, а когда пробудилась, первым делом подумала о маленьком друге, но, не обнаружив его как обычно у себя в ногах, выбежала из пещеры в его поисках. Как только она вышла, то заметила старика. Но он тут же убежал, да так быстро, что она едва успела его разглядеть.

Принцесса была потрясена и расстроена увиденным. Она также была встревожена мыслями о своем песике, который был ей так верен с первого дня их встречи. «Вдруг он заблудился, или этот старик похитил его?» — думала принцесса.

Терзаемая разными мыслями и страхами, она пошла вперед, как вдруг ее окружило плотное облако и понесло вверх. Она не стала противиться и через некоторое время оказалась, к великому своему удивлению, на дорожке, которая вела к дворцу, в котором она родилась. И никакого облака уже и близко не было.

Когда принцесса подошла к дворцу, она увидела, что все одеты в черное, и, хотя и не знала причину несчастья, испугалась. Она поспешила во дворец, и здесь вдруг все вокруг начали узнавать ее и радостно приветствовать. Ее сестра, услышав крики радости, выбежала к ней навстречу и обняла ее со счастливыми слезами. Она рассказала, что потрясение от ее исчезновения оказалось для их матери настолько сильным, что она скончалась через несколько дней. С тех пор младшая принцесса носила корону, которую ныне по праву возвращает сестре.

Но старшая сестра отказалась от короны и согласилась принять ее только на том условии, что сестра разделит с ней всю власть.

Новая королева первым делом почтила память матери и засвидетельствовала горячую любовь младшей сестре. Затем, все еще тоскуя по песику, она стала разыскивать его во всех краях и, когда его нигде не нашли, так огорчилась, что предложила свою половину королевства любому, кто вернет ей песика.

Многие придворные, соблазнившись такой наградой, отправились в разные стороны на поиски песика, но все

Она провела весь день у источника

вернулись ни с чем. Тогда королева в отчаянии объявила, что поскольку ей не в радость жизнь без ее песика, она выйдет замуж за того, кто ей его вернет.

После такого обещания двор словно вымер, поскольку почти все придворные отправились на поиски. Пока их не было, королеве однажды сообщили, что какой-то очень неприятный с виду человек хочет с ней говорить. Она пожелала, чтобы его проводили в тот покой, где она сидела вместе с сестрой.

Войдя к ней, он сказал, что готов отдать ей песика, если она сдержит свое слово.

Первой заговорила сестра-принцесса. Она сказала, что королева не может выйти замуж без согласия всего народа и что в таком важном случае требуется собрать верховный совет. Королеве на это нечего было ни возразить, ни добавить, и она приказала отвести гостю покои во дворце и пожелала, чтобы совет был собран на следующий же день.

На другой день при всех регалиях собрался совет, и по предложению сестры-принцессы было решено, чтобы гостю предложили за собаку большую сумму денег, а если он откажется, то изгнать его из королевства, не позволив больше увидеться с королевой. Но пришелец отказался и покинул зал.

Принцесса рассказала королеве о случившемся, королева все одобрила, но сказала, что поскольку она сама себе хозяйка, то решила отречься от престола и отправиться бродить по миру, пока не найдет своего песика.

Принцесса была напугана таким решением и стала уговаривать королеву передумать. Пока они спорили, вошел мажордом и сказал, что весь залив покрыт кораблями. Две сестры выбежали на балкон и увидели, что в порт под всеми парусами входит огромный флот.

Через некоторое время они пришли к выводу, что это какой-то дружественный флот, поскольку все палубы были украшены разноцветными флажками и вымпелами и возглавлял их маленький корабль под белым флагом мира.

Королева послала в гавань гонца и вскоре получила известие, что это флот принца Изумрудных Островов, который просит разрешения высадиться на берегу ее королевства, дабы выразить ей свое нижайшее почтение. Королева немедленно отправила несколько сановников двора принять принца и оказать ему гостеприимство.

Она ждала его, сидя на своем троне, но встала, когда он вошел, и спустилась на несколько ступенек, чтобы встретить его. Затем она пригласила его сесть и около часа вела с ним беседу.

Затем принца проводили в великолепные покои, и на другой день он попросил о частной аудиенции. Его пригласили в личную гостиную королевы, где она сидела вместе с сестрой.

После приветствия принц сказал, что должен рассказать королеве очень странные вести, и только она одна может счесть их правдивыми.

— Мадам, — сказал он, — я — сосед Королевы Всех Островов, и часть моих владений соединяется с ее владениями маленьким перешейком. Как-то раз, охотясь на оленя, я имел несчастье встретиться с ней. Я не узнал ее и потому не остановился, чтобы приветствовать как подобает. Вы, мадам, лучше всех знаете, насколько она мстительна, а также знаете, что она владеет магией. И то, и другое я узнал на собственном горьком опыте. У меня под ногами разверзлась земля, и вскоре я очутился в каком-то дальнем краю в образе маленького песика, в каком виде я и встретился с вами, ваше величество. Через шесть месяцев гнев королевы так и не утих, и она превратила меня в уродливого старика. В этом виде я боялся показаться вам, мадам, отвратительным и скрылся в глубине леса, где провел еще три месяца. Под конец этого срока мне повезло встретить добрую фею, которая избавила меня от власти гордой королевы, рассказала мне о всех ваших приключениях и поведала, где вас искать. И теперь я пришел предложить вам сердце, которое и без того уже ваше, мадам, с той самой минуты, как мы встретились в тех пустынных местах.

Через несколько дней герольд отправился объявить всему королевству о счастливой свадьбе Королевы Цветочных Островов и принца. Они много лет прожили вместе и правили своим народом.

Что касается злой королевы, чья гордыня и зависть причинили столько бед, то феи в наказание отняли у нее всю магическую силу.

Удея и ее семеро братьев

Североафриканская сказка

Жили были муж с женой, и было у них семеро сыновей. Дети жили на свежем воздухе и выросли большими и сильными. Шестеро старших часть дня охотились на диких зверей. Младшему не особо нравилось это занятие, так что он часто проводил время с матерью.

Однажды утром все семеро отправились на долгую охоту. Перед уходом они сказали своей тетке:

— Тетушка, если сегодня на свет родится наша сестричка, помаши белым платком, и мы тут же вернемся, а если мальчик, то помаши серпом, и мы продолжим наши дела.

Родилась девочка. Но поскольку тетка терпеть не могла мальчишек, она подумала, что это хороший повод от них отделаться. Потому она помахала серпом. Семеро братьев увидели его и сказали, что незачем возвращаться, и ушли еще дальше в пустыню.

Маленькая девочка вскоре выросла, и все друзья называли ее (о чем она не знала) «Удея, из-за которой ее братья ушли в неведомые края».

Негр заставляет Удею идти пешком

Как-то раз, когда она поссорилась с подружками, самая старшая из них сказала ей:

— Зря ты родилась на свет, ибо из-за тебя твои братья вынуждены были уйти бродить по свету.

Удея ничего не ответила, а вернулась к матери и спросила ее:

— У меня правда есть братья?

— Да, — ответила мать, — семеро. Но они уехали в тот день, когда ты родилась, и с тех пор я ничего о них не слышала.

Тогда девушка сказала:

— Я пойду их искать, и не вернусь, пока не найду.

— Дитя мое, — сказала ей мать, — они уже пятнадцать лет как ушли, и с тех пор никто их не видел. Откуда тебе знать, куда идти?

— О, я пойду на север и юг, запад и восток, и пусть мне далеко придется идти, в конце концов я их найду.

Больше мать ничего не стала ей говорить, просто дала верблюда, еды, негра с женой, чтобы служить ей, и на удачу привязала к шее верблюда раковину каури.

Первый день ничего с ними не приключилось, но на следующее утро негр сказал:

— Слезай с верблюда, вместо тебя поедет моя жена.

— Матушка! Матушка! — закричала Удея.

— Что такое? — издалека ответила мать.

— Барка хочет, чтобы я слезла с верблюда.

— Оставь ее в покое, Барка! — крикнула мать, и Барка не посмел перечить.

Но на следующий день он опять сказал Удее:

— Слезай с верблюда, вместо тебя поедет негритянка.

И хотя Удея снова позвала матушку, они были уже слишком далеко, и мать ее не услышала. Тогда негр грубо схватил ее и стащил на землю и сказал своей жене:

— Садись верхом.

И негритянка поехала в седле, а девушка пошла пешком. Уходя из дома, Удея собиралась все время ехать верхом на верблюде и потому была босой. Теперь же камни изранили ей ноги так, что они начали кровоточить. Но ей пришлось идти до самой ночи, пока они не остановились, а наутро все повторилось. Бедная девушка устала, ноги были в порезах, она заплакала, умоляя негра позволить ехать верхом хотя бы некоторое время. Но он не стал слушать ее, просто велел идти быстрее.

Вскоре они встретили караван, негр остановился и спросил караванщика, не встречали ли они семерых молодых охотников. Караванщик ответил:

— Иди все время вперед, и ты к середине дня придешь к замку, где они живут.

Услышав эти слова, негр расплавил на солнце немного смолы и мазал ею девушке лицо, пока она не стала такой же черной, как он сам. Затем он велел жене спешиться, а Удее сесть в седло, что она с радостью сделала. Вот так они и пришли к замку ее братьев.

Заставив верблюда встать на колени перед входом, чтобы Удея могла сойти на землю, он постучал в ворота. Отворил младший брат, поскольку остальные были на охоте. Конечно, он не узнал Удею, но узнал негра с женой, и радостно их впустил, спросив, кому принадлежит неизвестная негритянка.

— О, это твоя сестра, — печально ответил негр.

— Моя сестра! Но она же чернее головешки!

— Может быть, но несмотря на это она твоя сестра.

Молодой человек больше не задавал вопросов, но впустил их в замок и остался ждать снаружи приезда братьев.

Как только они остались одни, негр шепнул Удее:

— Если посмеешь сказать братьям, что я заставлял тебя идти пешком или вымазал смолой, я тебя убью!

— О, я ничего не скажу, — ответила девушка, дрожа от страха, и в этот момент появились шестеро старших братьев.

— У меня есть для вас хорошие новости! — сказал младший. — Приехала наша сестра!

— У нас нет никакой сестры, — ответили они. — Младенец, который родился, был мальчиком.

— Но это неправда, — сказал юноша. — Она приехала вместе с негром Баркой и его женой. Только... она слишком черная, — тихо добавил он, но его братья не расслышали его слов и радостно пошли в замок.

— Как поживаешь, старый добрый Барка? — сказали они негру. — И как получилось, что мы до сих пор ничего не слышали о сестре?

Они радостно приветствовали сестру, а она заплакала от облегчения и счастья.

Наутро братья решили, что не поедут на охоту. Старший брат посадил Удею на колено, и она стала расчесывать ему волосы и рассказывать о доме, пока у него слезы не потекли по щекам и не упали на ее обнаженную руку. И там, где упала слеза, остался белый след. Тогда брат взял платок, вытер ей лицо и увидел, что она вовсе не черная.

— Скажи мне, кто же так вымазал тебя? — воскликнул он.

— Я боюсь тебе об этом рассказывать, — всхлипнула девушка. — Негр убьет меня.

— Боишься! При семи-то братьях!

— Хорошо, тогда я все тебе расскажу, — ответила она. — Негр заставил меня идти пешком, а вместо меня в седло посадил свою жену. Камни до крови изранили мне ноги, и мне пришлось перевязать их. А когда он услышал, что ваш замок близко, он вымазал меня смолой.

Тогда брат, воспылав гневом, выхватил меч и выбежал из комнаты. Он снес головы негру и его жене. Затем он взял теплой воды и искупал свою сестру, пока она снова не стала белой и сияющей.

— Ах, вот теперь мы видим, что ты наша сестра! — сказали все братья. — Каким же дураком был этот негр, если

подумал, что мы хоть на миг поверим, что у нас может быть черная сестра!

И весь этот день, и следующий они оставались в замке. Но на третье утро они сказали сестре:

— Дорогая сестрица, запрись в замке, где твоей подругой будет только кошка. И не ешь того, к чему не притронется она. Ты должна давать ей пробовать все. Через семь дней мы вернемся.

— Хорошо, — сказала она и заперлась в замке вместе с кошкой.

На восьмой день братья вернулись домой.

— Как ты поживаешь? — спросили они. — Ты не тревожилась?

— С чего мне тревожиться? Ворота были крепко заперты, в замке семь дверей, и все железные. Чего же мне бояться?

— Нам-то нечего бояться, — сказал старший брат, — нас все сами боятся. Но мы умоляем тебя не делать ничего, не посоветовавшись с кошкой. Она выросла в этом замке, не пренебрегай ее советом.

— Хорошо, — ответила Удея. — Из всей своей еды я буду отдавать ей половину.

— Великолепно! И знай, если ты попадешь в беду, кошка придет и расскажет нам. Еще только эльфы и голуби, что летают возле твоего окна, знают, где искать нас.

— Я впервые слышу о голубях, — сказала Удея. — Почему вы прежде не рассказывали мне?

— Мы всегда оставляем им еды и питья на семь дней, — сказали братья.

— Ах, — вздохнула девушка, — если бы я только знала, я давала бы им свежей еды и питья, ведь за семь дней все портится. Не лучше ли будет кормить их каждый день?

— Это будет куда лучше, — сказали братья, — и все то добро, которое ты сделаешь голубям и кошке, мы будем считать добром, оказанным нам.

— Будьте спокойны, — сказала она, — я буду обходиться с ними как с собственными братьями.

Ночь братья провели в замке, а на следующее утро после завтрака опоясались мечами, сели на коней и отправились на охоту, сказав сестре:

— Не забудь — не пускай никого в замок до нашего возвращения!

— Хорошо! — ответила сестра.

Семь дней она держала замок запертым. На восьмой братья вернулись, провели дома вечер и ночь, а утром уехали сразу же после завтрака.

После их отъезда Удея стала прибираться в замке и нашла на полу фасолину, которую тут же съела.

— Что ты ешь? — спросила кошка.

— Ничего, — ответила девушка.

— Открой рот и дай мне посмотреть.

Девушка послушалась, и кошка сказала:

— Почему ты не отдала мне половину?

— Я забыла, — сказала девушка, — но у меня много фасоли, ты можешь есть, сколько тебе угодно.

— Нет, — ответила кошка, — мне нужна половина именно этой фасолины.

— Но как я могу тебе ее отдать? Ведь я сказала тебе, что я ее съела. Я могу поджарить для тебя сколько угодно!

— Нет, мне нужна половинка именно этой.

— Да делай что хочешь, только отстань от меня! — воскликнула девушка.

Тогда кошка побежала прямо к очагу, плюнула в огонь и затушила его, и когда Удея пришла готовить ужин, ей нечем было растопить очаг.

— Почему ты потушила огонь? — сказала девушка.

— Просто чтобы показать тебе, что ты не сможешь теперь готовить ужин. Разве ты не сказала мне: делай что хочешь?

Девушка ушла с кухни и взобралась на крышу замка, чтобы оглядеться вокруг. Вдалеке она увидела еле заметный огонь.

«Пойду и принесу оттуда углей, чтобы разжечь мой очаг», — сказала она себе и открыла ворота замка. Когда она дошла до костра, то увидела, что перед ним на корточках сидит огромный людоед.

— Мир тебе, дедушка, — сказала она.

— И тебе, Удея, — ответил он. — Зачем ты сюда пришла?

— Я пришла попросить углей, чтобы разжечь мой очаг.

Людоед

— Ты хочешь мало углей или много?

— А какая разница? — спросила она.

— Если тебе нужно много углей, то ты отдашь мне полосу своей кожи от твоего уха до большого пальца, а если мало — то от уха до мизинца.

Удея, которой одно показалось не лучше другого, взяла большую груду углей, и когда людоед срезал с нее полосу кожи, пошла домой.

Пролетавший мимо ворон заметил, что у нее течет кровь, залепил рану глиной и оставался с ней, пока она не дошла до замка. Здесь ворон пролетел мимо нее, и она закричала от страха, поскольку не замечала его до той минуты. В ужасе она крикнула ему:

— Чтоб ты сам так испугался, как сейчас напугал меня!

— Зачем ты желаешь мне зла, — сказал ворон, сев на окно. — Ведь я оказал тебе услугу.

— Какую такую услугу? — спросила она.

— О, ты вскоре поймешь, — ответил ворон, когтями соскреб всю глину, которой замазал кровь, и улетел прочь.

Ночью людоед проснулся и пошел по следам крови в замок Удеи. Он вошел в ворота, которые она оставила открытыми, затем — в дом. Но там ему преградили путь семь дверей: шесть деревянных и одна железная, и все они были крепко заперты. Тогда он позвал:

— Удея, посмотри, как поживает твой дедушка?

— Он ложится на шелковую постель о четырех ножках и накрывается шелковым покрывалом.

Услышав это, людоед выломал первую дверь, рассмеялся и ушел.

На вторую ночь он снова пришел, задал тот же вопрос, получил тот же ответ, выломал еще одну дверь, рассмеялся и ушел. Так он поступал каждую ночь, пока не добрался до

последней двери. Тогда девушка написала письмо братьям, привязала его к шее голубя и сказала ему:

— О, голубь, ты, кто служил моему деду и прадеду, отнеси это письмо моим братьям и сразу же возвращайся.

И голубь улетел прочь.

Он все летел и летел, пока не нашел братьев. Старший отвязал письмо и прочел, что написала им сестра:

«Я в большой опасности, братья мои. Если вы не спасете меня сегодня, то завтра меня не будет в живых, ибо людоед сломал шесть дверей, осталась последняя, железная. Так что спешите, спешите, спешите изо всех сил!»

— Скорее, скорее! — воскликнул старший брат.

— В чем дело? — спросили остальные.

— Если мы не успеем вернуться к сестре сегодня вечером, завтра утром она станет добычей людоеда.

Не тратя больше слов, они вскочили на коней и помчались как ветер.

Ворота замка были сброшены наземь, они влетели во двор и стали громко звать сестру. Но девушка была настолько перепугана, что даже не могла говорить. Тогда братья прошли мимо шести выломанных дверей и остановились перед железной, которая была заперта.

— Удея, открой! — крикнули они. — Это мы, твои братья!

Она отворила и бросилась на шею старшему, разразившись слезами.

— Расскажи, что случилось, — сказал он, — и как удалось людоеду тебя выследить.

— Это все кошка виновата! — сказала Удея. — Она потушила очаг, и я не могла готовить. Из-за какой-то фасолины! Я съела одну фасолину, забыв, что должна дать ей половину.

— Но ведь мы нарочно говорили тебе: не ешь ничего прежде, чем поделишься с кошкой.

— Да, говорили, но я забыла, — сказала Удея.

— Людоед приходит сюда каждую ночь? — спросили братья.

— Каждую, — ответила Удея. — Выламывает одну дверь и уходит.

Тогда все братья вскричали в один голос:

— Мы выкопаем большую яму, наполним ее горящими углями и прикроем сверху, и как только людоед придет, мы его туда столкнем!

Они принялись за работу, выкопали яму, разожгли костер, пока тот не превратился в пылающие угли. Ночью пришел людоед и как обычно спросил:

— Удея, посмотри, как поживает твой дедушка?

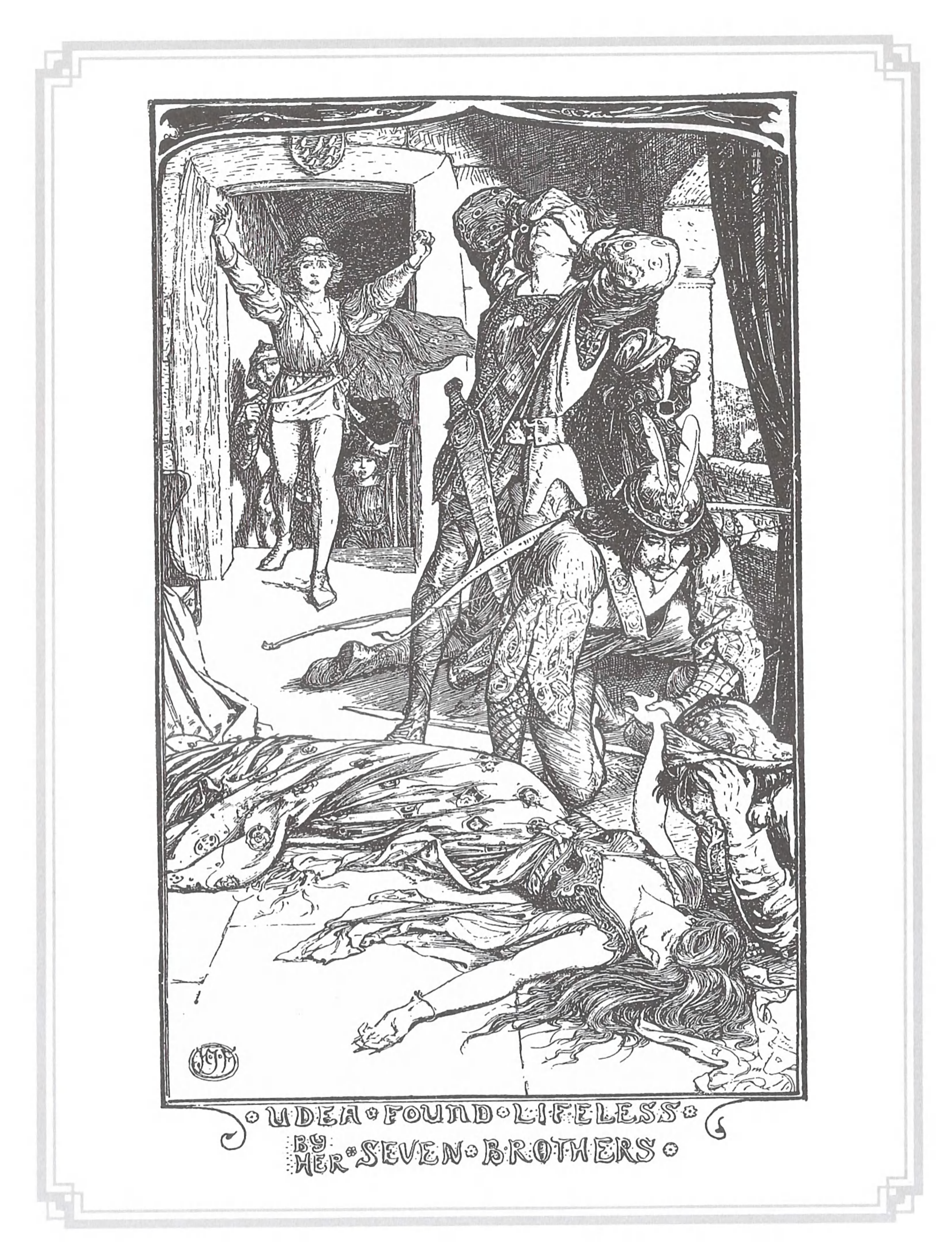
Она ответила:

— Он снял шкуру с осла и съел его, а потом упал в костер, и пламя поглотило его!

От этих слов людоед впал в ярость, бросился на железную дверь и выломал ее. В дальнем углу комнаты он увидел семерых братьев Удеи, которые сказали:

— Входи, присядь отдохнуть на этой циновке.

Как только людоед сел, он свалился прямо в огненную яму, а они набросали туда еще дров, и он сгорел дотла,

Семь братьев находят Удею бездыханной

даже костей не осталось. Только один ноготь с руки отлетел в сторону, влетел в комнату, где жила Удея, и вонзился ей в палец под ее собственный ноготь. И она упала бездыханной.

Тем временем братья сидели внизу и ждали ее, а она все не спускалась.

— Что с ней такое могло случиться? — воскликнул старший брат. — Вдруг она тоже упала в огонь?

Тогда один из братьев побежал наверх и увидел сестру распростертой на полу.

— Удея, Удея! — закричал он, но она лежала неподвижно и не отвечала.

Тут он понял, что она мертва и побежал вниз к братьям, крича:

— Скорее, наша сестра мертва!

Тут же все они собрались вокруг нее и увидели, что она действительно умерла. Тогда они сделали носилки и положили ее на них, водрузили носилки на спину верблюду и сказали ему:

— Отвези ее к матери, но не останавливайся по дороге, не давай никому тебя поймать и не опускайся на колени ни перед кем, только перед человеком, который скажет тебе: «ремень». Только перед таким человеком ты опустишься на колени.

И верблюд отправился в путь. Не прошел он и половины пути, как встретил троих человек, которые бросились ловить его, но он не дался. Тогда они закричали: «стой!»,

но он только припустил быстрее. Все трое бежали за ним, пока один из них не крикнул:

— Подождите! У меня на сандалии ремень развязался!

Верблюд услышал слово «ремень» и остановился. Когда тот человек подошел к нему, верблюд опустился перед ним на колени. Мужчина увидел на носилках мертвую девушку, а на пальце у нее колечко. Как только один из молодых людей взял ее за руку, чтобы снять кольцо, он задел ноготь людоеда, тот выпал, и девушка села на носилках и сказала:

— Да живет тот, кто подарил мне жизнь, и да сгинет тот, кто погубил меня!

Когда верблюд услышал ее слова, он развернулся и понес ее к ее братьям.

Братья все еще сидели во дворе, оплакивая сестру, и слезы слепили им взор, так что они едва видели. Когда верблюд остановился перед ними, они сказали:

— Наверное, он привез нам нашу сестру обратно!

Они встали, чтобы побить его, но верблюд встал на колени, и девушка сошла на землю. Они бросились ее обнимать, и теперь рыдали уже от счастья.

— Расскажи, — сказал старший, — как это с тобой случилось и что убило тебя?

— Я ждала в комнате наверху, — сказал она, — и ноготь людоеда вонзился мне под ноготь, и я упала мертвой. Вот все, что я знаю.

— Но кто вынул ноготь? — спросил он.

— Какой-то человек взял меня за руку и попытался снять мое кольцо, задел ноготь, тот выпал, и я снова ожила. Когда верблюд услышал мои слова: «Да живет тот, кто подарил мне жизнь, и да сгинет тот, кто погубил меня!», он повернулся и повез меня обратно в замок. Вот и весь мой рассказ.

Она замолчала, и тогда заговорил старший брат:

— Послушаетесь ли вы меня, братья?

Они ответили ему:

— Как же мы можем не послушаться тебя? Разве ты нам не старший брат?

— Вот каков мой совет. Давайте отвезем сестру к нашим отцу и матери, чтобы повидать их прежде, чем они умрут.

Все молодые люди согласились с ним. Они сели на коней, посадили сестру на носилки на спине верблюда и отправились в путь.

Через пять дней они добрались до старого дома, где одиноко жили их отец и мать. Сердце отца возрадовалось, и он спросил сыновей:

— О, дети, почему вы оставили нас с матерью рыдать по вам дни и ночи?

— Дорогой отец, — ответил старший, — дай нам немного отдохнуть, и я расскажу тебе все с самого начала.

— Хорошо, — ответил отец и терпеливо ждал три дня.

На четвертый день старший брат сказал:

— Дорогой отец, желаешь ли ты услышать о наших приключениях?

— Конечно, желаю!

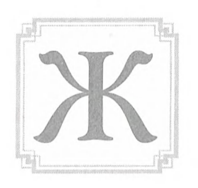
— Так узнай, это наша тетка вынудила нас покинуть дом. Мы договорились, что, если родится сестра, она помашет нам белым платком, а если брат, то она помашет серпом, и мы поймем, что возвращаться незачем и уедем прочь. Поскольку тетка терпеть нас не могла, не то что жить с нами в одном доме, она помахала серпом, и мы уехали. Вот и весь наш рассказ.

А с ним и конец нашей сказки.

Белый волк

*Европейская сказка**

ил на свете один король, и было у него три дочери. Все — красавицы, но младшая — краше всех. Как-то раз пришлось поехать отцу в отдаленную часть своего королевства. Прежде, чем он уехал, младшая дочь упросила его привезти ей венок из полевых цветов. Когда король уже собирался возвращаться, он подумал, что надо бы привезти подарки дочерям, потому пошел в лавку ювелира и купил старшей дочери красивое ожерелье. Затем пошел в лавку богатого купца и купил средней дочери платье, сотканное из золота и серебра. Но ни в одной цветочной лавке не мог король найти венка из полевых цветов для младшей дочери. Так что пришлось ему отправиться домой без него. Путь лежал через дремучий лес. Когда до замка оставалось всего четыре мили, король увидел на дороге белого волка, и — чудо! — на его голове был венок из полевых цветов!

Король подозвал кучера и велел ему принести венок с головы волка. Но волк услышал его слова и сказал:

---

* У Э. Лэнга сказка не атрибутирована.

— Государь мой, я отдам тебе венок, но кое-что попрошу взамен.

— Чего же ты хочешь? — спросил король. — Я с радостью богато награжу тебя.

— Мне не нужно сокровищ, — ответил волк. — Пообещай мне отдать первое, что увидишь по возвращении домой. Через три дня я приду за обещанным.

Король подумал: «До дома еще далеко, так что, скорее всего, по дороге я встречу дикое животное или птицу, это я спокойно могу ему пообещать». Так что он согласился и увез венок с собой. Но по дороге он не встретил ни единой живой души, пока не доехал до замка, где в воротах его ждала младшая дочь.

В тот вечер король был весьма печален, вспоминая о своем обещании. Когда он рассказал королеве о том, что случилось, та тоже залилась слезами. Младшая принцесса спросила их, почему они так печальны и почему плачут, и тогда отец рассказал ей, какую цену ему придется заплатить за тот венок, который он ей привез. Через три дня за ней придет белый волк и увезет ее навсегда, и они никогда больше не увидятся. Но королева много думала и наконец придумала план.

Во дворце была служанка такого же возраста и роста, как и принцесса, и королева нарядила ее в красивое платье своей дочери и решила отдать белому волку — он же никогда не видел принцессы.

На третий день волк вошел в королевский двор, поднялся по ступенькам огромной лестницы и вошел в палату, где сидели король с королевой.

— Я пришел за обещанным, — сказал он. — Посади ее мне на спину, и я отвезу ее в мой замок.

С этими словами он закинул девушку себе на спину и покинул дворец.

Когда они достигли того места, где король встретился с волком и получил от него венок из полевых цветов, он остановился и велел ей спуститься на землю, чтобы они могли немного отдохнуть.

Они сели на обочине дороги.

— Скажи мне, — заговорил волк, — что бы сделал твой отец, если бы этот лес принадлежал ему?

Девушка ответила:

— Мой отец бедный человек, так что он стал бы рубить деревья, распиливать их на доски и продавать, так что мы перестали бы быть бедными и не голодали больше.

Тут волк понял, что это не настоящая принцесса, снова забросил ее себе на спину и отвез назад в замок. Войдя в палату короля, он сердито сказал:

— Немедленно отдай мне настоящую принцессу. Если ты снова обманешь меня, я вызову такую бурю, что она повалит стены твоего дворца, и все вы будете похоронены под развалинами.

Король и королева заплакали, но поняли, что выхода нет. Так что послали они за своей младшей дочерью, и король сказал ей:

— Дорогое дитя, ты должна пойти с белым волком, поскольку я обещал тебя ему, а я должен держать слово.

Белый волк задает принцессе вопросы в лесу

Принцесса была готова покинуть дом, но прежде она пошла к себе в комнату и взяла с собой венок из полевых цветов. Белый волк закинул ее себе на спину и умчался

прочь. Но когда они доехали до места, где прежде волк отдыхал с девушкой-служанкой, он велел ей спуститься на землю, чтобы они могли отдохнуть. Тут он повернулся к ней и сказал:

— Что бы сделал твой отец, если бы этот лес принадлежал ему?

Принцесса ответила:

— Мой отец вырубил бы деревья и превратил лес в прекрасный парк и сады, а летом он со своими придворными гулял бы по лужайкам.

«Это настоящая принцесса», — подумал волк.

И вслух он сказал:

— Садись снова мне на спину, и я отвезу тебя в мой замок.

Он бежал, бежал, бежал, пока не остановился перед величественным дворцом с тяжелыми воротами.

— Какой красивый замок, — сказала принцесса, когда ворота распахнулись и впустили их. — Если бы только он не был так далеко от замка моих отца и матери!

Но волк ей ответил:

— В конце года мы навестим твоих отца и мать.

С этими словами белая волчья шкура упала с его плеч, и принцесса увидела, что это вовсе не волк, а красивый юноша, высокий и статный. Он подал ей руку и повел ее по лестнице в замок.

Прошло полгода. Однажды юноша вошел к принцессе в комнату и сказал:

— Дорогая, готовься присутствовать на свадьбе. Твоя старшая сестра выходит замуж, я повезу тебя во дворец твоего отца. Когда свадьба закончится, я отвезу тебя домой. Я свистну возле ворот дворца, и как только ты услышишь меня, то, не слушая слов отца или матери, сразу же покидай пир и танцы и иди ко мне, поскольку если я уйду без тебя, ты никогда не найдешь в лесу обратной дороги к моему замку.

Когда принцесса была готова ехать, она увидела, что он снова надел волчью шкуру и превратился в волка. Он забросил ее себе на спину и помчался ко дворцу ее отца. Там он оставил ее и вернулся домой один. Но вечером он пришел за ней, встал у дворцовых ворот и испустил долгий громкий свист. Посреди бала принцесса услышала свист, сразу же выбежала к нему, он забросил ее себе на спину и увез в свой замок.

В конце второй половины года он снова пришел к ней и сказал:

— Дорогая, готовься к свадьбе своей второй сестры. Я сегодня отвезу тебя во дворец твоего отца, и мы останемся там вместе до утра.

И они поехали на свадьбу вместе. Вечером, когда они остались наедине, он сбросил с себя волчью шкуру и снова сделался принцем. Они не знали, что в комнате спряталась мать принцессы. Когда она увидела белую волчью шкуру на полу, то взяла ее, тихонько выбралась из комнаты и послала слугу бросить шкуру в очаг на кухне.

Как только пламя коснулось шкуры, послышался страшный раскат грома и ураган унес принца из дворца. Он вернулся к себе один.

Сердце принцессы было разбито, и всю ночь она горько плакала. Наутро она ушла искать путь к замку, но, бродя по полям и лесам, она не нашла ни единой тропинки. Четырнадцать дней бродила она по лесу, спала под деревьями и питалась лесными ягодами и корешками, пока не набрела на маленькую избушку. Она отворила дверь, вошла внутрь, увидела там ветер и спросила:

— Ветер, ветер, не видел ли ты белого волка?

Ветер ответил ей:

— Весь день и всю ночь летал я по миру и только-только вернулся домой, но я не видел его.

Он дал ей пару башмаков, в которых она могла за один шаг делать по сто миль. Тогда она пошла по воздуху, пока не встретила звезду, и спросила:

— Звезда, звезда, скажи, не видела ли ты белого волка?

И звезда ответила ей:

— Всю ночь я светила, но не видела его.

Но звезда дала ей пару башмаков, в которых она за один шаг могла делать две сотни миль. Она надела и пошла к месяцу и спросила:

— Милый месяц, не видел ли ты белого волка?

И месяц ей ответил:

— Всю ночь плыл я по небесам и только что вернулся домой, но я его не видел.

Но он дал ей пару башмаков, в которых она за шаг могла делать четыре сотни миль. Тогда она отправилась к солнцу и спросила:

— Солнышко, не видело ли ты белого волка?

И солнце ей ответило:

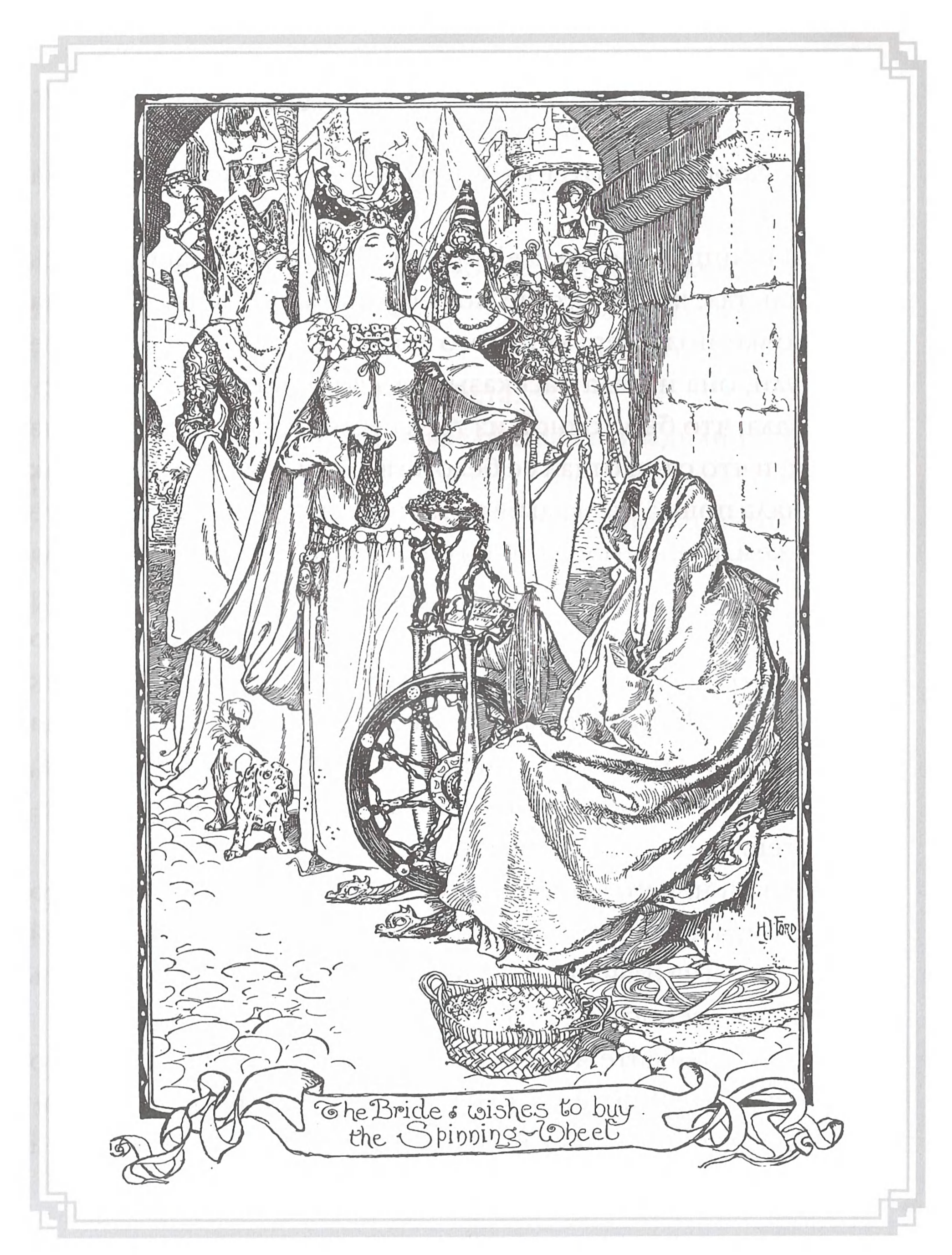
— Да, я его видело, но он взял себе другую невесту, потому что подумал, что ты бросила его и никогда не вернешься, и теперь они готовятся к свадьбе. Но я тебе помогу. Вот тебе башмаки. Если ты их обуешь, то сможешь ходить по стеклу и льду и взбираться на самые крутые горы. Вот тебе прялка, с помощью которой ты сможешь делать из мха шелковую пряжу. Когда ты уйдешь от меня, ты дойдешь до стеклянной горы. Надень башмаки, и ты легко поднимешься на нее. На вершине горы ты найдешь дворец белого волка.

Принцесса отправилась в путь и вскоре дошла до стеклянной горы. На вершине она нашла дворец белого волка, как и говорило солнце.

Она прикинулась старухой, обмотала шалью голову, и никто не узнал ее. А во дворце шли приготовления к свадьбе, которая была назначена на следующий день. Тогда принцесса, все еще в обличье старушки, взяла свою прялку и начала прясть мох, превращая его в шелк. Когда она так сидела и пряла, новая невеста проходила мимо и, увидев, как мох превращается в шелк, сказала:

— Матушка, отдай мне свою прялку!

Принцесса ответила:

Невеста желает купить прялку

— Отдам, если ты позволишь мне провести ночь на циновке у дверей твоего жениха.

— Хорошо, — ответила невеста, — спи под дверью на циновке.

И принцесса отдала ей прялку. В тот вечер, закутавшись в шаль так, что никто не мог ее узнать, она легла спать на циновке под дверью белого волка. Когда во дворце все уснули, она начала рассказывать свою историю. Она рассказала, что была одной из трех сестер, самой красивой из трех, и что отец отдал ее белому волку. Она рассказала, как сначала пошла на свадьбу к старшей сестре, а затем, вместе с мужем, на свадьбу средней сестры и как ее мать приказала бросить шкуру белого волка в кухонный очаг. Затем она рассказала, как блуждала по лесу, и в слезах искала белого волка, о том, как ей помогли ветер, звезда, месяц и как солнце помогло ей добраться до этого дворца. И когда белый волк услышал ее, он понял, что она его первая жена, которая искала его и нашла после стольких трудов и опасностей.

Но он ничего ей не сказал, поскольку ждал следующего дня, когда на свадьбу должны были съехаться много королей и принцев из разных стран. Тогда, когда все гости собрались в пиршественном зале, он обратился к ним и сказал:

— Выслушайте меня, короли и принцы, ибо мне есть что вам сказать. Я потерял ключ от моего сундука с сокровищем, так что заказал новый. Но потом я нашел старый ключ. Скажите мне — какой из них лучше?

Все короли и царственные гости сказали ему:

— Конечно, старый ключ лучше нового.

— Значит, — сказал волк, — моя прежняя невеста лучше новой.

Он послал за новой невестой и выдал ее замуж за одного из приехавших на свадьбу принцев, а затем обратился к своим гостям:

— А вот и моя прежняя невеста.

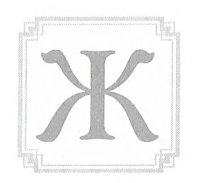
Прекрасную принцессу ввели в зал и усадили на трон рядом с ним.

— Я думал, она забыла меня и никогда не вернется. Но она искала меня повсюду, и теперь мы снова вместе и никогда больше не расстанемся.

Мохаммед и его волшебный палец

Североафриканская сказка

ила-была одна женщина, у которой были сын и дочь. Как-то раз она сказала им:

— Услышала я, что есть такой город, в котором нет смерти. Пойдемте туда жить.

Она сломала свой дом и ушла вместе со своими детьми.

Когда она добралась до города, то первым делом стала искать кладбище, и когда не нашла его, воскликнула:

— Это чудесное место! Мы останемся здесь навсегда.

Со временем ее сын вырос и взял в жены девушку, родившуюся в этом городе. Но через некоторое время им овладела жажда странствий, и он отправился в путь, оставив дома мать, жену и сестру.

Прошло немного времени, и однажды его мать сказала:

— Нехорошо мне, у меня ужасно болит голова.

— Что вы говорите? — спросила ее невестка.

— У меня голова раскалывается, — ответила старая женщина.

Невестка не стала больше задавать вопросов, но поспешила к мясникам, жившим на соседней улице.

— У меня есть женщина на продажу, — сказала она. — Сколько дадите за нее?

Мясники сказали, что сначала надо посмотреть, и все вместе вернулись в дом. Там они забрали женщину и сказали, что должны ее убить.

— Почему? — спросила она.

— Потому, что у нас обычай такой, если человек жалуется на головную боль, его следует тут же убить. Это лучше, чем оставлять его умирать.

— Хорошо, — ответила женщина. — Но прошу вас, оставьте мои легкие и внутренности до тех пор, пока мой сын не вернется, и отдайте их ему.

Они отдали их невестке и сказали:

— Припрячь их, пока твой муж не вернется.

И невестка забрала их и спрятала в тайном месте.

Когда дочь старой женщины, которая тогда была в лесу, узнала, что ее мать убили, она испугалась и побежала прочь. Вскоре она нашла уединенное место вдалеке от города, решила, что тут она в безопасности, села на камень и горько заплакала. В это время мимо шел какой-то мужчина.

— Что случилось, девушка? — поинтересовался он. — Ответь мне. Я буду тебе другом.

— Ах, господин, мою мать убили, мой брат далеко, никого на свете у меня не осталось.

— Пойдешь ли ты со мной? — спросил он.

— С радостью, — сказала девушка.

И он повел ее вниз, под землю, пока они не пришли в большой город. Там он на ней женился. У них родился сын, которого в городе называли «Мухаммед с волшебным пальцем», поскольку если он указывал пальцем в какую-то сторону, он мог увидеть, что происходит в той стороне на расстоянии двух дней пути.

Со временем мальчик подрос.

Однажды его дядя вернулся домой из долгого путешествия и сразу же пошел к жене.

— Где мои мать и сестра? — спросил он, но жена сказала ему:

— Поешь сначала, а потом я тебе расскажу.

Но он ответил:

— Как я могу есть, не узнав, что с ними?

Тогда она принесла из верхней комнаты шкатулку, полную монет, и поставила перед ним:

— Эта цена твоей матери. За нее хорошо заплатили.

— Что ты хочешь сказать? — ахнул он.

— Твоя мать пожаловалась на головную боль, и я привела двух мясников, которые согласились ее забрать. Однако я сохранила в тайном месте до твоего возвращения ее внутренности и легкие.

— А где моя сестра?

— Когда мясники разделывали твою мать, она убежала, и я больше ничего о ней не слышала.

— Отдай мне тогда легкие и внутренности моей матери, — сказал молодой человек.

Жена принесла их. Он положил их к себе в карман и пошел прочь, сказав:

— Я не могу больше оставаться в этом ужасном городе. Я отправляюсь искать свою сестру.

Однажды маленький сын сестры показал своим пальцем и сказал матери:

— Идет мой дядя!

— Где он? — спросила она.

— Он еще в двух днях пути отсюда, он ищет нас, но скоро он придет.

Через два дня, как и говорил мальчик, его дядя нашел дыру в земле и подошел к воротам города. Он растратил все свои деньги и не знал, где его сестра, так что начал просить у всех, кого видел, милостыню и спрашивать, не видели ли они его сестру.

— Вот идет мой дядя! — воскликнул мальчик.

— Где он? — спросила его мать.

— Вот он, у дверей дома.

Женщина выбежала к нему навстречу, обняла его и расплакалась. Когда они снова смогли заговорить, он спросил:

— Сестра моя, где ты была, когда убили нашу мать?

— Меня не было дома, когда они ее убили, — ответила она, — и поскольку я ничего не могла сделать, я убежала. Но ты, брат мой, как ты попал сюда?

— Случайно, — ответил он. — Я брел куда глаза глядят, но я не знал, что встречу здесь тебя!

«Идет мой дядя!»

— Мой маленький сынок сказал мне, что ты идешь, — объяснила она, — когда ты был в двух днях пути отсюда. У него единственного на всем свете есть такой великий дар.

Но она не рассказала ему, что ее муж может превращаться в змея, пса или чудовище, когда пожелает. Он был очень богат, и владел огромными стадами верблюдов, коз, овец, коров, коней и ослов.

На другое утро сестра сказала ему:

— Дорогой братец, пойди и последи за нашими отарами, а когда будешь голоден, то пей их молоко!

— Хорошо, — ответил он и пошел пасти овец.

Вскоре она попросила его:

— Дорогой братец, пойди последи за нашими козами!

— Но зачем? Мне нравится пасти овец!

— О, пасти коз куда лучше, — ответила она, и он отправился пасти коз.

Когда он ушел, она сказала мужу:

— Ты должен убить моего брата, поскольку я не могу выносить, чтобы он жил с нами.

— Но почему, дорогая? Он не сделал нам ничего дурного.

— Я хочу, чтобы ты его убил, — сказала она, — или я уйду от тебя.

— Хорошо, — ответил он, — завтра я превращусь в змея и спрячусь в бочке с финиками, а когда он сунет туда руку, я ужалю его.

— Очень хорошо, — сказала она.

Когда на другой день взошло солнце, она позвала брата и сказала:

— Ступай, последи за козами.

— Хорошо,— ответил он, но маленький племянник окликнул его:

— Дядя, я хочу пойти с тобой.

— Я очень рад,— ответил дядя, и они ушли вместе.

Когда они отошли подальше от дома, мальчик сказал ему:

— Дорогой дядя, отец мой хочет убить тебя. Он превратился в змея и спрятался в бочке с финиками. Так ему велела моя мать.

— Что же мне делать? — воскликнул дядя.

— Я тебе скажу. Когда мы пригоним коз домой, моя мать скажет тебе: «Ты наверняка проголодался, пойди и возьми себе фиников из бочки». Ты просто скажи мне: «Мохаммед, я нехорошо себя чувствую, пойди и принеси мне фиников».

Когда они вернулись домой, сестра вышла им навстречу и сказала:

— Дорогой брат, ты наверняка проголодался, пойди и возьми себе фиников.

Но брат ответил:

— Что-то я плохо себя чувствую. Мохаммед, пойди и принеси мне фиников.

— Сейчас! — крикнул мальчик и побежал к бочке.

— Нет-нет! — воскликнула его мать.— Иди сюда! Пусть твой дядя сам возьмет фиников!

Но мальчик не стал ее слушать и крикнул ей:

— Я сам принесу!

Затем подбежал к бочке и сунул туда руку. Нащупав вместо плодов что-то холодное и скользкое, он шепнул:

— Тихо, это я, твой сын!

Он набрал фиников и подошел к дяде.

— Вот они, дорогой дядя, ешь сколько пожелаешь!

И дядя их съел.

Увидев, что дядя не думает даже подходить к бочке, змей выбрался наружу и принял свой обычный вид.

— Я рад, что не убил его, — сказал он жене, — поскольку он мой шурин, и это было бы великим грехом!

— Или ты его убьешь, или я от тебя уйду, — ответила она.

— Хорошо-хорошо! — вздохнул он. — Завтра я это сделаю.

До утра женщина ничего не предпринимала, а утром сказала брату:

— Вставай, братец, пора выгонять коз на пастбище!

— Хорошо, — ответил он.

— Я пойду с тобой, дядя, — сказал мальчик.

— Давай, — ответил тот.

Но мать подбежала к ним и сказала:

— Ребенку нельзя выходить на такой холод, иначе он заболеет.

На что мальчик ответил:

— Ерунда! Я пойду, и твои уговоры ни к чему! Пойду! Пойду! Пойду!

— Ну так иди! — сказала она.

И они пошли, гоня перед собой коз.

Когда они дошли до пастбища, мальчик сказал дяде:

— Дорогой дядюшка, сегодня ночью мой отец намерен убить тебя. Пока мы будем на пастбище, он проникнет в твою комнату и спрячется в соломе. Как только мы вернемся домой, моя мать скажет тебе: «Возьми эту солому и брось овцам». Если ты это сделаешь, он укусит тебя.

— Что же мне делать? — спросил тот.

— О, не бойся, дорогой дядюшка! Я сам убью моего отца!

— Хорошо, — ответил дядя.

Когда они пригнали коз домой, сестра крикнула:

— Поторопись, дорогой братец, дай мне соломы для овец!

— Я принесу, — ответил мальчик.

— Ты слишком мал, пусть твой дядя принесет, — ответила она.

— Мы вдвоем принесем, — ответил мальчик. — Идем, дядя, за соломой!

И они вместе вошли в сарай.

— Тут слишком темно, — сказал мальчик. — Пойду принесу огня.

Как только он вернулся, то сунул огонь в солому, и змей сгорел.

Мать разрыдалась:

— Дрянной мальчишка! Что ты наделал? Твой отец был в этой соломе, ты убил его!

— Откуда же мне было знать, что отец лежит в этой соломе, а не сидит на кухне? — сказал мальчик.

Но мать только плакала и рыдала.

— С нынешнего дня у тебя нет отца! Придется тебе справляться без него, как сумеешь.

— Зачем ты вышла замуж за змея? — спросил он. — Я думал, что он человек! Откуда он узнал эти колдовские штуки?

Как только встало солнце, мать разбудила брата и сказала:

— Ступай, выгони коз на пастбище!

— Я тоже пойду! — сказал мальчик.

— Иди! — сказала мать, и они ушли вместе.

По дороге мальчик сказал дяде:

— Дорогой дядюшка, этой ночью мать замыслила убить нас обоих. Она растолчет в муку кости змея и подсыплет нам в еду, чтобы нас отравить.

— И что же нам делать? — спросил дядя.

— Я убью ее, дорогой дядюшка. Не нужны мне такие отец и мать!

Когда тем вечером они вернулись домой, то увидели, что женщина готовит ужин и потихоньку сыплет порошок из змеиных костей на один край блюда, а с того края, с которого она собиралась есть сама, она ничего не подсыпала.

Тогда мальчик шепнул дяде:

— Дорогой дядюшка, ешь с той стороны блюда, с которой буду есть я!

— Хорошо, — сказал дядя.

Вот все они втроем сели за стол, но прежде, чем начать есть, мальчик сказал:

— Мне хочется пить, матушка. Не принесешь ли мне молока?

— Хорошо, — сказала она. — А вы пока начинайте ужинать.

Когда она вернулась с молоком, они оба уже с аппетитом ели.

— Садись и тоже поешь с нами, — сказал мальчик.

Она села и взяла себе еды с блюда, но тут же упала замертво на пол.

— Она упала в ту яму, что вырыла нам, — сказал мальчик. — А теперь нам надо продать весь наш скот.

Продав весь скот, мальчик и его дядя взяли деньги и пошли куда глаза глядят.

Десять дней шли они по пустыне и наконец пришли к месту, где дорога раздваивалась.

— Дядюшка! — сказал мальчик.

— В чем дело? — спросил тот.

— Видишь эти две дороги? Ты пойдешь по одной, а я по другой, поскольку настало время нам расстаться.

Но дядя воскликнул:

— Нет-нет, мальчик мой, нам надо держаться вместе!

— Увы, это невозможно, — ответил мальчик. — Скажи мне, по какой дороге ты пойдешь.

— Я пойду на запад, — сказал дядя.

— Прежде, чем мы расстанемся, послушай меня, — продолжал мальчик. — Берегись людей с рыжими волосами и синими глазами. Не иди к ним ни на какую службу.

— Хорошо, — ответил дядя, и они расстались.

Три дня дядя странствовал без еды, пока совсем не проголодался. Затем, когда он уже почти терял сознание, ему встретился какой-то человек, который сказал:

— Пойдешь ко мне на службу?

— По договору? — спросил тот.

— По договору, — ответил встречный, — и кто из нас нарушит этот договор, у того вырежут полосу кожи с тела.

— Хорошо, — ответил дядя. — Что я должен делать?

— Каждый день будешь выгонять отару на пастбище и нести на плечах мою старую матушку, но с великой осторожностью, чтобы ее ноги не касались земли. Кроме того, будешь каждый вечер ловить семь певчих птиц для семи моих сыновей.

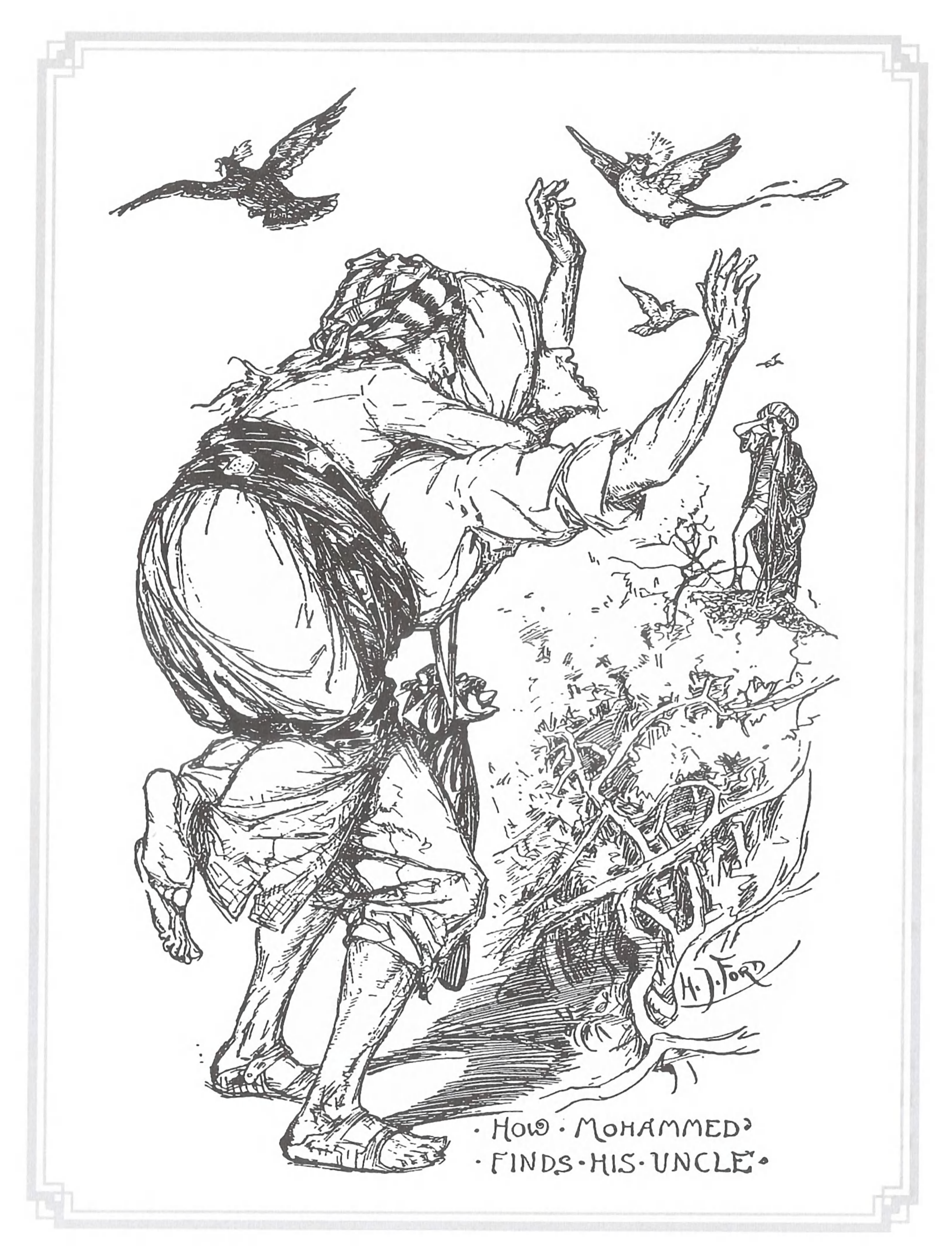
— Это будет легко, — ответил тот.

Они вернулись домой вместе, и хозяин сказал:

— Вот твои овцы. Теперь наклонись, чтобы моя матушка могла сесть тебе на спину.

— Хорошо, — ответил дядя Мохаммеда.

Новый пастух сделал, как ему было велено, и вернулся домой вечером со старухой на спине, с семью певчими птицами в кармане, которых он отдал семи мальчикам, когда они вышли к нему навстречу. Так текли дни один за другим.

Как Мохаммед нашел своего дядю

Наконец как-то вечером он заплакал и воскликнул:

— Что же я такое сделал, раз должен выполнять такую ненавистную работу?

И его племянник Мохаммед увидел его издалека и подумал: «Мой дядя в беде, я должен помочь ему».

На другой день мальчик пришел к своему хозяину и сказал:

— Дорогой мой хозяин, я должен отправиться к моему дяде. Я хотел бы прислать его к тебе вместо меня, а сам буду служить его хозяину. А чтобы ты мог узнать его, я дам ему мой посох и мой плащ.

— Ладно, — сказал хозяин.

Мохаммед пустился в путь и через два дня пришел туда, где его дядя стоял со старухой на плечах, пытаясь ловить руками пролетающих мимо пташек. Мохаммед тронул его за руку и спросил:

— Дядюшка, разве я не говорил тебе, чтобы ты не поступал в услужение к рыжему и синеглазому человеку?

— Но что мне было делать? — сказал тот. — Я умирал с голоду, когда он проходил мимо, и мы подписали договор.

— Дай мне договор! — сказал молодой человек.

— Вот он, — протянул ему договор дядя.

— А теперь спусти старуху на землю, — сказал Мохаммед.

— О, нет, я не должен этого делать! — вскричал тот.

Но племянник не стал его слушать и продолжал:

— О будущем не беспокойся. Я знаю, как со всем этим разобраться. Во-первых, возьми мой посох и плащ и покинь это место. Через два дня пути ты прямо перед собой увидишь палатки пастухов, иди туда и жди меня.

— Хорошо, — ответил дядя.

Затем Мохаммед с волшебным пальцем взял палку и отлупил ей старуху, приговаривая:

— Вставай и иди следи за овцами, я спать хочу.

— Ой, иду-иду! — ответила она.

Тогда Мохаммед удобно улегся под деревом и так проспал до вечера. Ближе к закату он проснулся и спросил старуху:

— Где те певчие птицы, которых ты должна поймать?

— Но ты не говорил мне об этом! — ответила она.

— Правда? Ну так вот, это твоя задача, и если не поймаешь, я тебя убью.

— Поймаю, поймаю! — завопила старуха и побежала в кусты за птицами, но тут шип вонзился ей в ногу, и она завопила от боли и воскликнула: — О, я несчастная! Как отвратительно этот человек со мной обращается!

Однако наконец она сумела поймать семь птиц и принесла их Мохаммеду.

— Теперь мы пойдем домой, — сказал он.

Когда они прошли некоторое время, он резко повернулся к ней и сказал:

— Быстро гони овец домой, я не знаю, где у них овчарня.

И она погнала их. Вскоре молодой человек сказал:

— Слушай, старая карга, если проговоришься сыну, что я отделал тебя палкой, или скажешь, что я — не прежний пастух, я тебя убью!

— Нет-нет, я ничего не скажу!

Когда они вернулись домой, хозяин сказал своей матери:

— Ну разве не славный у меня пастух?

— Замечательный! — ответила она. — Смотри, какими жирными стали овцы и сколько они дают молока!

— Да, это так! — ответил хозяин и пошел готовить ужин для матери и пастуха.

Когда пастухом был дядя Мохаммеда, ему доставались только объедки после старухи, но новый пастух не собирался этим довольствоваться.

— Ты не прикоснешься к еде, пока я не наемся! — прошептал он ей.

— Хорошо, — ответила она.

Когда он наелся, то сказал ей:

— Теперь ешь!

Но она заплакала и сказала:

— Такого не было в твоем договоре! Ты должен есть только то, что остается после меня!

— Еще слово скажешь — я тебя убью! — сказал он.

На другой день он взял старуху на закорки и погнал овец, пока не отошел далеко от дома. Там он сбросил старуху и приказал:

— Быстро иди и паси овец!

Затем он взял барана, зарезал его, развел костер и сварил часть мяса. После этого он подозвал старуху:

— Иди, поешь со мной!

Она подошла. Но вместо того, чтобы дать ей спокойно поесть, он схватил большой кусок мяса и затолкал ей в глотку, и она умерла. Тогда он сказал:

— Это тебе за муки моего дяди!

Мохаммед оставил ее лежать на месте, а сам пошел за певчими птицами. Ловил он их долго, но наконец поймал семь птиц и спрятал их в карманах своей туники, забросил тело старухи в кусты и погнал отару в овчарню. Когда они подошли к дому, навстречу ему вышли семеро мальчиков, и он дал каждому по птичке.

— Почему ты плачешь? — спросили они, забирая птиц.

— Потому, что ваша бабушка умерла!

Они побежали рассказать об этом отцу. Тот пришел и спросил Мохаммеда:

— В чем дело? Как она умерла?

Мохаммед ответил:

— Я пас овец, когда она сказала: «Зарежь мне вон того барана! Я хочу есть»! Я зарезал барана и дал ей мяса. Но у нее не было зубов, и она подавилась.

— Но почему ты зарезал барана, а не овцу? — сказал хозяин.

— А что мне было делать? — сказал Мохаммед. — Я должен был повиноваться приказам!

— Что же, я должен похоронить ее, — сказал хозяин.

На следующий день Мохаммед снова погнал овец, думая про себя: «Слава богу, от старухи я избавился. Теперь избавлюсь от мальчишек!»

Весь день он пас овец, а под вечер стал выкапывать из земли скорпионов. Шесть скорпионов он сунул в карман вместе с одной птичкой, которую поймал. После этого он погнал овец домой.

Когда он подошел к дому, мальчики, как всегда, выбежали ему навстречу, крича:

— Давай мою птичку!

И он сунул каждому в руку скорпиона, они ужалили мальчиков, и те умерли. Только младшему он дал птичку.

Увидев шестерых мальчиков мертвыми на земле, Мохаммед закричал:

— На помощь! На помощь! Дети умерли!

На его крики сбежались люди, спрашивая:

— Что случилось? Как они умерли?

И Мохаммед ответил:

— Это ваша вина! Мальчики привыкли к птицам, а на этом холоде у них окоченели пальцы, они ничего не могли удержать, и птицы улетели, и души мальчиков вместе с ними. Только младший, который умудрился удержать птицу, остался жив!

Отец застонал и сказал:

— Хватит с меня! Больше не приноси птиц, иначе я и младшего потеряю!

— Хорошо, — сказал Мохаммед.

Выгоняя наутро овец, он сказал хозяину:

— Там чудесное пастбище, и я продержу там овец два-три дня, так что не удивляйся, когда меня некоторое время не будет.

— Отлично! — сказал хозяин, и Мохаммед пустился в путь. Два дня он гнал овец, пока не пришел к дяде. Там он сказал ему:

— Дорогой дядюшка, возьми этих овец и присмотри за ними. Я убил старуху и мальчишек, а это стадо пригнал тебе.

Затем Мохаммед вернулся к хозяину. По дороге он подобрал камень и стал им бить себя по голове, пока кровь не потекла, крепко связал себе руки и начал вопить. Хозяин выбежал к нему и спросил:

— Что случилось?

И Мохаммед ответил:

— Пока овцы паслись, прибежали разбойники и угнали их. Я пытался их остановить, а они ударили меня по голове и связали. Смотри, сколько на мне крови!

— Что же нам делать? — спросил хозяин. — Они далеко их угнали?

— Так далеко, что ты вряд ли еще их увидишь, — ответил Мохаммед. — Разбойники напали четыре дня назад. Как же ты их догонишь?

— Тогда ступай пасти коров! — приказал хозяин.

— Ладно, — ответил Мохаммед, и ушел на два дня. На третий день он пригнал коров к своему дяде, предварительно отрезав им хвосты. Только одну корову он оставил у себя.

— Возьми этих коров, дорогой дядюшка, — сказал Мохаммед. — Я намерен преподать урок этому человеку.

— Ладно, полагаю, ты знаешь, что делаешь, — ответил дядя. — И в любом случае, очень я его боюсь.

Мохаммед вернулся к хозяину, неся на спине связанные в пучок коровьи хвосты. Подойдя к морю, он воткнул их в песок, потом закопал там по шею корову, хвост у которой он не отрезал, но закопал так, чтобы и хвост торчал. Сделав все, он начал кричать и вопить как и прежде, пока не сбежались хозяин и остальные слуги, чтобы узнать, что случилось.

— В чем дело? — кричали они.

— Море поглотило коров, — отвечал Мохаммед, — одни хвосты остались! Но если поторопитесь и будете хорошо тянуть, то, возможно, вытащите их обратно!

Хозяин тут же приказал, чтобы все хватались за хвосты, но при первом же рывке все попадали назад, и в руках у них остались коровьи хвосты.

— Перестаньте! — крикнул Мохаммед. — Вы все неправильно делаете! Вы оторвали им хвосты, и коровы ушли на морское дно!

— Ну так сделай сам, — сказали ему слуги. Мохаммед бросился к корове, которую забросал свежей травой, потянул ее за хвост и сразу же вытащил животное.

— Вот как надо было делать! — сказал он. — Я же говорил, что вы ничего в этом не понимаете!

Слуги, охваченные стыдом, потихоньку разошлись, но хозяин подошел к Мохаммеду.

— Ступай прочь! — сказал он. — Тебе больше нечего тут делать! Ты убил мою мать, ты убил моих детей, ты угнал моих овец, ты утопил моих коров — у меня больше не осталось для тебя работы.

— Сначала давай мне полосу кожи, которая принадлежит мне по праву, поскольку ты разорвал договор!

— А это уж судья решит, — сказал хозяин. — Пойдем к нему!

— Пойдем, — ответил Мохаммед. И они пошли к судье.

— В чем ваш спор? — спросил судья у хозяина.

— Господин мой, — низко поклонился тот, — мой пастух лишил меня всего. Он убил моих детей и мою мать-старуху, он украл моих овец, он утопил в море моих коров.

Пастух же ответил:

— Пусть уплатит мне то, что должен, и я пойду себе.

— Да, таков закон, — сказал судья.

— Хорошо, — ответил хозяин. — Пусть тогда припомнит, сколько он состоит у меня на службе.

— Еще чего! — ответил Мохаммед. — Я хочу свою полосу кожи, как написано в договоре.

Видя, что делу ничем не помочь, хозяин срезал с себя кусок кожи и отдал Мохаммеду, и тот сразу же пошел к своему дяде.

— Теперь мы богаты, дорогой дядюшка! — крикнул он. — Мы продадим наших коров и овец и переберемся в другую страну, тут нам места больше нет.

Вскоре они продали весь скот и отправились в путь. Вечером они дошли до шатров бедуинов, где поужинали с ними. Прежде чем лечь спать, Мохаммед отозвал в сторонку хозяина шатра.

— Твой волкодав сожрет мою полоску кожи, — сказал он.

— Нет, не бойся.

— А если сожрет?

— Ладно, тогда взамен я отдам тебе его, — ответил араб.

Мохаммед дождался, пока все крепко уснут, затем тихо встал, разорвал полоску кожи в клочья и разбросал их перед волкодавом, громко вопя при этом.

— Ох, хозяин, разве не говорил я, что твой пес сожрет мой ремешок?

— Успокойся, не шуми, ты получишь собаку.

Мохаммед надел ему на шею поводок и увел его.

Вечером они набрели на шатры других бедуинов и попросили ночлега. После ужина Мохаммед сказал хозяину:

— Твой баран убьет мою собаку.

— Да нет, не убьет.

— А вдруг убьет?

— Ну заберешь взамен барана.

Ночью Мохаммед убил собаку и положил ее труп на рога барана. Затем он начал охать и вопить, пока не перебудил всех бедуинов, которые сказали ему:

— Забирай барана и уходи.

Мохаммеду не надо было повторять дважды, и на закате они с дядей дошли до очередного бедуинского лагеря. Их, как обычно, радушно приняли, и после ужина Мохаммед сказал хозяину:

— Твоя дочь зарежет моего барана.

— Успокойся, мы такого не делаем. Моей дочери незачем красть мясо, она ест его каждый день.

— Хорошо, я пойду спать, но если что-то случится с моим бараном, я закричу.

— Если моя дочь прикоснется к чему бы то ни было, принадлежащему моему гостю, я ее убью, — сказал араб и пошел спать.

Когда все уснули, Мохаммед встал, зарезал барана и вынул его внутренности, которые сварил на костре. Кусок он сунул в руку спящей девушки, а еще часть положил на ее ночную рубашку. Потом он начал громко кричать.

— В чем дело? Перестань орать! — воскликнул араб.

— Да как мне не кричать, если моего барана, которого я любил как дитя, твоя дочь зарезала?

— Но моя дочь спит, — ответил араб.

— Ну тогда пойди и посмотри, нет ли возле нее мяса.

— Если так, можешь забрать ее вместо барана.

Все оказалось так, как сказал Мохаммед. Араб хорошенько поколотил дочь и велел ей убираться прочь, поскольку она теперь принадлежит гостю.

Они пошли дальше по пустыне, пока не дошли до бедуинского лагеря, где их радушно приняли. Прежде, чем лечь спать, Мохаммед сказал хозяину шатра:

— Твоя кобыла убьет мою жену.

— Ни в коем разе!

— А если убьет?

— Тогда заберешь себе кобылу.

Когда все уснули, Мохаммед шепнул жене:

— Девушка, у меня есть прекрасный план. Я приведу кобылу к твоей постели и нанесу тебе несколько легких ран, так, чтобы ты была вся в крови и все решили бы, что ты мертва. Но помни, ты не должна издавать ни звука, иначе все погибло!

Так и сделали, и Мохаммед рыдал и стонал громче обычного.

Арабы торопливо сбежались, крича:

— Прекрати орать! Забирай кобылу и уходи, и покойницу с собой забери. Ее легко можно положить на спину кобылы.

Когда шатры арабов исчезли из виду, девушка села в седло и занялась собой, а поскольку все были голодны, они привязали кобылу и сели есть финики. Когда они закончили, Мохаммед сказал:

— Дорогой дядюшка, эта девушка будет твоей женой, я отдаю ее тебе. Но те деньги, что мы выручили от продажи скота, мы поделим. Две трети я отдаю тебе, одну треть возьму себе, ибо у тебя есть жена, а сам я жениться

не намерен никогда. А теперь ступай с миром, ибо больше ты никогда меня не увидишь. Больше нас не связывают хлеб и соль.

Они заплакали, обнялись и попросили друг у друга прощения за прошлые обиды. Затем они расстались, и каждый пошел своим путем.

Бобино

*Европейская сказка**

ил-был богатый купец, и был у него единственный сын по имени Бобино. Поскольку мальчик был умным и очень хотел учиться, отец отправил его обучаться к наставнику, который, как он думал, научит мальчика всевозможным языкам. Проведя у наставника несколько лет, Бобино вернулся домой.

Как-то вечером они с отцом гуляли в саду. Воробьи в ветвях деревьев у них над головами галдели так громко, что отец и сын перестали слышать друг друга. Купцу это очень не нравилось, и, чтобы утешить его, Бобино сказал:

— Хочешь, я расскажу тебе, о чем говорят воробьи?

Купец изумленно поглядел на сына.

— И как у тебя это выйдет? Откуда можешь ты знать, что говорят воробьи? Думаешь, что ты прорицатель или волшебник?

— Я не прорицатель и не волшебник,— ответил Бобино.— Однако наставник обучил меня языкам всех зверей.

* У Э. Лэнга сказка не атрибутирована.

— Увы, и это за мои-то деньги! — воскликнул купец. — Наставник не понял, чего я от него хотел. Я ведь хотел, чтобы ты выучил языки людей, а не зверей!

— Потерпи, — ответил ему сын. — Мой наставник решил, что лучше начать с языков зверей, а потом уже выучить языки людей.

Когда они возвращались к дому, навстречу им с яростным лаем выскочил пес.

— Что же такое с этим зверем? — спросил купец. — Почему так лает он на меня, хоть и прекрасно знает, кто я?

— Хочешь, я объясню тебе, что он говорит? — ответил Бобино.

— Оставь меня в покое, хватит с меня этой чепухи, — сердито сказал купец. — Все мои деньги пропали впустую!

Позже, когда они сели ужинать, в пруду поблизости заквакали лягушки, и так громко, как никогда раньше. Шум окончательно вывел купца из себя.

— Это уже последняя капля ко всем моим огорчениям и разочарованиям! — воскликнул он.

— Хочешь, я тебе объясню? — начал Бобино.

— Попридержи язык со своими объяснениями! — закричал купец. — Отправляйся спать, прочь с глаз моих!

Бобино ушел и крепко уснул. Но его отец не в силах стерпеть раздражение от того, на что ушли его деньги, вызвал двух слуг и отдал им приказ, который они должны были исполнить на следующий день.

Утром один из слуг разбудил Бобино и повел его к повозке, которая уже была готова к отбытию. Затем слуга сел рядом с ним, а второй слуга поехал верхом рядом с повозкой как охранник. Бобино не мог понять, что они собираются с ним делать, куда они его везут, но заметил, что сидящий рядом слуга очень печален, а глаза у него совсем опухли от слез.

Бобино стало любопытно, в чем же причина этого.

— Почему ты так печален? — спросил он. — Куда вы меня везете?

Но слуга ничего не отвечал. Потом, тронутый мольбами Бобино, все-таки заговорил.

— Бедный мальчик, я везу тебя к твоей смерти, и, что еще хуже, делаю это по приказу твоего отца.

— Но почему же он желает мне смерти? — воскликнул Бобино. — Какое зло причинил я ему, какое прегрешение совершил, что он вообще о таком подумал?

— Ты не причинил ему никакого зла и не совершил никаких прегрешений, — ответил слуга. — Но он обезумел от гнева, узнав, что за все эти годы учебы ты не узнал ничего, кроме языков зверей. Он ждал от тебя совсем иного и поэтому решил, что тебе следует умереть.

— Если все так, убей меня сейчас же, — сказал Бобино. — Зачем ждать того, чего не миновать?

— У меня духу не хватит такое сделать, — ответил слуга. — Я все пытаюсь придумать, как спасти тебе жизнь и как нам самим спастись от гнева твоего отца. По счастью, следом за

нами бежит пес. Мы убьем его, вырежем его сердце и принесем твоему отцу. Он решит, что это твое сердце, а ты тем временем сбежишь.

Когда они заехали в лесную чащобу, Бобино слез с повозки и, попрощавшись со слугами, пошел меж деревьев.

Он шел и шел, пока, ближе к вечеру, не наткнулся на хижину пастухов. Он постучался к ним и попросил пустить его переночевать. Поглядев на то, сколь вежлив этот юноша, они впустили его в дом и усадили ужинать вместе с собой.

Они ели, когда во дворе залаял пес. Бобино подошел к окну, внимательно послушал и поглядел на пастухов.

— Отправляйте жен и дочерей спать, сейчас же, а сами возьмите лучшее свое оружие. В полночь на этот дом нападет банда разбойников.

Пастухи изумились, решив, что юноша, должно быть, лишился рассудка.

— Откуда тебе знать, что на нас собираются напасть разбойники? Кто тебе сказал такое?

— Я узнал это из лая пса, — ответил Бобино. — Я понимаю его язык, и, не будь меня здесь, его старания были бы тщетны. Лучше прислушайтесь к моему совету, если не хотите потерять жизнь и имущество.

Пастухи изумились еще больше, но все-таки решили прислушаться к совету Бобино. Они отправили жен и дочерей в спальни, а сами, вооружившись, укрылись за изгородью.

Как только часы пробили полночь, они услышали шаги. К дому осторожно подбирались разбойники. Но пастухи были готовы к этому и выскочили им навстречу. Размахивая дубинками, они быстро прогнали их.

Можете себе представить, как они были благодарны Бобино, чье своевременное предостережение спасло им жизни. Пастухи стали упрашивать Бобино остаться и жить с ними. Однако юноше хотелось повидать мир, поэтому, поблагодарив их за гостеприимство, он снова отправился в странствие. Он шел весь день, а к вечеру наткнулся на дом крестьянина. Раздумывая, следует ли ему постучаться и попроситься на ночлег, он вдруг услышал громкое кваканье лягушек в канаве позади дома. Обойдя дом, он увидел странную картину. Четыре лягушки с громким кваканьем перекидывались маленькой бутылочкой. Бобино стоял, слушая их, а потом подошел к двери дома и постучался.

Крестьянин открыл дверь и пригласил его поужинать.

Когда они поели, хозяин рассказал Бобино о большой беде, в которой оказалась его семья. Старшая дочь тяжело заболела, и они уже не надеялись, что она выздоровеет. Мудрый целитель, заходивший к ним недавно, пообещал прислать лекарство, которое излечит ее, но слуга выронил лекарство по дороге, и теперь у них не осталось никакой надежды.

И тогда Бобино рассказал крестьянину о небольшой бутылочке, с которой играли лягушки; в ней и было то самое лекарство, которое послал девочке целитель. Кресть-

Жители города провозглашают Бобино королем

янин удивился и спросил, откуда же он это узнал. Бобино объяснил ему, что понимает языки зверей и слышал, что говорили лягушки, перекидываясь бутылочкой. Крестьянин пошел к канаве, выловил бутылочку и дал дочери лекарство. К утру девочке стало намного лучше. Ее отец не знал, как же ему отблагодарить Бобино, но юноша ничего не взял у него, лишь попрощался и снова отправился в странствие.

Как-то раз, вскоре после этого, он набрел на двух мужчин, укрывшихся под деревом от полуденного зноя. Он и сам очень устал, поэтому прилег в тени неподалеку от них. Вскоре они разговорились. Между делом Бобино спросил, куда они направляются.

— В соседний городок, — ответили мужчины. — Сегодня там будут выбирать нового короля.

Они говорили, а тем временем на ветви дерева уселись несколько воробьев. Бобино замолчал, внимательно прислушиваясь. Через пару минут он обратился к собеседникам:

— Знаете, что говорят эти воробьи? Они говорят, что сегодня одного из нас изберут правителем города.

Мужчины ничего не ответили, лишь переглянулись. Спустя несколько минут, увидев, что Бобино задремал, они тихо поднялись и со всех ног ринулись в город, где должны были выбирать нового короля.

На рыночной площади собралось много народу. Все ждали того момента, когда выпустят из клетки орла. Так уж

было заведено, что королем города станет тот, на чей дом сядет выпущенный из клетки орел. Наконец настал долгожданный час. Орла выпустили, и взгляды всех жителей были прикованы к нему. Однако, покружив над головами горожан, орел прямиком полетел к юноше, который как раз подходил к городским воротам. Это был не кто иной, как Бобино, который проснулся вскоре после ухода попутчиков и пошел следом за ними. Жители города радостно закричали, приветствуя его и провозглашая своим королем, а затем повели к дому правителя, который должен был теперь стать его домом.

Там он и стал жить счастливо, мудро правя городом.

Собака и воробей

*Немецкая сказка**

Собака с воробьем жили на одном дворе и скоро подружились. Плохо кормил хозяин собаку, случалось ей голодать по целым дням. Терпела, терпела она, наконец, сорвалась с привязи и ушла. Воробей без нее соскучился, вспорхнул и полетел вдогонку.

— Песик-братик, куда ты собрался?

— Иду куда глаза глядят: у хозяина мне житья нет, с голоду меня морит.

— Постой, я тебя накормлю.

Подошли они к мясной лавке, воробей и говорит собаке:

— Сейчас я тебе достану кусок мяса.

Сел на прилавок, огляделся кругом, не смотрит ли кто, да и стал клювом да лапами подталкивать кусок, пока не свалил его наземь. Собака подхватила кусок, побежала за угол и там его съела. Поела собака и говорит:

— Теперь сыта, хочу отдохнуть!

— Отдыхай, — говорит воробей, — а я тебя буду стеречь.

---

* Из сказок братьев Гримм.

Легла собака на улице и заснула, а воробей сел на ветку и стал стеречь. Случилось в это время проезжать по той улице ломовому извозчику с двумя бочками вина.

— Эй ты, тише! — кричит ему воробей. — Песика-братика не раздави!

Ломовой и в ус не дует, едет себе прямиком.

— Говорю тебе, с дороги!

Не успел воробей этого сказать, как ломовой переехал собаку и задавил ее.

— А, так ты вот как! Теперь я тебе отплачу, — сказал воробей. И стал воробей за песика-братика отплачивать.

Сел он на бочку с вином, отыскал втулку и давай расклевывать. Едет ломовой извозчик и не замечает, что воробей втулку расклевал, полилось вино, да все и вытекло. Покончил воробей с одной бочкой и принялся за другую. Выпустил вино из обеих бочек, сел на голову лошади и давай ей глаза выклевывать. Увидал извозчик воробья, соскочил с телеги, схватил полено да как пустит его в воробья. Воробей-то вспорхнул, а полено угодило лошади в голову и убило ее наповал. Оглянулся извозчик, глядит, — а за телегой виднеется след от вина; осмотрел бочки, — пустые.

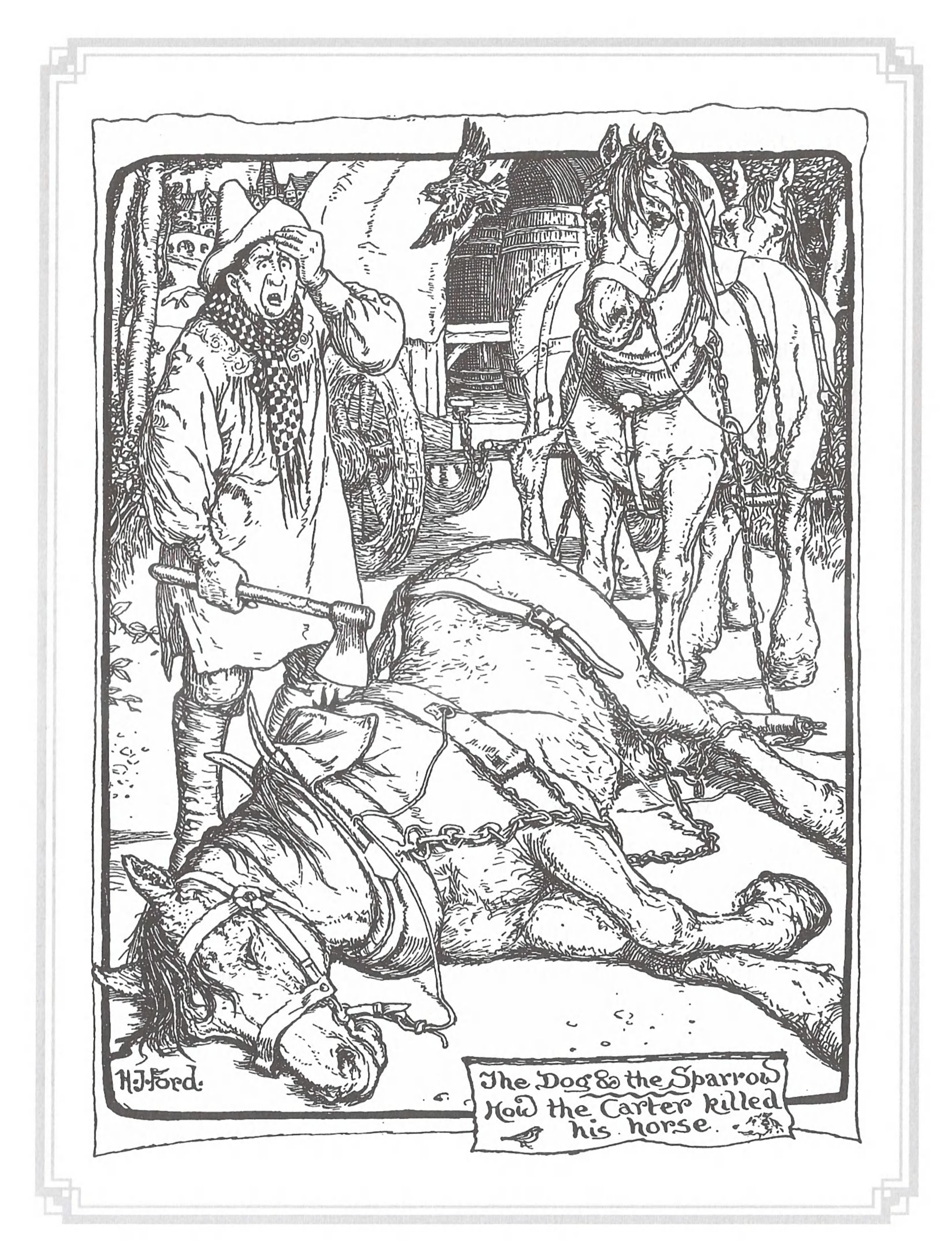
Схватился он за голову:

— Ох, горе мое горемычное!

А воробей с ветки чирикает:

— Погоди, еще то ли тебе будет! — И полетел вперед, за песика-братика отплату доканчивать.

Пришел извозчик домой злой-презлой.

Как извозчик убил свою лошадь

— Беда со мной приключилась, — говорит жене, — вина не довез, лошадь погубил.

— Ах, муженек, и у меня неладно, — говорит жена, — ты посмотри, что у нас на огороде делается. Откуда ни возьмись, налетело птиц столько, что я и не видывала, и все у нас поклевали.

Вышел извозчик в огород — всю капусту птицы расклевали.

— Ох, горе мое горькое! — кричит он.

А воробей тут как тут, пищит ему с дерева:

— Еще мало тебе!

Вернулся извозчик домой, сел за стол, голову рукой подпер и задумался о своем горе. А воробей влетел в комнату и давай по полкам скакать, по горшкам прыгать, — все на пол валится, а он еще приговаривает:

— Мало тебе, мало и этого!

Вышел из себя извозчик, стал хватать, что под руку попадалось, и кидать в воробья: все в доме переколотил, жену чуть до смерти не зашиб. А воробей знай с места на место перепархивает. Когда в доме уж ни одной целой вещи не осталось, воробей крикнул извозчику:

— Теперь ты будешь помнить, как песика-братика давить! — Вспорхнул и вылетел в окно.

Так-то случается, что и малая птичка большую беду сделать может!

Три сына Али

*Сказка народов Малой Азии**

о восемнадцатого своего дня рождения юный Нингир счастливо жил в деревушке в сорока милях от Константинополя и всегда думал, что люди, которые его вырастили — Мохаммед и жена Зинеби, и есть его родители.

Нингир был вполне доволен судьбой, хоть и был не богат. В отличие от своих ровесников он не имел ни малейшего желания покидать родительский дом. Поэтому для него стало полной неожиданностью, когда как-то раз Мохаммед, тяжело вздохнув, сказал, что пора ему отправляться в Константинополь и найти себе профессию. Выбор за ним, но, наверное, было бы ему лучше стать либо воином, либо ученым человеком, из тех, что разъясняют Коран неграмотным.

— Ты знаешь Священную Книгу почти наизусть, и очень скоро ты будешь готов к тому, чтобы разъяснять ее другим, — сказал старик. — Но, прошу, пиши нам, рассказывай, как течет твоя жизнь. Мы же обещаем никогда не забывать тебя.

---

* У Э. Лэнга сказка не атрибутирована.

С этими словами Мохаммед дал Нингиру четыре пиастра на то, чтобы устроить жизнь в большом городе, и договорился с вожатым каравана доставить юношу в Константинополь.

Путешествие заняло несколько дней, ведь караваны в те времена ходили очень медленно. Наконец они увидели вдали стены и башни столицы. Когда караван достиг города, путешественники разошлись, каждый своей дорогой. Нингир остался один и почувствовал себя странно и одиноко. Он был достаточно смел и обычно легко находил себе друзей, но ведь он впервые покинул родную деревню, да и никто ему ничего не рассказывал про Константинополь. Он не знал ни названий улиц, ни имен людей, на них живущих.

Раздумывая, что же ему делать дальше, Нингир стоял, глядя по сторонам. Вдруг к нему подошел приятного вида мужчина. Вежливо поклонившись, он предложил юноше оказать ему честь и остановиться у него дома, пока юноша не решит, что делать дальше. Нингир принял приглашение незнакомца и пошел следом за ним.

Они вошли в большую комнату. Девочка лет двенадцати накрывала стол на троих.

— Зелида, ведь я был прав, когда сказал тебе, что приду ужинать с другом? — сказал незнакомец.

— Отец мой, ты прав во всем, что говоришь, и, что еще лучше, никогда не вводишь других в заблуждение, — ответила девочка.

В это время пожилой раб поставил на стол плов — кушанье из риса и мяса, любимое многими на Востоке, затем поставил бокалы с шербетом* и тихо вышел.

За трапезой хозяин дома говорил много и о разном, но Нингир лишь глядел на девочку, изо всех сил стараясь, чтобы это не перешло грань приличия.

Девочка покраснела и смутилась, а потом поглядела на отца.

— Незнакомец глаз с меня не спускает, — тихо проговорила она. — Если Хасан узнает, с ума сойдет от ревности.

— Нет, нет, — ответил ей отец. — Ты уж точно не для него. Разве не говорил я тебе, что уготовил ему твою сестру Аргентину? Сейчас же сделаю все, чтобы его сердце было занято ею.

Он встал и подошел к буфету, достал оттуда фрукты и вино, поставил их на стол вместе с крохотной серебряной шкатулкой, отделанной перламутром.

— Попробуй вина, — сказал он юноше, наполняя его бокал.

— И мне немножко! — воскликнула Зелида.

— Ни за что, — ответил ей отец. — Ты и Хасан уже достаточно выпили в прошлый раз.

— Тогда сам немного выпей, — сказала девочка. — Иначе юноша может подумать, что мы хотим отравить его.

---

* Шербет — традиционный в странах Востока напиток из шиповника, кизила, розы или лакрицы и различных специй.

— Ну, если пожелаешь, я это сделаю, — ответил ей отец. — Этот эликсир в моем возрасте не так опасен, как в вашем.

Когда Нингир осушил бокал, хозяин дома открыл перламутровую шкатулку и протянул ему. Нингир был вне себя от радости, увидев внутри изображение юной девушки, такой красоты, какая не являлась ему даже в мечтах. Он потерял дар речи, а грудь ему сжало новое, неведомое доселе чувство.

Девочка и отец весело глядели на него. Наконец Нингир совладал с собой.

— Объясни мне, умоляю, смысл этих загадок, — сказал он. — Зачем ты попросил меня прийти? Почему вынудил меня испить это опасное зелье, наполнившее огнем кровь мою? Зачем показал мне картину, едва не лишившую меня рассудка?

— Я отвечу на твои вопросы, но не на все, — ответил хозяин дома. — Всего я сказать не могу. На картине, что у тебя в руках, сестра Зелиды. Картина наполнила твое сердце любовью к ней, поэтому отправляйся и найди ее. Найдя ее, найдешь и себя.

— Но где я должен искать ее? — вскричал Нингир, целуя картину, с которой не сводил глаз.

— Большего я тебе сказать не могу, — осторожно ответил хозяин дома.

— А я могу, — задорно сказала Зелида. — Завтра пойдешь на еврейский базар и купишь часы во второй лавке по правой стороне. А в полночь...

Что случится в полночь, Нингир так и не узнал, потому, что отец спешно закрыл рукой рот дочери.

Нингир видит портрет Аргентины

— Помолчи, дитя! Неужели ты по неразумию своему хочешь навлечь на себя судьбу несчастных сестер своих?

Едва произнес он слова эти, как окутал его густой черный дым, вырвавшийся из бутыли, которую он опрокинул в спешке. Вбежал с громкими криками старый раб, Нингир же, ошеломленный происходящим, покинул дом.

До самого утра сидел он на ступенях мечети, но с первыми лучами солнца достал из складок тюрбана картину. Вспомнив слова Зелиды и спросив дорогу, он отправился на базар. Там он сразу же подошел к лавке, о которой говорила девочка.

На просьбу Нингира показать часы торговец достал несколько и указал на те, которые считал лучшими. Цена им была три золотых, и Нингир уже был готов заплатить, но торговец замешкался, спросив, где живет покупатель.

— Я пока и сам не знаю, — ответил Нингир. — Прибыл в город лишь вчера, а теперь не могу найти тот дом, в котором побывал.

— Что ж, пойдем со мной, я отведу тебя к добрым мусульманам, где у тебя будет все, что пожелаешь, и за небольшую плату, — сказал торговец.

Нингир согласился с ним, и они, пройдя несколько улиц, оказались у дома, о котором говорил еврей-торговец. По его совету юноша заплатил за постой заранее, отдав последнюю золотую монету.

Поев, Нингир заперся в комнате и, сунув руку в складки тюрбана, достал изображение возлюбленной. И пальцы его вдруг коснулись запечатанного письма, которого он до

того не замечал. Увидев, что написано оно его матерью Зинеби, Нингир спешно открыл его. Можете представить себе его удивление, когда он прочитал эти слова.

«Дражайшее дитя мое, из этого письма, которое ты однажды найдешь в своем тюрбане, знай, что, на самом деле, ты не наш сын. Мы думаем, что ты сын великого владыки из дальних земель, и здесь ты найдешь письмо от него, где он обещает нам возмездие, если мы немедленно не вернем тебя ему. Мы всегда будем любить тебя, но не пытайся искать нас или писать нам. Это бессмысленно».

Нашел Нингир и свиток бумаги, с несколькими словами, написанными незнакомым почерком.

«Изменники, вы, несомненно, сговорились с волшебниками, укравшими двух дочерей несчастного Сирокко и лишившими их талисманов, данных им их отцом. Вы удерживали моего сына, но я нашел ваше логово и, клянусь Пророком, воздам вам за преступление. Удар моей сабли будет быстрее удара молнии».

Уныние охватило Нингира после прочтения этих писем, ничего он из них не понял, лишь стало ему еще более грустно и одиноко. Он вскоре догадался, что, должно быть, он сын того человека, который написал Мохаммеду и жене его; но он не знал, где искать его, да и, честно говоря, больше думал о людях, его вырастивших, которых теперь никогда не увидит.

Чтобы избавиться от грустных мыслей и поразмыслить о будущем, Нингир вышел из дома и ходил по городу быстрым шагом до самой темноты. Потом вернулся назад и, уже го-

товый переступить порог дома, увидел, как в лунном свете что-то блеснуло у него под ногами. Наклонившись, он подобрал золотые часы, украшенные сверкающими драгоценными камнями. Нингир поглядел по сторонам, ища взглядом того, кто мог бы обронить эти часы, но на улице не было ни души. И тогда он убрал их к себе за пояс, рядом с серебряными часами, которые купил утром у еврея-торговца.

Удачная находка обрадовала Нингира. «Я могу продать эти драгоценные камни за тысячу цехинов, не меньше, а этого мне точно хватит до тех пор, пока я не найду своего отца», — подумал он. Эта мысль утешила его и, положив одни и другие часы рядом с собой, он собрался спать.

Но среди ночи он внезапно проснулся, услышав тихий голос, казалось, доносящийся из часов.

— Аврора, сестра моя, забыли они, что надо завести тебя в полночь? — тихо прошептал голос.

— Да, милая Аргентина. А тебя? — послышался ответ.

— И про меня забыли, — ответил первый голос. — А сейчас уже час ночи, и мы не сможем покинуть нашу тюрьму до завтрашнего дня. Если о нас снова не забудут.

— Тут уж мы ничего не можем поделать, — сказала Аврора. — Мы должны смириться со своей судьбой. Да будет так.

В изумлении Нингир сел на кровати и зачарованно глядел, как в свете луны двое часов соскользнули на пол и покатились прочь из комнаты в трапезную. Вскочив, он ринулся следом, сбежал по лестнице, но часы уже оказались на улице. Он попытался открыть дверь, чтобы бежать

дальше, но ключ не поворачивался в замке. Оставив бесплодные попытки, Нингир вернулся в комнату и лег.

На следующий день печаль охватила его с удесятеренной силой. Чувствуя себя бедным и одиноким, как никогда раньше, он в отчаянии нахлобучил на голову тюрбан, заткнул за пояс саблю и вышел из дома, исполненный решимости потребовать объяснений у торговца, продавшего ему серебряные часы.

Придя на базар, Нингир увидел, что торговца нет в лавке, а вместо него там торгует другой еврей.

— Тебе нужен мой брат, — сказал тот. — Мы по очереди торгуем в лавке, и по очереди занимаемся делами в городе.

— И какими же делами? — в ярости вскричал Нингир. — Ты брат негодяя, который вчера продал мне часы, которые ночью сбежали. Либо я найду их, либо ты за это заплатишь, раз ты его брат!

— Что ты такое говоришь? — спросил еврей. Вокруг уже собиралась толпа. — Часы сбежали! Будь это бочка с вином, я бы еще поверил, но часы! Такого и быть не может!

— Пусть кади * скажет, что возможно, а что — нет, — ответил Нингир, заметив, как на базар пришел второй еврей.

Ринувшись вперед, Нингир схватил его за руку и потащил в дом кади. Но тот еврей, что торговал в лавке, успел подбежать к брату.

---

* Кади — мусульманский судья-чиновник, назначаемый правителем и вершащий правосудие на основе шариата.

— Ни в чем не сознавайся, иначе мы пропали, — шепнул он.

Когда кади рассказали о происшедшем, тот, на турецкий манер, приказал силой разогнать толпу, а потом сказал Нингиру, чтобы он четко изложил свою жалобу. Услышав рассказ юноши, он чрезвычайно удивился и посмотрел на еврея-торговца, ожидая от него ответа, но тот лишь закатил глаза и упал в обморок.

Оставив в покое лежащего торговца, судья снова заговорил с Нингиром, объясняя, что никак не может поверить его рассказу, так он невероятен, и что ему следует отнести торговца в его дом. Это разъярило Нингира, и, забыв о приличествующем почтении к кади, он вскричал:

— Поднимите этого человека из обморока, который он изобразил, и заставьте его сознаться!

С этими словами он ткнул еврея саблей, и тот пронзительно завопил.

— Сами видите, юноша не в своем уме, — сказал кади еврей. — Я прощаю ему нанесенный мне удар, но, умоляю, не оставляйте меня в его власти.

В это время мимо дома кади, по случаю, проходил знатный властитель-паша. Услышав шум, он вошел внутрь, чтобы выяснить его причину. Когда ему все объяснили, он внимательно поглядел на Нингира и тихо спросил его, как, по его мнению, могли произойти все эти чудеса.

— Повелитель, клянусь, я говорю правду, — ответил Нингир. — Возможно, ты поверишь мне, если я скажу,

что стал жертвой волшебства людей этого рода, который следовало бы выкорчевать полностью. Три года я был обращен в котел на трех ногах и вернулся в человеческий облик лишь тогда, когда на крышку мне возложили тюрбан.

Услышав эти слова, паша скинул халат от радости и обнял Нингира.

— О, сын мой, сын мой, неужели я тебя наконец дождался? — воскликнул он. — Не пришел ли ты из дома Мохаммеда и Зинеби?

— Да, повелитель, это они заботились обо мне в дни невзгод моих и примером своим учили меня, недостойного тебя, — ответил Нингир.

— Благословен будь Пророк, — сказал паша, — вернувший мне одного из сыновей моих тогда, когда меньше всего ждал я того!

И он обратился к кади.

— Ты знаешь, что в первые годы нашего брака прекрасная Замба подарила мне трех сыновей. Когда старшему было три года, святой дервиш подарил ему четки из прекрасного коралла, сказав: «Бережно храни сокровище это, веруй в Пророка, и будешь счастлив». Второму, что стоит перед тобой, он подарил медное блюдо с именем Пророка Мохаммеда, выгравированным на семи языках, и сказал никогда не расставаться с тюрбаном, символом правоверного, и вкусит он тогда всех радостей. А на правую руку третьему дервиш надел браслет с выгравированной на нем

молитвой, дабы правая рука его была чиста, а левая безупречна, и не познал бы он никогда горестей.

Старший сын пренебрег наказом дервиша, и тяжкие несчастья постигли его, как и младшего. Чтобы уберечь от того же среднего, отправил я его в отдаленное место и вверил заботам верного слуги по имени Гулуджу, в то время как сам я сражался с врагами нашей Святой Веры. Вернувшись с войны, спешил я обнять сына, но и он, и Гулуджу исчезли, и лишь пару месяцев назад узнал я, что мальчик живет у человека по имени Мохаммед, которого я заподозрил в том, что он украл его. Расскажи же мне, сын, как случилось, что ты попал к нему в руки.

— Повелитель, — заговорил Нингир. — Я почти не помню первые годы моей жизни, лишь то, что жил я в замке у моря, со старым слугой. Мне было, наверное, лет двенадцать, когда как-то раз, выйдя прогуляться, мы встретили человека с лицом, похожим на этого еврея.

Он шел навстречу нам, приплясывая. Внезапно я ощутил, что теряю сознание. Попытался поднять руки к голове, но они будто окаменели. Одним словом, превратился я в медный котел, а руки мои превратились в его ручки. Что случилось с моим спутником, не ведаю, но я понял, что кто-то взял меня в руки и понес.

Спустя несколько дней, как мне показалось, меня поставили на землю у плотной изгороди. Услышав, как пленивший меня захрапел, я решился на бегство. Протиснувшись сквозь терновник, я пошел прочь, и шел так около часа.

Ты представить себе не можешь, повелитель, как неудобно идти на трех ногах, которые совершенно не гнутся. После долгого и трудного пути я добрался до огорода и спрятался среди кочанов капусты, где и провел ночь в спокойствии.

Следующим утром на рассвете я почувствовал, как кто-то споткнулся о меня и внимательно на меня смотрит. «Что ты там нашла, Зинеби?» — услышал я мужской голос. «Котел, самый чудесный котел в мире, — ответила женщина. — Кто бы мог подумать, что я найду его среди нашей капусты!» Мохаммед поднял меня с земли и с восхищением поглядел на меня. Я обрадовался; всякого обрадует восхищение, будь он хоть горшком! Меня принесли в дом, наполнили водой и поставили на огонь.

Три года я был молчалив и приносил пользу, и Зинеби каждый день начищала меня до блеска. Тогда она была молода и прекрасна.

Как-то утром Зинеби поставила меня на огонь, наполнив нежнейшим говяжьим филе, чтобы приготовить обед. Боясь, что пар будет выходить из-под крышки, она огляделась по сторонам, ища, чем бы меня накрыть, но не увидела ничего, кроме тюрбана своего мужа. Крепко повязав его поверх крышки, она вышла из комнаты. И впервые за три года я ощутил, что огонь жжет мне подошвы. Я немного подвинулся в сторону, и это оказалось намного легче, чем во время моего бегства, закончившегося в огороде Мохаммеда. Я ощутил, что расту, и за считаные минуты снова стал человеком.

Зинеби надевает тюрбан на котел

После молитвы в третьем часу Мохаммед и Зинеби вернулись. Можешь себе представить, как они удивились, увидев на кухне юношу вместо медного котла! Я рассказал им о своей жизни. Поначалу они не поверили, но мне все-таки удалось убедить их в том, что я говорю правду. Более двух лет я жил с ними, они относились ко мне, как к родному сыну, вплоть до того дня, как они отправили меня в город на поиски счастья. Вот, уважаемые, два письма, которые были у меня в тюрбане, которые, возможно, подтвердят мою правоту.

За то время, что Нингир говорил, кровь, текшая из раны еврея, унялась. В это мгновение в дверях появилась прелестная еврейка, лет двадцати двух на вид, с растрепанными волосами, с одеждой в беспорядке, будто только что избежавшая страшной опасности. В одной руке она держала два костыля из белого дерева, следом за ней шли двое мужчин. В первом Нингир узнал брата торговца, которого он ткнул саблей, вторым же был тот, что находился рядом, когда Нингир превратился в котел. Оба мужчины были опоясаны широкими полосами льняной ткани, а в руках у них были крепкие палки.

Еврейка подошла к раненому, положила рядом с ним костыли и, не сводя с него взгляда, разрыдалась.

— Несчастный Изуф, — зашептала она, — зачем мучишь ты себя, позволяя втягивать себя в такие опасные приключения? Посмотри, из-за этого приключилось несчастье не только с тобой, но и с твоими двумя братьями.

Она поглядела на мужчин, пришедших с ней, которые тоже присели рядом с лежащим на полу евреем.

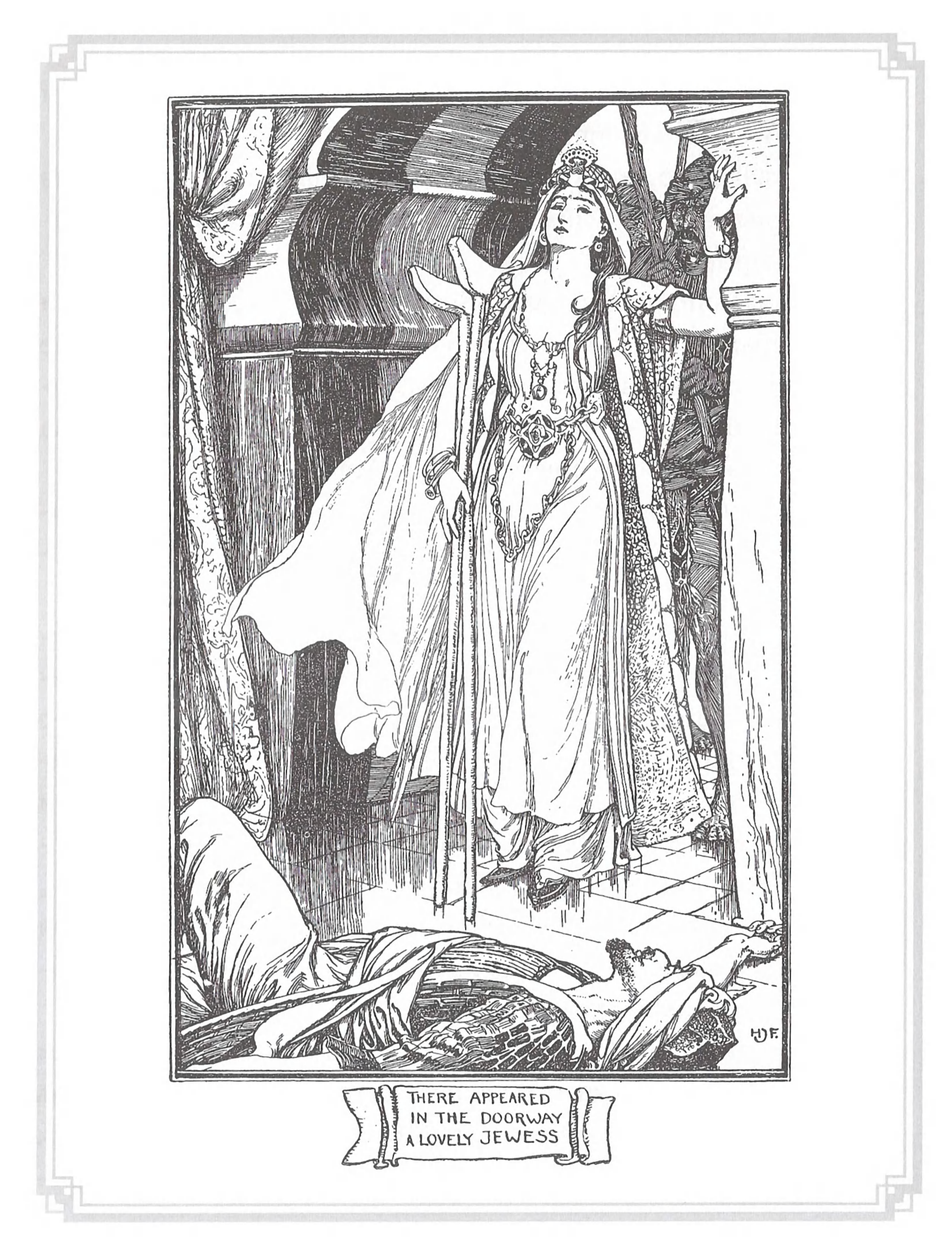
Паша и его спутники были ошеломлены равно красотой еврейки и ее словами и взмолились, чтобы она объяснила им происходящее.

— Почтенные, меня зовут Суми, — начала она. — Я дочь Моисея, одного из самых уважаемых наших раввинов, и жертва моей любви к Изафу.

Она показала на мужчину, вошедшего последним.

— Несмотря на всю его неблагодарность, я не могу исторгнуть его из своего сердца. Враг всей жизни моей, — продолжала она, — расскажи этим уважаемым людям историю жизни твою и братьев твоих, попытайся раскаянием заслужить прощение.

— Все мы родились одновременно, — начал еврей, повинуясь Суми и знаку, поданному судьей. — Мы сыновья знаменитого Натана Бен-Сади, который нарек нас Изифом, Изуфом и Изафом. С ранних лет мы обучались тайнам волшебства и, поскольку родились под одной звездой, испытывали одинаковые радости и горести. Мать наша умерла раньше, чем я помню себя, а когда нам исполнилось пятнадцать лет, отца поразил тяжкий недуг, который нельзя было исцелить никаким волшебством. Ощутив близость смерти, он призвал нас к себе и сказал: «Сыны мои, нет у меня богатства, чтобы оставить его вам. Богатство мое — лишь тайны волшебства, что узнали вы от меня. Камни, что есть у вас, на которых высечены волшебные знаки, нужны вам. Не хватает вам лишь самых драгоценных из талисманов — трех колец, принадлежащих дочерям Сирокко. Попытайтесь овладеть ими, но будьте осторожны, не заглядывайтесь на этих девушек, дабы не стать жертвами их очарования. Они иной веры, чем вы, и, более того, они обручены с сыновьями Владыки Моря. Чтобы охранить себя от любви, которая не принесет вам ничего, кроме горя, в час испытаний найдите дочь равви Моисея, в которой таится страсть к Изафу и которая владеет Книгой Чар.

В дверях появилась прелестная еврейка

Эту книгу написал ее отец священными чернилами, теми же, которыми он переписал Талмуд».

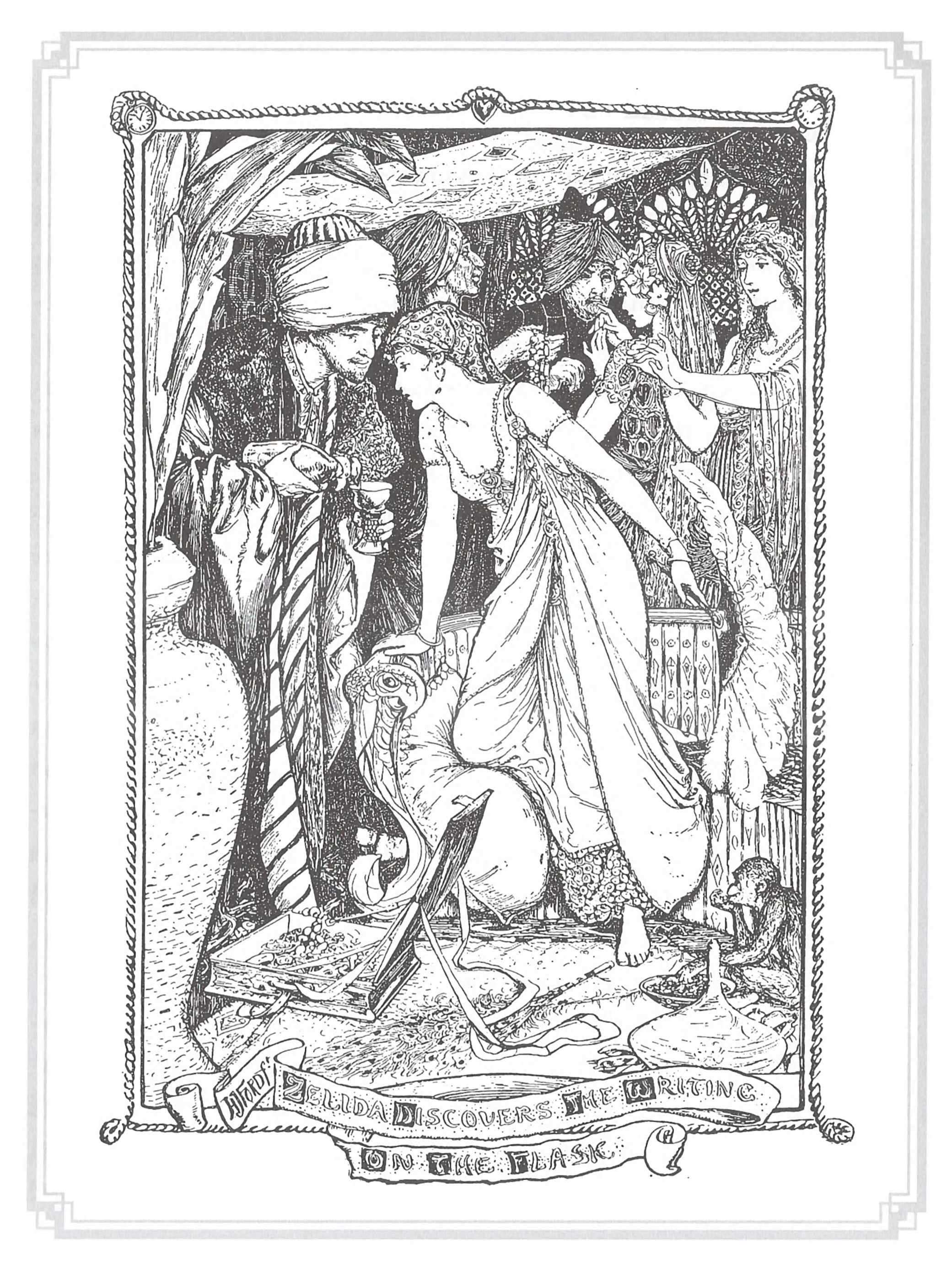
Сказав это, отец наш упал на подушки и умер, оставив нас наедине со жгучим желанием обрести три кольца дочерей Сирокко.

Едва исполнив печальный свой долг, мы сразу же начали расспрашивать, где найти этих прекрасных девушек. После долгих стараний мы узнали, что Сирокко, их отец, сражался во многих войнах, а дочерей его, чья красота стала известна повсюду, зовут Аврора, Аргентина и Зелида.

Услышав имена эти, паша и его сын вздрогнули от удивления, но ничего не сказали. Изаф же продолжил свой рассказ.

— Переодевшись заморскими купцами, мы познакомились с юными девушками. Не забыли взять с собой множество драгоценных камней, которые мы позаимствовали по случаю. Но, увы, предостережение, что дал нам Натан Бен-Сади, оказалось напрасно. Мы не смогли закрыть свои сердца перед их очарованием! Несравненная Аврора, одетая в золотые одежды, усыпанные драгоценными камнями, прекрасноволосая Аргентина в серебряном платье и юная Зелида, самая прекрасная из них, одетая подобно персидской принцессе, очаровали нас.

Среди множества любопытных вещей, что принесли мы с собой, был флакон с эликсиром, способным зажечь огонь любви в любом мужчине и любой женщине, выпившем его. Его даровала мне прекрасная Суми, которая сама испро-

Зелида обнаруживает надпись на фляжке

бовала его и которая очень разгневалась на меня, ибо я отказался сделать то же самое и не ответил на ее страсть. Я показал эликсир трем девушкам, когда они разглядывали драгоценные камни. Я уже наливал его в хрустальный бокал, когда взгляд Зелиды упал на бумагу, в которую был завернут флакон. «Остерегись пить это зелье рядом с мужчиной, кроме того, которому суждено стать твоим мужем!» — было написано на ней. «Изменник! Вот какую ловушку ты мне уготовил!» — воскликнула она. И тут я сам увидел надпись, что оставила Суми.

К этому времени двое моих братьев уже завладели кольцами Авроры и Аргентины в обмен на драгоценности и прочий товар. Как только волшебные кольца покинули их руки, двое сестер исчезли, оставив после себя лишь золотые и серебряные часы. В то же мгновение старый раб, которого мы подкупили, чтобы он впустил нас в дом, вбежал в комнату и закричал, что вернулся отец девушек. Братья мои, дрожа от испуга, быстро спрятали часы в свои тюрбаны, а раб бросился на помощь Зелиде, которая упала в обморок. Нам удалось сбежать. Боясь, что разъяренный Сирокко найдет нас, мы не посмели вернуться в тот дом, где остановились, но укрылись у Суми.

«Злосчастные негодяи! — вскричала она. — Так вы последовали совету отца вашего? Этим утром я смотрела волшебные книги и узрела, что вы отдали сердца свои роковой страсти, которая однажды приведет вас к несчастью! Нет, не думайте, что я безропотно стерплю такое оскорбление!

Именно я написала слова, которые не дали Зелиде выпить эликсир любви! Что же до вас... — И Суми посмотрела на моих братьев. — Вы еще не знаете, чего вам будут стоить эти часы! Но сейчас узнаете, и знание это сделает ваши жизни еще ужаснее».

С этими словами она подняла перед собой священную книгу, написанную Моисеем, и показала на строки в ней: «Если в полночь часы завести золотым и серебряным ключами, то они примут истинный свой облик до первого часа. Они всегда будут оставаться под присмотром женщины и всегда будут возвращаться к ней, где бы они ни оказались. И охранять их будет назначена дочь Моисея».

Мои братья исполнились гнева, поняв, что их перехитрили, но уже ничего нельзя было поделать. Им пришлось отдать часы Суми, и они пошли своей дорогой, я же преисполнился любопытства, ожидая, что будет дальше.

Наступила ночь, Суми завела часы, и в полночь появились Аврора и ее сестра. Они ничего не помнили о случившемся, им казалось, что они просто проснулись, но, услышав рассказ Суми, они поняли, какая печальная участь их постигла, и расплакались в отчаянии. Утешились лишь тогда, когда Суми пообещала, что никогда не оставит их. Но настал час ночи, и они снова превратились в часы.

Всю ночь я мучился непонятными страхами, чувствовал, будто нечто незримое толкает меня в неведомом мне направлении. На рассвете я встал и вышел на улицу. Там я встретил Изифа, которого, как оказалось, мучили такие же

предчувствия. Мы сошлись в том, что нам более нет места в Константинополе, и мы, позвав с собой Изуфа, покинули город. Но вскоре мы решили путешествовать поодиночке, чтобы шпионам Сирокко было сложнее выследить нас.

Спустя пару дней я оказался у ворот старого замка у моря. Перед ними расхаживал туда-сюда рослый раб. Пара никчемных самоцветов развязали ему язык, и он рассказал, что служит сыну Владыки Моря, а сам владыка сейчас воюет в дальних странах. Юношу с детства предназначили в мужья дочери Сирокко, а ее сестры должны были стать женами его братьев. Разговорившись, он упомянул о талисмане, который хранился у его подопечного. Но я не мог думать ни о чем, кроме как о прекрасной Зелиде, и моя страсть, которую я, как мне казалось, победил, вспыхнула с новой силой.

Чтобы устранить с пути столь опасного соперника, я решил похитить его и изобразил из себя безумца. Начал петь и танцевать, кричал рабу, чтобы тот позвал мальчика, который поглядел бы на мои фокусы. Раб согласился, привел его, и оба они так отвлеклись на мои трюки, что плакали от смеха, даже пытаясь подражать мне. Потом я заявил, что хочу пить, и умолял раба принести мне воды. Пока его не было, я сказал мальчику снять тюрбан, чтобы остудить голову. Он с радостью согласился, и в мгновение ока, я превратил его в медный котел. Услышав крик раба, я понял, что нельзя терять время, если я хочу остаться в живых. Я схватил котел и убежал, быстро, будто ветер.

Что случилось с котлом, уважаемые, вы уже слышали. Скажу лишь еще, что я проснулся и увидел, что котел исчез. Однако я недолго горевал над потерей, увидев, что рядом спят двое моих братьев.

«Как вы сюда попали? — спросил я. — Что случилось с тех пор, как мы расстались?»

«Увы! — ответил мне Изуф. — Мы проходили мимо трактира, откуда слышались песни и смех, зашли и сели. Какими же дураками мы оказались. Прекрасные черкешенки танцевали там на радость собравшимся мужчинам, которые не только вежливо приветствовали нас, но и усадили рядом с красивейшими служанками. Радости нашей не было предела, время летело незаметно, и тут одна из черкешенок наклонилась к своей сестре. „Их брат танцевал, пусть и они попляшут“, — сказала она. Что они имели в виду, не знаю, может, ты скажешь?»

«Все понимаю, — ответил я. — Они говорили о том, как я украл сына паши, то есть как танцевал перед ним».

«Возможно, ты прав, — сказал Изуф, — поскольку две девушки взяли нас за руки и танцевали с нами до тех пор, пока мы не упали от изнеможения. Сев за стол, мы выпили куда больше вина, чем следовало. В головах у нас так помутилось, что, когда мужчины набросились на нас, угрожая убийством, мы не могли сопротивляться. Они ограбили нас, взяли все, что у нас было, в том числе самое драгоценное — два талисмана дочерей Сирокко».

Не зная, что и делать, мы вернулись в Константинополь, чтобы спросить совета у Суми. Оказалось, что она уже знает обо всех наших злоключениях, прочтя об этом в книге Моисея. Добросердечная, она горько плакала, сочувствуя нам, но ничем не могла нам помочь, поскольку сама была бедна. И наконец я предложил, что мы каждое утро будем продавать серебряные часы, в которые превратилась Аргентина, и каждый вечер часы будут возвращаться к Суми, если только их не заведут серебряным ключом. А такое вряд ли могло случиться. Суми согласилась, при условии, что мы никогда не будем продавать часы, не узнав, в какой дом их отнесут, так, чтобы она могла отнести туда Аврору, на случай, если часы заведут в волшебный час. Так мы прожили несколько недель, и каждую ночь дочери Сирокко возвращались к Суми. Вчера Изуф продал серебряные часы этому юноше, а вечером, по приказу Суми, положил золотые часы у порога дома перед тем, как покупатель вернулся. Рано утром часы вернулись из того дома.

— Если бы я знал! — воскликнул Нингир. — Если бы я сохранил рассудок, я бы уже увидел прекрасную Аргентину, столь прекрасную на портрете и, наверное, еще более прекрасную в жизни!

— В том нет твоей вины, — сказал кади. — Ты же не волшебник. И кто бы мог догадаться, что часы надо заводить именно в такое время? Но я распоряжусь о том, чтобы торговец отдал их тебе, и этим вечером ты заведешь их в нужное время.

— Сделать это сегодня невозможно, — сказал Изуф, — поскольку они уже проданы.

— Если так, то ты обязан вернуть юноше три золотых, которые он заплатил, — сказал кади.

Еврей, радуясь, что так дешево отделался, сунул руку в карман, но Нингир остановил его:

— Нет! Мне не нужны деньги, мне нужна прекрасная Аргентина, без нее все остальное мне не нужно.

— Дорогой кади, — сказал паша. — Он прав. Сокровище, потерянное моим сыном, абсолютно бесценно.

— Повелитель, ты мудрее меня, — ответил кади. — Умоляю, вынеси же свое решение.

Паша пригласил всех к себе в дом, но приказал рабам не спускать глаз с трех братьев-евреев.

Когда они подошли к дверям его жилища, он увидел двух женщин, сидящих на скамье поблизости. Они были прекрасно одеты, а их лица скрывали плотные вуали. Их широкие парчовые шаровары были вышиты серебром, а платья из муслина украшены тончайшей вышивкой. В руке у одной из них был розовый шелковый мешочек, перевязанный зелеными лентами. В нем что-то шевелилось.

Когда паша подошел, женщины встали и пошли навстречу ему. Та, что держала мешок, обратилась к нему:

— Благородный господин, умоляю, купи то, что в этом мешке, не прося открыть его.

— И сколько ты за это хочешь? — спросил паша.

— Три сотни цехинов, — ответила незнакомка.

Паша пренебрежительно рассмеялся и пошел мимо, не сказав ни слова.

— Ты не пожалеешь о нашей сделке, — сказала женщина. — Возможно, если мы придем завтра, ты согласишься дать нам четыре сотни цехинов, которые мы попросим. А на следующий день цена будет уже пять сотен.

— Пойдем, — сказала ее подруга, взяв первую женщину за руку. — Нам нельзя оставаться здесь слишком долго. Оно может закричать, и тогда наша тайна будет раскрыта.

С этими словами две женщины исчезли.

Евреев оставили в передней, под присмотром рабов, а Нингир и Суми прошли в дом, следом за пашой. Дом был богато украшен. В дальнем конце ярко освещенного зала отдыхала на диване женщина лет тридцати пяти, прекрасная, несмотря на омрачавшую ее лицо печаль.

— Несравненная Замба, — сказал паша, подходя к ней, — благодари же меня, ибо вот сын наш, по которому ты пролила столько слез.

Прежде чем мать успела заключить его в объятия, Нингир простерся у ее ног.

— И пусть весь дом наш радуется вместе со мной, — продолжал паша. — Пусть скажут о том моим сыновьям Ибрагиму и Хасану, чтобы они обняли брата своего.

— Увы, мой повелитель! — сказала Замба. — Забыл ли ты, что ныне тот час, когда Хасан оплакивает свою руку, а Ибрагим собирает коралловые бусины четок?

Паша смеется над черкешенками

— Да исполнится воля Пророка,— ответил паша.— Тогда мы подождем до вечера.

— Прости, благородный господин,— перебила его Суми,— но в чем тут загадка? Возможно, при помощи Книги Чар я смогу как-то помочь.

— Суми, я и так в долгу перед тобой за то, что ты вернула мне счастье в жизни. Пойдем же со мной, и прискорбный вид моих сыновей скажет тебе о нашей беде больше слов моих, — отвечал паша.

Встав с дивана, паша отодвинул занавес, закрывавший проход в длинный коридор. Нингир и Суми последовали за ним. Они увидели двух юношей, семнадцати и девятнадцати лет. Младший сидел за столом, опершись лбом на правую руку и заливая ее слезами. Когда вошел отец, он на мгновение поднял взгляд, и Нингир с Суми увидели, что рука у него будто из черного дерева.

Другой юноша тщетно собирал коралловые бусины четок, рассыпанные по полу, и складывал их на стол, за которым сидел его брат. Он уже собрал девяносто восемь бусин — вроде бы почти все, но они вдруг скатились со стола, и ему пришлось заново браться за дело.

— Видишь, — прошептал паша. — Каждый день три часа один собирает коралловые бусины четок, а другой оплакивает свою руку, которая почернела. А я и не ведаю, в чем причина этих несчастий.

— Давайте не будем оставаться здесь, дабы не умножать их скорбь, — сказала Суми. — Позволь мне принести Книгу

Чар, уверена, она подскажет нам не только причину их несчастий, но и путь к их исцелению.

Паша с радостью согласился, но Нингир возразил.

— Если Суми оставит нас, я не увижу моей возлюбленной Аргентины в час ее ночного возвращения вместе с прекрасной Авророй. Все тянется, будто вечность, пока я не вижу ее.

— Утешься, — ответила Суми. — Я вернусь до заката. И в залог того оставлю моего обожаемого Изафа.

Едва еврейка покинула Нингира, в переднюю, где оставили под стражей троих евреев, вошла пожилая рабыня. Следом за ней вошел мужчина, чьи прекрасные одежды не позволили Нингиру узнать в нем того человека, в доме которого он ужинал всего два дня назад. Но женщину он узнал сразу, это была кормилица Зелиды.

Нингир ринулся вперед, но прежде, чем он успел заговорить с рабыней, та обратилась к воину, которого привела с собой.

— Мой господин, вот эти люди, — сказала она. — Я выследила их, я шла за ними от самого дома кади и до этого дворца. Те самые, я не ошиблась. Сверши же отмщение.

Лицо незнакомца побагровело от гнева. Выхватив меч, он уже был готов броситься на евреев, но Нингир и рабы паши сдержали его.

— Что ты делаешь? — воскликнул Нингир. — Как ты смеешь нападать на тех, кого паша взял под свою защиту?

— Эх, сынок, — ответил воин. — Паша сам лишил бы их своей защиты, знай он, что украли у меня эти негодяи — самое дорогое в мире! Он знает о них не больше, чем о тебе.

— Но меня он очень хорошо знает, — ответил Нингир, — поскольку признал во мне своего сына. Пойдем же со мной, поговорим с ним.

Поклонившись, незнакомец прошел мимо сдвинутой Нингиром занавеси. К изумлению Нингира, его отец бросился вперед и заключил воина в объятия.

— Как? Неужели это ты, дорогой мой Сирокко? — вскричал паша. — Я думал, ты погиб в той жестокой битве, когда последователи Пророка обратились в бегство. Почему же глаза твои пылают огнем сейчас, как в тот ужасный день? Успокойся и скажи мне, чем я могу помочь тебе. Видишь, я нашел своего сына, пусть это станет добрым предзнаменованием и для тебя.

— Я точно знал, что сын, которого ты так долго оплакивал, вернулся к тебе, — ответил Сирокко. — Несколько дней назад ко мне во сне явился Пророк в круге света. И сказал он мне: «Завтра иди к Галатским воротам. Ты встретишь там юношу, которого отведешь к себе домой. Он второй сын твоего старого друга, Владыки Моря. Чтобы не ошибиться, пощупай пальцами его тюрбан. Внутри ты нащупаешь блюдо, на котором на семи языках выгравировано мое имя». Я сделал так, как мне было сказано, — продолжал Сирокко. — Меня так очаровали его вид и учтивость, что я дал ему влюбиться в Аргентину, показав ему ее портрет. И, в тот самый

момент, когда я пребывал вне себя от радости, в предвкушении того, как верну тебе твоего сына, несколько капель эликсира любви пролились на стол. Пошел густой пар, ничего видно не было. Когда пар развеялся, его уже не было. Этим утром моя рабыня сообщила мне, что нашла негодяев, укравших у меня дочерей, и я поспешил, чтобы отомстить им. Но теперь вверяю себя тебе и жду твоего совета.

— Уверен, судьба благоволит нам, — сказал паша. — Поскольку этой ночью у нас окажутся и серебряные, и золотые часы. Так что сейчас же пошли за Зелидой, пусть присоединится к нам.

Зашуршал шелк занавеси, и они увидели Ибрагима и Хасана, чье ежедневное наказание закончилось. Они подошли, чтобы обнять брата. Нингир и Хасан, который тоже испил эликсира любви, не могли думать ни о чем, лишь о прекрасных девушках, которых они любили, а Ибрагим обрадовался, узнав, что дочь Моисея попытается найти в Книге Чар способ избавить его от обязанности каждый день собирать волшебные четки.

Несколько часов спустя Суми вернулась и принесла с собой священную книгу.

— Гляди, — сказала она, подзывая Хасана. — Здесь написана судьба твоя.

Наклонившись, Хасан прочел написанное по-еврейски:

«Правая рука его стала будто черное дерево, коснувшись жира нечистого животного, и останется такой, пока последнее из рода тех животных не утонет в море».

— Увы! — со вздохом сказал несчастный юноша. — Память вернулась ко мне. В тот день рабыня Замбы готовила пирог. Она предостерегла меня, чтобы я не касался теста, в который было замешано топленое сало, но я не послушал, и в тот же миг моя рука почернела, и остается такой и поныне.

— Святой дервиш, как правдивы были слова твои! — воскликнул паша. — Сын мой пренебрег советом, который ты дал ему, наделяя его браслетом, и он жестоко наказан за это. Но скажи мне, о мудрая Суми, где же мне найти последнего из проклятого рода, принесшего злой рок моему сыну?

— И это здесь написано, — ответила Суми, переворачивая страницы. — Маленький черный поросенок находится в розовом мешке, который принесут две черкешенки.

Прочитав это, паша сел на подушки в отчаянии.

— О, тот самый мешок, который мне сегодня предложили за три сотни цехинов. Наверное, это те самые женщины, которые заставили танцевать Изифа и Изуфа и которые забрали у них два талисмана дочерей Сирокко. Лишь они могут развеять заклятие, обрушившееся на нас. Пусть они объявятся, и я с радостью отдам им половину моих богатств. Какой я дурень, что прогнал их!

Паша оплакивал свой промах, а тем временем книгу открыл Ибрагим и густо покраснел, прочитав в ней:

«Четки были осквернены тем, что с ними стали играть в „чет-нечет“. Их владелец попытался жульничать, спрятав

Суми показывает Хасану священную книгу

одно зерно. Пусть же слабый в вере мусульманин вечно ищет недостающее зерно».

— О небеса! — воскликнул Ибрагим. — Как сейчас помню тот злосчастный день. Я вынул нить из четок, играя с Авророй. Держал я в руке девяносто девять бусин. «Нечет», — сказала Аврора. Чтобы она проиграла, я уронил одну бусину. И с тех пор каждый день ищу ее, но никак не могу найти.

— Святой дервиш, как правдивы были слова твои! — воскликнул паша. — С тех пор, как священные четки утратили совершенство, мой сын несет наказание. Но не скажет ли нам Книга Чар, как спасти Ибрагима?

— Слушай же, — ответила Суми. — Вот что я нашла. «Коралловая бусина лежит в пятой складке платья из золотой парчи».

— О, какая удача! — воскликнул паша. — Скоро мы увидим прекрасную Аврору, и Ибрагим сразу же найдет бусину в пятой складке ее платья из золотой парчи. Несомненно, это именно то платье, о котором сказано в книге.

Еврейка закрыла книгу Моисея, и тут появилась Зелида в сопровождении множества рабов и кормилицы. Увидев ее, Хасан упал на колени вне себя от счастья и поцеловал ей руку.

— Мой повелитель, прости мне этот порыв чувства, — сказал он паше. — Не нужно никакого эликсира любви, чтобы зажечь мое сердце! Пусть свадебный обряд поскорее соединит нас.

— Сын мой, ты обезумел? — спросил паша. — Сможешь ли ты радоваться один, когда не закончились злоключения братьев твоих? Да и слыхано ли, чтобы жених был с черной рукой? Подожди немного, пока не утопим мы в море черного поросенка.

— Да! — согласилась Зелида. — Наше счастье умножится десятикратно, когда мои сестры вернут себе подобающий облик. А эликсир я принесла с собой, чтобы их счастье было не меньше нашего.

И она отдала паше флакон с эликсиром, который тут же убрал его в складки одежд.

Замба исполнилась радости, глядя на Зелиду, и обняла ее. А затем она повела всех в сад и усадила друзей на скамьи под раскидистыми ветвями жасминового дерева. Едва усевшись поудобнее, они с изумлением услышали гневный мужской голос, доносящийся с другой стороны стены.

— Неблагодарные девчонки! Так вы со мной обошлись! Обрекли вечно прятаться! Даже в этой пещере не настолько темно и глубоко, чтобы она скрыла меня.

Ответом был лишь смех.

— Что сделал я, чтобы заслужить такое презрение? Разве это обещали вы мне, когда я сумел найти для вас талисманы красоты? Такой ли награды я мог ожидать, одарив вас маленьким черным поросенком, который, без сомнения, принесет вам удачу?

В это мгновение любопытство слушающих стало нестерпимым, и паша приказал рабам ломать стену. Это

сделали, но мужчины, чей голос они слышали, нигде не было, лишь две девушки необычайной красоты вошли, танцуя, во двор. С ними был старый раб, в котором паша узнал Гулуджу, бывшего стража Нингира.

Гулуджу сжался от страха, увидев пашу и ожидая встретить смерть за то, что позволил украсть Нингира. Но паша дал ему знак, что прощает его, и спросил, как ему удалось избегнуть смерти, когда он бросился со скалы. Гулуджу объяснил, что его подобрал дервиш, который исцелил его раны, а потом отдал в слуги двум девушкам, своим спутницам, которых он с тех пор и сопровождает.

— Но что же это за маленький черный поросенок, о котором только что говорил голос? — спросил паша.

— Повелитель, когда по твоему приказу стали ломать стену, тот, о котором ты говоришь, так испугался, что схватил поросенка и убежал, — ответила одна из девушек.

— В погоню за ним! — воскликнул паша.

Но девушки лишь улыбнулись.

— Не стоит тревожиться, повелитель, — сказала одна из них. — Он обязательно вернется. Прикажи лишь охранять вход в пещеру, дабы, вернувшись, он не ускользнул снова.

К этому времени спустилась ночь, и все вернулись во дворец, где в чудесной галерее рядом с женской половиной дома им подали кофе и фрукты. Паша приказал привести трех евреев, чтобы проверить, не те ли это девушки, что

Черкешенки танцуют в саду паши

заставили двух братьев-евреев плясать до упаду в трактире. Но, к его огромной досаде, выяснилось, что, когда стражи отправились ломать стену, евреи сбежали.

Узнав об этом, Суми побледнела, но, глянув в Книгу Чар, просияла.

— Нет причин для беспокойства, — прочла она вслух. — Они поймают дервиша.

Но Хасан снова начал горевать, говоря, что лишь удача показалась, как тут же сбежала!

Услышав это, один из слуг паши расхохотался.

— Удача пришла к нам, танцуя, мой повелитель, — сказал он. — А иные оставили нас на костылях. Не стоит пугаться. Далеко удаче не убежать.

Возмущенный непрошеным вмешательством, паша отослал слугу, приказав ему не возвращаться, пока его не позовут.

— Слушаю и повинуюсь, — сказал слуга. — Однако я вернусь в такой хорошей компании, что ты с радостью примешь меня.

И с этими словами он вышел.

Когда они остались одни, Нингир повернулся к прекрасным незнакомкам и взмолился о помощи.

— Я и мои братья любим безупречных девушек, но двое из них попали под действие злых чар. По всей видимости, их судьба в ваших руках. Сделаете ли вы то, что в ваших силах, чтобы вернуть им счастье и свободу?

Но мольбы юноши, похоже, лишь разозлили девушек.

— Что для нас печали влюбленных? — воскликнула одна из них. — Судьба лишила нас возлюбленных, и, будь на то наша воля, пусть бы весь мир страдал не меньше нас!

Присутствующие в изумлении выслушали столь неожиданный ответ, и паша принялся уговаривать девушку, чтобы та рассказала историю своей жизни. Спросив разрешения у сестры, девушка начала рассказ:

— Родились мы в Черкесии, в бедной семье. Сестру мою назвали Тезиле, а меня — Дэли. В жизни нам не досталось ничего, кроме красоты, поэтому учили нас тем искусствам, какие можно использовать в представлениях. Мы учились легко, уже в детстве играли на всевозможных инструментах, пели и, что самое главное, танцевали. Мы были живыми и веселыми, а вовсе не такими печальными и страдающими, как ныне.

Мы радовались малому и были вполне довольны жизнью у себя на родине. Но как-то утром чиновники, которых послали искать жен султану, увидели нас и поразились красоте нашей. Мы всегда ждали, что случится что-нибудь такое, и смирились со своей участью, но вдруг в дом наш пришли два юноши. Старшему было лет двадцать, он был черноволос и черноглаз. Младшему же было не больше пятнадцати, и был он такой хорошенький, что вполне бы сошел за девушку.

Робко постучавшись, они умоляли родителей наших приютить их, говоря, что заблудились. Поразмыслив, родители их впустили и повели в комнату, где были мы. Даже сердца родителей наших не остались глухи к их красоте,

что уж говорить о нас, и путешествие во дворец султана, что должно было начаться уже завтра, вдруг показалось нам чем-то немыслимым.

Наступила ночь, я проснулась, ощутив, что младший из юношей сидит на моей кровати и держит меня за руку. «Не бойся, чудесная Дэли, — прошептал он. — Не бойся того, кто не знал любви, пока не увидел тебя. Меня зовут принц Утонченный, я сын короля Острова Черного Мрамора. Друг, что путешествует со мной, — один из богатейших дворян моей страны, и тайны, известные ему, повергнут в зависть даже султана. Покинули же мы страну мою потому, что отец мой повелел, чтобы женился я на моей кузине, девушке необычайной красоты, но с некоторым изъяном — у нее один глаз чуть меньше другого».

Мое тщеславие не устояло перед таким быстрым натиском, да и манера, в которой юноша выразил свои чувства, меня очаровала. Я медленно подняла взгляд на него, и от этого он едва не сошел с ума. Потеряв сознание, он упал вперед, а я пошевелиться не могла, пока Тезиле, которая спешно оделась, не подбежала помочь мне вместе с Теламисом, юным дворянином, о котором сказал принц.

Придя в себя, мы начали оплакивать свою судьбу, рассказав о путешествии в Константинополь, в которое мы отправляемся. Однако мы несколько утешились, когда Теламис сказал, что они с принцем пойдут следом за нами и как-нибудь ухитрятся поговорить с нами в пути. Поцеловав нам руки, они ушли из дома через заднюю дверь.

Спустя мгновение пришли родители наши, сказали, что эскорт прибыл, и попрощались с нами. Нас поместили в некое подобие ящика, который закрепили на боку верблюда. Ящик были велик, в нем можно было даже спать, там были окошки, в которые мы могли смотреть на места, по каким ехали.

Несколько дней были мы в пути, печалясь и тревожась о том, что же с нами будет, но однажды, выглянув в окошко, я услышала, как меня позвали по имени. А потом увидела прекрасно одетую девушку, которая выскочила из такого же ящика, но закрепленного на другом боку везшего нас верблюда. С первого взгляда поняла я, что это принц, и сердце мое наполнилось радостью. Он сказал, что Теламису пришло в голову так одеть его, сам же Теламис прикинулся работорговцем, желающим доставить в подарок султану безупречную девушку. А еще он уговорил воина, возглавлявшего караван, сдать ему внаем свободный ящик. Так принцу не составило труда добраться до нас.

Столь искусная хитрость очаровала нас, но радостный разговор наш вскоре прервали надсмотрщики, увидевшие, что верблюд идет неровно, и подъехавшие выяснить причину этого. К счастью, были они медлительны, и принц успел забраться обратно прежде, чем его заметили.

Но ни принц, ни друг его не собирались допустить, чтобы мы попали во дворец султана. Уже поблизости от Константинополя мы узнали от Теламиса, что он подружился со святым дервишем, которого встретил в пути,

и сказал ему, что мы его сестры, проданные в рабство против воли нашей. Добрый человек выслушал его и с готовностью согласился найти нам убежище, если только мы сумеем ускользнуть от бдительных стражей. Риск был велик, но то был наш единственный шанс.

Той же ночью, когда все в караване крепко спали, мы приподняли крышку ящика и тихо выбрались, а Теламис помогал нам. Пройдя немного обратно по дороге, мы свернули на другую дорогу, а потом добрались и до убежища, что приготовил нам дервиш. Там мы поели и отдохнули. Надо ли говорить, как радовались мы вновь обретенной свободе!

Дервиш вскоре тоже стал пленником красоты нашей, и на следующий день заявил, что нам надо позволить ему отвести нас в трактир, где найдем мы двоих евреев, владеющих драгоценными талисманами, что, на самом деле, не принадлежат им. «Попытайтесь как-нибудь завладеть ими», — сказал дервиш.

Трактир, хоть и не был он на главной дороге к Константинополю, за превосходную еду облюбовали купцы. Прибыв туда, увидели мы не то шесть, не то восемь человек, уже остановившихся там. Вежливо поприветствовав нас, они усадили нас за стол.

Вскоре появились двое мужчин, о которых сказал дервиш. По его знаку сестра моя подвинулась, приглашая сесть рядом одного, я же — другого.

Дервиш упомянул о том, что «брат их танцевал». Сначала мы не обратили внимания, но теперь поняли, что и им надо

станцевать. Призвав на помощь все свои умения, вскоре мы подчинили мужчин своей воле, да так, что они ни в чем не могли нам отказать. К концу того дня мы стали обладателями талисманов, мужчин же тех предоставили их участи. Принц же и Теламис влюбились в нас сильнее прежнего, сказав, что мы лучше всех женщин в мире.

Зашло солнце, мы покинули трактир и согласились на предложение принца немедленно взойти на корабль и отправиться на Остров Черного Мрамора. Что это было за место! Там возвышались скалы, которые были чернее сажи, и казалось, они покрывают тьмой все земли. Моряки еще не бывали здесь и испугались не меньше нашего, но, благодаря Теламису, который стал нам лоцманом, мы пристали к берегу.

Затем мы оказались в чудесных местах, где поля зеленее, вода чище и солнце ярче, чем где угодно. Люди толпились вокруг, приветствуя своего принца. Но они также сказали ему, что король все еще гневается и на его отказ жениться на кузине, принцессе Окимпаре, и на его бегство. Они даже умоляли принца не возвращаться в столицу, говоря, что жизнь его там будет в опасности. Поэтому, как бы ни нравились мне земли моего возлюбленного принца, уговорила я его прислушаться к мудрым советам и отправиться во дворец Теламиса, что стоял посреди огромного леса.

Для меня и сестры, выросших в деревенском доме, замок Теламиса был будто сказочный. Построен он был из розо-

вого мрамора, отполированного так, что цветы и ручьи отражались в нем словно в зеркале. Несколько комнат отвели мне и обили их желтым шелком с серебром, чтобы ярче в них казались мои черные волосы. Каждый день приносили нам новые платья, рабы ждали приказаний наших. О, почему же это счастье не могло длиться вечно!

Но мир среди нас нарушил Теламис, начав ревновать сестру мою к принцу, ибо не мог он стерпеть ее дружеского общения с принцем, пусть и знал, что сердце принца принадлежит мне. Каждый день слышали мы мягкие упреки и извинения, и всякий раз слезы Тезиле повергали Теламиса на колени, и молил он ее о прощении.

Так прожили мы несколько месяцев, и однажды дошла до нас весть о тяжком недуге, поразившем короля. Взмолилась я перед принцем, чтобы вернулся он ко двору повидаться с отцом, показаться дворянам и сенаторам, но любовь его ко мне была сильнее желания обрести корону. Задумался он, словно предвидел все, что случилось впоследствии. Наконец заговорила с ним Тезиле в присутствии Теламиса, и решился он отправиться, пообещав, что вернется до наступления ночи.

Наступила ночь, но не вернулся принц, и Тезиле, ставшая причиной его ухода, сильно забеспокоилась, вновь пробудив в Теламисе ревность. Что же до меня, то я и сказать не могу, как страдала. Не в силах спать, я встала, пошла в лес и гуляла вдоль той дороги, по которой уехал принц много часов назад. Внезапно услышала я вдали стук копыт,

и спустя мгновения принц соскочил с коня предо мной. «О, как я тебя обожаю! — воскликнул он. — Любовь Теламиса никогда не сравнится с моей!»

Едва произнес он слова эти, как услышала я шум позади, и вдруг... наши головы покатились с плеч на землю, а затем мы услышали голос Теламиса.

— Клятвопреступники, отвечайте! И ты, неверная Тезиле, говори, почему ты меня предала?

Поняла я, что случилось, поняла, что в гневе своем принял он меня за сестру мою.

— Увы, — сказала моя голова, — я не Тезиле, а Дэли, чью жизнь ты сгубил, как и жизнь друга своего.

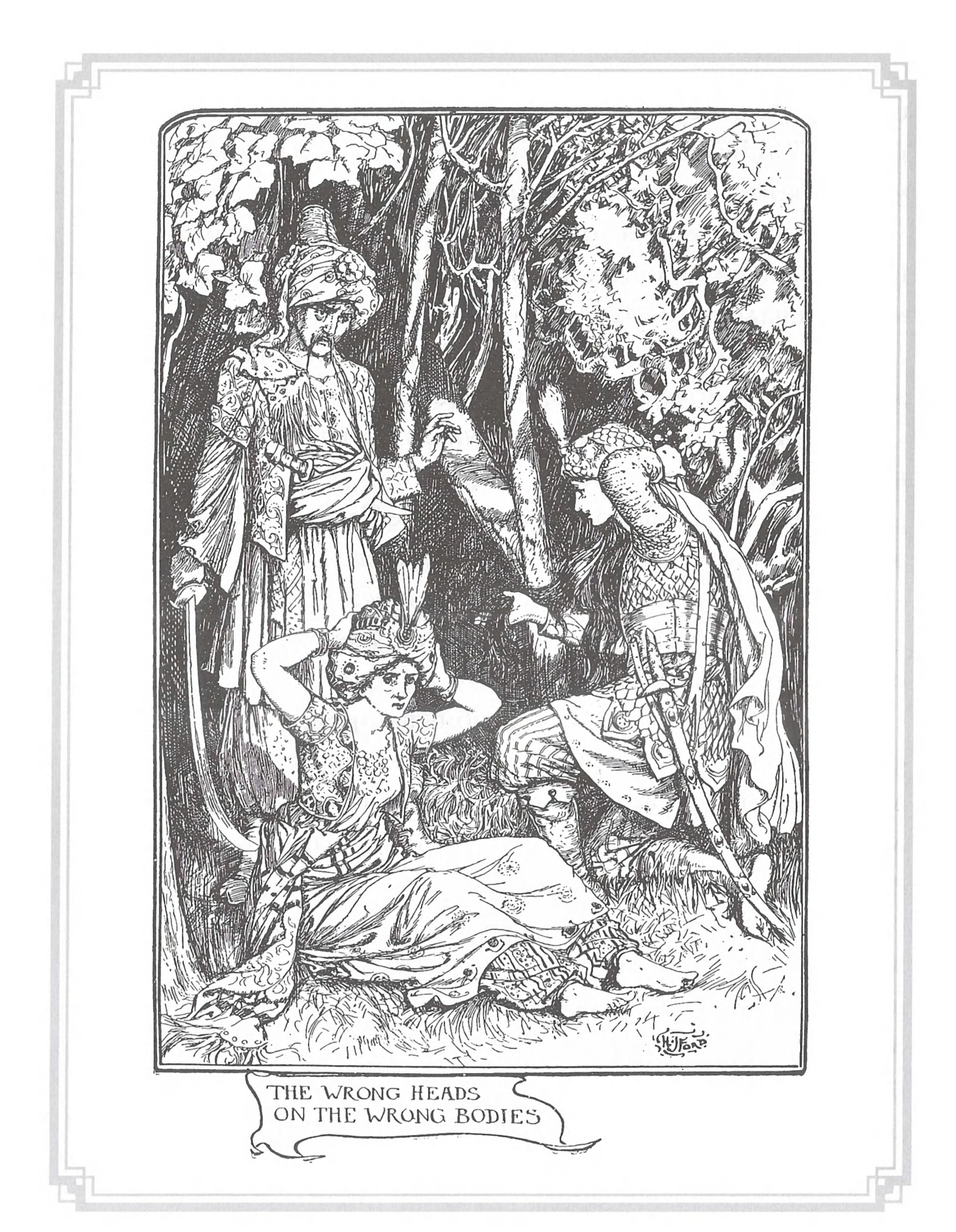
Теламис умолк и задумался на мгновение.

— Что ж, не пугайтесь, — сказал он уже тише. — Могу я снова сделать вас целыми.

Посыпав нам на языки волшебный порошок, приставил он головы наши на место. В мгновение ока они соединились с телами, да так, что не осталось и шрама. Но, ослепленный гневом своим, Теламис перепутал и приставил мою голову к телу принца, а его — к моему!

Даже сказать вам не могу, как странно мы себя чувствовали. Инстинктивно подняв руки, дабы ощупать волосы, он ощутил под пальцами женские волосы, я же — тюрбан, тяжело давящий на лоб. Но не поняли мы, что случилось, поскольку было очень темно.

И тут появилась Тезиле, ведя за собой рабов, что несли цветы. Лишь в свете их факелов поняли мы, что про-

Головы были перепутаны

изошло. Сначала даже подумали, что, должно быть, перепутана одежда.

Что ни говори, все мы привыкли к своим телам, но не к чужим, и, вопреки любви нашей друг к другу, поначалу мы немного разгневались на Теламиса. Но любовь принца ко мне была так сильна, что очень скоро он даже порадовался такой перемене.

— Теперь я совершенно счастлив, — сказал он, — ведь сердце мое, о прекрасная Дэли, всегда принадлежало тебе, а теперь у меня и голова твоя.

Пусть принц и постарался выйти из этого положения достойнейшим образом, Теламис устыдился своей глупости.

— Есть у меня еще два порошка, такие же волшебные, — сказал он. — Позвольте же мне снова отрубить вам головы и все исправить.

Звучало это заманчиво, но и рискованно, и, поговорив между собой, решили мы оставить все, как есть.

— Тогда не вините меня, — сказал Теламис, — в том, что не приняли мое предложение, но возьмите эти два порошка, и если случится так, что вас снова обезглавят, воспользуйтесь ими, как сделал я, и у вас опять будут свои головы.

С этими словами отдал он нам волшебные порошки, и мы вернулись в замок.

Но неприятности, порожденные этим неудачным обменом, лишь начинались. Голова моя, не понимая, что делает, отвела принца в мои покои. Женщины же, поглядев на одежду, сказали, что я ошиблась коридором, и вызвали

раба, чтобы тот проводил меня в покои принца. Это бы еще ничего, но затем рабы мои начали раздевать меня, и я едва не упала в обморок от смущения. Несомненно, принц испытал то же самое, будучи на другом конце замка!

Следующим утром — сами понимаете, поспали мы мало — мы уже немного привыкли к странному нашему положению. Поглядев в зеркало, принц увидел мои черные волосы и смуглую кожу, я же — его вьющиеся золотистые волосы. За первый день все во дворце так быстро привыкли к этому, что больше и не обращали внимания.

Прошло несколько недель, и услышали мы, что король Острова Черного Мрамора умер. Голову принца — на моих плечах — переполняли разные планы: ему хотелось сразу же сесть верхом и скакать в столицу, чтобы объявить себя королем; вопрос был лишь в том, как же узнают дворяне принца в женском теле? И, если на то пошло, чье теперь тело — принца, а чье — девушки?

Наконец, после долгих споров, моя голова (то есть голова принца) взяла верх, и мы отправились в путь. Но тут мы узнали, что король объявил наследницей принцессу Окимпару. Большая часть сенаторов и дворян открыто заявляли, что предпочли бы законного наследника, но не могли они признать такового ни в принце, ни во мне, посему сочли нас самозванцами и заточили в тюрьму.

Пару дней спустя Тезиле и Теламис, которые последовали за нами в столицу, пришли к нам и сказали, что новая королева обвинила нас в государственной измене и лично была

на суде, проведенном без нашего присутствия. Они пребывали в смертельном ужасе, ожидая приговора, но, по исключительному везению, нас приговорили к обезглавливанию.

Я сказала сестре, что никогда не знаешь, откуда придет удача, однако Теламис грубо перебил меня.

— Что?! — вскричал он. — Конечно, я мог бы использовать порошки и...

Но тут вошли воины, чтобы отвести нас на огромную площадь, где должна была свершиться казнь, ибо Окимпара намеревалась сделать это, не мешкая.

Площадь была заполнена людьми всех возрастов и званий, посередине воздвигли помост и эшафот, у которого стоял палач в черной маске. По знаку его я первая взошла на эшафот, и голова моя в следующее мгновение скатилась к его ногам. Сестра моя и Теламис тут же оказались рядом. С быстротой молнии Теламис выхватил саблю у палача и обезглавил принца. Прежде чем все очнулись, головы присоединили к нужным телам. После того Теламис подвел принца к краю помоста и представил народу со словами:

— Узрите же истинного короля своего!

Воздух наполнили крики радости, и шум этот услышала Окимпара, бывшая во дворце. Исполнившись отчаяния от услышанного, она потеряла сознание и упала с балкона. Рабы подняли ее и отнесли в ее дом.

Тем временем счастье наше было омрачено. Бросившись к принцу, чтобы нежно обнять его, я увидела, как он вдруг побледнел и пошатнулся.

— Я умираю, верный тебе, — прошептал он, глядя на меня, — и умираю королем!

И, положив голову на плечо мое, он тихо испустил дух, ибо проткнута была одна из артерий у него на шее.

Не понимая, что делаю, я, желая последовать за моим принцем как можно скорее, шагнула к сабле, что лежала у моих ног. Когда же Теламис, едва успев, схватил меня за руку, в охватившем меня безумии я обратилась против него, и он пал у ног моих, пронзенный ударом в сердце.

Собравшиеся слушали рассказ, затаив дыхание, но стало ясно, что далее Дэли не расскажет ничего. Тезиле упала лицом в подушки. Замба приказала женщинам помочь девушкам всем, чем возможно, и отнести в свои покои.

Видя, что обе сестры в таком состоянии, Ибрагим, юноша очень рассудительный, предложил обыскать обеих черкешенок, пока они без сознания, поскольку это была прекрасная возможность найти талисманы, принадлежащие дочерям Сирокко. Паша же ошеломлен был предложением так обойтись с гостями и отказался, добавив лишь, что надеется завтра убедить девушек отдать талисманы по своей воле.

Была уже почти полночь, и Нингир, стоявший рядом с еврейкой Суми, достал портрет Аргентины, с радостью вспомнив, что в жизни она даже прекраснее, чем на портрете. Все с нетерпением ждали, когда же появятся часы, которые к полуночи должны были вернуться к Суми. Чтобы

не было препятствий, паша повелел распахнуть все двери. Так и сделали, но в дверях появились не долгожданные часы, а слуга, тот самый, которого паша отослал с позором.

Паша возмутился.

— Аземи! Разве не приказал я тебе более не появляться пред взором моим?

— Мой повелитель, — скромно отвечал Аземи. — Я прятался за дверью, слушая рассказ двух черкешенок. Зная, как ты любишь такие истории, позволь мне остаться, чтобы рассказать тебе еще одну. Обещаю, она не будет долгой.

— Говори же, — ответил паша. — Но думай о том, что говоришь.

— Мой повелитель, этим утром я гулял по городу и заметил человека, идущего в сопровождении раба в ту же сторону, что и я. Он зашел в лавку булочника, купил хлеба и отдал рабу, чтобы тот нес его. Наблюдая за ним дальше, я увидел, что он покупал множество разной еды в разных местах, а когда он увидел, что рабу больше не унести, то приказал ему возвращаться домой и готовить ужин к полуночи.

Оставшись один, мужчина пошел по улице, а затем свернул к лавке ювелира, где купил часы, насколько я помню, сделанные из серебра. Пройдя несколько шагов, он наклонился и подобрал лежавшие у его ног золотые часы. В это мгновение я нагнал его и сказал, что если он не отдаст мне половину их стоимости, то я отведу его к кади. Согласившись, он отвел меня к себе домой. Там он взял че-

тыре сотни цехинов и отдал мне, сказав, что это моя доля. Получив желаемое, я ушел.

Поскольку в этот час я должен был прислуживать тебе, о повелитель, я вернулся домой и сопровождал тебя. Мы оказались у кади, где я услышал историю о трех евреях и понял, насколько важны те часы, которые оказались у незнакомца. Я поспешил к его дому, но его там не оказалось, а был лишь раб, которому я сказал, что принес важное известие для его хозяина. Поверив, что я один из друзей хозяина, раб попросил меня подождать и усадил в комнате. Там я увидел двое часов, лежащих на столе. Я положил их в карман, оставив вместо них четыре сотни цехинов — цену золотых часов, и три золотых — цену серебряных, о чем я узнал, когда был у кади. Тебе известно, что часы никогда не остаются у человека, их купившего, так что этот человек может считать себя очень счастливым, раз его деньги к нему вернулись. Я завел и те, и другие, и в это самое мгновение Аврора и Аргентина находятся здесь, в моей комнате.

Всех так обрадовала эта новость, что Аземи едва не задохнулся в людских объятиях, а Нингира едва удержали от того, чтобы побежать и выломать дверь, хоть он и не знал, где находится комната слуги.

Однако слуга испросил чести лично привести девушек и вскоре вернулся с ними об руку.

Воцарилась радостная неразбериха, и, улучив момент, Ибрагим стал на колени перед Авророй и стал искать не-

достающую коралловую бусину четок в пятой складке ее платья. Книга Чар не обманула, бусина была там. Четки снова обрели совершенство, и поиски, на которые был обречен юноша, окончились.

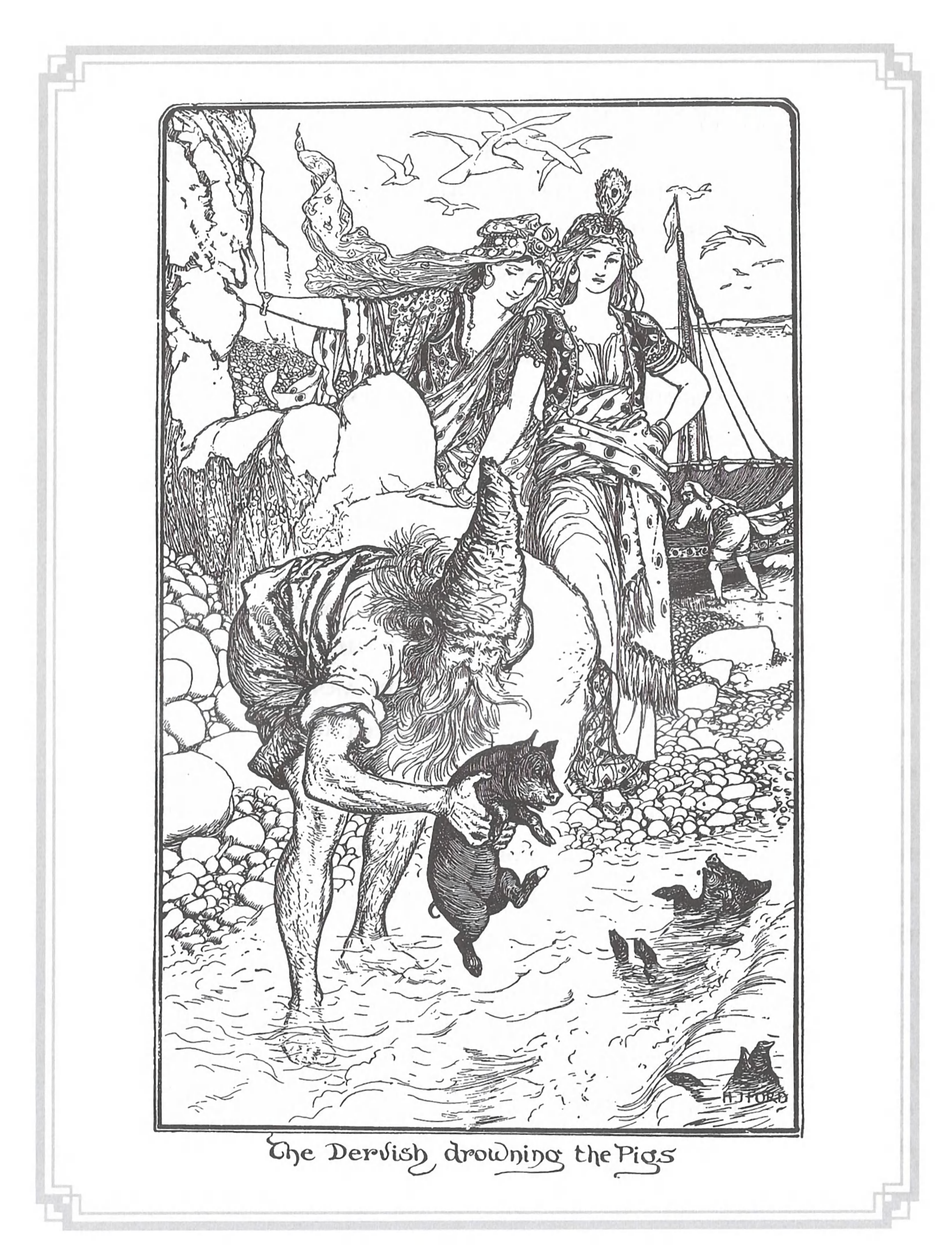
Лишь Хасан стоял с мрачным лицом, посреди всеобщей радости.

— Увы! — сказал он. — Все радуются, но вот пред вами несчастное создание. Я потерял единственное утешение, чувство того, что у меня есть брат, товарищ мой в несчастии!

— Утешься, — заговорил паша. — Рано или поздно мы найдем дервиша, убежавшего с поросенком.

Подали ужин, а потом все отведали редких фруктов, которые показались самыми вкусными в мире. Паша распорядился принести флакон с эликсиром любви, чтобы молодые испили его. И глаза их запылали огнем, и поклялись они быть верны друг другу до самой смерти.

Едва лишь закончился этот обряд, как часы пробили час ночи. В то же мгновение Аврора и Аргентина исчезли, оставив на месте себя лишь часы. Все умолкли — они забыли о действии заклятья. Затем подал голос Аземи, испрашивая разрешения проследить за часами в течение следующего дня и поклявшись головой в том, что найдет способ положить конец заклятью. С согласия Суми паша даровал ему разрешение, а также кошель с тысячью цехинов в награду за верную службу. После этого все разошлись по комнатам.

The Dervish drowning the Pigs

Дервиш топит поросят

Никогда еще у Аземи не было столько денег, и целую ночь он не мог сомкнуть глаз от радости. Рано утром он встал и вышел в сад, размышляя о том, как же ему устранить заклятие, тяготеющее над дочерьми Сирокко. И услышал он вдруг тихое женское пение. Поглядев сквозь ветви, увидел он Тезиле, которая вплетала цветы в волосы сестре. Услышав шуршание листьев, Дэли вздрогнула и, вскочив, уже хотела бежать, но Аземи упросил ее остаться и умолял рассказать о том, что случилось потом, после смерти их возлюбленных, и как они снова нашли дервиша.

— Наказание, вынесенное нам королевой Окимпарой, было таким: мы должны были петь и танцевать, несмотря на постигшее нас горе, на великом пиру, который устроила она в тот же день для всего своего народа. От столь жестокого приказа мы едва не лишились ума и поклялись страшной клятвой, что заставим всех влюбленных страдать не меньше нашего. И так мы преуспели в своем замысле, что вскоре знатные женщины столицы явились к Окимпаре и взмолились, дабы изгнала она нас из королевства прежде, чем жизни их будут погублены навеки. Она согласилась и приказала посадить нас на корабль вместе с нашим рабом Гулуджу.

На берегу мы увидели мужчину, который был занят тем, что топил в море черных поросят, разговаривая с ними так, будто могли они понять его.

«Проклятое племя, — приговаривал он, — это вы виной всех несчастий того, кому даровал я волшебный браслет. Сгиньте же вы все!»

Мы подошли к нему из любопытства и узнали в нем дервиша, того самого, что приютил нас, когда мы бежали из каравана.

Когда старик узнал нас, он был вне себя от радости и предложил нам укрыться в пещере, в которой жил. Мы с радостью приняли его предложение и сразу пошли в пещеру, забрав с собой последнего из черных поросят, которого он поднес нам в подарок.

«Повелитель Моря, паша, заплатит вам за него столько, сколько вы ни попросите», — сказал он.

Даже не спросив, почему он столь ценен, я взяла поросенка и положила в мешок для рукоделья. С тех пор он там. Вчера мы предложили его паше, который нас лишь высмеял, и от этого мы так разозлились на дервиша, что обрезали ему бороду, пока он спал. Теперь он не смеет никому на глаза показаться.

— О, разве подобает такой красоте тратить себя, причиняя людям несчастья! — воскликнул слуга. — Забудь о прошлых невзгодах, думай лишь о будущем. И, умоляю, прими в подарок эти часы, чтобы отсчитывали они лучшие мгновения твоей жизни.

С этими словами он положил часы ей на колени, а затем обернулся к Тезиле.

— И тебе, прекрасная девушка, позволь мне предложить другие часы. Пусть они всего лишь серебряные, но это все, что осталось у меня для подарка тебе. Уверен, у тебя наверняка есть серебряный перстень, и они очень пойдут к нему.

— Что ж, в самом деле! — воскликнула Дэли. — Прицепи часы к твоему серебряному перстню, они отлично сочетаются!

И они достали перстни, и, как и догадывался Аземи, это были те самые талисманы, которые две черкешенки забрали у Изифа и Изуфа, серебряный и золотой. Будто молнии, часы выскользнули из рук Тезиле и ее сестры. В следующее мгновение перед ними стояли Аврора и Аргентина с талисманами на пальцах.

В первое мгновение они, казалось, очень смутились происшедшей перемене, удивились солнцу, которого не видели столь долго, но вскоре поняли, что наложенному на них заклятию пришел конец, и не смогли найти слов от счастья.

Трудно было утешить черкешенок, лишившихся талисманов, но Аврора и Аргентина убедили их не лить слезы, поскольку отец их, Сирокко, губернатор Александрии, обязательно вознаградит их так, как они пожелают. Очень скоро это подтвердил и сам Сирокко, вышедший в сад с пашой и его двумя сыновьями. А затем к ним присоединились и женщины их семьи. Лишь Хасана с ними не было, ибо в час этот был он обречен оплакивать свою почерневшую руку.

Ко всеобщему удивлению, в углу террасы послышался шум, и появился Хасан в окружении рабов, хлопая в ладоши и крича от радости.

— Я, как обычно, стал плакать, и вдруг слезы исчезли из глаз моих! — крикнул он. — Посмотрев же на руку, увидел

я, что чернота ее пропала! Теперь же, милая Зелида, ничто не препятствует мне предложить тебе руку, сердце же мое всегда принадлежало тебе.

Хотя Хасан и не подумал спросить, что же стало причиной его исцеления, другие были более любопытны. Всем было ясно, что черный поросенок мертв, но как это вышло и когда? Рабы же ответили на это, что утром видели мужчину, которого преследовали трое других, и что укрылся он в пещере, которую поручили им охранять. Затем же, выполняя приказ, они перекатили камень, закрыв вход.

Рассказ их прервали пронзительные крики, и человек, в котором черкешенки признали старого дервиша, выбежал из-за угла. За ним гнались трое евреев. Увидев множество людей, беглец свернул в сторону, но рабы поймали всех четверых и привели к хозяину.

Каково же было удивление паши, когда он узрел, что старый дервиш — тот самый, что принес в дар четки, медное блюдо и браслет его сыновьям.

— Ничего не опасайся, святой отец, — сказал паша. — У меня ты в безопасности. Но скажи нам, как же ты попал сюда?

— Мой повелитель, — заговорил дервиш. — Когда двое черкешенок, пока я спал, отрезали мне бороду, мне стало стыдно появляться перед людьми, и я сбежал, забрав с собой розовый шелковый мешок. Ночью эти трое повстречали меня. Некоторое время мы говорили, но на рассвете, когда стало возможным различить лица, один из них

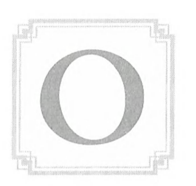
воскликнул, что я и есть тот дервиш, что путешествовал с двумя черкешенками, теми, что украли талисманы у евреев. Я вскочил и попытался сбежать, укрыться в пещере, но они бегали не хуже меня, и, когда мы уже почти достигли твоего сада, они выхватили у меня мешок с черным поросенком, который бросили в море. Этим они исцелили твоего сына, потому умоляю тебя простить им их прегрешения.

Паша исполнил просьбу святого и, согласившись с тем, что двое евреев пали жертвой очарования черкешенок, дал соизволение на то, чтобы они соединили жизни свои тогда же, когда будет заключен брак Изафа и мудрой Суми. Послали за кади, а евреи сменили шляпы, принятые в их народе, на тюрбаны последователей Пророка. И после стольких испытаний трое сыновей паши уговорили отца более не откладывать мгновения их счастья. В полуденный час кади совершил сразу шесть свадебных обрядов.

Шакал и родник

Африканская сказка

днажды случилось так, что все ручьи и реки пересохли, и звери не знали, где им найти воду. После долгих и тщетных поисков они нашли крохотный родник, который надо было лишь раскопать поглубже, чтобы в нем появилось достаточно воды. И сказали звери:

— Давайте же выкопаем колодец, и не надо нам будет бояться смерти от жажды.

Все согласились с этим, кроме шакала, который терпеть не мог трудиться и обычно хитрил, чтобы работу сделал за него кто-то другой.

Когда же закончили они копать колодец, собрали совет, дабы назначить стража колодца, чтобы не подпускал тот к колодцу шакала, ибо, как сказали они: «Раз он не трудился, так и пить не будет».

Поговорив немного, решили они назначить стражем кролика. И разошлись все звери по жилищам своим.

Когда они скрылись из виду, появился шакал.

— Доброе утро! Доброе утро, кролик! — сказал он.

— Доброе утро, — вежливо ответил кролик.

Шакал же развязал небольшой мешок, что висел у него на боку, и достал кусок медовых сот. Он стал есть их, поглядывая на кролика, а потом сказал:

— Сам понимаешь, кролик, нисколечко мне пить не хочется, а соты куда вкуснее воды.

— Дай мне кусочек, — сказал кролик, и шакал дал ему крошечный кусок.

— Ой, как вкусно! — воскликнул кролик. — Дружище, дай мне еще немного!

— Если ты и вправду хочешь, чтобы я тебе еще дал, то дай связать тебе лапы за спиной и ляг на спину, а я тебе его в рот положу, — ответил шакал.

Кролик сделал так, как ему сказали, и тут шакал подбежал к источнику, напился вдоволь, а потом ушел в свое логово.

Вечером, когда звери вернулись к колодцу, то увидели, что кролик лежит на спине со связанными лапами.

— Кролик, как же ты это позволил, что с тобой случилось? — спросили звери.

— Это шакал во всем виноват, — ответил кролик. — Он связал меня, сказав, что взамен даст мне кое-что вкусненькое. Он перехитрил меня, чтобы добраться до нашей воды.

— Кролик, да ты глупый совсем, коли позволил шакалу пить нашу воду, которую он не помогал добывать. Кто же теперь будет стражем? Надо поискать кого-то поумнее тебя, — сказали звери.

— Я буду стражем, — подал голос зайчик.

Наутро звери отправились по своим делам, оставив зайчика сторожить родник. Только лишь скрылись они из виду, как появился шакал.

— Доброе утро! Доброе утро, зайчик! — сказал он.

— Доброе утро, — вежливо ответил зайчик.

— Не будет у тебя понюшки табаку? — спросил шакал.

— Извини, нету ни понюшки, — ответил зайчик.

Подошел шакал к зайчику, сел рядом, развязал свой мешочек на боку, достал оттуда кусок медовых сот, облизнул губы и воскликнул:

— Эх, зайчик, знал бы ты, что это за вкуснотища!

— И что же? — спросил зайчик.

— Так хорошо рот освежает, что потом и пить не хочется, — ответил шакал. — А вот вам всем все время воды хочется, я знаю.

— Дай мне кусочек, дружище, — попросил зайчик.

— Не все сразу, — ответил шакал. — Если хочешь, чтоб по-настоящему вкусно было, дай связать тебе лапы и ляг на спину, а я тебе в рот положу.

— Давай, только ненадолго, — сказал зайчик.

Связал шакал лапы зайчику, зайчик лег на спину, и тут шакал молча подошел к роднику, напился вдоволь, а потом ушел в свое логово.

Вечером снова вернулись звери и увидели зайчика со связанными лапами.

— Зайчик, как же ты позволил так себя подловить? — спросили они. — Разве не хвалился ты своей хитростью?

Взялся сторожить наш родник, а теперь, гляди, как там мало воды осталось!

— Это шакал во всем виноват, — ответил зайчик. — Сказал, что даст мне кое-что вкусненькое, если позволю я ему связать мне лапы.

— Кому же теперь доверить сторожить родник? — спросили звери.

— Пусть сторожит черепаха, — сказала пантера.

Наутро звери отправились по своим делам, оставив черепаху сторожить родник. Только лишь скрылись они из виду, как появился шакал.

— Доброе утро, черепаха, доброе утро, — сказал он.

Но черепаха не обратила на него внимания.

— Доброе утро, черепаха, доброе утро, — снова сказал шакал, и снова черепаха прикинулась, что не слышит.

— Что ж, нынче мне попался еще больший дурак, чем прежде, — сказал сам себе шакал. — Ладно, пну ее в бок, а потом пойду и напьюсь.

Подошел он к черепахе и позвал тихонько:

— Черепаха! Черепаха!

Но черепаха не обратила внимания.

Тогда шакал отпихнул ее в сторону и шагнул к роднику. Он начал уже пить, но, едва коснулся воды, как черепаха схватила его за ногу.

— Ой, ты мне ногу сломаешь! — взвизгнул шакал.

Но черепаха лишь ухватила его еще крепче. Вытащил шакал кусок сот из мешочка и попытался дать черепахе

понюхать его, но черепаха отвернулась, не став даже нюхать.

— Отдам тебе мешочек и все, что в нем, — наконец сказал шакал.

Но черепаха в ответ лишь крепче сжала ногу шакала.

Так продолжалось, пока не вернулись остальные звери. Увидев их, шакал дернулся изо всех сил и высвободил ногу, а потом стремглав побежал прочь.

— Молодец, черепаха, — сказали звери. — Доказала ты свою отвагу, и будем мы спокойно пить из родника, раз отвадила ты этого вора шакала!

Медведица

*Европейская сказка**

Некогда жил один король, и была у него единственная дочь. Так он ее любил и ею гордился, что все время боялся, что с ней что-нибудь приключится, если выйдет она из дворца. Потому от большой любви к ней обрек он ее на жизнь узницы, заточив в комнатах дворца.

Не нравилось это принцессе, и как-то раз горько расплакалась она, жалуясь своей кормилице. Кормилица же была ведьмой, но король о том не ведал. Слушала она принцессу, пыталась ее утешить, но поняла, что тщетны ее попытки.

— Очень любит тебя твой отец,— сказала наконец она.— Он даст тебе все, что ты ни попросишь. Лишь из дворца он тебя никогда не выпустит. Сделай же, как я скажу. Пойди к отцу и попроси у него тележку деревянную, да шкуру медвежью. Принеси их мне, коснусь я их моей волшебной палочкой. Тележка сможет тогда катиться сама собой и унесет тебя, куда пожелаешь, а шкура скроет тебя так, что никто не узнает.

* У Э. Лэнга сказка не атрибутирована.

Сделала принцесса, как было сказано. Услышав странную просьбу, сильно удивился король и спросил, что же она будет делать с тачкой и шкурой.

— Раз уж не выпускаешь меня из дворца, так исполни хоть эту мою просьбу, — ответила принцесса.

Исполнил король просьбу, вернулась принцесса к кормилице с тележкой и медвежьей шкурой. Коснулась ведьма волшебной палочкой тележки, и начала та ездить туда-сюда. Накинула принцесса медвежью шкуру, и вмиг стало не отличить ее от медведицы. Приняв этот облик, села она в тачку и очень скоро оказалась вдали от дворца, в лесу дремучем. Сделала она знак, который показала ей ведьма, и тележка остановилась. И спряталась принцесса в густом цветущем кустарнике.

Но так случилось, что в ту пору один принц охотился в дремучем лесу со злыми псами. Увидел он медведицу, прячущуюся в кустах, и натравил на нее псов.

Поняла девушка, что попала в беду.

— Отзови псов или они разорвут меня! — вскричала она. — Что худого я тебе сделала?

Услышав такие слова от медведицы, испугался и замер принц, но лишь на мгновение.

— Пойдешь ли ты со мною? — спросил он вежливо. — Отведу я тебя к себе домой.

— Пойду с радостью, — ответила медведица и, сев в тележку, поехала во дворец к принцу.

Только представьте себе удивление матери принца, увидевшей, как сын ее с охоты вернулся с живым медведем.

А медведица взялась за домашние дела и делала их лучше любого слуги, что были во дворце.

Случилось так, что в то время был большой праздник во дворце соседнего принца, и сказал принц матери, когда они обедали:

— Вечером там будет большой бал, надо и мне к ним отправиться.

— Что ж, иди, потанцуй, потешь себя, — отвечала ему мать.

Из-под стола, где медведица пряталась, вдруг раздался голос:

— Позволь и мне на бал пойти, я ведь тоже танцевать люблю.

Но принц в ответ лишь пнул ногой медведицу и выгнал из комнаты.

Вечером отправился принц на бал, а медведица тем временем пришла к королеве и взмолилась, чтобы отпустили на бал и ее, обещая, что спрячется, и никто не узнает, что была она там. Не смогла отказать ей добрая королева.

Подбежала медведица к тележке, скинула шкуру медвежью и коснулась их волшебной палочкой, что дала ей ведьма. В тот же миг обернулась шкура медвежья роскошным платьем, будто сотканным из лунного света, тележка же обернулась каретой, запряженной парой горячих коней. Села принцесса в карету и приехала ко дворцу.

Она вошла в бальный зал в чудесном платье из лунного света, и была она так хороша, так не похожа на прочих

Принц выгоняет медведицу из комнаты

гостей, что все стали спрашивать, кто же это. Но никто не знал.

С первого взгляда влюбился принц в принцессу всем сердцем своим, и весь вечер не танцевал ни с кем, лишь с прекрасной незнакомкой.

Когда же бал кончился, сбежала принцесса и быстро уехала в карете, чтобы быть дома вовремя и превратить карету в тележку, а бальное платье в медвежью шкуру, дабы не узнал никто, кто она.

Принц же, вонзив шпоры в бока своего коня, гнался во весь опор за ней, не упуская из виду. Но вдруг опустился густой туман и скрыл принцессу от его глаз. Придя же домой, ни о чем другом не мог говорить принц с матерью, лишь о прекрасной незнакомке, с которой он танцевал и которую так полюбил.

Улыбалась под столом медведица и приговаривала тихонечко:

— Я та незнакомка прекрасная, о, как же ловко тебя я одурачила!

И был другой бал на следующий день, и можете себе представить, как хотел принц попасть туда, думая, что еще раз увидит он прекрасную девушку, потанцует с ней, словом перемолвится, ибо на первом балу не разомкнула она своих губ.

И вправду — лишь только грянула музыка, вошла прекрасная незнакомка, еще красивее прежнего, в платье из солнечных лучей. Весь вечер принц танцевал с ней, но опять ни слова она ему не сказала.

Бал кончился, и опять принц попытался догнать ее, чтобы узнать, откуда она явилась, но сильный ливень обрушился с небес, скрыв незнакомку струями воды.

Добравшись до дома, снова сказал принц матери, что видел ту девушку, и прекрасна она была пуще прежнего. И снова улыбнулась под столом медведица, тихо приговаривая:

— Второй раз я тебя одурачила, и знать не знаешь ты, что я та дева прекрасная, в которую ты так влюблен.

Назавтра же вечером принц снова отправился во дворец на бал, и принцесса тоже приехала, и стала тогда ее медвежья шкура платьем, сотканным из звездного света, усеянным драгоценными камнями. И дивились все, на нее глядя, говоря, что не было здесь доселе таких красавиц. Снова танцевал с ней принц, и, хоть не удалось ему разговорить ее, сумел он надеть ей на палец свое кольцо.

Бал закончился, и снова он скакал вслед за ее каретой, быстро, как только мог, и долго не терял ее из виду. Но поднялась вдруг сильная буря, и не смог он догнать ее.

— Не понимаю, что со мной,— сказал дома матери принц, — может, я с ума схожу, но так люблю я эту девушку, а найти ее никак не могу. Танцевал я сегодня с ней и кольцо ей подарил, но не знаю ни ее имени, ни где искать ее.

И тихо рассмеялась под столом медведица.

— Устал я до смерти, — продолжал принц, — прикажи сварить мне супу, но не хочу, чтобы возилась с ним эта медведица. Всякий раз, как говорю я о незнакомке, смеется и бормочет зверь лесной, будто надо мной насмехается. Глаза б мои ее не видели!

И приготовили суп, но принесла его принцу медведица и прежде, чем его подать, уронила в тарелку кольцо, которое дал ей принц на балу. Начал принц есть суп, медленно и без охоты, ибо печалился он, и мысли его были лишь о том, как бы найти снова прекрасную незнакомку. И вдруг заметил он в тарелке кольцо, и остолбенел от удивления.

Увидел он перед собой медведицу, глядящую на него мягко и умоляюще. Показалось ему что-то знакомым во взгляде медведицы.

— Скинь же шкуру медвежью, открой свою тайну! — воскликнул принц.

И пала шкура медвежья, и очутилась пред ним прекрасная девушка в платье из звездного света, и понял принц, что перед ним та самая незнакомка, в которую он влюблен без памяти. В тысячу раз прекраснее она ему показалась теперь, и он повел ее к своей матери. Рассказала им принцесса про свою жизнь, как отец держал ее взаперти и как освободилась она из заточения. Полюбилась она матери принца, обрадовалась королева, что досталась принцу жена добрая и прекрасная.

Поженились они и жили долго-долго, мудро правя королевством своим.

Дитя Солнца

Греческая сказка

Давным-давно жила женщина, и не было у нее детей, отчего она очень страдала. И обратилась она как-то раз к Солнцу:

— Дорогое Солнце, пошли мне девочку, а когда ей будет двенадцать лет, можешь забрать ее обратно.

Вскоре послало ей Солнце девочку, и нарекла ее женщина Летико, и очень заботилась о ней. Шло время, исполнилось девочке двенадцать лет. Вскоре, когда Летико отправилась собирать травы, явилось к ней Солнце и сказало:

— Летико, когда вернешься домой, скажи матери, чтобы припомнила она, что мне обещала.

Пошла Летико прямиком домой и сказала матери:

— Когда я собирала травы, явился мне рослый господин и поручил напомнить тебе о том, что ты ему обещала.

Услышав то, чего боялась она более всего на свете, женщина тут же закрыла все окна и двери, законопатила щели и дыры и спрятала Летико, чтобы Солнце не смогло войти и забрать ее. Но забыла она заткнуть замочную скважину, и Солнце проникло в дом своим лучом, взяло девочку и забрало к себе.

Как-то раз отправило Солнце девочку на сеновал, чтобы принесла она сена. Села девочка на сено и пригорюнилась.

— Как томится это сено подо мной, так томится сердце мое по матери, — сказала она.

И долго сидела она так, а когда вернулась она к Солнцу, спросило оно ее:

— Эй, Летико, где же ты была так долго?

— Башмаки у меня слишком велики, не могу я ходить быстрее, — ответила Летико.

И сделало Солнце ее башмаки меньше.

В другой раз послало оно ее за водой. Пришла Летико к ручью, присела и пригорюнилась.

— Непрестанно течет вода эта, и непрестанно тоскует мое сердце по матери, — сказала она.

И опять долго сидела она, и снова спросило ее Солнце:

— Эй, Летико, где же ты была так долго?

— Юбки у меня слишком длинны, мешают они мне ходить, — ответила Летико.

И сделало Солнце юбки короче.

Вскоре послало Солнце Летико принести ему сандалии. Несла девочка в руке сандалии и пригорюнилась.

— Как скрипит кожа этих сандалий, так стонет сердце мое по моей матери.

Вернулась она домой, и спросило ее Солнце:

— Эй, Летико, где же ты была так долго?

— Колпак мой красный велик больно, спадает он на глаза мне, и не могу я идти быстро, — ответила Летико.

И сделало Солнце колпак поменьше.

Но поняло наконец Солнце, что печалится Летико, и снова послало ее за сеном, а само тайком пошло следом. И услышало, как горюет она, тоскуя по матери. Пришло оно домой, позвало двух лис и сказало им:

— Сможете ли вернуть домой Летико?

— Да, а что?

— Но что вы будете пить и есть по дороге, когда проголодаетесь и пить захотите? — спросило Солнце.

— Будем пить кровь ее и есть плоть ее.

— Не годитесь вы для этого дела, — сказало Солнце, такое услышав.

Прогнало оно лис и позвало двух зайцев.

— Сможете ли вы отвести Летико домой, к матери? — спросило оно.

— Да, а что?

— Но что вы будете пить и есть по дороге, когда проголодаетесь и пить захотите?

— Будем есть траву и пить из ручьев.

— Тогда берите ее и отведите домой.

И отправились зайцы в путь, взяв с собой Летико, и путь был дальний, и они проголодались. Сказали они девочке:

— Забирайся на дерево, милая Летико, и не слезай, пока мы есть не закончим.

Забралась Летико на дерево, и принялись зайцы есть траву. Но вскоре пришла под дерево злая ламия* и обратилась к девочке:

---

* Ламия — ведьма.

«Летико, Летико, спускайся, погляди, какая у меня красивая юбка»

— Летико, Летико, спустись, погляди, какие у меня красивые туфли!

— О! Мои туфли куда красивее твоих!

— Спускайся, спешу я, мне еще дом подмести надо.

— Иди же домой и подметай, а потом возвращайся.

Ушла ламия, подмела в доме и вернулась к Летико.

— Летико, Летико, спускайся, погляди, какая у меня красивая юбка!

— О! У меня юбка куда красивей твоей!

— Если не слезешь, спилю я дерево и съем тебя!

— Давай, пили, и тогда съешь меня.

И пилила ламия изо всех сил, но никак не могла спилить дерево. Поняв это, снова она заговорила:

Летико попадает домой

— Летико, Летико, спускайся, детей мне нужно кормить!

— Так иди домой и корми их, а потом возвращайся, — ответила Летико.

Ушла ламия. Тогда закричала Летико:

— Зайчики! Зайчики!

И сказал один заяц другому:

— Слушай-ка, Летико нас зовет.

И прибежали они к ней со всех ног. Спустилась Летико с дерева, и пошли они своей дорогой.

Бежала ламия следом изо всех сил, пытаясь нагнать их, и оказалась у поля, где люди работали.

— Никто не проходил мимо вас? — спросила она.

— Бобы мы сажаем, — ответили они.

— О! Не о том я. Никто не проходил мимо вас, спрашиваю?

Лишь громче ответили люди:

— Ты глухая? Бобы, бобы мы сажаем.

Уже близко была Летико к родному дому, и пес ее почуял.

— Гав-гав! Гляди-ка, Летико идет!

— Тише, ты, зверь злосчастный! Что ты терзаешь горем сердце мое? — сказала мать Летико.

Увидел с крыши ее кот и подал голос:

— Мяу! Мяу! Гляди-ка, Летико идет!

— Молчи же, зверь злосчастный! — сказала мать. — И ты терзаешь горем сердце мое.

Выглянул петух и подал голос:

— Кукареку! Кукареку! Гляди-ка, Летико идет!

И снова запричитала мать:

— Тише же, птица злосчастная! Не терзай горем сердце мое.

Чем ближе были зайцы и Летико к дому, тем скорее нагоняла их ламия, и когда уже проскочил заяц в ворота, схватила ламия его за хвост и оторвала почти весь.

Вбежал заяц в дом, и вышла женщина навстречу ему со словами:

— Добро пожаловать, милый зайчик, за то, что вернул ты мне Летико, посеребрю я хвост тебе.

Так она и сделала, и жила с тех пор с дочерью, в радости и согласии.

Дочь Бука Эттемзуха

Североафриканская сказка

авным-давно жил-был человек, и было у него семь дочерей. Не знали они печали в своем доме, но как-то раз собрал утром отец дочерей и сказал:

— Мы с матерью отправляемся в путешествие и не знаем, как долго нас не будет, поэтому оставляем вам еды в доме на три года. Только не открывайте никому дверей, пока мы не вернемся.

— Хорошо, дорогой папа, — ответили девочки.

Два года не выходили они из дома и не отпирали дверей, но как-то раз, когда занялись они стиркой, то полезли на крышу, чтобы развесить одежду сушиться. Посмотрели они вниз, на улицы, где ходили туда-сюда люди, на рынок, где были прилавки со свежим мясом, овощами и множеством других интересных вещей.

— Поглядите! — воскликнула одна из девочек. — Прямо слюнки текут! Почему бы и нам не поесть такого? Пусть одна из нас сходит на рынок, купит мяса и овощей.

— Ой, не должны мы такого делать! — воскликнула младшая. — Помнишь ведь, отец запретил нам открывать дверь, пока не вернется.

Подскочила к ней старшая и закатила ей пощечину, вторая же в нее плюнула, третья — обругала, четвертая — толкнула, пятая — сбила с ног, а шестая — дернула за платье. И оставили они ее лежать на полу, а сами взяли корзину и вышли из дома.

Вернулись они через час с полной корзиной мяса и овощей, сложили все в котел и поставили на огонь, но забыли, что дверь в дом настежь открыта. Младшая же не стала лезть в их дела, а когда накрыли на стол к обеду, тихо выскользнула в прихожую и спряталась за большой бочкой, стоявшей в углу.

Пока другие сестры пировали, проходила мимо ведьма и, увидев открытую дверь, вошла. Подошла она к старшей из девочек и сказала:

— С чего же мне начать, пышка ты толстая?

— С руки, которой я ударила сестру младшую, — ответила та.

И сожрала ее ведьма до последнего кусочка, а затем подошла ко второй дочери.

— С чего же мне начать, пышка ты толстая? — спросила она.

— Со рта моего, который плюнул в сестру мою, — ответила девочка.

И так съела ведьма всех шестерых сестер. Когда доедала она последнюю, младшая, что сидела за бочкой, обезумев от ужаса, выскочила в открытую дверь на улицу. Бежала она и бежала, не оглядываясь, со всех ног, и вдруг увидела

прямо перед собой замок людоеда. Заметила она рядом с дверью большой котел, тихонечко забралась в него и, закрыв крышку, уснула.

Прошло немного времени, и вернулся людоед домой.

— Фи-фо-фа, человека чую я! — воскликнул он. — Что за злой рок привел его сюда?

Оглядел он комнаты, но никого не нашел.

— Где же ты? — окликнул он. — Не бойся, ничего худого не сделаю.

Но молчала девочка.

— Выходи, говорю тебе, — сказал людоед. — Жизнь твоя в безопасности. Если ты стар, будешь отцом мне. Если молод, будешь мне сыном. Если ровесник, будешь братом. Если ты женщина старая, будешь матерью. Если юная, станешь мне дочерью. Выходи, ничего не бойся.

Вышла из укрытия девочка и встала перед ним.

— Ничего не бойся, — снова сказал людоед.

Отправился он на охоту, а ее оставил работать по дому. Вечером вернулся, принес девочке на ужин зайцев, куропаток и газелей. Сам же он ел лишь человечину, которую с тех пор она стала ему готовить. И дал он ей ключи от шести комнат, но ключ от седьмой себе оставил.

Шло время, жили людоед и девочка под одной крышей. Называла она его отцом, а он ее дочерью, и никогда не говорил с ней грубо.

— Отец, дай мне ключ от верхней комнаты, — сказала ему как-то раз девочка.

— Нет, дочь моя, — ответил людоед. — Нечего там тебе делать.

— Но я хочу ключ, — сказала она.

Не стал людоед слушать ее, сделав вид, что туг на ухо. Заплакала девочка и сказала себе:

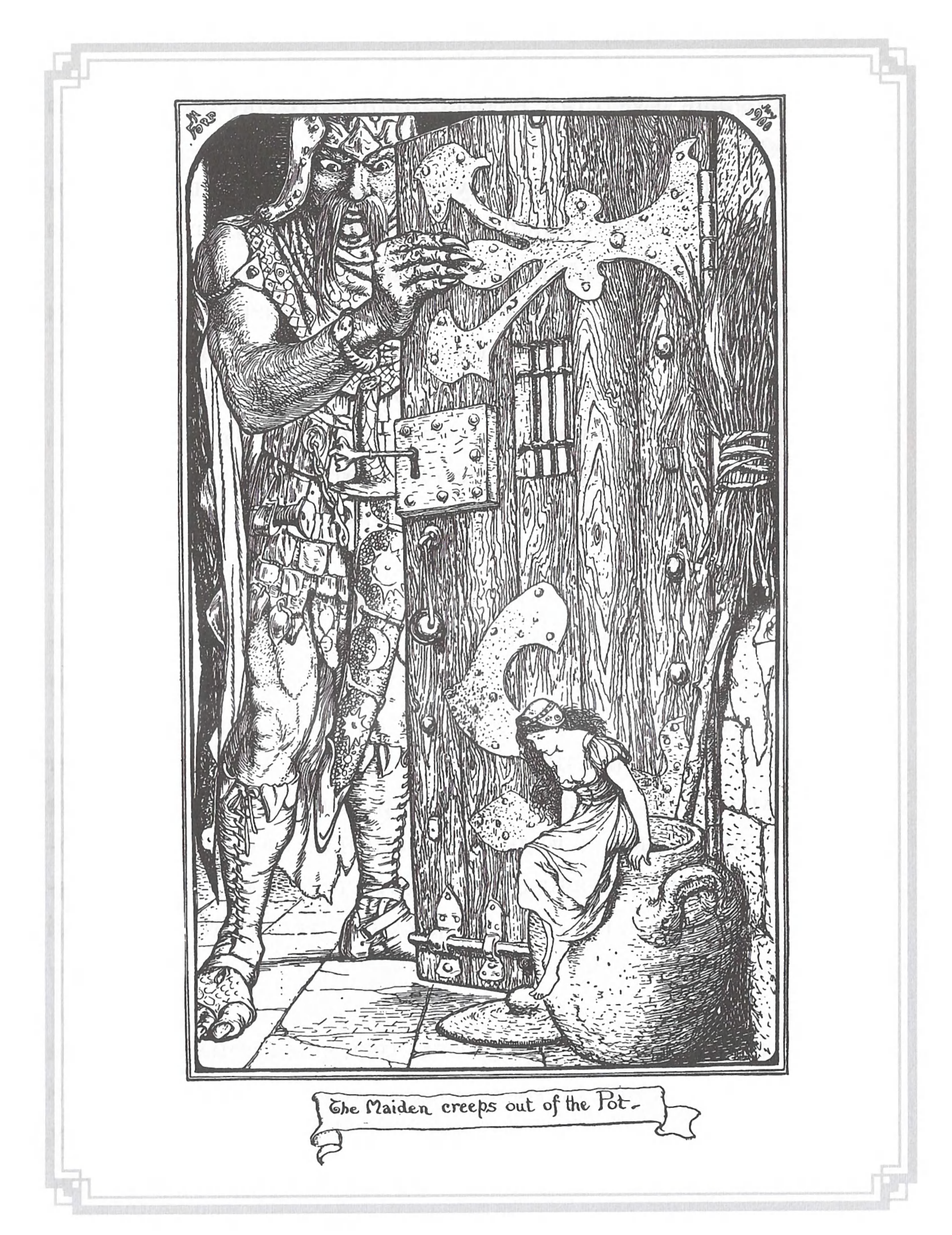
— Нынче вечером, как подумает он, что я сплю, пойду подсмотрю, где он его прячет.

Поужинал людоед, пожелала она ему доброй ночи и вышла. Но скоро тихонько вошла обратно и стала подглядывать из-за занавеси. Она вскоре увидела, что людоед, прежде чем лечь спать, достал из кармана ключ и спрятал в ямке в земле. Когда все стихло, девочка взяла ключ и пошла в дом.

Наутро людоед проснулся с первым лучом солнца и сразу начал искать ключ. Не найдя его, он сразу понял, что случилось. Но вместо того, чтобы разгневаться, как пристало людоеду, он лишь сказал себе:

— Если я разбужу девочку, то лишь испугаю ее. Пусть же сегодня ключ побудет у нее, а вечером, когда я вернусь, у меня будет время забрать его. И он отправился на охоту.

Едва ушел он подальше, взбежала девушка по лестнице и открыла дверь в комнату. Ничего почти там и не было, лишь одно окно, и то закрытое. Распахнула она ставни и выглянула. Внизу же раскинулся сад, принадлежащий принцу, а в саду она увидела быка, который вращал ворот, поднимавший из колодца воду, а больше вокруг не было никого.

The Maiden creeps out of the Pot.

Девушка выбирается из котла

Услышав шум ставен, бык поднял голову и обратился к девочке:

— Доброе утро, о дочь Бука Эттемзуха! Отец твой кормит тебя, пока не станешь ты красивой и толстой, а тогда насадит он тебя на вертел и зажарит.

Так испугали девушку эти слова, что разрыдалась она и выскочила из комнаты. Весь день она рыдала, и, когда вернулся людоед, не было для него ужина.

— О чем ты плачешь? — спросил он. — Где мой ужин, и не открывала ли ты верхней комнаты?

— Да, я открыла ее, — ответила девушка.

— И что сказал тебе бык?

— Сказал он мне: «Доброе утро, о дочь Бука Эттемзуха! Отец твой кормит тебя, пока не станешь ты красивой и толстой, а тогда насадит он на вертел тебя и зажарит».

— Что ж, завтра подойди к окну и скажи ему: «Кормит меня отец мой, пока не стану я красивой и толстой, но не станет он есть меня. Будь у меня один из твоих глаз как зеркало, поглядела бы я на себя сзади и спереди, а тебе бы подпруги ослабили, но тогда остался бы ты слеп на семь дней и семь ночей».

— Хорошо же, — ответила девушка.

И на следующее утро, когда бык заговорил с ней, она ответила ему, как ей было сказано, и бык упал наземь и пролежал семь дней и семь ночей. И завяли цветы в саду, ибо нечем было их поливать.

Придя в сад, увидел принц лишь засохшие стебли и лежащего среди них быка. Убил он зверя ударом своего меча и сказал, обернувшись к помощнику:

— Иди, найди другого быка!

Нашли они огромного быка, и крутил тот ворот, доставая из колодца воду, и снова зазеленел сад. Отозвал принц своих помощников, и они ушли.

На следующее утро услышала девушка шум воды, открыла ставни и выглянула.

— Доброе утро, о дочь Бука Эттемзуха! — сказал новый бык. — Отец твой кормит тебя, пока не станешь ты красивой и толстой, а тогда насадит он тебя на вертел и зажарит.

И ответила девушка:

— Кормит меня отец мой, пока не стану я красивой и толстой, но не станет он есть меня. Будь у меня один из твоих глаз как зеркало, поглядела бы я на себя сзади и спереди, а тебе бы подпруги ослабили, но тогда остался бы ты слеп на семь дней и семь ночей.

Только сказала она эти слова, как упал бык наземь и лежал семь дней и семь ночей. Потом же поднялся и снова стал крутить ворот, поднимая воду из колодца. Лишь раз или два успел он повернуть ворот, как пришло принцу в голову зайти в сад, поглядеть, как новый бык справляется со своим делом. Пришел он и увидел, что бык без устали крутит ворот, но цветы и трава в саду опять высохли. Обнажил принц свой меч и ринулся на быка, чтобы зарубить его, как прежнего. Но бык пал на колени и сказал:

— Господин мой, пощади жизнь мою, дай лишь рассказать, как все было.

— И как же это случилось? — спросил принц.

— Господин мой, выглянула из окна девушка, сказала мне странные слова, и пал я на землю. И лежал я семь дней и семь ночей, не в силах пошевелиться. Но, господин мой, дважды в жизни такой красавицы, как эта девушка, не встретишь!

— Ложь это, — сказал принц. — В том замке живет людоед, неужели он станет держать девушку в верхней комнате?

— Почему нет? — ответил бык ему. — Приходи сюда на рассвете, спрячься за деревом и увидишь все своими глазами.

— Так и сделаю, — сказал в ответ принц. — Но если ты соврал, я тотчас убью тебя.

Ушел принц из сада, а бык принялся за труды. Наутро пришел принц в сад и увидел, что бык трудится без устали.

— Не появилась ли девушка? — спросил он.

— Нет еще, но скоро появится. Спрячься же в ветвях дерева и увидишь ее.

Сделал принц, как ему было сказано, и едва он уселся на ветке, как распахнула ставни девушка.

— Доброе утро, дочь Бука Эттемзуха! — сказал бык. — Отец твой кормит тебя, пока не станешь ты красивой и толстой, а тогда насадит он на вертел тебя и зажарит.

— Кормит меня отец мой, пока не стану я красивой и толстой, но не станет он есть меня. Будь у меня один из твоих глаз как зеркало, поглядела бы я на себя сзади и спереди, а тебе бы подпруги ослабили, но тогда остался бы ты слеп на семь дней и семь ночей, — отвечала девушка.

Едва сказала она эти слова, как пал бык на землю, девушка же закрыла ставни и ушла. Но узнал принц, что бык сказал правду и что нет равных по красоте этой девушке в целом мире. Спустился он с дерева, а сердце его запылало любовью к девушке.

«Почему же людоед ее не съест? — думал он. — Надо будет этим вечером пригласить его к ужину во дворец да расспросить, не жена ли она ему».

И приказал принц забить огромного быка и зажарить его целиком, поставить две огромные бочки, одну наполнив водой, другую же — вином. Ближе к вечеру

«Доброе утро, дочь Бука Эттемзуха!»

он собрал своих придворных, пошел к дому людоеда и стал ждать во дворе хозяина, пока тот не вернется с охоты. Удивился людоед, увидев столько людей у себя во дворе, но лишь вежливо поклонился.

— Вечер добрый, дорогие соседи мои! Чем обязан я такой чести? Надеюсь, ничем не обидел я вас?

— Нет, конечно же! — ответил принц.

— Тогда что же привело вас к моему дому? — спросил людоед.

— Хотели бы мы с тобой поужинать, — ответил принц.

— Что ж, ужин уже готов, — сказал людоед и повел всех в дом, ибо охота у него была нынче удачная, и много дичи принес он в мешке на своем плече.

Быстро накрыли стол, принц занял свое место, но вдруг воскликнул:

— Кстати, Бук Эттемзух, не хочешь ли у меня поужинать?

— Где? — спросил людоед.

— У меня дома. Там уже готов пир.

— Но это далеко, почему бы здесь не остаться?

— Я к тебе зайду в другой день, но в этот вечер сам хочу принять тебя.

И отправился людоед с принцем и его помощниками во дворец. Время шло, поглядел принц на людоеда и сказал:

— На самом деле приходил я к тебе свататься. Ищу я жену из благородной семьи.

— Но нет у меня дочери, — ответил людоед.

— Есть, видел я ее в окне твоего дома.

— Что ж, можешь взять ее в жены, если желаешь.

Преисполнилось радостью сердце принца и проводил он людоеда домой. И сказал принц на прощание людоеду:

— Ты не забудешь ли о нашем уговоре?

— Я уж не юноша, и никогда не нарушу своего слова, — ответил людоед и, войдя в дом, захлопнул дверь.

Девушка в комнате ждала его возвращения, ибо не желала есть в одиночестве.

— Я уже поужинал, — сказал людоед. — Я провел этот вечер с принцем.

— Где же ты его повстречал? — спросила девушка.

— Мы соседи, выросли вместе, и сегодня вечером я ему пообещал, что отдам тебя ему в жены.

— Не хочу я быть женой, — ответила она, но лишь для виду, ибо сердце ее преисполнилось радости.

Утром пришел принц со свадебными подарками и прекрасными одеждами, чтобы забрать девушку к себе во дворец.

Прежде же, чем ее отпустить, сказал ей людоед:

— Будь осторожна, девочка, ничего не говори принцу, когда заговорит он с тобой, молчи как немая, если только не поклянется он головой Бука Эттемзуха. Тогда можешь с ним разговаривать.

— Хорошо, так я и сделаю, — ответила девушка.

Они отправились во дворец, привел принц девушку в комнату, которую приготовил для нее.

— Поговори же со мной, жена моя, — сказал он, но она молчала, и вскоре он ее оставил, думая, что это застенчивость. Но это случилось и на следующий день, и после того.

Принц наконец сказал:

— Что ж, коль не хочешь ты со мной разговаривать, придется мне найти другую жену, которая согласится со мной говорить.

Так он и сделал.

Привел он новую жену во дворец, где жила дочь Бука Эттемзуха, и она заговорила с девушками, которые пришли прислуживать ей.

— Садитесь. Я сама приготовлю всю еду.

Сели девушки, как им было сказано, и сидели в ожидании.

Села новая жена и заговорила.

— Ко мне, дрова, — сказала она, и придвинулись к ней дрова. — Ко мне, огонь.

Появился огонь, и загорелись дрова.

— Ко мне, котел. Ко мне, масло.

Появились перед ней котел и масло.

— Масло, в котел! — сказала она, и послушалось масло. Закипело масло, опустила девушка в него пальцы, и превратились они в десять жареных рыб.

— Ко мне, печь! — крикнула девушка, и пришла к ней печь. — Огонь, грей печь.

И разогрел огонь печь.

Вскочила девушка на печь, в платье с серебром и золотом, украшенном драгоценными камнями. И за минуту-другую превратилась она в белоснежный каравай, такой, что у всех слюнки текли.

И сказал каравай остальным девушкам:

— Не стойте же, ешьте.

Но девушки лишь переглядывались, онемев от изумления.

— На что вы уставились? — спросила новая невеста.

— На эти чудеса, — ответили девушки.

— Вы называете это чудесами? — презрительно спросила она. — Я ведь и такое могу.

Она прыгнула прямиком в печь и мгновенно сгорела.

Побежали девушки к принцу и сказали:

— Иди же скорее, твоя жена мертва!

— Тогда хороните ее! — тут же ответил он. — Но почему же она это сделала? Уверен, не сказал я ничего такого, чтобы от этого бросилась она в печь.

Похоронили сожженную женщину, но принц не пошел на похороны, ибо все его мысли были о первой его жене, той, которая с ним не говорила. И он ей сказал на следующую ночь:

— Жена моя милая, боишься ли ты, что случится что-то ужасное, если заговоришь ты со мной? Если будешь ты упорствовать, ни слова не говоря, придется взять мне себе другую жену.

Бедной девушке очень хотелось заговорить, но страх перед людоедом заставлял ее хранить молчание. А принц

поступил по слову своему и привел новую жену. Новая жена села во дворце с девушками-прислужницами, а потом одна из девушек воткнула в землю острый шест, села на него и принялась вертеться.

— На что уставились? — спросила девушек новая невеста. — Думаете, есть в этом что-то чудесное? Я и не такое могу!

— Не можешь, мы уверены, — ответили они, слишком изумленные, чтобы хранить вежливость.

Спрыгнула девушка с острого кола и вышла. Села на ее место новая невеста, и тут же острый кол пронзил ее, и она сразу же умерла. Послали девушки за принцем и сказали ему:

— Приходи же скорей, хорони жену свою.

— Сами хороните, — отвечал он. — Зачем же она это сделала? Не по моему приказу сама себя она на кол посадила.

Похоронили они и ее. Пришел вечером принц к дочери Бука Эттемзуха и сказал:

— Заговори же со мной, или опять возьму себе новую жену.

Но боялась она говорить с ним.

На следующий день принц спрятался в комнате и стал подглядывать. Скоро девушка проснулась и сказала кувшину и кружке:

— Быстро бегите к ручью и принесите мне воды, пить хочу.

Убежали кувшин с кружкой, но стукнулась кружка о кувшин и отбила ему носик. Расплакался кувшин и прибежал к девушке со словами:

— Госпожа, побей кружку, отбила она мне носик!

— Умоляю, во имя головы Бука Эттемзуха, не бей меня! — сказала кружка.

— Ах, если бы только мой муж поклялся такой клятвой с самого начала, не понадобилось бы ему искать другую жену, — сказала девушка. — Но никогда не скажет он этого и снова станет искать себе новых жен.

Услышав ее слова, принц выскочил из укрытия и подбежал к ней.

— Клянусь головой Бука Эттемзуха, говори со мной! — воскликнул он.

И заговорила она с ним, и жили они счастливо до конца дней своих, ибо девушка сдержала обещание, которое дала людоеду.

Веселый глаз, грустный глаз, или Хромой лис

Сербская сказка

авным-давно жил был человек, и правый глаз у него все время радовался, а левый все время плакал, и было у него три сына. Старший был очень умен, младший же был непроходимо глуп. И любопытно стало сыновьям, что же такое с глазами их отца, но не могли они догадаться, в чем причина этого, и решили спросить у него самого, почему глаза у него не такие, как у других людей.

Пришел как-то раз старший в комнату к отцу и прямо спросил его, но отец разгневался и, не ответив, бросился на него с ножом. Убежал парнишка в великом страхе и спрятался у братьев, которые с нетерпением ждали, чем закончится этот разговор.

— Лучше идите сами, — только и сказал старший, — может, вам больше повезет.

Услышав это, пошел к отцу второй сын, и отец точно так же с ним обошелся. Он вернулся и сказал младшему, самому глупому, что теперь его черед попытать счастья.

Смело вошел младший сын к отцу и сказал:

— Не сказали мне братья, как ты ответил на их вопрос. Так скажи же мне, почему твой правый глаз всегда смеется, а левый без устали плачет.

Побагровел от ярости отец, как и прежде, и кинулся на сына с ножом. Но дурачок не отступил ни на шаг, зная, что нечего ему бояться своего отца.

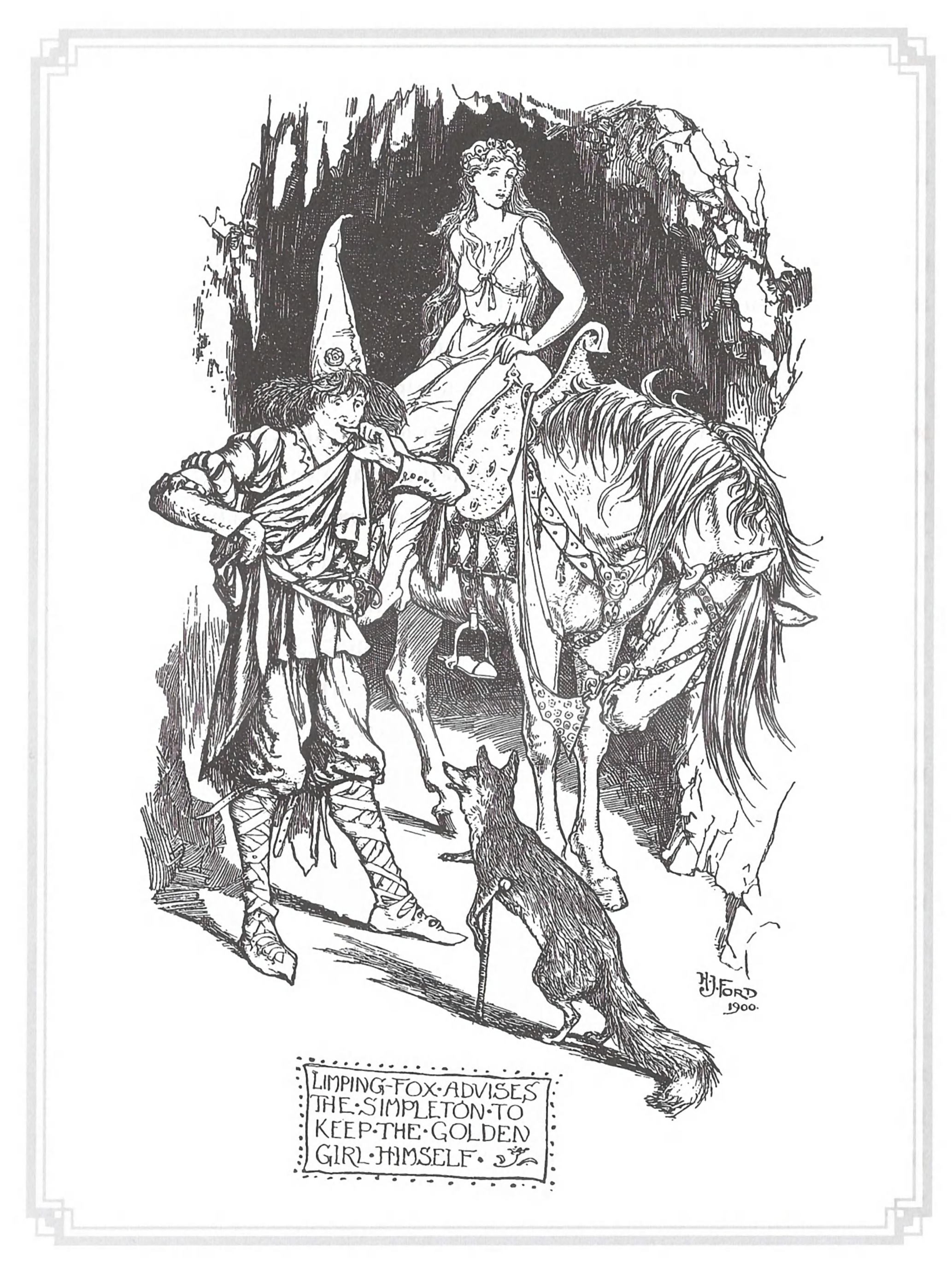
— О, ты истинный мой сын! — воскликнул отец. — Другие же просто трусы. Показав мне свою отвагу, ты заслужил, чтобы я тебе ответил. Правый мой глаз смеется, ибо есть у меня сын, такой как ты, левый же плачет потому, что украли у меня сокровище. Была в саду у меня лоза, что давала каждый час бочку вина, но удалось кому-то ее украсть, и с тех пор я оплакиваю ее потерю.

Вернулся дурачок к своим братьям, рассказал об утрате, которую оплакивает отец, и решили они немедленно отправиться на поиски этой лозы. Шли они вместе, пока не пришли к перекрестку, где и расстались. Старшие одной дорогой пошли, дурачок же — другой.

— Хорошо, что избавились мы от этого дурня, — воскликнули старшие. — Давай-ка позавтракаем.

Сели они у дороги и принялись есть.

Но едва съели они половину, как вышел из леса увечный лис и стал выпрашивать у них еду. Вскочили они и прогнали лиса палками. Убежал лис прочь на трех лапах и прибежал к тому месту, где сидел младший сын, собираясь есть. Попросил лис у него хоть корочку хлеба. Немного еды было у дурачка, но с радостью отдал он половину голодному лису.

Хромой лис советует дурачку оставить золотую девушку себе

— Куда же идешь ты, брат мой? — спросил лис, доев хлеб. И рассказал ему младший про отца своего и про чудесную лозу.

— Вот удача какая! — воскликнул лис. — Знаю я, что с ней стало. Пойдем же!

Шли они долго, пока не дошли до ворот большого сада.

— Здесь найдешь ты ту лозу, но добыть ее нелегко будет. Слушай внимательно, что скажу я тебе. Прежде чем доберешься до лозы, придется тебе пройти двенадцать застав и встретишь ты по два стража на каждой. Стражи эти будут смотреть на тебя, но ты не бойся и иди вперед, ибо спят они. Но если закрыты будут у них глаза, берегись, ибо так они бодрствуют. Добравшись же до лозы, увидишь две лопаты, железную и деревянную. Не бери ни за что железную, шуму от нее будет много, проснутся стражи, и тогда несдобровать тебе.

Прошел юноша через весь сад, миновав заставы со стражами, и оказался у лозы, которая давала бочку вина каждый час. Тяжело показалось ему копать землю деревянной лопатой, и взял он тогда железную. Но шум от нее разбудил стражей, схватили они бедного дурачка и привели к своему хозяину.

— Почему ты хотел украсть мою лозу? — спросил тот. — И как удалось тебе пройти мимо моих стражей?

— Лоза эта не твоя вовсе, а принадлежит она моему отцу, и если не отдашь мне ее сейчас, то вернусь и все равно ее заберу.

— Получишь ты лозу, если принесешь мне взамен золотое яблоко с яблони, которая каждый день цветет и дает золотые плоды.

И, сказав это, хозяин приказал отпустить дурачка. Тот побежал со всех ног, чтобы спросить совета у лиса.

— Видишь теперь, что бывает, если не слушать моих советов, — сказал лис. — Но я помогу тебе найти золотое яблоко. Сейчас я опишу тебе сад, ты его найдешь, а в нем отыщешь яблоню. Стоят у яблони два шеста, один из дерева, другой — из золота. Бери тот, что из дерева, и сможешь достать яблоко.

Дурачок слушал внимательно все, что лис ему говорил, и, пройдя через сад, миновал, как и прежде, стражу. Дошел он до яблони, но так ослепил его блеск ее плодов, что забыл он слова лиса. Схватил он золотой шест и ударил по ветке со всех сил. От громкого звона пробудились стражи и привели его к своему хозяину. И рассказал ему дурачок о своих приключениях.

— Дам я тебе золотое яблоко, — сказал владелец сада, — если приведешь мне взамен лошадь, что за сутки весь свет объехать может.

Ушел юноша прочь и снова стал искать мудрого лиса.

— Если б ты слушал меня, то был бы уж дома у отца. Но еще раз я тебе помогу. Иди в лес, там увидишь коня с двумя уздечками. Одна из них золотая, другая же конопляная. Бери его за конопляную узду, иначе конь начнет ржать и разбудит стражу. Все зависит теперь от тебя.

Долго искал дурачок, наконец нашел он коня и поразился его красоте.

— Да как же это! — сказал он себе. — Конопляной уздой взнуздывать красоту такую? Ни за что!

Тут конь заржал, стражники схватили юношу и привели к своему хозяину.

— Дам я тебе коня золотого, — сказал тот, — если приведешь мне взамен золотую девушку, никогда в жизни не видевшую света солнца и луны.

— Но чтобы найти для тебя золотую девушку, дай мне на время твоего лучшего золотого коня.

— И кто же поручится, что ты вернешься ко мне когда-нибудь?

— Клянусь головой отца моего, — ответил юноша, — что приведу тебе или девушку, или твоего коня.

И отправился он к лису просить у него совета.

Лис же, исполненный доброты и терпения к людским ошибкам, привел его ко входу в большую пещеру. Внутри ее была девушка, вся из золота, прекрасная, будто ясный день. Посадил дурачок ее на коня и собрался сам сесть в седло.

— И не жалко тебе отдать такую чудесную девушку в обмен на коня? — спросил лис. — Однако ты обязан это сделать, ибо поклялся головой твоего отца. Что ж, возможно, удастся мне сойти за нее.

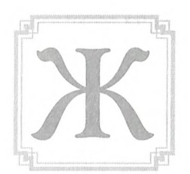
И обернулся лис золотой девушкой, точно такой же, и никто бы не отличил его от первой.

Отвел ее дурачок к хозяину коня золотого, и тот был ею очарован.

Так вернул юноша отцу своему лозу и женился на настоящей золотой девушке.

Нежданный царевич

Польская сказка

или-были когда-то царь с царицей, и не было у них детей, хотя они очень хотели сына. Старались они не показать друг другу своей печали и делали вид, что радуют их охота и другие забавы. Но раз царь не выдержал и объявил, что поедет по дальним краям своего царства и вернется в столицу спустя много месяцев.

Надеялся он, что за это время дела и мысли отвлекут его, и забудет он, что нет у него сына.

Большим было его царство, много было в нем высоких гор и песчаных пустынь, так что нелегко было добраться из одного конца в другой. Как-то раз отправился царь в путь в одиночестве, думая, что уедет недалеко, но все вокруг было такое однообразное, что вскоре уже не мог он найти обратной дороги. Не один час шел он, жарко пекло его солнце, и начали у него уже ноги подгибаться. Так и умер бы он от жажды, если бы не набрел на источник воды, такой, будто его только что окопали. В воде этого источника плавала серебряная чаша с золотой ручкой, но так плясала она в струях воды, что никак не мог царь ее

поймать и, не в силах терпеть жажду, стал на колени и напился.

Напившись, хотел он встать с колен, но борода его прилипла к воде, и не мог он освободить ее, как ни старался. Два-три раза дернулся он изо всех сил, но лишь без толку причинил себе боль.

— Отпусти меня! — гневно вскричал царь. — Кто тут держит меня?

— Это я, царь Кощей, — ответил ему голос из источника, и увидел царь в воде маленького человечка с большой головой и зелеными глазами. — Пил ты из моего источника, и не отпущу я тебя, пока ты не пообещаешь, что отдашь мне самое драгоценное, что есть в твоем дворце, и чего там не было, когда ты ушел оттуда.

Изо всего, что было во дворце, царю была дороже всего только его царица, которая горько плакала, лежа на подушках, когда он уезжал, так что царь понял, что Кощей говорит не о ней. Он с радостью дал обещание, которого требовал карлик-уродец, и в мгновение ока исчезли и Кощей, и источник, и чаша. Царь оказался стоящим на коленях в песке и лишь подумал, не привиделось ли все это ему. Но он ощутил себя куда лучше и бодрее, чем прежде, и понял, что и вправду с ним произошло нечто странное. Вскочив на своего коня, поскакал царь с легким сердцем искать своих друзей.

Через пару недель они собрались домой и спустя восемь месяцев после того, как уехали из родного края, жарким

днем вернулись во дворец. С любовью встречал царя его народ, толпясь по обочинам, и все ему махали шапками. На ступенях дворца его ждала царица, а в руках ее была золотая подушка, на которой лежал прекраснейший мальчик, укутанный в изысканные шелка. Мгновенно вспомнил король слова Кощея и, на удивление всем, горько расплакался, ибо все ждали, что он будет вне себя от радости, увидев сына. Но, как он ни старался, не мог царь забыть своего обещания, и всякий раз, как он терял из виду своего малыша, то думал, что видел его в последний раз.

Шли годы, и царевич вырос в большого мальчика, а потом и в прекрасного юношу. Кощей же носа не показывал, царь перестал тревожиться, а со временем и совсем про него забыл.

Не было в царстве семьи счастливее, чем царь, царица и царевич — до того дня, пока не повстречал юноша на охоте в лесу старика-карлика.

— Как поживаешь, царевич мой нежданный? — спросил карлик. — Долго ты заставляешь себя ждать!

— Кто ты такой? — спросил царевич.

— Узнаешь и очень скоро. Как вернешься домой, передай привет твоему отцу, да скажи, что желаю я, чтобы рассчитался он со мной. Если же откажется платить он долг, то горько пожалеет.

И, сказав это, старик исчез. Вернулся царевич во дворец и рассказал отцу, что случилось с ним.

Побледнел царь и поведал сыну страшную историю.

— Не печалься, отец, нет тут ничего страшного! — ответил царевич. — Найду я способ заставить Кощея отказаться от прав на меня. Но если через год не вернусь, то оставь все надежды увидеть меня.

И начал царевич готовиться к странствию. Дал ему отец хороший доспех из крепкой стали, меч и коня, и повесила мать на шею ему золотой крест. И, нежно поцеловав, проводили они его со слезами.

Три дня скакал он без устали и на закате четвертого оказался на морском берегу. Увидел он на песке двенадцать белых платьев, сверкающих, будто снег, но куда ни глядел царевич, хозяев не видел. Охваченный любопытством, сошел он с коня, взял одно из платьев и спрятался среди ив, отпустив коня пастись в поле поблизости. Через пару минут вышли из моря гуси и, надев платья, ударили ногами о песок и превратились в одиннадцать прекрасных юных дев, которые улетели в мгновение ока. Двенадцатая же, самая юная, осталась в воде и, вытянув длинную шею, тревожно озиралась по сторонам. Вдруг она увидела царевича, прятавшегося среди ив, и сказала ему человеческим голосом:

— О царевич, верни мне платье мое, буду век тебе благодарна!

Царевич быстро вышел, положил на песок платье и ушел обратно под ивы. Сбросила гусыня перья, оделась в платье и обернулась девушкой невиданной красоты. Краснея, протянула она царевичу свою руку и тихо сказала:

— Благодарю тебя, благородный царевич, что исполнил мою просьбу. Я младшая дочь Кощея Бессмертного, что правит всем подземным миром. Всего же у него двенадцать дочерей. Долго ждал он тебя, и велик его гнев. Но не беспокойся и ничего не страшись, лишь сделай так, как я скажу. Увидев царя Кощея, преклони перед ним колени, но когда он начнет кричать и грозить, ты не бойся, а подойди к нему, гордо держа голову. Что будет потом — узнаешь в свое время. Пойдем же со мной.

И с этими словами она ударила ногой в землю, и открылся проход, по которому они спустились в самое сердце земли. Вскоре оказались они у Кощеева дворца, который светился в подземной темноте ярче дневного солнца, освещая все царство. И царевич, как и было ему сказано, гордо вошел во дворец.

Сидел Кощей в сияющей короне на золотом троне. Сверкали, будто стекло, его зеленые глаза, а руки его были похожи на клешни краба. Увидев царевича, закричал он так, что у дворца стены задрожали. Но царевич не испугался, а встал на колени да так и пошел к трону. Почти добрался он до трона, и тут царь расхохотался.

— Славно, что ты меня рассмешил, — сказал Кощей. — Оставайся с нами в подземном царстве нашем, но сначала выполни три поручения. Поздно нынче, так что иди спать. Завтра же я тебе все расскажу.

Рано утром царевича известили, что Кощей готов его видеть. Встав и одевшись, он поспешил в палату, где сидел

на троне царь-карлик. И заговорил Кощей, увидев, как царевич ему низко кланяется:

— Теперь же слушай, царевич, что ты должен сделать. Построй мне к ночи мраморный дворец с хрустальными окнами и крышами из золота. Стоять же он должен посреди большого сада с прудами и источниками. Если построишь, будешь мне другом. Не построишь — расстанешься с головой.

Молча выслушал царевич эти слова и пошел к себе, думая, что ждет его верная смерть. И вдруг он услышал, как стучится в окно пчела со словами: «Впусти меня».

Он встал, открыл окно, и влетевшая к нему пчела обернулась младшей царевной.

— О чем задумался, царевич мой прекрасный?

— О твоем отце, который обрек меня на смерть неминучую.

— Не бойся. Спи спокойно, а утром, как проснешься, увидишь, что дворец готов.

На следующее утро царевич вышел из комнаты и увидел дворец, прекрасней которого и представить не мог. Кощей тоже не верил своим глазам и крепко призадумался.

— Что ж, на сей раз ты выиграл, но не удастся тебе так легко отделаться. Завтра встанут перед тобой в ряд двенадцать моих дочерей, и если не скажешь мне, которая из них младшая, — расстанешься с головой.

— Эх! — воскликнул царевич, вернувшись к себе. — Как мне узнать младшую царевну? Опять мне конец!

— Очень сложно это будет, и тебе не справиться без моей помощи, — сказала пчела, которая жужжала под потолком. — Мы настолько похожи, что даже отец наш едва нас различает.

— Так что же мне делать?

— А вот что. Младшая — та, у которой будет божья коровка сидеть на веке. Будь же очень внимателен. До встречи.

Наутро послал Кощей за царевичем. Выстроились царевны в ряд, одетые совершенно одинаково, опустив глаза долу. Поглядел на них царевич и поразился их сходству. Дважды он прошел перед царевнами, не видя условленного знака. Пошел в третий раз, и заколотилось у него сердце, когда увидел он крохотную точку на веке одной из девушек.

— Вот это младшая, — сказал он.

— Как же тебе это удалось? — взбеленился Кощей. — Не обошлось тут без мошенничества! Но не уйдешь ты от меня так просто. Через три часа явишься сюда, и снова покажешь мне свою хитрость. Подожгу я горсть соломы, и, прежде чем она догорит, ты должен превратить ее в пару сапог. Если нет, расстанешься с головой.

В печали вернулся в свою комнату царевич, но пчела уже ждала его там.

— Что ты так пригорюнился, царевич мой прекрасный?

— Как мне не горевать, если отец твой приказал мне сделать ему сапоги? Не принял ли он меня за сапожника?

— И что ты думаешь делать?

— Уж конечно же, не сапоги тачать! Не боюсь я гибели. Ведь каждому суждено умереть лишь один раз.

— Нет, царевич, и на этот раз ты не умрешь. Я попытаюсь тебя спасти. Либо суждено нам бежать вместе, либо умереть вместе.

С этими словами она плюнула на пол, вывела царевича из комнаты, закрыла дверь и выбросила ключ. Крепко держась за руки, они побежали вверх, к солнечному свету, и оказались на берегу моря, того самого, где недавно повстречались. Конь царевича все так же мирно пасся на лугу поблизости. Увидев хозяина, он заржал и галопом поскакал к нему. Не теряя ни мгновения, царевич прыгнул в седло, посадил царевну позади себя, и полетели они, словно выпущенная из лука стрела.

Пришел час, назначенный Кощеем для последнего испытания, но нигде не нашел он царевича, и послал за ним в его комнату. Слуги, увидев, что дверь закрыта, громко постучали.

— Секундочку, — послышалось из-за двери. Это плевок, оставленный царевной, ответил голосом сбежавшего царевича.

Донесли о том Кощею. Ждал он, но царевича все не было. И снова послал он своих слуг, и ответил им тот же голос:

— Уже иду!

— Как он смеет насмехаться надо мной! — в ярости закричал Кощей. — Ломайте дверь и приведите его ко мне!

Поспешили слуги исполнить его приказ, выломали дверь, но внутри никого не было, лишь заходился хохотом

плевок на полу! Кощей был вне себя от ярости и приказал слугам пуститься в погоню за беглецами, грозя, что всем головы отрубит, если они вернутся без них.

К тому времени царевич с царевной уже уехали далеко и радовались, но вдруг услышали позади себя стук копыт. Спрыгнул царевич с коня и приложил ухо к земле.

— За нами погоня, — сказал он.

— Тогда не будем терять времени, — ответила царевна и обернулась рекой. Царевича же она превратила в мост, коня — в ворона, а дорогу за мостом разделила на три дороги. Доскакав до моста, Кощеевы ратники призадумались. Как узнать, по какой дороге беглецы ускакали от них? В отчаянии не смогли они ничего решить и вернулись к Кощею, дрожа от страха.

— Дураки! — воскликнул в ярости Кощей. — Конечно же, они и были теми рекой и мостом! Знать, не подумали вы об этом! Поезжайте назад немедленно!

И поскакала погоня быстро, как молния.

Но время было потеряно, и царевич с царевной уехали уже далеко.

— Слышу, лошади скачут, — сказала царевна.

Спрыгнул царевич с коня и приложил ухо к земле.

— Да, снова они нас настигают.

В тот же миг царевич, царевна и конь исчезли, обернувшись густым лесом с бесчисленными тропами. Въехали в лес Кощеевы ратники, и показалось им, что они видят впереди коня с двумя седоками. И почти настигли они всад-

ников, но вдруг лес вместе с лошадью исчезли, и оказались они на том же месте, с которого начали. Ничего им не оставалось, как вернуться к Кощею с вестью о новом несчастье.

— Коня! Коня! — закричал царь. — Сам я отправлюсь за ними в погоню. Уж на этот раз им не уйти!

И поскакал он вперед, кипя от ярости.

— Кажется, слышу я погоню, — сказала царевна.

— Да, я тоже слышу.

— На сей раз нас преследует сам Кощей. Но власть его простирается лишь до ближайшей церкви, не пройти ему дальше. Дай мне твой крест золотой.

Снял царевич с шеи золотой крест, подарок матери, и обернулась царевна церковью, царевич же — священником. А конь превратился в колокольню.

Едва они успели, как рядом оказался Кощей.

— Привет тебе, монах. Не видал ли ты тут путников на коне?

— Да, царевич и дочь Кощеева проехали мимо совсем недавно. Заходили в мою церковь и просили привет передать, коли тебя повстречаю.

И понял Кощей, что он потерпел поражение, а царевич с царевной вскоре продолжили свое путешествие, и более не было на пути у них помех.

Простак

Итальянская сказка

авным-давно жил человек, невероятно богатый, но не было ему счастья, ибо его единственный сын был таким простаком, что два и два сложить не мог. И решил отец, что больше не станет терпеть его глупостей, так что дал ему полный золота кошель и отправил искать счастья в заморские страны, припомнив поговорку:

Дурак, отправленный по весям незнакомым,
Куда приятнее оставленного дома.

Юноша же, чье имя было Москьоне, сел на коня и поехал в Венецию в надежде попасть на корабль, идущий в Каир. Ехал он, ехал и увидел человека, стоящего под тополем.

— Как зовут тебя, друг мой, откуда ты и что умеешь? — спросил юноша.

— Зовут меня Быстрый-как-мысль, я из городка Скорого и бегаю быстро, как молния, — ответил человек.

— Хотел бы я посмотреть на это, — сказал Москьоне.

— Погоди чуть-чуть, и я тебе это докажу, — ответил Быстрый-как-мысль.

Едва сказал он это, как появился в поле поблизости молодой олень.

Дал оленю Быстрый-как-мысль небольшую фору, а затем ринулся следом, да так быстро, да с такой легкостью, что ни следа не оставлял на поле, даже если бы его посыпали мукой. Очень скоро он обогнал оленя и так поразил Москьоне быстротой своих ног, что попросил тот его отправиться в путь вместе с ним, обещая щедро вознаградить.

Согласился на его предложение Быстрый-как-мысль, и отправились они дальше вместе. Они прошли чуть больше мили, как увидели какого-то юношу, и спросил его Москьоне:

— Как зовут тебя, друг мой, откуда ты и что умеешь?

— Чуткое Ухо прозвали меня, — тут же ответил юноша. — Родом я из долины Любопытной. Если приложу я ухо к земле, не двигаясь с места, услышу все, что делается в мире: все интриги и дворцовые заговоры, всякие слухи и планы, мышиные и людские.

— Если так, то скажи-ка мне, что делается сейчас в моем доме, — сказал ему Москьоне.

Приложил юноша к земле ухо и спустя мгновение сказал:

— Говорит старик своей жене: «Хвала небесам, что избавились мы от Москьоне, быть может, постранствовав по миру, наберется он уму-разуму и воротится домой не таким дураком, каким до этого был».

— Хватит, хватит же! — воскликнул Москьоне. — Правду ты сказал, я тебе верю. Пойдем же с нами, и найдешь ты свою удачу.

Согласился юноша. Прошли они миль десять и встретили другого человека. Обратился к нему Москьоне:

— Как зовут тебя, храбрец, где родился ты и что умеешь?

— Прямо-в-цель зовут меня, родом я из города Меткость, и так точно я стреляю из лука, что горошину могу с камня сбить, — отвечал человек.

— Если ты не против, хотел бы я поглядеть на твое искусство, — сказал ему Москьоне.

Положил тот человек на камень горошину, отошел в сторону, натянул с легкостью свой лук и попал в середину горошины.

Видя, что он сказал правду, тут же попросил Москьоне Прямо-в-цель отправиться с ними.

Так шли они несколько дней и вдруг увидели толпу людей, которые копали канаву под палящими лучами солнца.

Сердце Москьоне преисполнилось жалости к ним.

— Дорогие друзья, как вы выносите такой тяжкий труд на жаре, на которой яйцо сварится в минуту? — спросил он их.

— Свежи мы, как огурчики, — отвечал один из работавших, — ибо есть среди нас юноша, что обдувает нам спины не хуже западного ветра.

— Позвольте же мне увидеть этого юношу, — сказал ему Москьоне.

Позвали юношу, и спросил его Москьоне:

— Как зовут тебя, откуда ты родом и что умеешь делать?

— Подуй Ветер зовут меня, родом я из города Ветер и могу подуть так, что создам ветер любой силы, — отвечал юноша. — Пожелаешь ветра западного, я его за секунду сделаю, если хочешь же северного, то сдую домá прямо у тебя на глазах.

— Поверю, если сам увижу, — сказал ему с осторожностью Москьоне.

И Подуй Ветер сразу принялся доказывать свою правоту, сначала подув лишь тихонечко, будто легкий вечерний ветерок, а потом разошелся, устроив ураган и повалив в ряд крепкие дубы.

Тогда Москьоне попросил Подуй Ветер идти с ними. Пошли они дальше и встретили другого человека. И спросил его Москьоне по своему обычаю:

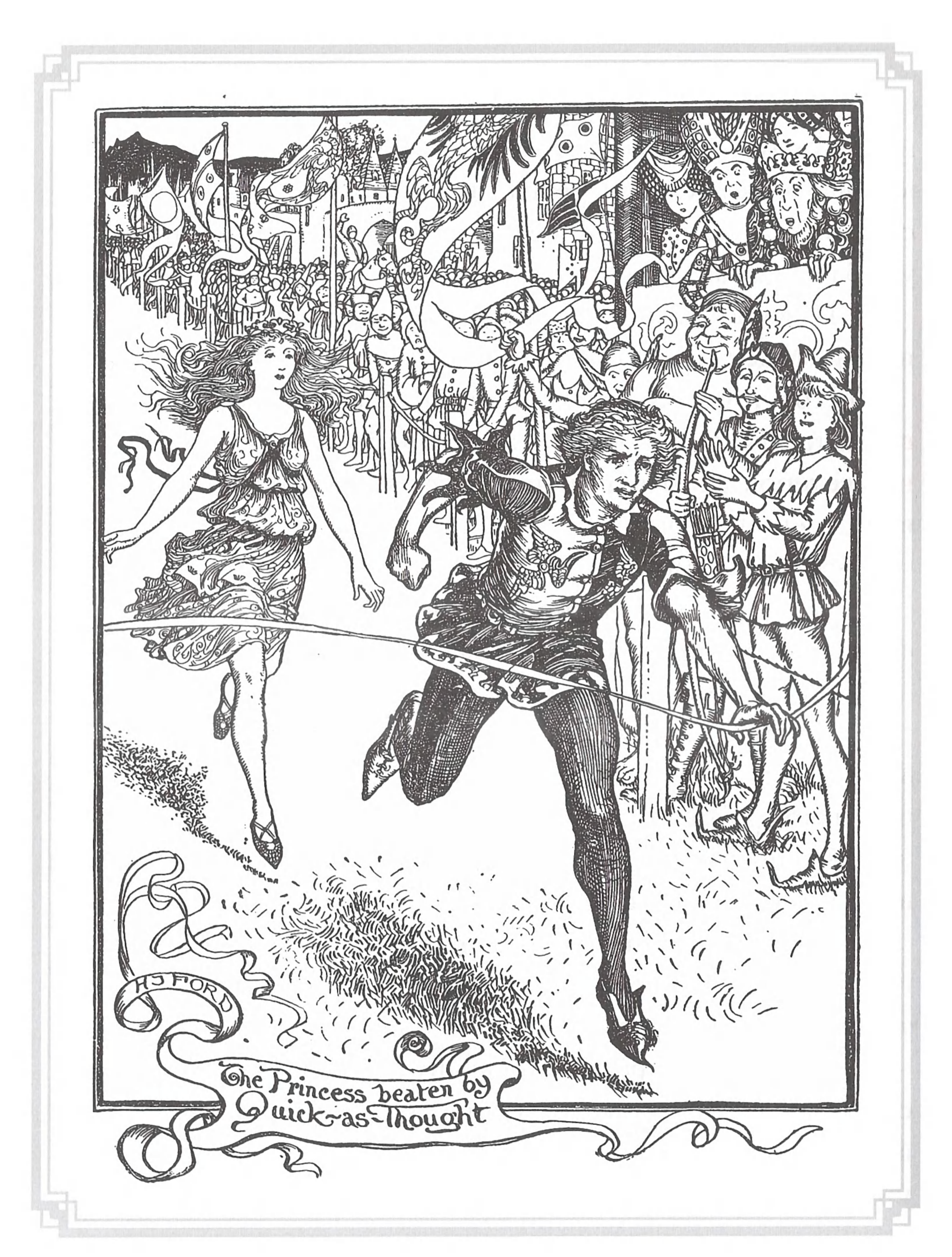
— Как зовут тебя, откуда ты родом и что умеешь делать?

— Крепкая Спина зовут меня, родом я из города Силушка, и так я силен, что могу нести на спине гору, будто перышко, — отвечал человек.

— Если это правда, то ты большой силач, но хотел бы я видеть доказательство твоей силы, — сказал ему Москьоне.

И взвалил Крепкая Спина себе на плечи каменные глыбы и стволы деревьев, какие не увезли бы и на сотне телег, и понес вперед.

Увидев это, попросил Москьоне Крепкую Спину идти с ними. И шли они так, долго ли, коротко ли, пока не пришли в Цветочную Долину. Правил там король, и была у него единственная дочь, которая бегала наперегонки

Быстрый-как-мысль побеждает принцессу

с ветром с такой легкостью, что ни один колосок не погнулся бы на поле, по которому она бежала. И сказал король, что отдаст дочь в жены тому, кто победит ее в состязании в беге, проигравший же лишится головы.

Услышав про королевский указ, Моськоне спешно пошел к королю и вызвал принцессу на состязание. В день, когда должно было оно состояться, сказался он больным и просил соизволения выставить вместо себя своего помощника.

— Мне все равно, — сказала принцесса, которую звали Канетелла, — пусть любой выйдет на состязание со мной, я одолею любого.

Собралось великое множество народу, чтобы посмотреть на состязание в беге, и вышли в одно мгновение Быстрый-как-мысль и принцесса, в легчайших башмаках и коротком платье.

Протрубили в серебряный рожок, и побежали двое соперников, будто гончие вслед за зайцами. Быстрый-как-мысль не посрамил своего имени, опередив быстроногую принцессу, и захлопал народ в ладоши с криками: «Да здравствует чужеземец!»

Опечалилась Канетелла своему поражению, и решили они состязаться еще раз. Принцесса вознамерилась больше никому не проигрывать и дала Быстрому-как-мысль волшебное кольцо, такое, что надевший его не мог ни бежать, ни идти. И попросила она его надеть ради нее.

Собралась толпа следующим утром, и снова начали состязание Канетелла и Быстрый-как-мысль. Канетелла бе-

жала быстро, как и прежде, а вот Быстрый-как-мысль был похож на перегруженного осла, даже шагу с места не мог ступить.

Прямо-в-цель, узнав об обмане принцессы от Чуткого Уха, увидел, что дело плохо. Схватил он лук и стрелы и вышиб стрелой камень из волшебного перстня. Ноги Быстрого-как-мысль стали свободны, и он побежал еще быстрее прежнего. В пять прыжков обогнал он Канетеллу и выиграл состязание.

Очень рассердился король, что придется ему Москьоне назвать своим зятем, и собрал совет мудрецов, чтобы узнать, как ему избавиться от такой нежданной беды. Решил совет, что не ровня хитрецу-страннику Канетелла, и сказали они королю, что проще откупиться от Москьоне золотом, которое этому нищему будет дороже всех девушек в целом свете.

Король обрадовался их предложению и, позвав к себе Москьоне, спросил, сколько он возьмет золота вместо обещанной жены.

Поговорил Москьоне со своими друзьями и так ответил королю:

— Требую столько золота, сколько смогут унести мои друзья.

Решил король, что легко отделался. Достали сундуки с серебром и золотом, да с камнями драгоценными, но чем больше Крепкая Спина взваливал себе на плечи, тем прямее стоял.

Опустела сокровищница, король послал гонцов по своим городам, чтоб собрать там все серебро и золото. Но тщетно было это, ибо просил Крепкая Спина больше и больше.

Увидели королевские советники, что получилось из их хитрого замысла, и сказали королю, что глупо было бы отдавать все сокровища таким ворам. И послал король могучее войско, пеших и конных солдат, чтобы отобрать у них золото.

Но Чуткое Ухо подслушал их тайный совет и, когда вдали поднялось облако пыли, рассказал все своим спутникам.

Узнав о великой опасности, Подуй Ветер подул изо всех сил и поднял невиданную бурю. Попадали королевские солдаты, будто сбитые мячом кегли. Москьоне же и друзья его беспрепятственно пошли себе дальше.

Добравшись до дома, поделил Москьоне добычу с друзьями ко всеобщему удовольствию. Сам же он остался жить со своим отцом, которому пришлось признать, что его сын не столь глуп, как кажется.

Бременские уличные музыканты

*Немецкая сказка**

Был у одного хозяина Осел; служил он ему верой и правдой много лет. Устарел бедняга Осел, и работа ему стала не под силу.

Видит хозяин, что Осел только даром корм ест, и задумал сбыть его. Осел это заметил: обидно ему стало, и он сам убежал от своего хозяина.

Пошел Осел в город Бремен. Вот идет он по дороге и видит: лежит собака и тяжело дышит:

— Аль устал, Пес? — спросил ее Осел. — Знать — издалека бредешь!

— Устать-то — устал, да это что: отдохнуть можно, — отвечает Пес, — а вот что обидно, — служил я своему хозяину сколько лет: ног на охоте не жалел, да на беду мою, старость пришла, не могу больше бегать. Вот мой хозяин и задумал меня убить, а я догадался и убежал из дому. Не знаю, чем теперь хлеб себе заработать?

— Пойдем со мной вместе, — говорит Осел, — будем бродячими музыкантами: я буду реветь, а ты лаять и выть, — славная музыка выйдет!

---

* Из сказок братьев Гримм.

Собака согласилась. Идут они дальше, встречают на дороге Кота и спрашивают его:

— Ты что, Кот, пригорюнился?

— Как не пригорюниться; не больно весело станет, как до твоей шкуры начнут добираться, — отвечает Кот. — Стар становлюсь, зубы притупились, не могу больше мышей ловить, — вот хозяйка и задумала утопить меня. Убежал от нее, да не знаю, куда теперь головушку приклонить.

— Пойдем с нами, — говорит Осел, — ты славно мяукаешь и хорошим музыкантом будешь!

Кот согласился. Идут они втроем дальше. Проходят деревней и видят: сидит на воротах Петух и орет во всю петушиную глотку, даже в ушах трещит.

— Ты что кричишь, Петух? — спрашивает его Осел.

— Да вот горе какое: хозяйка моя на завтра гостей ждет и хочет из меня суп сварить, вот я и кукарекую с горя, — отвечает Петух и кричит пуще прежнего: — Ку-ка-ре-ку-у!!

— Чем горевать-то, иди с нами вместе! — говорит Осел. — Голос у тебя знатный; как запоем все вместе, — музыка хоть куда выйдет!

Петух согласился, слетел с ворот, и пошли все четверо дальше. Шли-шли, а до города все еще далеко. Наступила ночь; задумали музыканты в лесу переночевать. Осел с Псом улеглись под деревом, Кот вскарабкался на сук, а Петух взлетел на самую маковку дерева и, прежде чем глаза закрыть, прокукарекал и осмотрелся во все стороны.

Вдруг показалось ему, что вдали огонек светится. Обрадовался Петух и кричит товарищам:

— Эй, братцы! Жилье близко!

В лесу было холодно, да и голод пробирал музыкантов; вскочили они и бросились бежать в ту сторону, где огонек светится. Бежали, бежали, чуть не задохлись, бедняги, и прибежали к большому дому, где разбойники жили.

Подошел Осел к окошку и стал смотреть.

— Ты что там видишь? — спрашивает Петух.

— Э, братцы, да тут разбойники за столом сидят, пьют и едят, — хорошо бы нам вместо их поужинать.

Стали они придумывать: как бы им разбойников из дому выгнать? Думали, думали, да и придумали штуку! Осел встал на задние ноги, а передними оперся на подоконник; Пес вскочил ему на спину; Кот на спину Пса вскарабкался, а Петух взлетел Коту на голову. Уставились перед окном, да как заорут все разом! Осел заревел благим матом; Пес завыл, Кот стал мяукать, а Петух закукарекал во все горло. От этой музыки стекла зазвенели и посыпались осколками прямо на стол к разбойникам. Те перепугались, вскочили и бросились бежать из дому: показалось им, что в окно какое-то страшное чудовище лезет и ревет. А наши музыканты вскочили в комнату и принялись ужинать.

Наелись они до отвалу и остались тут ночевать. Погасили огонь и стали укладываться. Осел во дворе, на навозе, улегся, Пес в кухне у двери свернулся, Кот в печь забрался, а Петух взлетел на насест.

Настала полночь. Видят разбойники, что в их доме темно и тихо, атаман и говорит:

— Чего мы перепугались!

И велит одному разбойнику идти в дом поразведать. Пришел разбойник в дом и видит, что все тихо и спокойно. Идет в кухню огня вздуть; подходит к печи, — а там кошачьи глаза светятся; принял он их за горячие уголья, да и ткнул в них лучинкой. Кот вскочил, фыркнул, да как цапнет когтями разбойника по лицу, — у того со страху душа в пятки ушла. Бросился он бежать к двери, наступил на Пса; тот его — за ногу; разбойник еще пуще перепугался. Выбежал он на двор и наткнулся на Осла. Осел вскочил, рявкнул и лягнул разбойника в бок. Услыхал Петух шум, взлетел на забор, захлопал крыльями и заорал во всю глотку:

— Кукареку-у!

Разбойник бросился в лес; прибежал к атаману и говорит:

— В нашем доме поселилась страшная ведьма! Она мне все лицо исцарапала. У дверей кто-то ножом меня пырнул; выбежал я на двор, там чудовище на меня с дубиной накинулось... А на самом верху судья сидит, да как крикнет: «А, попался, разбойник!..» Едва я оттуда ноги уволок!

Разбойники совсем перепугались и убежали подальше от страшного дома. А дом со всеми припасами достался нашим храбрым музыкантам. Поселились они в нем и стали жить да поживать.

Братья-близнецы

*Европейская сказка**

ил да был один рыбак, денег у него хватало, а вот детей не было. Пришла как-то раз к его жене старуха и сказала:

— Что толку во всем вашем богатстве, если детей у вас нет?

— На то воля Божья, — ответила жена рыбака.

— Нет, детка, это не воля Божья, а промах твоего мужа. Поймал бы он золотую рыбку, и были бы у вас дети. Вечером, как придет он домой, скажи ему, пусть идет и поймает эту рыбку. Потом пусть разрежет ее на шесть частей. Один кусок ты съешь, другой пусть он съест, и появится у вас двое детей. Третий кусок собаке отдайте, и будет у нее двое щенков. Четвертый кобыле отдайте, и будет у нее двое жеребят. Пятый заройте перед входной дверью, справа, а шестой — слева, и вырастут там два кипариса.

Пришел рыбак домой вечером, и передала ему жена слова старухи. Пообещал рыбак поймать золотую рыбку. Встал он утром пораньше, закинул сеть в воду и поймал золотую рыбку. Сделали они все по слову старухи, и в долж-

* У Э. Лэнга сказка не атрибутирована.

ное время появились у них двое сыновей-близнецов, и так они были похожи, что никто не мог различить их. У собаки родились двое щенков, тоже друг на друга похожие, у лошади — двое жеребят, а по обе стороны от двери их дома зазеленели кипарисы, совершенно одинаковые.

Выросли мальчики и не пожелали оставаться дома, хоть нужды не знали ни в чем. Решили они мир повидать да дело себе найти. Но не позволил им отец уйти сразу обоим, ибо не было у него детей кроме них. Сказал он:

— Сначала один отправится в путь, а потом, как тот вернется, настанет черед другого.

Взял один из близнецов коня и собаку с собой и отправился в путь.

— Пока зелены кипарисы эти, — сказал он на прощание брату, — знай, что я жив-здоров. Но если один начнет чахнуть, поспеши найти меня.

И отправился странствовать по миру.

Остановился он раз в доме одной старухи и вечером, когда сидел на пороге, увидел на холме замок. Спросил он старуху, чей это замок. Ответила она:

— Сынок, то замок Красавицы-из-красавиц!

— Пойду я тогда к ней свататься!

— Многие, сынок, пытались это сделать, но только жизни лишились. Отрубила она им головы да на шест насадила. Вон он виднеется.

— Либо будет со мной то же самое, либо я выйду победителем, когда завтра пойду к ней искать ее руки.

Взял он цитру и играл на ней так прекрасно, как еще никто в мире не слыхивал. Подошла принцесса к окну, чтобы послушать его музыку.

Послала Красавица-из-красавиц гонца к старухе и спросила ее:

— Кто это живет у тебя такой, что так хорошо играет на цитре?

— Странник это, принцесса, вчера вечером приехал он ко мне, — ответила старуха.

Приказала принцесса привести к ней этого странника.

Предстал он перед принцессой, стала она расспрашивать его о доме и семье его, о том о сем. Призналась она потом, что так ей понравилось, как играет он на цитре, что возьмет она его себе в мужья. И отвечал юноша, что за тем и пришел.

— Иди же к отцу моему и скажи, что хочешь взять меня в жены, — сказала принцесса. — Задаст он тебе три задачи, тогда вернись ко мне и обо всем расскажи.

Тотчас пошел странник к королю и сказал ему, что хочет жениться на его дочери.

— Буду я этому рад, — отвечал король, — только сначала выполни три моих задачи. А если не выполнишь, то головой поплатишься. Слушай же. Лежит на земле тяжелое бревно, длиною больше двух саженей. Если разрубишь его надвое своим мечом с одного удара, отдам тебе в жены мою дочь. Не разрубишь — головой поплатишься.

Ушел юноша и вернулся в сильной печали к дому старухи, ибо решил он, что на следующее утро король

лишит его головы. И так сильно он задумался, как же ему разрубить огромное бревно, что даже не стал на цитре играть.

Подошла принцесса вечером к окну, чтобы послушать его музыку, но ничего не услышала. Тогда окликнула она юношу:

— От чего ты так нынче пригорюнился, что даже на цитре не играешь?

Рассказал юноша ей о своей беде.

Засмеялась принцесса.

— И об этом ты горюешь? Неси-ка быстрее цитру, да сыграй мне что-нибудь, а наутро пораньше приходи ко мне.

Взял юноша свою цитру и играл весь вечер, развлекая принцессу.

Утром дала она ему прядь своих волос со словами:

— Этими волосами обмотай рукоять своего меча, и сможешь разрубить бревно с одного удара.

Пошел юноша к бревну и разрубил его надвое с одного удара.

Но сказал король:

— Еще одно задание дам я тебе прежде, чем ты женишься на моей дочери.

— Слушаю, — отвечал юноша.

— Что ж, слушай. Должен ты оседлать коня и проскакать три мили во весь опор, держа в каждой руке по кубку, полному воды. Если ни капельки не прольешь, то отдам тебе в жены мою дочь, а прольешь — не сносить тебе головы.

Снова вернулся юноша в дом старухи, и снова был он в такой тоске, что забыл про свою цитру.

Подошла принцесса к окну вечером, чтобы послушать его музыку, но опять стояла вокруг тишина. И окликнула она юношу:

— Что случилось, почему ты опять не играешь на цитре?

Рассказал он ей о королевском задании, и отвечала принцесса:

— Не тревожься, сыграй для меня сейчас, а наутро приходи ко мне пораньше.

Послушался юноша принцессу и пришел к ней рано утром.

Дала она ему свое кольцо:

— Брось его в воду, и тут же замерзнет она, так что не прольешь ты из кубка ни капли.

Сделал юноша, как было ему сказано, и не пролил ни капли на всем пути.

Сказал король:

— Дам тебе третье поручение, последнее. Завтра утром выйдешь на бой с моим негром, и если победишь его, то возьмешь в жены мою дочь.

Вернулся юноша в дом старухи радостный. И спросила его принцесса:

— Что-то сегодня ты радостный, что же такое сказал тебе мой отец?

— Сказал мне твой отец, что завтра я буду биться с его негром. Это всего лишь человек, и я надеюсь одолеть его.

Отвечала принцесса:

— Это сложнее всего, ибо я и есть тот негр. Если сделаю я глоток особого питья, то превращусь в негра невероятной силы. Рано утром иди на рынок и купи двенадцать буйволиных шкур и обмотай ими себя и своего коня. Когда же завтра я наброшусь на тебя, то защитит эта одежда, и я не смогу убить тебя. В бою со мной попытайся ударить промеж глаз моему коню, и если убьешь его, то завоюешь меня.

Отправился юноша рано утром на рынок, купил двенадцать буйволиных шкур и обмотал ими себя и коня. Вступил он в поединок с негром, бились они очень долго, и порвались уже одиннадцать шкур, когда попал он коню негра промеж глаз. Пал замертво конь, и побежден был чернокожий.

Сказал король:

— Исполнил ты все мои задания, и согласен я взять тебя в зятья.

Но ответил юноша:

— Есть у меня одно неотложное дело, и вернусь я за невестой через четырнадцать дней.

Оседлал он коня и отправился в соседнюю страну, где пришел в большой город и поселился у одной старухи. Поужинав, попросил он у нее воды. Но ответила она:

— Сынок, нет у меня воды. Завладел нашим источником великан, и дозволяет он нам брать из него лишь раз в году, если приведем мы к нему девушку. Каждый раз он ее пожи-

рает, и тогда позволяет нам взять воды. Сейчас же пришел черед королевской дочери, и завтра отведут ее к этому великану.

Повели на следующий день принцессу к источнику и приковали там золотыми цепями. Ушли все от источника, оставив ее в одиночестве.

Тотчас явился к ней юноша и спросил ее, о чем она так горюет. Ответила принцесса, что придет скоро злой великан и съест ее. Пообещал юноша ее спасти, если согласится она стать ему женой, и принцесса с радостью согласилась.

Появился великан, и натравил на него юноша своего пса. Тот схватил великана за горло и держал изо всех сил, пока великан не испустил дух. Так была спасена принцесса.

Прослышав о том, король с радостью согласился на свадьбу, и ее пышно отпраздновали. Жил жених во дворце сто и одну неделю, но со временем стало ему скучно, и решил он отправиться на охоту. Очень не хотел король отпускать его, но не смог уговорить своего зятя; тогда стал король настаивать, чтобы взял тот с собой свиту, но и на это юноша не согласился, сел на коня и взял с собой лишь своего пса.

Долго ехал он и увидел вдали хижину. Подъехал он к ней, чтобы попросить пищи и воды. Вошел он в хижину и увидел там старуху, у которой и попросил воды. Она ответила, что пусть сначала позволит он ей ударить его пса ее маленьким жезлом, чтобы тот не укусил ее, когда она

станет доставать воду. Согласился охотник, и коснулась старуха пса жезлом, и в то же мгновение пес окаменел. А потом коснулась она жезлом юноши и его коня, и тоже окаменели они. В то же мгновение стали чахнуть кипарисы у дома отца юноши. Увидел это брат юноши и отправился тотчас на поиски своего близнеца. Пришел он в город, где брат его великана убил, и привела его судьба к дому старухи, где побывал его брат. Увидев его, приняла его женщина за его близнеца и сказала ему:

— Не пойми меня неправильно, сынок, но не пойду я на твою свадьбу, не буду я желать тебе счастья с королевской дочерью.

Понял юноша, почему ошиблась она, но лишь ответил:

— Нет в том большой беды, матушка.

И поехал он далее, к королевскому дворцу. Приняли его король и принцесса за его брата и спросили его:

— Где же ты был так долго? Мы уж подумали, что постигла тебя злая судьба.

Наступила ночь, и лег он в постель с принцессой, которая все еще думала, что с ней рядом ее муж, но положил он меж них свой меч, а рано утром отправился на охоту. Вела его судьба следом за его братом, увидел он издали своего близнеца и понял, что обратили того в камень. Вошел он в хижину старухи и повелел ей расколдовать брата. Но та ответила:

— Позволь мне сначала коснуться жезлом твоего пса, и тогда освобожу я твоего брата.

Но юноша натравил на нее пса, тот схватил старуху зубами за колено, и она закричала:

— Вели своему псу отпустить меня, и освобожу я твоего брата!

Однако он ответил ей:

— Говори же волшебные слова, чтобы мог я сам его расколдовать.

Не сказала она волшебные слова, и приказал он псу схватить ее за бедро.

Старуха завопила:

— Есть у меня два жезла, зеленый, которым я обращаю в камень, и красный, которым возвращаю к жизни.

Взял охотник красный жезл и расколдовал своего брата, и коня его, и пса его, а потом позволил своему псу загрызть насмерть старуху и сожрать ее.

Отправились братья к королю в замок, и рассказал второй близнец по пути первому, как засохли кипарисы, как отправился он на поиски, как попал в замок к тестю его и выдал себя за мужа принцессы. Но пришел первый брат в ярость, услышав это, и ударил брата в лоб и убил насмерть, а потом вернулся во дворец к своему тестю.

Настала ночь, и лег он в постель с принцессой. Она спросила:

— Почему ты прошлой ночью не сказал мне ни слова?

— Не я это был, а брат мой! — воскликнул юноша. — Убил я его, потому что рассказал он мне, среди прочего, что объявил тебя своей женой!

Брат приходит на помощь

— Покажешь мне место, где ты убил его? И найдешь ли теперь его тело? — спросила принцесса.

— Я хорошо запомнил то место.

— Тогда завтра вместе мы туда поедем.

Поехали наутро они вместе туда, где был убит брат. Достала принцесса маленький флакончик, который она взяла с собой, и побрызгала из него на мертвое тело, и тут же ожил брат ее мужа.

Встал он, и сказал ему его брат:

— Прости меня, брат мой, что я убил тебя в гневе.

Обнялись они, поехали к Красавице-из-красавиц, и неженатый брат взял ее в жены.

Взяли братья к себе жить своих родителей, и жили они долго и счастливо.

Канетелла

Итальянская сказка

авным-давно жил-был король, и правил он страной, которая называлась Белло Пуджо. Был король очень богат и могуществен, все у него имелось, чего ни пожелай, вот только ребенка не было. Но наконец, после долгих лет семейной жизни, когда стал он уже почти что стариком, подарила ему его жена Ренцолла чудесную дочь, и назвали они ее Канетеллой.

Выросла она прекрасной девушкой, высокой и стройной, будто молодая елочка. Когда исполнилось ей восемнадцать лет, призвал ее отец к себе и сказал:

— Пришло тебе время, дочь моя, выйти замуж и остепениться, но поскольку я люблю тебя больше всего на свете и желаю тебе только счастья, потому позволяю самой выбрать мужа. Выбери себе мужа по сердцу, и я буду доволен твоим выбором.

Канетелла была очень благодарна отцу за доброту и понимание, но ответила, что не имеет ни малейшего желания выходить замуж и хочет провести жизнь в одиночестве.

Очень огорчился король ее словам, ибо чувствовал он себя уже старым и дряхлым и мечтал лишь увидеть наслед-

ника престола прежде, чем умрет. Взмолился он к дочери, чтобы та не огорчала его.

Увидев, что король твердо вознамерился выдать ее замуж, сказала Канетелла:

— Хорошо, дорогой мой отец, выйду я замуж, дабы тебя порадовать, не хочу я платить неблагодарностью за твои любовь и доброту. Но найди тогда мне такого мужа, с которым никто в мире не сравнится в красоте, уме и очаровании.

Очень обрадовался король ее словам и с раннего утра до поздней ночи сидел у окна, внимательно глядя на всех прохожих в надежде найти среди них мужа для дочери.

Увидел он как-то раз очень красивого мужчину, который переходил улицу, и позвал свою дочь.

— Быстрее, Канетелла, только погляди на этого человека, думаю, он вполне подойдет тебе в мужья.

Позвали они юношу во дворец и пригласили его на богатый пир, где были всевозможные кушанья, какие только пожелаешь. Однако юноша за едой случайно выронил изо рта зернышко миндаля. Увидев это, он быстро подобрал его и спрятал под скатерть.

Закончился пир, ушел юноша. Спросил король Канетеллу, что она думает об этом мужчине.

— Думаю, что он неуклюжий дурень, — ответила Канетелла. — Только подумай, в его-то возрасте выронить миндаль изо рта!

Услышав ее ответ, король снова вернулся к окну и принялся высматривать еще внимательнее. Вскоре снова уви-

дел он красивого юношу. Позвал он дочь поглядеть на него и спросил, что она о нем думает.

— Позови его к нам, — ответила Канетелла, — познакомимся с ним поближе.

И снова устроили роскошный пир, и юноша пил и ел вдоволь. Затем он попрощался и ушел, и спросил тогда король Канетеллу, понравился ли ей юноша.

— Вовсе нет, — ответила Канетелла. — Зачем мне такой неуклюжий муж, который сам плащ надеть не может, и двоим слугам приходится ему помогать?

— Если это все, чем он тебе не понравился, кажется, я понял, в чем дело, — сказал король. — Ты просто не хочешь замуж, но, пожалуйста, выйди замуж хоть за кого-нибудь, не хочу я, чтобы пресекся мой род.

— Что ж, дорогой отец, тогда можешь на меня в этом не рассчитывать, я не выйду замуж ни за кого, кроме человека с золотой головой и золотыми зубами.

Очень разгневался король, поняв, насколько упряма его дочь, но он всегда позволял ей поступать, как она хочет, потому издал указ о том, что если найдется где мужчина с золотой головой и золотыми зубами, то получит он в жены принцессу и королевство Белло Пуджо в приданое.

Был у короля смертельный враг по имени Скьораванте, могучий волшебник. Лишь услышал он об указе, тотчас призвал своих духов-помощников и приказал им вызолотить его зубы и голову. Поначалу духи ответили, что не

в силах они такое сделать, но предложили приставить ему к голове два золотых рога. Это будет проще, да и носить рога легко. Однако Скьораванте не соглашался и настаивал, чтобы духи превратили его зубы и голову в чистейшее золото. Как только оказалась на его плечах золотая голова, пошел он прогуляться перед дворцом. Король же, увидев того, кого он искал, позвал дочь и сказал ей:

— Выгляни в окно, вон идет тот, кого ты искала.

Видя же, что Скьораванте спешно идет мимо, крикнул ему король:

— Погоди минуточку, брат мой, не спеши так сильно. Если войдешь сюда, получишь в жены дочь мою и в придачу слуг, коней и фрейлин сколько пожелаешь.

— Тысяча благодарностей, — ответил Скьораванте. — Я буду весьма рад жениться на вашей дочери, но нет никакой нужды в слугах и фрейлинах. Дайте мне лишь коня, чтобы мог я на нем поехать в мое королевство, а принцессу я посажу впереди себя. В королевстве моем достаточно придворных, слуг, да и, честно сказать, всего, чего только она ни пожелает.

Очень не хотелось сначала королю отправлять Канетеллу к мужу одну, но Скьораванте уговорил его и, посадив ее на коня впереди себя, отправился в свою страну.

Ближе к вечеру спешился он, вошел в конюшню и оставил Канетеллу по соседству с лошадью, сказав ей:

— А теперь слушай меня. Отправляюсь я на родину и в дороге пробуду семь лет. Жди меня в этой конюшне и ни-

SCIORAVANTE LEAVES
CANNETELLA IN THE STABLE

Скьораванте оставляет Канетеллу в конюшне

куда не выходи, чтобы ни одна живая душа тебя не увидела. Если нарушишь мой приказ, пеняй на себя.

— Господин мой, я ваша служанка и сделаю в точности как вы сказали, — покорно ответила принцесса. — Но скажите только, что же мне есть, пока вы будете в отъезде?

— Можешь кормиться вместе с лошадьми, — ответил Скьораванте.

Покинул ее злой волшебник, и загоревала Канетелла, проклиная тот день, когда на свет родилась. Все время рыдала она, оплакивая жестокую свою судьбу, которая привела ее из дворца в конюшню, с мягких пуховых перин на соломенную постель, от изысканных яств за столом отца ее к лошадиному корму.

Несколько месяцев вела она такую горькую жизнь, не видя ни разу того, кто приносил ей воду и еду, будто делали это невидимые руки.

Как-то раз, когда было ей грустнее обычного, увидела она небольшую трещину в стене. Посмотрела она сквозь нее и увидела прекрасный сад, где росли всевозможные фрукты и цветы. Выше ее сил было видеть такое, и сказала себе бедная Канетелла:

— Выберусь-ка я потихоньку да сорву себе пару апельсинов и виноградин, и будь что будет. Кто расскажет об этом моему мужу? Да если и услышит он о моем неповиновении, вряд ли сделает он мою жизнь хуже, чем она уже есть.

Тихонько выбравшись, поела она фруктов, утолив свой голод.

Но неожиданно очень скоро вернулся ее муж, и одна из лошадей рассказала ему, что выходила Канетелла в сад в его отсутствие и украла немного апельсинов и винограда.

Услышав это, пришел в ярость Скьораванте, выхватил нож огромный, грозя жене убить ее за непослушание. Однако бросилась к его ногам Канетелла, умоляя пощадить ее, говоря, что голод даже волка заставляет выйти из леса. Наконец удалось ей его разжалобить, и сказал он:

— На этот раз я прощаю тебя и пощажу твою жизнь. Но если ты снова ослушаешься и я опять услышу, что выходила ты из конюшни в мое отсутствие, то тогда я уж точно убью тебя. Берегись. Снова я уезжаю и снова буду семь лет отсутствовать.

С этими словами он уехал. Полились слезы ручьем у Канетеллы, и стонала она, заламывая руки:

— Зачем родилась я на свет? Отец, на какие же мучения обрек ты бедную дочь свою! Но могу ли я винить отца? Я одна причина своих страданий. Получила я эту золотую голову проклятую, и голова эта обрушила на меня все эти беды. Да, по заслугам я наказана, раз не послушала отца своего!

Прошел год, и случилось так, что мимо конюшни, где жила в заточении Канетелла, проходил королевский бондарь. Узнала его принцесса и позвала по имени. Не сразу узнал бондарь королевскую дочь, не понял, кто зовет его. Рассказала ему Канетелла о своих бедах, и спрятал он ее в большую бочку, что нес с собой. Помог он ей отчасти потому, что жалко стало бедную девушку, а еще более потому,

что хотелось ему заслужить благодарность короля. Закинул он бочку мулу на спину, и так принцесса и приехала домой. Оказались они у дворца в четыре часа утра, и бондарь громко постучал в дверь. Спешно вышли слуги и, увидев у ворот всего лишь бондаря, очень разозлились и громко ругались на него, за то, что пришел в такой ранний час и разбудил их.

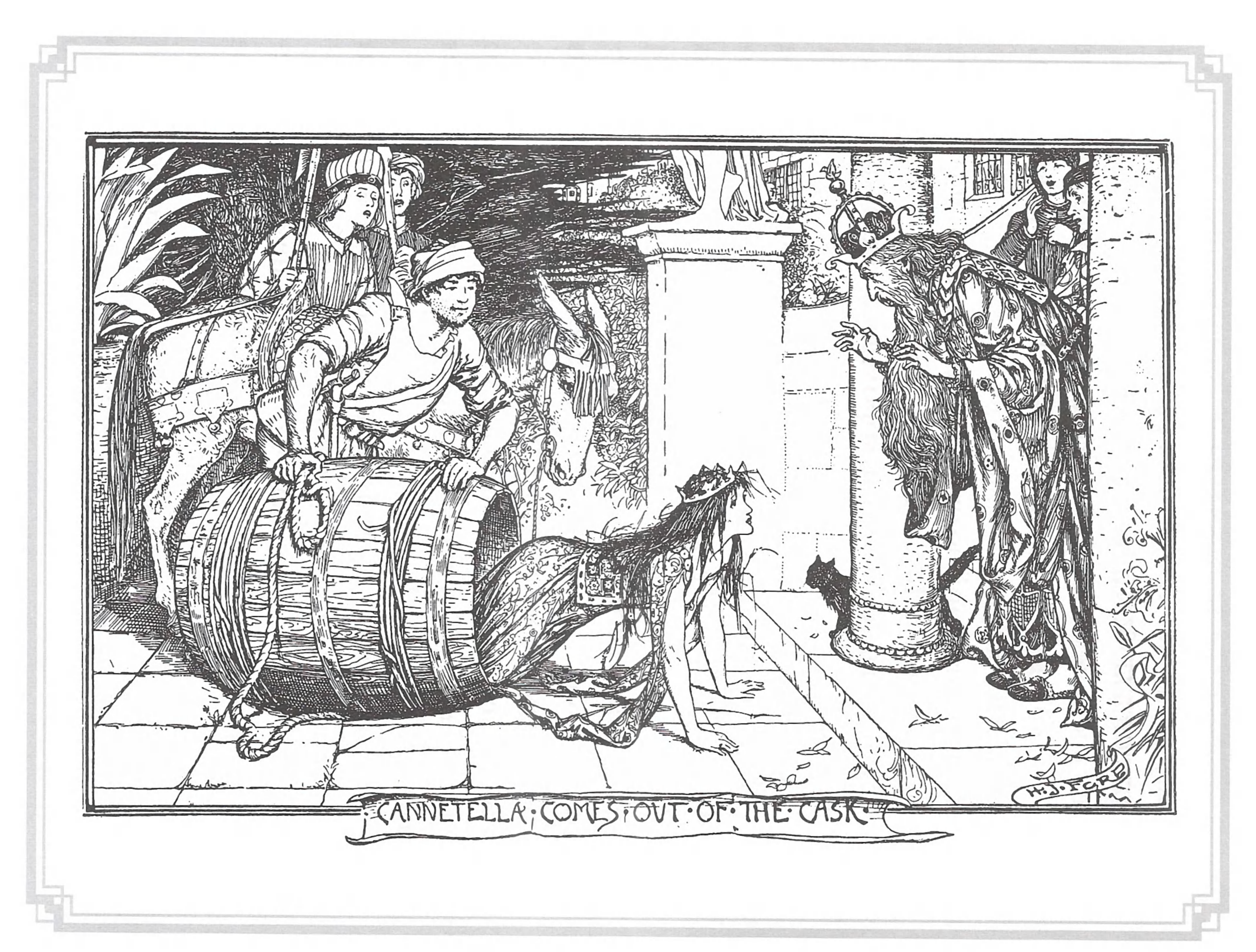
Услышав шум и узнав о его причине, король послал за бондарем, уверенный, что тот по важному делу пришел, если решился постучаться в ворота дворца в столь ранний час.

Бондарь испросил разрешения снять груз со своего мула, и тут выбралась из бочки Канетелла. Отказывался поначалу король верить, что перед ним его дочь — так исхудала она за столь короткий срок, побледнела, и нельзя было без жалости смотреть на нее. Но принцесса показала королю родинку на правой руке, и понял король, что это дочь его Канетелла, которую он так давно не видел. Поцеловал он ее тысячу раз и приказал принести ей лучшую еду и питье.

Утолила принцесса свой голод, и сказал ей король:

— Кто бы подумать мог, дорогая дочь моя, что окажешься ты в таком состоянии? Что же, осмелюсь спросить, привело тебя к этому?

— Тот проклятый мужчина с золотой головой и золотыми зубами обращался со мной хуже, чем с собакой, и много раз с тех пор, как мы расстались, молила я о смерти. Не могу даже перечислить все мои страдания, ибо не поверишь ты. Хватит и того, что я снова с тобой и больше не

Канетелла выбирается из бочки

покину тебя, ибо лучше быть рабыней в доме твоем, чем королевой в любом другом.

Тем временем Скьораванте вернулся в конюшню, и одна из лошадей рассказала ему, что Канетеллу забрал бондарь, спрятав ее в бочку.

Услышав это, злой волшебник пришел в ярость и поспешил в королевство Белло Пуджо. Там, не мешкая, зашел он к старухе, жившей напротив королевского дворца. И сказал он ей:

— Если устроишь так, что увижу я дочь короля, дам тебе любую награду, какую ни пожелаешь.

Потребовала старуха сотню золотых дукатов, отсчитал ей Скьораванте деньги из кошеля и отдал, не сказав ни слова. Провела его старуха на крышу дома, и увидел он оттуда, как Канетелла расчесывает свои длинные волосы в комнате на верхнем этаже дворца.

В это мгновение принцесса случайно поглядела в окно и увидела мужа. Так перепугалась она, что стремглав побежала к отцу и сказала:

— Отец и владыка мой, пропала я, если не запрешь ты меня немедленно за семь железных дверей.

— Если это все, что надобно, то будет немедленно сделано, — ответил король. И приказал тотчас закрыть все двери.

Увидев это, вернулся Скьораванте к старухе и сказал:

— Дам тебе все, чего ни пожелаешь, если сможешь войти в королевский дворец, спрятаться под кроватью

принцессы и сунуть ей под подушку вот эту маленькую бумажку, приговаривая: «Пусть же все во дворце, кроме принцессы, уснут крепким сном».

Потребовала старуха еще сто золотых дукатов и отправилась выполнять задание волшебника. Как только сунула она кусочек бумаги под подушку Канетеллы, все во дворце крепко уснули, лишь принцесса бодрствовала.

Поспешил Скьораванте к семи железным дверям и открыл их одну за другой. Завопила в ужасе Канетелла, увидев мужа, но никто не явился ей на помощь, все спали как мертвые. Схватил ее волшебник, стащил с постели и уже хотел увести, как вдруг листок бумаги, что положила старуха под подушку, упал на пол.

В то же мгновение проснулись все во дворце и услышали вопли Канетеллы, которая звала на помощь. Ринулись люди спасать ее, схватили Скьораванте и убили на месте. Так попался он в ловушку, что принцессе устроил, ибо часто бывает в мире, что в яму падает тот, кто роет яму другому.

Великан

Итальянская сказка

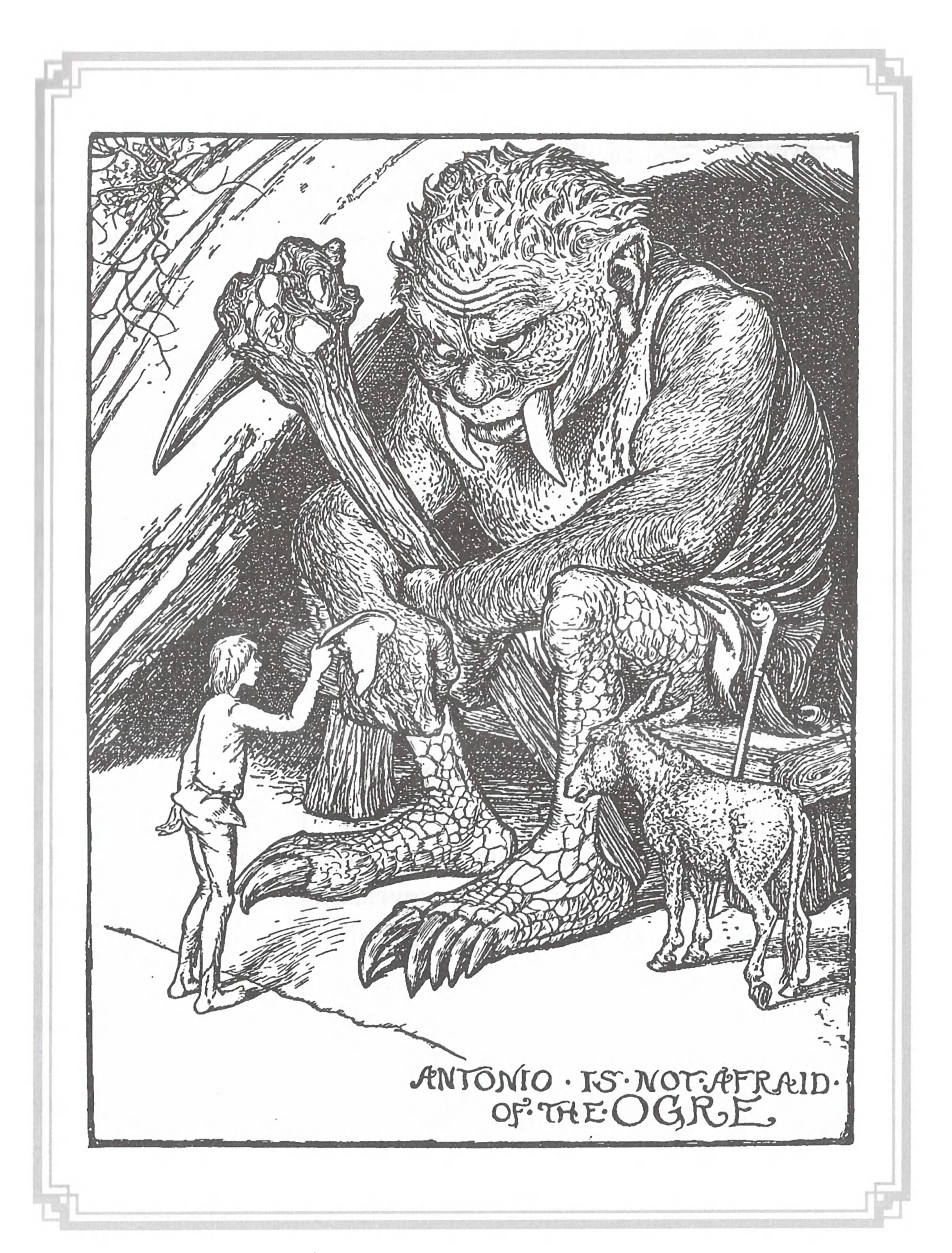

авным-давно жила-была в Марильяно бедная женщина, звали ее Маселла. Было у нее шесть хорошеньких дочерей, стройных, как молодые елочки, и единственный сын по имени Антонио, дурак дураком. Дня не проходило, чтобы не сказала ему мать:

— Что же творишь ты, дурень? Не будь ты таким дураком, давно бы выгнала я тебя из дому с глаз долой, только ведь ты о себе позаботиться не сможешь.

Каждый день делал юноша какую-нибудь глупость, и наконец Маселла, потеряв терпение, хорошенько отколотила его. Так испугался Антонио, что бежал со всех ног, пока не стемнело, а в небесах не зажглись звезды. Шел он, сам не зная куда, и пришел к пещере, у входа в которую сидел великан, такой безобразный, что и представить нельзя.

Была у него огромная голова, морщинистый лоб, сходящиеся брови, узкие глаза, плоский и широкий нос и огромный рот с двумя большими клыками. Кожа у него была волосатая, руки огромные, ноги будто клинки мечей, а ступни

Антонио не боится великана

плоские, как утиные лапы. Короче говоря, такого урода на свете не сыскать.

Но Антонио, при всех недостатках своих, трусом не был, а еще он умел разговаривать вежливо. Поэтому снял он шляпу и сказал великану:

— День добрый, господин. Надеюсь, у вас все хорошо. Не будете ли любезны подсказать мне, как далеко идти до того места, куда мне надобно?

Услышав такой необычный вопрос, великан расхохотался — так понравились ему хорошие манеры юноши.

— Не хочешь ли поступить ко мне на службу? — спросил великан Антонио.

— А какое вы назначите мне жалованье? — ответил Антонио.

— Если будешь верно служить мне, внакладе не останешься, — сказал великан.

Заключили они сделку, согласился Антонио быть слугой великана. С ним хорошо обходились, работы у него было немного, а иногда и вовсе не бывало, и очень быстро он стал жирным, как куропатка, круглым, как бочка, красным, как рак, и нахальным, как бойцовый петух.

Но минуло два года, и парень заскучал и отчаянно захотел повидать родной дом. Великан же увидел, что у юноши печаль на душе, и сказал ему как-то раз:

— Дорогой мой Антонио, знаю, как сильно ты по дому тоскуешь, как ты хочешь снова увидеть мать и сестер. Поскольку люблю я тебя, как свет очей моих, позволяю я тебе

отправиться домой. Вот осел тебе, чтобы пешком не идти, но только никогда не говори ему «Бриклебрит», а то пожалеешь.

Взял Антонио осла у великана, даже «спасибо» не сказав, вскочил на него и уехал спешно. Но, не проехав и двухсот ярдов, соскочил и сказал: «Бриклебрит».

Лишь только сказал он слово это, как открыл осел рот, и посыпались оттуда рубины, изумруды, бриллианты и жемчуг с орех размером.

Смотрел Антонио в изумлении на такое богатство, а потом с радостью набил мешок драгоценными камнями и снова сел на осла. Так он ехал, пока не добрался до трактира. Спешился он, пошел прямиком к хозяину и сказал ему:

— Добрый человек, попрошу тебя поставить в стойло моего осла. Позаботься, чтобы дали ему вдоволь овса и сена, но только не говори ему: «Бриклебрит», иначе пожалеешь. А этот тяжелый мешок забери и спрячь подальше.

Трактирщик дураком не был и увидел сквозь ткань мешка блеск драгоценных камней. Очень любопытно стало ему, что случится, если скажет он запретное слово. Накормил он Антонио роскошным обедом, принес ему бутылку выдержанного вина и постелил ему мягкую постель. Увидев же, что бедный дурачок закрыл глаза и громко захрапел, поспешил в конюшню и сказал ослу: «Бриклебрит». Как и прежде, изрыгнуло животное много драгоценных камней.

Увидел трактирщик эти сокровища и решил завладеть столь ценным животным, вознамерившись украсть его

у своего глупого постояльца. Рассвело, проснулся Антонио, протер глаза, потянулся, позвал хозяина и сказал ему:

— Подойди, друг мой, и подай счет, счет дружбы не портит.

Заплатив по счету, пошел Антонио в конюшню, забрал своего, как он думал, осла и навьючил на него мешок с булыжниками, которыми трактирщик подменил драгоценные камни. Отправился он домой.

Тотчас, как прибыл он домой, окликнул мать:

— Мать, быстрее тащи скатерти и простыни и стели на землю. Увидишь, какое чудесное сокровище я привез тебе.

Поспешила его мать в дом, открыла сундук с полотном, что хранила дочерям на свадебные наряды, достала лучшие ткани и разложила их на земле. Поставил Антонио на них осла и сказал: «Бриклебрит». Но ничего не случилось, не отозвался осел на волшебное слово, как не заметил бы, если бы у его уха играли на лире. Два, три, четыре раза повторил Антонио «Бриклебрит», но все впустую, словно на ветер.

Разозлившись на несчастную скотину, схватил он толстую палку и принялся колотить осла с такой силой, что переломал ему все кости. Несчастный осел ошалел от такого обращения и, не извергнув никаких драгоценных камней, лишь порвал и испачкал хорошие простыни.

Увидела бедная Maселла, что порваны ее скатерти и простыни, а вместо богатства она осталась в дураках, схватила другую палку и избила Антонио безо всякой жалости.

Снова, как прежде, бросился Антонио бежать без оглядки, пока не добежал до пещеры великана.

Увидел тот, в каком жалком состоянии вернулся к нему слуга, и сразу понял, что случилось. Ничуть не церемонясь, сказал он Антонио, какой он дурак, раз позволил хозяину трактира обмануть себя и подменить волшебного осла бесполезной скотиной.

Со стыдом выслушал Антонио великана и торжественно поклялся, что никогда больше не сделает такой глупости. Прошел еще год, и снова затосковал по дому Антонио, снова очень захотелось ему увидеть своих родных.

Великан же, хоть и ужасен был на вид, сердце имел очень доброе и, увидев, что Антонио загрустил, тут же позволил ему снова отправиться домой. Дал он ему с собой скатерть и сказал:

— Отдай ее матери, только не потеряй, как осла потерял. Пока не придешь в родной дом, не говори волшебные слова: «Скатерть, развернись» и «Скатерть, свернись». Если сделаешь это, сам виноват будешь, поскольку предупредил я тебя.

Отправился Антонио в дорогу, но едва скрылась из виду пещера, разложил он на земле скатерть и сказал:

— Скатерть, развернись.

В то же мгновение развернулась скатерть сама собой, и появились на ней драгоценные камни и иные сокровища.

Увидев это, сказал Антонио:

— Скатерть, свернись.

И пошел он дальше. Снова пришел он к тому же трактиру, позвал хозяина и велел ему убрать скатерть подальше, только не говорить: «Скатерть, развернись» и «Скатерть, свернись».

Трактирщик же, прожженный негодяй, так сказал ему:

— Я буду за ней приглядывать, как за своей собственной.

Подал он Антонио вдоволь еды и питья, постелил ему мягкую постель, а потом прямиком пошел за скатертью. Сказал он: «Скатерть, развернись», и тут же развернулась скатерть, показав ему бесценные богатства. И решил трактирщик украсть ее у Антонио.

Проснулся утром Антонио, и отдал ему хозяин скатерть в точности такую же, как украл у него. Бережно нес скатерть молодой дурачок до самого дома и сказал матери:

— Будем мы теперь богаты, никогда не будем ходить в лохмотьях и есть будем самое лучшее.

С этими словами положил он скатерть на землю и сказал:

— Скатерть, развернись.

Но сколько ни повторял он заклинание, все было попусту. Увидев это, сказал Антонио матери:

— Этот старый негодяй, трактирщик, опять обманул меня. Но он всю жизнь об этом будет жалеть, ибо если еще раз я приду к нему в трактир, то заставлю ответить за украденного осла и другие сокровища.

Но Маселла, вновь разочаровавшись в сыне, так разгневалась, что не сдержалась, выругала Антонио и велела убираться с глаз долой, и больше он ей не сын. Бедный юноша

очень расстроился и вернулся к хозяину, будто побитый пес с хвостом между ног. Увидев его, великан сразу догадался, что случилось, и отругал Антонио, сказав напоследок:

— Не знаю, почему я не разбил тебе голову, неумеха никчемный! Языком мелешь — как метлой метешь, все выбалтываешь! Если бы придержал ты в трактире язык, не случилось бы с тобой беды, так что некого тебе винить, кроме самого себя.

Антонио молча слушал слова его как побитый пес. Еще три года провел он у великана в услужении, и снова одолела его тоска по дому, снова очень захотелось ему повидать мать и сестер.

Попросил он у великана позволения отправиться домой, и сразу же великан ему это разрешил. В дорогу тот дал ему палку с изящной резьбой, сказав:

— Возьми на память, но не говори: «Палка, давай» и «Палка, стой», если же сделаешь это, ни за что не хотел бы я оказаться на твоем месте.

Взял Антонио палку и ответил:

— Не тревожься, я не такой дурак, как ты думаешь, могу два и два сложить.

— Рад это слышать, — сказал великан. — Но слова для женщин, дела же — для мужчин. Ты слышал, что я сказал. Предупрежден — значит, вооружен.

Тепло поблагодарил Антонио хозяина за его доброту и в хорошем настроении отправился домой. Но не прошел он и полумили, как сказал: «Палка, давай».

Едва произнес он эти слова, как поднялась палка и начала колотить бедного Антонио быстро, будто молния, и едва хватило у него сил сказать: «Палка, стой». И тут же упала палка на землю, перестав колошматить его.

Получив такой ценой урок, очень обрадовался Антонио, ибо понял, что есть у него способ отомстить мерзкому хозяину трактира. Снова пришел он в трактир, и принял его хозяин со всем радушием. Антонио вежливо его поприветствовал и сказал:

— Друг мой, не будешь ли добр присмотреть за моей палкой? Но ни в коем случае не говори: «Палка, давай». Иначе очень пожалеешь, и не жди от меня сочувствия.

Думая, что к нему в руки в третий раз плывет удача, угостил трактирщик Антонио прекрасным ужином и постелил ему мягкую постель. Лишь только уснул Антонио, побежал он за палкой и жену позвал, чтобы позабавить ее. Не теряя времени, сказал он:

— Палка, давай!

И взлетела палка в воздух, и начала лупить хозяина трактира так немилосердно, что с воплями побежали они с женой к Антонио. Разбудили они Антонио и взмолились о пощаде.

Увидел Антонио, как удался его фокус, и сказал хозяину трактира:

— Не буду тебе помогать, пока не вернешь мне то, что украл у меня, иначе забьет тебя палка до смерти.

Трактирщик, которому казалось, что он уже на волосок от смерти, закричал изо всех сил:

— Забирай все, только убери от меня эту ужасную палку!

Приказал он привести Антонио осла и принести скатерть и прочие краденые сокровища.

Получив назад свое имущество, сказал Антонио:

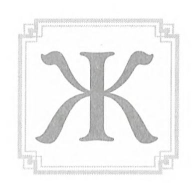
— Палка, стой.

И палка тут же перестала колотить трактирщика.

Взял Антонио скатерть, сел на осла и быстро поехал домой. В этот раз волшебные слова подействовали, и осел со скатертью наделили их семью несказанными сокровищами. Выдал Антонио замуж сестер, а мать навсегда избавил от бедности, и жили они с тех пор счастливо.

Ошибка феи

Французская сказка

ила-была на свете фея по имени Диндонетта. Она была лучшей на свете феей и имела очень доброе сердце. Но при этом она была несколько безрассудной и каждый раз, пытаясь сделать кому-то добро, доставляла людям только неприятности и хлопоты. Более всего пострадали от этого обитатели острова, который возвышался посреди моря и который, согласно законам мира фей, Диндонетта взяла под особую защиту. Днем и ночью думала она, что бы такого сделать, дабы стал остров лучшим и красивейшим местом в мире.

И вот что случилось.

Когда фея незримо проходила мимо домов, она слышала, что дети в каждом доме желают быстрее повзрослеть, чтобы делать то, что захотят. Старики же в каждом доме лишь вспоминали прошлое и вздыхали, желая помолодеть снова.

«Неужели нельзя помочь этим несчастным? — подумала фея. И тут пришла ей в голову мысль. — Да, конечно! Но я сделаю кое-что получше источника молодости — ведь он всего лишь возвращает людям юность. Я же заколдую тот

ручей, что журчит посреди сада, чтобы дети, попив из него, сразу становились взрослыми мужчинами и женщинами, а старики возвращались во времена своего детства».

Даже не подумав спросить совета у других фей, поспешила Диндонетта наложить заклинание на источник.

Это был единственный источник пресной воды на всем острове, и с самого рассвета приходили к нему люди всех возрастов, чтобы утолить жажду. Радуясь, что сможет всех их осчастливить, спряталась фея за кустами роз, выглядывая всякий раз, как слышала чьи-то шаги. Очень скоро она увидела, что заклинание удалось. На глазах у нее дети превращались во взрослых — больших и сильных, старики же и старухи превращались в беспомощных младенцев. Так довольна была фея плодами своих трудов, что перестала прятаться. Вышла она из-за кустов и принялась всем рассказывать, что она сделала, с удовольствием принимая их благодарность.

Поначалу люди обрадовались исполнению своих желаний. Конечно, приятно чувствовать себя в расцвете сил и красы, но ведь хочется, чтоб так оставалось навсегда! Фея слишком поторопилась и упустила этот момент, так что и дети, быстро ставшие взрослыми, и старики, ставшие младенцами, все с невероятной скоростью старились! Фея заметила свою ошибку слишком поздно, чтобы успеть ее исправить.

Увидев, какая судьба постигла их, обитатели острова в отчаянии стали всеми силами пытаться спастись от злого рока. Стали рыть колодцы у себя во дворах, чтобы больше не пить из волшебного источника, но в песчаной почве не

было воды, а сезон дождей недавно миновал. Стали люди собирать росу с листьев, пить соки трав и плодов, но этого было недостаточно. Некоторые бросались в море, в надежде, что течение вынесет их к другим берегам, ибо не было у них кораблей и лодок, некоторые же, самые нетерпеливые, кончали с собой. Остальные же безропотно смирились со своей судьбой.

Худшим же в этом заклинании было то, что возраст менялся с такой скоростью, что человек не успевал к этому приспособиться. Теперь если человек выступал перед собранием, решавшим судьбы войны и мира, главным должен был бы стать не его внешний вид, а мудрость, но увы! Он выглядел младенцем, и другим было трудно воспринимать его всерьез. Через месяц все население острова вымерло, и фея Диндонетта его навсегда покинула, в стыде и печали из-за своей ошибки.

Минуло множество столетий, и фее Селнозуре, которой сильно нездоровилось, предписали лекари дважды в неделю облетать весь мир ради смены обстановки. И в одном из своих путешествий наткнулась она на тот самый остров. Селнозура не отправлялась в путь в одиночестве, всегда брала она с собой двух своих приемных детей, которых очень любила — Корнишона, юношу четырнадцати лет, которого в детстве купила она на невольничьем рынке, и Тупетту, девушку, всего на пару месяцев моложе Корнишона, которую вверил заботам феи ее опекун, джинн Кристопо. Желала Селнозура поженить Кор-

нишона и Тупетту, как только станут они взрослыми. Путешествовали же они на небольшом судне, что способно было летать в воздухе со скоростью в тысячу девятьсот пятьдесят раз быстрее, чем самые быстрые корабли, сделанные человеком.

Поразилась Селнозура красоте острова и опустила корабль на землю. Оставила она его под охраной дракона, что жил в трюме во время их путешествий, и сошла на берег вместе со своими спутниками. Очень удивились они, увидев большой город, улицы которого были совершенно пусты, и решила фея прибегнуть к волшебству своему, чтобы выяснить причину этого. Корнишон же с Тупеттой, пока фея была занята, отправились гулять по острову и со временем набрели на волшебный источник. В нем призывно журчала вода, и казалась она прохладной и вкусной, особенно в жаркий день. Они успели сделать по большому глотку, когда фея, выяснив причину бедствия, прибежала к ним.

— Берегитесь! Берегитесь! — закричала она, как только их увидела. — Если выпьете этот яд, вы погибли!

— Яд? — спросила ее Тупетта. — Это самая вкусная вода, какую мне только доводилось пить, и Корнишон мне в том свидетелем!

— Несчастные дети, я опоздала! Зачем вы ушли от меня? Слушайте же, расскажу я вам, какая злая судьба постигла жителей этого острова и которой и вам теперь не избежать.

— Велика сила фей, — добавила она, закончив свой рассказ. — Но не могут они уничтожить то, что сделано

другой феей. Очень скоро ощутите вы слабость и слабоумие, как дряхлые старики, и я могу лишь облегчить ваши страдания, избавив от гибели, той, что постигла других жителей острова, поскольку никто о них не позаботился.

А заклинание уже действовало. Корнишон стал выше ростом и стал больше похож на взрослого мужчину, чем час назад, и Тупетта больше не выглядела юной девочкой.

Однако это не повергло юнцов в такое отчаяние, какое испытывала Селнозура.

— Не надо жалеть нас, — сказал Корнишон. — Раз суждено нам быстро постареть, то не будем тянуть со свадьбой. Пусть мы знаем о своей скорой старости, но знаем мы и о счастье, что нас ждет!

Согласилась фея, что есть смысл в словах Корнишона, и увидела по лицу Тупетты, что та не возражает, несмотря на ее опасения.

— Значит, так тому и быть, — сказала фея. — Но только не в этом ужасном месте. Возвращаемся в Баготу и устроим празднества, каких там еще не видели.

Вернулись они к своему кораблю, и за пару часов покрыли четыре тысячи пятьсот миль, отделяющие остров от Баготы. Все удивились, как изменились Корнишон и Тупетта за то недолгое время, что их не было, но фея поклялась хранить молчание о том, что произошло, и стали молодые готовить себе свадебные наряды. Свадьба же должна была состояться завтра.

Рано утром джинн Кристопо прибыл ко двору, как он делал время от времени, исполняя свои обязанности опекуна. Как и другие, он поразился переменам в девочке. Он всегда относился к Тупетте с нежностью, но тут ощутил, что просто влюблен в нее. Он немедленно потребовал встречи с феей и изложил ей свои предложения, уверенный, что даст она согласие на такой блестящий брак. Но Сельнозура отказалась его слушать и даже намекнула, что в его собственных интересах обратить внимание на когонибудь другого. Джинн сделал вид, что согласен с ней, но затем отправился прямиком к Тупетте и улетел вместе с ней через окно в то самое мгновение, когда внизу девушку ждал ее жених.

Узнав о случившемся, фея пришла в ярость и стала посылать одного гонца за другим в замок Ратибуф, где жил джинн. Приказала она ему вернуть Тупетту не мешкая и грозила, что в противном случае начнет войну.

Кристопо не давал прямого ответа ее посланникам, лишь держал Тупетту в башне под сильной охраной. Бедная девушка изо всех сил пыталась убедить его отменить их свадьбу. Но ее слова были бы тщетны, если бы за пару дней ее внешность полностью не изменилась под действием заклинания, наложенного на источник на острове. Встревожился Кристопо, сказав, что нужно ей побыть на свежем воздухе и развлечься, и, раз уж ей так плохо в его присутствии, то пусть она живет сама по себе. Лишь одно он отказался сделать — отправить ее обратно в Баготу.

Тем временем обе стороны спешно собирали войска, и Кристопо поручил командовать своей армией известному генералу. Сельнозура же поручила командование своей армией Корнишону. Однако прежде, чем объявить войну, в Ратибуф прибыли родители Тупетты, которых вызвал к себе джинн. Они не видели ее с тех пор, как расстались с ней — тогда была она еще младенцем, и лишь время от времени путешественники, побывавшие в Баготе, рассказывали им о ее красоте. Но, к удивлению своему, вместо прекрасной юной девушки увидели они женщину средних лет, миловидную, но уже увядающую, на вид старше их самих. Кристопо изумился этой перемене не меньше, чем они, но решил, что так пошутил кто-то из его придворных, спрятав настоящую Тупетту и подменив ее женщиной в возрасте. Пылая гневом, он послал за своими слугами и стражами и принялся допытываться, кто же посмел так жестоко подшутить над ним. Но отвечали ему слуги и стражи, что с тех пор, как Тупетту вверили их заботам, ни разу не выходила она из комнаты, не прикрыв лица вуалью, и пока гуляла она в саду, ей накрывали стол, и ела она в одиночестве, чтобы никто не видел ее лица и даже не знал, на кого она похожа.

Понятно было, что слуги говорят правду, и Кристопо пришлось им поверить. Но, подумал он, если не причастны к этому слуги, то тут не обошлось без фей. Пришел он в ярость и приказал своему войску выступить в поход.

Все это время Селнозура понимала, что предстоит увидеть джинну. Она сильно обиделась на него за низкий

обман, и хотелось ей немедленно пойти войной на Кристопо. Но тут ее министры с большим трудом уговорили ее подождать и отправить к Кристопо посланника, чтобы уладить дело миром.

И отправился ко двору Ратибуфа принц Зепради. Встретил он по пути Корнишона, возглавлявшего армию, расположившуюся у ворот Баготы, и показал ему письменный приказ феи не начинать войны. Корнишон же, сильно тоскуя по Тупетте, умолял Зепради взять его с собой в посольство.

К этому времени страсть джинна к Тупетте, послужившая причиной всех неприятностей, иссякла, и он с радостью принял условия мира, предложенные Зепради. Однако он сообщил принцу, что все равно считает фею повинной в тех ужасных переменах, которые произошли с девушкой. На это принц лишь ответил, что на такой случай у него есть свидетель, который лучше любого скажет, Тупетта перед ним или иная женщина, и пожелал, чтобы послали за Корнишоном.

Когда Тупетте сказали, что сейчас увидит она своего прежнего возлюбленного, сердце ее исполнилось радости, но она вспомнила, что случилось с ними, и поняла, что Корнишон должен измениться не меньше, чем она сама. Встреча их была нерадостной, особенно для Тупетты, которая не могла забыть, какой красивой была она совсем недавно. Джинн же, который присутствовал при их встрече, убедился наконец, что его не обманули, и уже собирался подписать мирный договор вместе со своими советниками.

— Тупетта, дорогая моя Тупетта! — воскликнул Корнишон, когда остались они наедине. — Теперь мы соединены еще сильнее, давай же забудем былые беды!

— Наши былые беды! — ответила ему Тупетта. — А как насчет нашей былой красоты, насчет ужасного будущего, которое нас ожидает? Ты выглядишь на полсотни лет старше, чем тогда, когда мы последний раз виделись, и я знаю, что судьба обошлась со мной нисколько не лучше!

— О, не говори об этом! — сказал Корнишон, взяв ее за руку. — Ты изменилась, это так, но в любом возрасте есть своя прелесть, и я не видел женщины, которая в шестьдесят лет была бы прекрасней тебя! Если бы глаза твои были яркими, как прежде, они бы вовсе не сочетались с увядшей кожей твоего лица. Морщинки, что вижу я на лбу у тебя, лишь подчеркивают округлость твоих щек, а шея твоя так изящна в своем увядании. Твои черты в гармонии, пусть и изменились они с возрастом, и это лучшее доказательство твоей прежней красоты.

— Чудовище! — воскликнула Тупетта и разрыдалась. — Это все, чем ты меня можешь утешить?

— Но, Тупетта, не ты ли всегда говорила, что красота для тебя — не главное, если мое сердце принадлежит тебе? — спросил Корнишон.

— Да, говорила, знаю, но как ты можешь и дальше любить ту, что так постарела и поблекла? — ответила Тупетта.

— Тупетта, Тупетта, какую же ты ерунду говоришь, — сказал Корнишон. — Сердце мое, как и прежде, принадле-

жит тебе, и ничто в мире не сможет заставить его изменить тебе.

В этот момент вошел в комнату принц Зеправи с вестью от джинна, что тот глубоко раскаивается в своем поведении и дозволяет Корнишону возвращаться вместе с Тупеттой в Баготу, когда он пожелает. Также просит он прощения за то, что покидает их, но оставляет в надежде, что скоро сможет посетить их в Баготе.

Всю ночь не спали возлюбленные, Корнишон — от радости, что возвращается домой, Тупетта же — от предвкушения удара по самолюбию после возвращения в Баготу. Тщетно пытался Корнишон утешать ее всю дорогу, говоря те же слова, что и прежде. Лишь хуже и хуже ей становилось, и, как только добрались они до дворца, отправилась она в свои комнаты, умоляя фею позволить им не показываться на людях и ни с кем не видеться.

Через некоторое время после их возвращения фея стала готовиться к празднованию заключенного с джином мира и к его визиту. Джинн же был намерен приложить все силы к тому, чтобы снова заслужить дружеское расположение Селнозуры. Корнишон с Тупеттой оказались предоставлены сами себе, и, хотя именно этого они и желали, показалось им, что о них совсем позабыли.

Как-то утром увидели они в окно, что идут к ним при всех своих регалиях фея и джинн в сопровождении всех своих придворных. Тупетта сразу же забилась в самый дальний и темный угол, Корнишон же, забыв, что он уже

не четырнадцатилетний юноша, выбежал им навстречу. Споткнулся он и упал, и один глаз у него сильно заплыл от удара. Увидев, как лежит ее возлюбленный на полу в совершенной беспомощности, Тупетта поспешила к нему, но подвели ее ноги, ослабевшие от старости, и упала она на него, ударившись лицом о его лоб, от чего вылетели у нее три зуба, которые уже шатались. В этот момент фея вошла в комнату и разрыдалась от увиденного. Молча слушала она джинна, который намекнул ей, что есть возможность все уладить.

— На последнем собрании фей, когда обсуждали дела каждой феи, выдвинули предложение, как возможно уменьшить, если не устранить вовсе, последствия ошибки Диндонетты, заколдовавшей источник. Было решено, что сделала она это не по злому умыслу, поэтому сможет она наполовину ослабить заклинание. Безусловно, может она пожелать и вовсе уничтожить злополучный источник, что было бы лучше всего, но о таком она пока и думать не хочет. Пусть и так, но у нее очень доброе сердце, так что, уверен, услышав о судьбе, которая постигла этих людей, она немедленно придет им на помощь. Однако прежде, чем она прибудет, вам, мадам, предстоит решить, кто из этих двоих вновь обретет силу и красоту.

Упало сердце у феи, когда услышала она эти слова. Корнишон и Тупетта были ей одинаково дороги. Как сможет она выбрать одного из них, обделив другого? Что же до придворных, то мужчины не в состоянии были понять, по-

чему не выберет она Тупетту, женщины же с той же силой желали исцеления Корнишону.

Но в какой бы нерешительности ни пребывала фея, для Корнишона и Тупетты все было совершенно иначе.

— О, любовь моя! — воскликнул Корнишон. — Наконец-то я смогу доказать тебе мою любовь, показав, что ценю я в тебе красоту души, а не тела! Когда красивейшие из придворных дам падут жертвами моей силы и молодости, я сложу эти молодость и силу к ногам твоим и от всего сердца преклонюсь перед возрастом и морщинами твоими!

— Погоди-ка, — перебила его Тупетта, — я не поняла, почему молодость должна достаться тебе. Зачем осыпал ты меня такими издевательствами? Но я положусь на выбор феи, которая не станет так со мной обращаться.

Она ушла в свои комнаты и отказалась выходить, несмотря на все мольбы Корнишона, который просил лишь позволения объясниться.

В последующие дни при дворе только и говорили об этом, пока не прибыла Диндонетта. Все ждали, что она все вмиг исправит. Увы! Она понятия не имела, как лучше поступить, всегда соглашаясь с тем, кто в данный момент говорил. Потом же пришла ей в голову мысль, что есть единственный способ удовлетворить обе стороны, и попросила фей собрать придворных и весь народ, чтобы объявить о своем решении.

— Радостен тот, кто может исправить зло, им сотворенное, но еще счастливее тот, кто вовсе не совершал зла.

Никто не возразил против этого, и она продолжила:

— Поскольку мне позволено устранить лишь половину вреда, который мною причинен, то могу я вернуть тебе молодость, — сказала она, обращаясь к Корнишону, — или тебе — красоту, — добавила она, глядя на Тупетту. — Сделаю я и то, и другое, и в то же самое время — ничего.

Люди зашептались в недоумении, а Корнишон и Тупетта задрожали от изумления.

— Никогда не смогу я, — продолжала Диндонетта, — поступить столь жестоко, оставив одного из вас увядать, а другому дав возможность наслаждаться юностью. Раз не могу я сделать вас обоих такими, какими вы были, то верну молодость половине тела каждого из вас, другие же половины продолжат стариться. Даю вам самим выбирать половину.

С гордостью огляделась Диндонетта, ожидая аплодисментов за то, как умно она рассудила, но Корнишон и Тупетта затряслись от гнева и обиды, а остальные расхохотались в голос. Сжалилась над бедными возлюбленными Селнозура и выступила вперед.

— Как же тебе не пришло в голову, что вместо этого лучше было бы дать им возможность по очереди наслаждаться юностью определенное время? — сказала она. — Уверена, у тебя бы легко это получилось.

— Превосходное предложение! — воскликнула Диндонетта. — Да, конечно же, так будет лучше всего! Кого мне следует коснуться первым?

— Коснись ее, — сказал Корнишон, всегда готовый уступить Тупетте. — Хорошо мне ведомо сердце ее, не боюсь я неожиданных перемен.

Наклонилась фея и коснулась Тупетты волшебным кольцом. В мгновение ока старая женщина превратилась в юную девушку. Прослезились от радости все придворные, а Тупетта подбежала к Корнишону, который упал от удивления, и пообещала ему подолгу гостить у него, рассказывая обо всех балах и пирах, на которых она побывает.

Пошли две феи в свои комнаты и джинн вместе с ними, чтобы попрощаться.

— О небеса! — вскричала вдруг Диндонетта, перебивая прощальную речь джинна. — Совсем я забыла, надо же назначить время, когда Корнишону придет черед стать молодым. Какая я глупая! А теперь поздно, ведь я должна была сказать это, когда коснулась Тупетты волшебным кольцом! О небеса! О небеса! Почему же никто не предостерег меня?

— Ты слишком поторопилась, — ответила Селнозура, которая уже давно поняла, что фея вновь совершила огромную ошибку. — Теперь нам остается лишь ждать, когда Корнишон дойдет до предела дряхлости, и тогда ему придется снова испить воды из источника. Станет он младенцем, и изведает с ним Тупетта судьбу кормилицы, жены и сиделки.

После того, как тревоги и телесная слабость, так долго мучившие Тупетту, исчезли, казалось, не могла она насытиться наслаждениями жизни и, по правде сказать, редко посещала бедного Корнишона, хоть и не утратила нежного

отношения к нему, как и своей доброты. Но была она совершенно счастлива и без него, и видел это бедный юноша, хоть и был он почти слепым и глухим от старости, в которую его ввергла вода из проклятого источника.

Устранять же то, что не доделала Диндонетта, выпало джинну Кристопо, который взялся за это с большой радостью, ибо совершенно случайно узнал, что юноша приходится ему сыном. Явился он на ежегодное собрание фей и попросил, чтобы учли все его прошлые заслуги и оказали ему такую милость. Никогда еще не слышали о таком в землях фей, и самые старшие стали было возражать. Но столь высоко чтили все феи Кристопо и Селнозуру, что разногласия были забыты, и было объявлено, что последняя жертва проклятого источника свободна от заклятия. Взамен же попросил джинн лишь право сопровождать фею в Баготу и присутствовать там в тот момент, когда сын его обретет свой настоящий облик.

Было решено сказать Тупетте, что ей нашли подходящего жениха, чтобы сделать ей во время свадьбы приятный сюрприз, когда она увидит своего жениха. Свадьбу назначили на следующий вечер. Изумилась Тупетта, услышав о свадьбе, и пронзила ей сердце боль, ибо понимала она, как будет скорбеть Корнишон, узнав, что она отдана другому. Но не посмела она ослушаться фею и лишь гадала, кто же такой ее суженый.

В назначенный час во дворце собралась огромная толпа. Феи украсили дворец прекрасными цветами, которые

растут лишь в мире фей. Тупетта заняла свое место, но где же жених?

— Приведите Корнишона! — приказала фея камергеру.

— О, мадам, пощадите его! — взмолилась Тупетта. — Умоляю вас, не причиняйте ему такой боли, пусть живет он в тишине и спокойствии!

— Необходимо, чтобы был он здесь, — ответила фея. — И не пожалеет он о том.

Только она сказала слова эти, как привели Корнишона. На лице его при виде толпы нарядно разодетых людей возникла глупая старческая улыбка.

— Ведите его сюда, — приказала фея, махнув рукой в сторону Тупетты, которая смотрела на нее в ужасе и изумлении.

Селнозура же взяла за руку бедного старика, и тут вышел вперед джинн. Трижды коснулся он Корнишона кольцом своим, и тот превратился в красивого юношу.

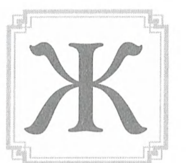
— Долгих лет жизни тебе, — пожелал ему джинн. — Будь счастлив с женой и люби отца своего!

Так была наконец исправлена та ужасная ошибка, которую совершила фея Диндонетта!

Долговязый, Широкий и Острый Глаз

Чешская сказка

ил-был на свете король, и был у него единственный сын, которого он очень любил. Послал как-то раз король за сыном и сказал ему:

— Дитя мое возлюбленное, голова моя седа, я стар, скоро уже перестану я чувствовать тепло солнца, видеть цветы и деревья. Прежде чем я умру, хочу увидеть, как ты найдешь себе хорошую жену, так что женись, сын, и чем быстрее, тем лучше.

— Отец мой, сейчас, как и прежде, не желаю я ничего иного, кроме как исполнить твою волю, но нет у меня невесты, чтобы привести ее в дом твой.

Услышав это, король достал из кармана золотой ключ и дал сыну со словами:

— Поднимись по лестнице на самый верх башни. Гляди внимательно по сторонам, а потом возвращайся и расскажи мне, что тебе больше всего понравилось из увиденного.

Поднялся принц на башню. Никогда прежде он в ней не бывал и понятия не имел, что в ней есть.

Поднимался он по винтовой лестнице круг за кругом, и едва не закружилась у него голова. То и дело он видел

большие комнаты по сторонам лестницы, но было ему сказано, что должен он дойти до самого верха, и потому шел он дальше. Оказался он в большом зале, а в конце того зала была большая железная дверь. Открыл он эту дверь золотым ключом и вошел в огромные палаты с куполом в виде синего неба с золотыми звездами, а на полу лежал ковер из зеленого шелка, мягкий, словно земля. Сквозь двенадцать окон в золотых рамах светило солнце, и на них были изображены молодые девушки, одна краше другой. С изумлением глядел на них принц, даже не зная, которая ему больше нравится. Начали девушки открывать глаза и улыбаться ему. Ждал принц, думая, что они заговорят, но ни звука не услышал.

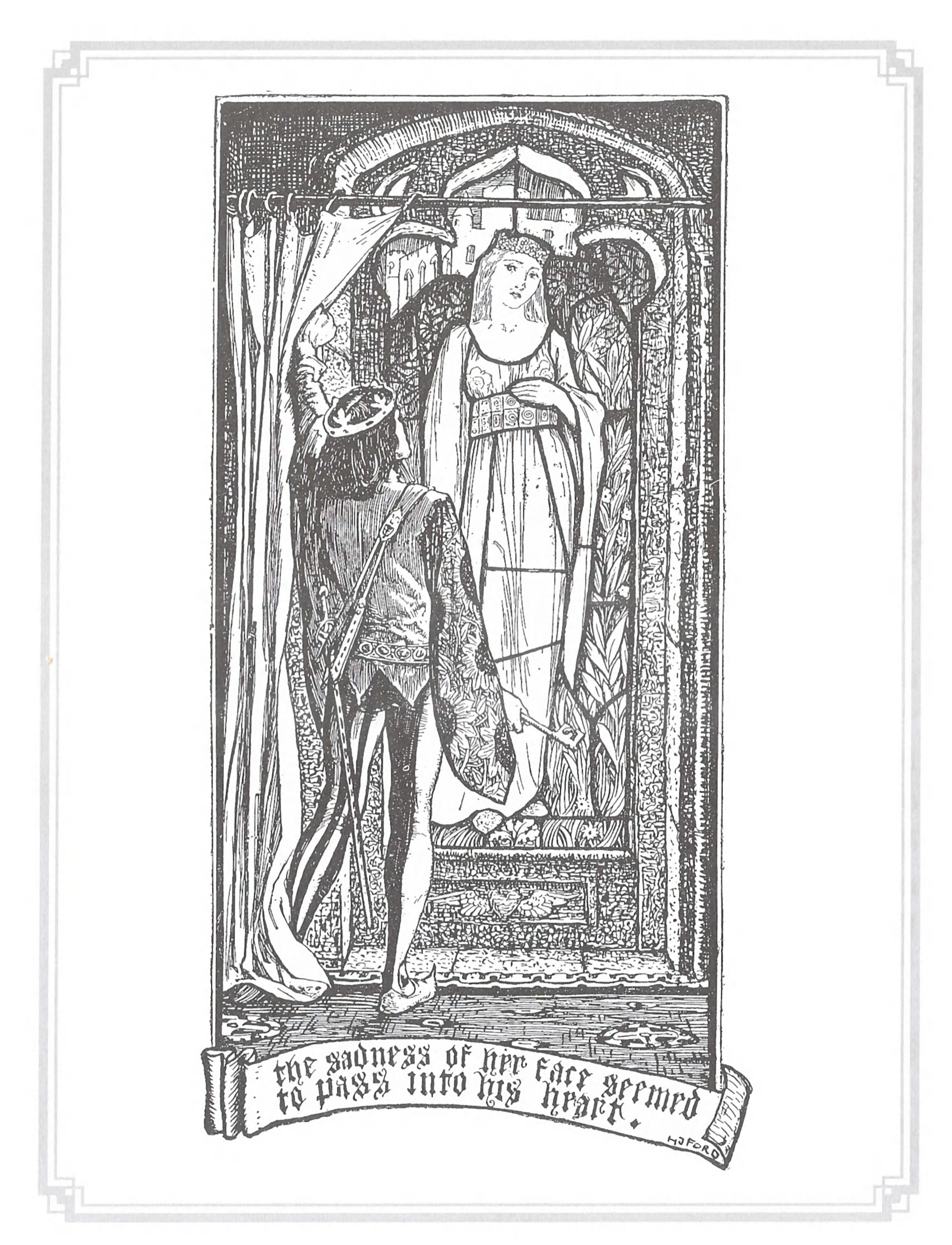
И вдруг заметил он, что одно из окон закрыто белой шелковой занавесью.

Откинул он занавесь и увидел девушку, прекрасную, как Божий день, но печальную, будто надгробье. Одета она была в белое платье с серебряным поясом, а на голове у нее была корона, украшенная жемчугом. Стоял принц и глядел на нее, будто окаменев, и печаль ее пронзила ему сердце. И воскликнул он:

— Вот эта станет моей женой. Эта, и никакая иная!

Только сказал он слова эти, как девушка смущенно склонила голову, а остальные фигуры исчезли.

Принц быстро вернулся к отцу и рассказал ему обо всем увиденном и о том, кого выбрал в жены. Отец слушал его в большой печали, а затем ответил:

Печаль ее пронзила ему сердце

— Зря ты открыл то, что было закрыто, сынок, и приведет тебя это к великой опасности. Эта юная девушка во власти злого волшебника, что живет в Железном замке. Многие юноши пытались ее спасти, и никто из них не вернулся. Однако, что сделано, то сделано! Ты дал слово, и не может оно быть нарушено. Иди же, испытай судьбу и возвращайся ко мне живым и здоровым.

Обнял принц отца, оседлал коня и отправился на поиски своей невесты. Ехал он несколько часов, радостный, пока не оказался в лесу, где никогда не бывал, и вскоре заблудился он среди извилистых троп и лощин. Тщетно пытался он понять, где оказался — так плотно стояли деревья, что не видел он солнца, не мог определить, где юг, где север, чтобы понять, куда ему дальше ехать. Отчаялся принц, потеряв надежду выбраться из этого ужасного места, как вдруг услышал голос, который звал его:

— Эй! Эй! Погоди-ка минутку!

Обернулся принц и увидел перед собой мужчину очень высокого роста, бегущего со всех ног.

— Подожди меня, — сказал человек, тяжело дыша. — Возьми меня к себе на службу, не пожалеешь.

— Кто ты такой и что умеешь делать? — спросил принц.

— Долговязым зовут меня, могу я делаться выше ростом, когда захочу. Видишь вон то гнездо, на верхушке сосны? Я могу достать его, не взбираясь по дереву.

И начал Долговязый становиться все выше и выше, и стал ростом почти как сосна. Положил он гнездо себе в карман и в мгновение ока стал прежнего роста.

— Да, ты и правда мастер, — согласился принц. — Но без надобности мне птичьи гнезда. Слишком взрослый я, чтобы за ними лазать. Если бы ты только мог вывести меня из этого леса, то действительно пригодились бы твои умения.

— О, в этом нет ничего сложного, — ответил Долговязый и снова начал расти ввысь, пока не стал втрое выше самого высокого дерева. Огляделся он и сказал: — Чтобы выбраться из леса, надо идти в ту сторону.

Снова стал он нормального роста, взял под уздцы коня, на котором сидел принц, и повел его в нужном направлении. Очень скоро выбрались они из леса и оказались у края равнины, вдали же возвышались горы, покрытые лесом, среди которых виднелась крепость, похожая на город.

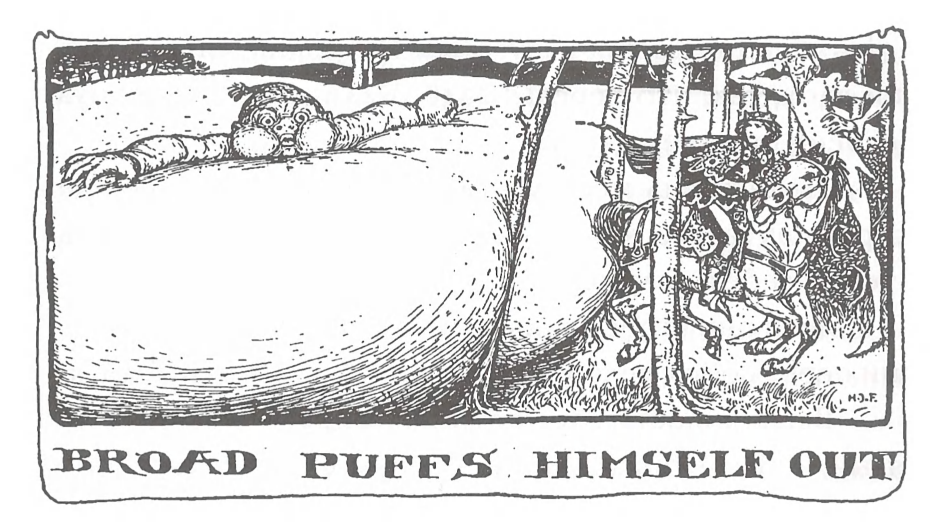
Как вышли они из леса, обратился Долговязый к принцу:

— Господин мой, вон мой товарищ. Хорошо бы тебе и его взять в услужение, он поможет тебе.

— Что ж, зови его, хочу я с ним познакомиться.

— Он слишком далеко от нас, — ответил Долговязый. — Вряд ли он меня услышит, да и прийти сразу не сможет, слишком велик он для этого. Лучше я сам за ним отправлюсь и принесу его к тебе.

И сделался Долговязый такого роста, что голова его исчезла в облаках. Сделал он два или три огромных шага, взвалил на плечи своего друга, а потом поставил его на землю перед принцем. Оказался этот человек очень толстым и круглым, будто бочка.

Широкий надувается

— Кто такой ты и что умеешь делать? — спросил принц.

— Ваша милость, Широким зовут меня, и могу сделаться я таким широким, как только пожелаю.

— Покажи же, как ты это делаешь.

— Бегите, мой господин, быстро как только можете и спрячьтесь среди деревьев, — ответил Широкий и начал раздуваться во все стороны.

Не понял принц, зачем ему бежать, но увидел, как быстро побежал Долговязый, и решил, что лучше последовать его примеру. Едва успел он убежать, как Широкий так надулся, что едва не сбил принца наземь вместе с лошадью. Заполнил он все пространство на много акров вокруг, так что можно было принять его за гору!

Наконец перестал надуваться Широкий, сделал глубокий вдох, так, что деревья задрожали, а потом вернулся к своему прежнему виду.

— Ты заставил меня убегать, но ведь не каждый день встретишь такого, как ты, — сказал принц. — Так что возьму я тебя к себе на службу.

Пошли они втроем дальше и подошли к скалам. Увидели они перед собой человека с глазами, закрытыми повязкой.

— Ваша милость, это третий наш друг, — сказал Долговязый. — Вы не пожалеете, если возьмете его к себе в услужение. Уверяю вас, он вам хорошо послужит.

— Кто ты такой и что умеешь делать? — спросил принц. — Почему у тебя глаза завязаны? Ведь ты даже не видишь, куда идешь!

— Вовсе нет, господин мой! Слишком хорошо я все вижу, поэтому приходится мне глаза закрывать повязкой. Если сниму ее, то буду видеть все насквозь, а от моего взгляда все загорается, а если не может гореть, то разваливается на тысячу кусков. За это называют меня Острый Глаз.

С этими словами он снял повязку и поглядел на скалу. Пристально глядел он, и сначала послышался хруст, а через пару мгновений превратилась скала в кучу песка. В середине же кучи виднелось что-то блестящее. Подобрал это Острый Глаз и отдал принцу. Увидел принц, что это слиток чистого золота.

— Чудной же ты человек, — сказал принц. — Глупцом я буду, если не возьму тебя на службу. Но раз уж так остры

твои глаза, скажи мне, далеко ли отсюда до Железного замка и что там сейчас происходит.

— Если бы вы путешествовали в одиночестве, не меньше года ушло бы у вас, чтоб добраться туда, — ответил Острый Глаз. — Но с нами вместе доберетесь туда к вечеру. Сейчас в замке ужин готовят.

— В замке должна быть принцесса. Видишь ли ты ее?

— Держит ее волшебник в высокой башне, закрытой на железные решетки.

— О, только помогите мне спасти ее! — воскликнул принц.

И обещали эти трое, что помогут ему.

И пошли они меж серых скал, через ущелье, которое проделал своим взглядом Острый Глаз, миновали высокие горы и густые леса. Всякий раз, как встречались на их пути препятствия, трое друзей устраняли их. Склонилось солнце к закату, и узрел принц башни Железного замка, и прежде, чем ушло солнце за горизонт, шел он уже по железному мосту, ведущему к воротам. Вовремя успел он, ибо как только исчез последний луч солнца, мост сам собой поднялся, а ворота закрылись.

Возврата ему уже не было!

Оставил принц лошадь в конюшне, где все выглядело так, будто ждали в замке гостей, и пошел со спутниками дальше, к внутреннему замку. В конюшне, во дворе и в огромных залах увидели они множество богато одетых людей, но оказалось, что это каменные изваяния. Прошли

они через бесчисленное множество комнат, переходящих одна в другую, пока не вышли в обеденный зал. Зал был ярко освещен, а на столе стояли вино, фрукты и приборы на четверых. Подождали они пару минут, думая, что кто-нибудь придет, но никто не пришел; сели они за стол и принялись есть и пить, поскольку очень проголодались.

Поужинав, стали они искать место для ночлега, но вдруг распахнулась дверь, и вошел в обеденный зал волшебник. Он был старый и сутулый, с лысой головой и седой бородой до колен. Надето на нем было черное одеяние, а вместо ремня его опоясывали три железных кольца. А за руку его вела прекрасная дева в белом платье с серебряным поясом и в короне, украшенной жемчугом. Лицо же ее было бледно и печально, как сама смерть.

Сразу узнал ее принц и подался вперед, но волшебник не дал ему сказать ни слова и сам заговорил:

— Я знаю, почему ты здесь. Что же, пусть будет так. Получишь ты ее, если три следующих ночи сумеешь ее устеречь. Если же не справишься, обращу я в камень тебя и твоих слуг, как всех тех, кто приходил прежде.

Предложив принцессе сесть, волшебник вышел.

Принц не мог глаз отвести от принцессы: так она была прекрасна! Попытался было он заговорить с ней, но она не отвечала, не улыбалась и лишь сидела на месте, будто высеченная из мрамора. Сел принц рядом с ней и поклялся, что всю ночь не сомкнет глаз, чтобы устеречь ее. Дабы усилить охрану, Долговязый вытянулся и опоясал весь зал,

будто веревкой, своим телом, Широкий стал у дверей и раздулся так, что и мыши не пролезть, а Острый Глаз прислонился к колонне, что стояла посреди зала, подпирая купол. Но в полсекунды они уснули и крепко проспали всю ночь.

Утром, лишь только начало светать, принц проснулся, но принцессы рядом не было. Разбудил он своих слуг и спросил, что же теперь делать.

— Успокойтесь, господин мой, — сказал Острый Глаз. — Я уже нашел ее. В ста милях отсюда есть лес. Посреди леса — старый дуб, а на верхушке дуба — желудь. Этот желудь и есть принцесса. Если Долговязый посадит меня себе на плечи, мы вмиг вернем ее.

И правда, не прошло и минуты, как они вернулись из леса, и отдал Долговязый принцу желудь.

— Теперь же, ваша милость, бросьте его на пол.

Сделал принц, как ему сказали, и обомлел, увидев, что рядом с ним появилась принцесса. Вышло солнце из-за гор, распахнулись двери зала, и вошел волшебник, громко смеясь. Но тут увидел он принцессу и помрачнел. Глухо зарычал волшебник, и с громким звоном лопнуло одно из железных колец у него на поясе. Схватил он девушку за руку и утащил за собой.

Весь день принц бродил по замку, глядя на диковины, что в нем хранились, но все здесь выглядело так, будто вмиг окаменело. Увидел он какого-то принца, обратившегося в камень в тот момент, когда схватил он обеими руками

меч. В другом месте увидел он рыцаря, которого постигла та же судьба, когда он убегал. В третьем увидел слугу, навеки застывшего с куском мяса, поднесенного ко рту. И многих других увидел он, застывших в тех позах, когда приказал волшебник: «Отныне превратись в мрамор!» Мрачно и пустынно было в замке и его окрестностях. Деревья стояли без листьев, в просторных полях не было травы, застыла вода в реке, и не плескалась в ней рыба, не цвели цветы, и не пели птицы.

Три раза за день на столе для принца и его слуг будто по волшебству появлялась еда. Когда же они поужинали, пришел, как и прошлым вечером, волшебник и вверил принцессу принцу.

Решили все четверо, что любой ценой на этот раз не уснут, но все было напрасно. Как и прежде, они сразу уснули, и снова, когда принц наутро проснулся, принцессы не было.

Стыдясь, он бросился будить Острого Глаза.

— Проснись! Проснись! Острый Глаз! Знаешь ли ты, где сейчас принцесса?

Протер глаза Острый Глаз и ответил:

— Да, я вижу ее. В двухстах милях от дворца есть гора. На той горе скала, а внутри скалы камень драгоценный. Этот камень и есть принцесса. Долговязый отнесет меня туда, и вернемся мы прежде, чем ты обернуться успеешь.

Посадил Долговязый Острого Глаза себе на плечи и вырос вверх. Пошли они к горе, и с каждым шагом Долго-

Уснувшие стражи

вязый покрывал двадцать миль. Пристально поглядел Острый Глаз на скалу. Раскололась скала тут же на тысячу кусков, и засверкал среди обломков драгоценный камень. Подобрали они камень и вернулись к принцу, тот же быстро бросил его на пол, и появилась рядом с ним принцесса. Пришел волшебник, и загорелись его глаза яростью. Раздался хруст, сломалось второе железное кольцо у него на поясе и упало на пол. Схватил волшебник принцессу за руку и утащил за собой, рыча еще громче прежнего.

День второй прошел точно так же, как первый. Снова после ужина привел волшебник к ним принцессу и поглядел в глаза принцу.

— Посмотрим, кто из нас победит! — сказал он и ушел.

Всю ночь изо всех сил они боролись со сном, даже ходили туда-сюда, но оказалось и это бесполезно. Один за другим они заснули, и в третий раз ускользнула от них принцесса.

Как обычно, наутро принц проснулся первым и, как обычно, принцессы рядом не было. Он бросился к Острому Глазу.

— Вставай, вставай, Острый Глаз, скажи мне, где же принцесса!

Но Острый Глаз некоторое время глядел по сторонам, не отвечая.

— О, господин мой, она очень далеко, — наконец ответил он. — В трех сотнях миль отсюда есть черное море. В том море есть маленькая раковина, а в ней — золотое кольцо. Это кольцо и есть принцесса. Но не кляни себя, принесем мы его. Вот только сегодня надо будет Долговязому взять с собой Широкого, там он очень понадобится.

Посадил Долговязый Широкого на одно плечо, а Острого Глаза — на другое, и отправились они в путь. Каждый шаг у Долговязого был в тридцать миль, и так дошли они до черного моря. Показал им Острый Глаз, где раковину искать, но сколько Долговязый не шарил рукой, не мог он найти раковину, что лежала на самом дне.

— Погодите-ка, друзья, сейчас я вам помогу, — сказал Широкий.

И раздулся он так, что, казалось, весь мир не вместит его. Наклонился он и принялся пить. И столько он выпивал каждым глотком, что за минуту море обмелело, и нашел Долговязый раковину. Достал он из нее кольцо, но время-то шло, а нести ему было назад двойную ношу. И вышло солнце из-за гор раньше, чем вернулись они к принцу, который ждал их, обмирая от страха.

Сверкнули из-за гор первые лучи солнца, и вошел волшебник. Увидел он принца, стоящего в одиночестве, и разразился злым хохотом. Но в то же мгновение раздался страшный грохот, и окно рассыпалось на тысячу кусков. Сверкнуло в воздухе золотое кольцо, и появилась рядом с чародеем принцесса. Издалека увидел Острый Глаз, что грозит принцу смертельная опасность, и сказал об этом Долговязому. Тот же изо всех сил бросил кольцо, разбив окно замка.

Завизжал и завыл в гневе волшебник, и задрожал до самого основания его замок. Раздался грохот, лопнуло третье железное кольцо, и лишь ворон в окно вылетел.

А потом прервала принцесса молчание, ибо спали с нее злые чары, и, краснея, будто роза, поблагодарила она принца за спасение, которого уже и не ждала.

Но не только принцесса освободилась от злых чар, когда улетел проклятый черный ворон. Мраморные статуи снова стали людьми и занялись своими делами, как ни в чем не бывало. В конюшнях заржали лошади, в саду расцвели цветы, в воздухе залетали птицы, а в реке заиграла рыба. Все вокруг исполнилось радости и жизни!

Рыцари же, которых обратил в камень злой волшебник, предложили принцу свою службу, но он отпустил их.

— Не благодарите меня, — сказал он. — Ибо ничего я не сделал. Без моих верных слуг, Долговязого, Широкого и Острого Глаза, стал бы я таким же, как вы.

С этими словами попрощался он с рыцарями, сам же вместе с принцессой и верными слугами отправился в королевство своего отца.

Старый король, который уже давно оставил надежду увидеть сына, расплакался от радости при виде принца и настоял, чтобы свадьбу сыграли как можно скорее.

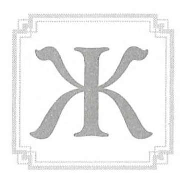
Всех рыцарей, что были заколдованы волшебником в Железном замке, пригласили на свадьбу, а после того Долговязый, Широкий и Острый Глаз оставили молодых, сказав, что поищут себе другой работы.

Предлагал принц им любую награду, какую только они пожелают, только бы остались они с ним, но ответили ему слуги, что не прельщает их праздная жизнь, что не будут они счастливы, если не займутся достойным делом. И ушли они искать своего счастья, и, как слышал я, до сих пор ищут.

Прунелла

Итальянская сказка

ила когда-то на свете одна женщина, и была у нее единственная дочь. Когда дочери исполнилось семь лет, стала она ходить в школу и каждый день проходила мимо сада, рядом с которым росла дикая слива. С веток сливы свисали спелые плоды, и каждое утро девочка срывала по сливе и клала в карман, чтобы съесть ее в школе. И прозвали ее за это Прунелла*. Сад же принадлежал ведьме, и как-то раз ведьма увидела, как девочка срывает сливу, проходя мимо. Прунелла делала это без злого умысла, даже не думая, что поступает плохо, срывая плод с дерева, растущего у самой дороги. Но ведьма разгневалась и на следующий день спряталась у ограды, поджидая Прунеллу. Когда девочка шла мимо и протянула руку, чтобы сорвать сливу, выскочила ведьма и схватила ее за руку.

— Ах ты, маленькая воровка! — воскликнула ведьма. — Наконец-то я тебя поймала. Теперь ты заплатишь за все твои проступки.

---

* Prune *(англ.)* — чернослив. *(Примеч. пер.)*

Бедная девочка, полумертвая от испуга, умоляла старуху простить ее, уверяла, что не знала, что поступает плохо, обещала больше так не делать. Но ведьма не знала жалости. Она затащила Прунеллу в свой дом и держала там, поджидая час для мести.

Шли годы, и выросла Прунелла прекрасной девушкой. Но красота ее, вместо того, чтобы смягчить сердце ведьмы, лишь наполнила старуху злобой и завистью.

Позвала она как-то раз Прунеллу и сказала:

— Бери эту корзину, иди к колодцу и принеси мне воды. Если не сделаешь, убью тебя.

Взяла девушка корзину, пришла к колодцу и стала опускать ее туда. Но это был напрасный труд, каждый раз выливалась вода через щели в корзине. В отчаянии девушка прислонилась к колодцу и горько заплакала. И вдруг услышала она голос:

— Прунелла, что ты плачешь?

Обернувшись, увидела она красивого юношу, который с сочувствием на нее смотрел, будто переживая за нее.

— Кто ты такой и откуда мое имя знаешь? — спросила Прунелла.

— Я сын ведьмы, — ответил юноша, — а зовут меня Бензиабель. Знаю я, что она задумала тебя убить, но обещаю тебе, что не исполнится ее злой замысел. Поцелуй меня, а я наполню корзину водой.

— Нет, — ответила Прунелла, — не поцелую я тебя, раз ты сын ведьмы.

— Что ж, — печально сказал юноша, — дай мне корзину, и я ее тебе наполню.

Опустил он корзину в колодец, и вода из нее не вылилась. Вернулась девушка в дом с корзиной, полной воды. Увидела ее ведьма и побелела от злости.

— Бензиабель помог тебе! — воскликнула ведьма.

Прунелла лишь опустила взгляд, ничего не сказав.

— Что ж, посмотрим, чья возьмет, — сказала в гневе ведьма.

Позвала она девушку на следующий день и сказала:

— Возьми этот мешок с зерном. Я уйду ненадолго, а ты к моему возвращению сделай из него хлеб. Если не сделаешь, то убью тебя.

Сказав это, вышла ведьма и заперла за собой дверь.

Не знала бедная Прунелла, что и поделать. Невозможно смолоть муку, сделать тесто и спечь хлеб за то время, что ведьмы не будет. Поначалу взялась было она за дело, но быстро поняла, что ничего не выйдет. Села она на стул и горько заплакала. Но покинуло ее отчаяние, когда услышала она голос Бензиабеля:

— Прунелла, Прунелла, не плачь так. Если поцелуешь меня, сделаю я хлеб, и ты будешь спасена.

— Не поцелую я ведьмина сына, — ответила Прунелла.

Однако Бензиабель взял у нее зерно, смолол его, сделал тесто, и к возвращению ведьмы хлеб уже испекся в печи.

С яростью сказала ведьма девушке:

— Снова Бензиабель помог тебе!

Опустила глаза Прунелла и ничего не ответила.

— Посмотрим, чья возьмет, — сказала ведьма, и глаза ее горели яростью.

Позвала она девушку на следующий день и сказала:

— Иди к сестре моей, живет она за горами. Даст она тебе шкатулку, и ты принесешь ее мне.

Сказала она это, зная, что сестра ее еще более злая и жестокая, чем она сама, и никогда она не позволит девушке вернуться, но лишь запрет ее на замок и уморит голодом. Но Прунелла ничего не подозревала и отправилась в путь с радостью. И встретила она по дороге Бензиабеля.

— Куда ты идешь, Прунелла? — спросил юноша.

— Иду к сестре моей хозяйки, у которой я должна взять шкатулку.

— О, бедная девочка! — воскликнул Бензиабель. — Идешь ты прямиком навстречу гибели. Поцелуй меня, и я спасу тебя.

Но ответила Прунелла как и прежде:

— Не стану я целовать ведьмина сына.

— Все равно я спасу твою жизнь, — сказал Бензиабель, — ибо люблю тебя больше, чем себя самого. Возьми бутыль масла, буханку хлеба и кусок веревки, а еще вот эту метлу. Когда придешь в дом к ведьме, смажь маслом дверные петли, буханку хлеба брось огромному мастифу, который сторожит дом и встретит тебя у ворот. Миновав пса, увидишь во дворе несчастную женщину, пытающуюся спустить в колодец ведро на своей косе. Ей отдай веревку. На кухне ты встретишь еще более несчастную женщину, ко-

торая пытается вычистить очаг языком. Ей отдай метлу. На буфете увидишь шкатулку, забирай ее быстрее и убегай из дома, не мешкая. Если в точности сделаешь, как я сказал, то останешься в живых.

Прунелла внимательно выслушала все, что сказал ей Бензиабель, и сделала все в точности, как он говорил. Добравшись до дома, она смазала дверные петли маслом, кинула буханку псу, отдала несчастной женщине у колодца веревку, а женщине, что была на кухне, дала метлу. Схватила она шкатулку и выбежала из дома, но услышала ведьма, как она бежит, и бросилась к окну.

— Убей воровку! — крикнула она той женщине, что была на кухне.

— Не стану я убивать ее, ведь дала она мне метлу, а ты заставляла меня чистить очаг языком, — ответила женщина.

В ярости окликнула ведьма женщину, что была у колодца:

— Хватай девку, говорю тебе, брось ее в колодец и утопи!

— Нет, не стану я топить ее, ведь дала она мне веревку, а ты заставляла меня на моей косе ведра из колодца подымать, — ответила женщина.

Закричала ведьма псу, чтобы тот догнал девушку и схватил зубами ее, но ответил пес:

— Нет, не стану я хватать ее, ведь дала она мне хлеба, а ты морила меня голодом.

Едва не задохнулась ведьма от ярости и крикнула двери:

— Дверь, ударь ее посильнее, задержи, не выпускай!

— Не стану, ведь смазала она петли мои, и стали они двигаться легко и тихо, ты же их держала сухими и ржавыми, — ответила дверь.

Так удалось сбежать Прунелле, и пришла она к дому хозяйки со шкатулкой в руке. Ведьма же, как вы уже догадались, сильно разозлилась, увидев перед собой девушку, прекрасную как никогда. Сверкнула ведьма глазами и заговорила злобно:

— Не встречала ли ты Бензиабеля?

Но Прунелла лишь опустила взгляд и ничего не ответила.

— Посмотрим еще, чья возьмет, — сказала ведьма. — Слушай, в курятнике есть три петуха, желтый, черный и белый. Если ночью кто из них прокукарекает, скажешь мне который. Но горе тебе, если ошибешься. Проглочу тебя целиком!

И оказался Бензиабель в комнате по соседству с Прунеллой. В полночь услышала Прунелла, как петух кукарекает.

— Который это был? — заорала ведьма.

Вся дрожа, постучала Прунелла по стене и прошептала:

— Бензиабель, Бензиабель, скажи, который петух кукарекал?

— Поцелуешь меня, если скажу тебе? — прошептал в ответ Бензиабель.

— Нет, — прошептала в ответ девушка.

И прошептал он ей в ответ:

— Все равно скажу тебе. Желтый петух кукарекал.

Ведьма же, не слыша ответа от Прунеллы, подошла к двери комнаты.

— Отвечай сейчас же, или убью тебя, — злобно сказала она.

— Желтый петух кукарекал, — ответила Прунелла.

Топнула ведьма ногой и скрипнула зубами.

Вскоре другой петух прокукарекал.

— Говори, какой кукарекал! — тут же крикнула ведьма.

— Черный петух это был, — ответила Прунелла по подсказке Бензиабеля.

Спустя пару минут снова закукарекал петух, и снова зазвучал голос ведьмы.

— Который на этот раз?

И снова умоляла Прунелла Бензиабеля помочь ей. Но на этот раз он замешкался, в надежде, что забудет Прунелла о том, что он сын ведьмы, и пообещает поцеловать его. Но услышал он жуткий крик девушки:

— Бензиабель, Бензиабель, спаси меня! Ведьма ко мне подбирается, слышу я, как щелкает она зубами!

Мигом вскочил Бензиабель с постели, распахнул дверь и кинулся на ведьму. Рванул он ее назад с такой силой, что ведьма оступилась и упала, а упав, ударилась головой и скатилась по лестнице замертво.

И теперь, тронутая добротой и нежным сердцем Бензиабеля, Прунелла поцеловала его и стала ему женой. И жили они с тех пор счастливо.

Содержание

Серая книга сказок

Из собрания Эндрю Лэнга «Цветные сказки»,
выходившего в 1889–1910 годах

Редактор *А. Матвеев*
Художественный редактор *Е. Поляков*
Технический редактор *Г. Шитоева*
Компьютерная верстка *И. Понятых*
Корректоры *Е. Пастухова, И. Попова*

Подписано в печать 21.04.17 г. Формат 70×90 1/16.

Издательство «Терра», Книжный Клуб Книговек.
127206, Москва, Чуксин тупик, 9.

отпечатано в типографии: mega print

Литературное
приложение

ISBN 978-5-4224-1266-2

